

МИНИСТЕРСТВО ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ КАЗЁННОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ОРЛОВСКИЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
МИНИСТЕРСТВА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ИМЕНИ В.В. ЛУКЬЯНОВА»

ISSN 2311-5300

№ 2 (83)

2020 г.

НАУЧНЫЙ ВЕСТНИК

Орловского юридического института
МВД России имени В.В. Лукьянова

Орёл
ОрЮИ МВД России имени В.В. Лукьянова
2020

Учредитель: Федеральное государственное казённое образовательное учреждение высшего образования «Орловский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации имени В.В. Лукьянова»

**НАУЧНЫЙ ВЕСТНИК
Орловского юридического института МВД России
имени В.В. Лукьянова**

**№ 2 (83)
2020 г.**

Периодическое печатное научное издание – журнал
Издаётся с декабря 1996 года
Выходит ежеквартально

Редакционный совет:

Председатель редакционного совета:

С.А. Синенко, начальник института, доктор юридических наук, доцент.

Заместитель председателя редакционного совета:

Л.Ю. Щербакова, заместитель начальника института (по научной работе), кандидат юридических наук.

Члены редакционного совета:

А.В. Варданиян, начальник кафедры криминалистики и оперативно-разыскной деятельности Ростовского юридического института МВД России, Заслуженный деятель науки Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор;

О.И. Цоколова, первый заместитель начальника Всероссийского научно-исследовательского института МВД России, Заслуженный юрист Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор;

Ю.Н. Савенков, начальник Управления МВД России по Орловской области;

О.Н. Мигущенко, профессор кафедры государственно-правовых дисциплин, доктор юридических наук, доцент;

Е.В. Марковичева, профессор кафедры уголовного процесса, доктор юридических наук, доцент;

А.В. Гришин, начальник кафедры уголовного процесса, кандидат юридических наук, доцент;

И.В. Кольжанов, начальник кафедры государственно-правовых дисциплин, кандидат юридических наук, доцент;

Е.В. Сальников, начальник кафедры социально-философских дисциплин, доктор философских наук, доцент;

А.Ю. Фомичёв, начальник кафедры административного права и административной деятельности ОВД, кандидат юридических наук, доцент.

Редакционная коллегия:

Председатель редакционной коллегии, главный редактор:

Л.Ю. Щербакова, заместитель начальника института (по научной работе), кандидат юридических наук.

Члены редакционной коллегии:

А.В. Булыжкин, заместитель начальника института (по учебной работе), кандидат юридических наук, доцент;

А.А. Бондарев, начальник кафедры специальной подготовки, кандидат юридических наук, доцент;

А.Н. Подчерняев, начальник кафедры уголовного права, криминологии и психологии, кандидат юридических наук, доцент;

Д.Ф. Флоря, начальник кафедры оперативно-разыскной деятельности ОВД, кандидат юридических наук, доцент;

М.В. Баранчикова, заместитель начальника кафедры уголовного права, криминологии и психологии, кандидат юридических наук, доцент;

Е.В. Павлова, заместитель начальника кафедры административного права и административной деятельности ОВД, кандидат юридических наук, доцент;

Ф.Н. Зейналов, доцент кафедры организации деятельности ГИБДД, кандидат юридических наук.

Журнал включён в Научную электронную библиотеку и систему Российского индекса научного цитирования.

URL: <http://www.elibrary.ru>

Адрес редакции, издателя, типографии:
Игнатова ул., д. 2, Орёл, 302027
Тел.: (4862) 42-31-14, факс: (4862) 41-48-56
E-mail: nir-orui@yandex.ru

Данный выпуск журнала содержит материалы статей, подготовленных научно-педагогическим составом Орловского юридического института МВД России имени В.В. Лукьянова, а также других образовательных организаций Российской Федерации.

Компьютерная вёрстка: А.Ю. Денисова.
Корректор: Н.А. Коваленко.

Свидетельство о регистрации ПИ № ФС77-71291 от 10.10.2017 г. выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.

Подписано в печать 16.06.2020 г. Заказ № 80.

Дата выхода в свет 16.06.2020 г. Формат 60x90^{1/8}.
Усл. печ. л. 25,13. Тираж 20 экз. Распространяется бесплатно.

ФГКОУ ВО «Орловский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации имени В.В. Лукьянова».

© Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова, 2020.

ISSN 2311-5300

СОДЕРЖАНИЕ

12.00.01 – Теория и история права и государства; история правовых учений

Алексеева Л.А. РОЛЬ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
В ПРОТИВОДЕЙСТВИИ КОРРУПЦИИ6

Беляева О.В. ПРАВОВАЯ ПРОПАГАНДА КАК ПУТЬ
К БЕЗОПАСНОСТИ ЛИЧНОСТИ, ОБЩЕСТВА И ГОСУДАРСТВА12

Булыжкин А.В., Бухтеева Е.С. ОСОБЕННОСТИ
РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ
С САМОУБИЙСТВОМ18

Выходов А.А. СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ
ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НАРУШЕНИЕ СКОРОСТНОГО
РЕЖИМА В СТРАНАХ ЕАЭС26

Гарина О.В. ФОРМИРОВАНИЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ
В РОССИЙСКОМ ГОСУДАРСТВЕ30

Клевцов С.В. РОЛЬ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
В ФОРМИРОВАНИИ ГРАЖДАНСКОГО ПРАВОПОРЯДКА33

Морозова Н.В., Ермакова А.Л. ИНСТИТУТ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА
НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ НА ДОСУДЕБНЫХ СТАДИЯХ
УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА: ПРАКТИЧЕСКИЕ
ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ТРЕБОВАНИЙ ЗАКОНА39

Строева О.А., Бондаренко М.В. ТЕРРОРИЗМ КАК УГРОЗА
ГОСУДАРСТВЕННОМУ СУВЕРЕНИТЕТУ47

12.00.08 – Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право

Боева М.А., Сергунова А.С. ПРОФИЛАКТИКА ПРЕСТУПЛЕНИЙ
ЭКСТРЕМИСТСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ54

Семенов В.Р. ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ ПРИЧИНЕНИЯ
СМЕРТИ ПО НЕОСТОРОЖНОСТИ60

Трофимова Т.С., Трофимов В.Е. СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ
ОБЪЕКТОВ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, НАПРАВЛЕННЫХ ПРОТИВ
ИЗБИРАТЕЛЬНЫХ ПРАВ В КНР И РФ65

12.00.09 – Уголовный процесс

Гришин А.В., Чувальникова В.И. ЗАПРЕТ ОПРЕДЕЛЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ КАК МЕРА ПРЕСЕЧЕНИЯ, ИЗБИРАЕМАЯ ПО СУДЕБНОМУ РЕШЕНИЮ	72
Ефремова О.М. ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ПРИМЕНЕНИЯ КОМПЬЮТЕРНОЙ ИНФОРМАЦИЕЙ СЛЕДОВАТЕЛЕМ ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ ПО УГОЛОВНОМУ ДЕЛУ	79
Кураков Д.В. НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПРОВЕДЕНИЯ ОПЕРАТИВНО-ТЕХНИЧЕСКИХ МЕРОПРИЯТИЙ	86
Мамонтова Д.О. К ВОПРОСУ О ФУНКЦИИ ОБВИНЕНИЯ В РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ	91
Семенов Е.А. СПЕЦИФИКА ФОРМИРОВАНИЯ КОЛЛЕГИИ ПРИСЯЖНЫХ ЗАСЕДАТЕЛЕЙ И ПРОВЕДЕНИЯ СУДЕБНОГО СЛЕДСТВИЯ С ИХ УЧАСТИЕМ	94
Чаплыгина В.Н., Красова А.А. ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ МЕХАНИЗМА РЕАЛИЗАЦИИ СИСТЕМЫ ОЦЕНКИ СЛЕДСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ	101
Якубина Ю.П. ПРИМЕНЕНИЕ МЕР ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРИНУЖДЕНИЯ В ЦЕЛЯХ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЗАДАЧ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА	108

12.00.12 – Криминалистика; судебно-экспертная деятельность; оперативно-розыскная деятельность

Белевский Р.А. НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ГЛАСНОГО ОБСЛЕДОВАНИЯ ЖИЛЫХ ПОМЕЩЕНИЙ	112
Екимцев С.В. ПРИМЕНЕНИЕ НЕТРАДИЦИОННЫХ МЕТОДОВ В ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ	116
Колычева А.Н. ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОРГАНОВ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ, НАПРАВЛЕННАЯ НА ЗАКРЕПЛЕНИЕ КОМПЬЮТЕРНОЙ ИНФОРМАЦИИ	121
Лисицын А.Г. ПРАВОВАЯ ОСНОВА ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОПЕРАТИВНЫХ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ МВД РОССИИ ПО ВЫЯВЛЕНИЮ И РАСКРЫТИЮ ХИЩЕНИЙ ТРАНСПОРТНЫХ СРЕДСТВ	126
Пимакова О.Г. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПРИЧИНЕНИЕ ВРЕДА ЗДОРОВЬЮ МЕДИЦИНСКИМИ РАБОТНИКАМИ	129

Флоря Д.Ф. ОТДЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ МЕСТА РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШЕННОГО С ПРИМЕНЕНИЕМ СОТОВОЙ СВЯЗИ	135
<i>12.00.14 – Административное право; административный процесс</i>	
Андреев П.Г. К ВОПРОСУ ТЕХНИЧЕСКОГО НАДЗОРА В ОБЛАСТИ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ	141
Афонин В.В. О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ БЕЗОПАСНОСТИ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ В УСЛОВИЯХ РЕФОРМИРОВАНИЯ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ	146
Барышников М.В. АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УЧАСТКОВОГО УПОЛНОМОЧЕННОГО ПОЛИЦИИ: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ	152
Былинин И.А. НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ РЕАЛИЗАЦИИ НАЦИОНАЛЬНОГО ПРОЕКТА «БЕЗОПАСНЫЕ И КАЧЕСТВЕННЫЕ АВТОМОБИЛЬНЫЕ ДОРОГИ»	158
Давыдов М.В. ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВЫЕ И ТАКТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПРОВЕДЕНИЯ УЧАСТКОВЫМ УПОЛНОМОЧЕННЫМ ПОЛИЦИИ ПРОФИЛАКТИЧЕСКОГО ОБХОДА СВОЕГО АДМИНИСТРАТИВНОГО УЧАСТКА	163
Зейналов Ф.Н. ОБ ОСНОВНЫХ ПОЛОЖЕНИЯХ НАЦИОНАЛЬНОГО ПРОЕКТА «БЕЗОПАСНЫЕ И КАЧЕСТВЕННЫЕ АВТОМОБИЛЬНЫЕ ДОРОГИ»	168
Капустина Е.Г. РЕАЛИЗАЦИЯ АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВЫХ НОРМ В ОБЕСПЕЧЕНИИ БЕЗОПАСНОСТИ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ	174
Кондратьев А.А., Захарова Г.С. ПРОБЛЕМЫ УСТАНОВЛЕНИЯ ПРАВОВОГО СТАТУСА СОТРУДНИКОВ ОВД РФ ПРИ РЕАЛИЗАЦИИ ИМИ ДОЛЖНОСТНЫХ ПОЛНОМОЧИЙ	180
Мишина Ю.В. О ВРЕМЕННОМ ОГРАНИЧЕНИИ НА ПОЛЬЗОВАНИЕ СПЕЦИАЛЬНЫМ ПРАВОМ В ВИДЕ ПРАВА УПРАВЛЕНИЯ ТРАНСПОРТНЫМ СРЕДСТВОМ	187

12.00.01 – Теория и история права и государства; история правовых учений

Алексеева Л.А.

РОЛЬ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ В ПРОТИВОДЕЙСТВИИ КОРРУПЦИИ

THE ROLE OF INTERNAL AFFAIRS BODIES IN COUNTERING CORRUPTION

В статье рассматриваются некоторые аспекты, связанные с особенностями развития коррупции в России, ее виды и причины, а также раскрывается роль органов внутренних дел в противодействии коррупции.

The article discusses some aspects related to the peculiarities of corruption in Russia, its types and causes, and also reveals the role of Internal Affairs Bodies in countering corruption.

Коррупция как сложное политико-социальное явление в современном мире приобрела актуальный характер. Трудно найти хотя бы одну политическую систему, которой не пришлось столкнуться с данной проблемой. Коррупционные правонарушения разрушают изнутри многие государства, не дают им построить демократический режим и достичь правопорядка внутри страны.

Российская Федерация на международной арене воспринимается как страна с высоким уровнем коррупции. Это находит подтверждение в различных независимых аналитических исследованиях. Так, Россия набрала 29 баллов из 100 и заняла 135-е место из 180 в Индексе восприятия коррупции 2017 года, составленном международным движением Transparency International, в 2018 и 2019 годах Россия набрала 28 баллов и поднялась на одну строчку выше [1]. Коррупция в России превратилась в явление, серьезно поразившее властные структуры, ведущее к упадку значимости государства в регулировании социальных и экономических процессов, порождающее переход нормальной системы взаимоотношений между людьми в криминальную сферу.

Яркими примерами среди публичных личностей, замеченными в коррупционной деятельности, в последнее время стали губернатор Сахалинской области Александр Хорошавин, Министр экономического развития Алексей Улюкаев, начальник департамента имущественных отношений «Оборонсервиса» Евгения Васильева, начальник ГУЭБиПК МВД России полковник полиции Дмитрий Захарченко, глава второго (банковского) отдела управления «К» службы экономической безопасности ФСБ полковник Кирилл Черкалин, первый заместитель начальника Главного управления по обеспечению охраны общественного порядка МВД России генерал-майор Александр Мельников, первый заместитель руководителя управления Следственного комитета по Свердловской области Михаил Бусылко.

«В 2017 году больше всего коррупционных преступлений в системе правоохранительных органов совершили сотрудники ОВД», - сообщил первый замгенпрокурора Александр Буксман на заседании в Генеральной прокуратуре [2].

Все это подрывает авторитет правоохранительных органов в целом, формирует у населения негативное отношение к ним, а также способствует развитию правового нигилизма в стране [3]. Кроме того, органы, пораженные коррупцией, становятся почвой для преступности в стране, для наиболее опасных форм ее проявления – экстремизма и терроризма.

Очевидно, что спецификой коррупции в России является ее преломление на все сферы жизни общества: образование, здравоохранение, политику, экономику, деятельность органов государственной власти, включая органы внутренних дел. В этой связи коррупция в России – это реальная угроза безопасности как отдельной личности, так и общества в целом.

Условно коррупцию можно разделить на мелкую и крупную. С помощью первого типа люди могут пытаться решить бытовые, повседневные проблемы. Подобного вида действия приносят выгоду для двух сторон, участвующих в коррупционном сговоре. Например, оформление документов вне очереди, уклонение от штрафов, взятки в медицинских и образовательных учреждениях, военкоматах. Второй тип активно прогрессирует в деловых отношениях и бизнесе. Ему характерно высокое социальное положение субъектов и более широкий круг их должностных полномочий. Отсюда степень ущерба от подобных действий только возрастает.

В зависимости от сферы деятельности, где совершаются коррупционные действия, можно выделить коррупцию в сфере государственного управления – общественно опасное явление, одно из самых актуальных и распространенных повсеместно, входящее в перечень тяжких преступлений, влекущую за собой разложение государственного аппарата, дискредитацию власти, подрыв доверия граждан и потерю легитимности власти внутри страны. Субъектом такой коррупции выступает лицо, находящееся на муниципальной или государственной службе, которое получает вознаграждение за выполнение определенных услуг. Причиной появления подобного рода преступлений является корыстное намерение при выполнении управленческих функций.

Можно выделить коррупцию в образовательных учреждениях – злоупотребление представителями преподавательского состава своими должностными полномочиями, что подвергает общественно важный процесс воспитания и получения знаний негативным факторам. Уровень знаний при наличии подобных действий не имеет свойство повышаться, что влечет к выпуску из образовательных учреждений неквалифицированных специалистов. Субъектом выступают представители образовательных организаций, прививая привычку к даче взяток еще со студенческого или даже со школьного времени, тем самым строя неправильное общественное мировоззрение. Можно обозначить коррупцию в сфере экономики (торговли) – явление, заключающееся в наличии и использовании коррупционной модели для ведения бизнеса. Субъектом выступают предприниматели, банкиры, бизнесмены, что ведет к разрушению экономической системы и бесполезной растрате ресурсов. Коррупция в сфере здравоохранения – общественно опасное явление, осуществляющееся путем незаконной продажи лекарств, выдачи медицинских заключений не соответствующих реальному состоянию пациента, обслуживанию граждан вне очереди и т.д.; коррупцию в судебных органах – деятельность, нарушающая процессуальные нормы, и действующее законодательство путем предвзятого рассмотрения дела, направленная на особое отношение к истцу или

ответчику, принятие решений, не основанных на обстоятельствах судебного разбирательства; аналогично можно выделять коррупцию в различных сферах жизни общества. В зависимости от масштаба коррупция может быть региональной, национальной (распространяется на территории конкретной страны) и международной (охватывает несколько государств). И это далеко не полная классификация видов коррупции.

Коррупционные правонарушения так же, как и любые другие социальные явления, имеют различные формы проявления. К многоликости коррупции относятся как исторически сложившиеся, так и появившиеся относительно недавно категории общественно опасных деяний.

Коррупция ухудшает качество жизни общества, разрушает правопорядок изнутри. Правосознание людей подвергается искажению. Сами граждане государства не противостоят коррупционным деяниям, а наоборот, порождают или подпитывают источник, подкупая должностных лиц для реализации определенных услуг. Положительное и терпимое отношение к взяткам и убеждение социума, что это единственный путь решения проблем, тормозят развитие страны на пути к построению цивилизованного, правового государства.

Стабилизировать и улучшить правопорядок в государстве мешают различные социально-государственные проблемы, к числу которых можно отнести:

- наличие разного рода правовых иммунитетов, порождающих фактическую неприкосновенность, из-за которой вытекает и вседозволенность государственных деятелей,

- сложность выявления коррупционных правонарушений, большинство которых носит латентный характер,

- сокрытие реальной информации о финансах, выделяемых на государственные объекты и иные активы,

- низкий уровень правовой грамотности населения, знания своих прав и обязанностей, правовой нигилизм,

- относительно невысокий уровень вознаграждения работы государственных служащих; отсутствие реальной ответственности за коррупционные проступки,

- нехватка количества ресурсов для достоверной проверки поступающих сообщений о наличии фактов коррупционной деятельности.

Амбиции людей, воплощенные через незаконное обогащение, деформируют государственные устои, приводят к ущемлению прав и свобод человека и гражданина, отнимают уверенность в стабильности государства в будущем.

Нельзя не согласиться с мнением бывшего генерального секретаря ООН Кофи Аннана о том, что коррупция в органах власти служит некой основой для процветания глобальных проблем и барьером для их решения [4].

Все это обуславливает необходимость формирования административно-правового механизма противодействия коррупции в различных направлениях деятельности органов исполнительной власти. В этой связи «здоровые» государственные элементы стремятся противодействовать этому негативному явлению. Правовая система нацелена на проведение антикоррупционных мероприятий с помощью совершенствования законодательства и формирования правового сознания народа. Противостоянию коррупционным проявлениям должна способствовать эффективная антикоррупционная политика не только на федеральном уровне, но и на региональном.

В Российской Федерации существует ряд основных принципов, на основе которых происходит реализация противодействия коррупции:

1. Законность – принцип, предполагающий точное и неуклонное соблюдение действующего законодательства всеми субъектами правоотношений, принцип, предполагающий формирование и деятельность органов государственной власти на основе закона.

2. Публичность и открытость деятельности должностных лиц и органов, занимающихся противодействием коррупции, освещение результатов их деятельности.

3. Неотвратимость наказания для лиц, совершивших коррупционные правонарушения.

4. Применение мер по предупреждению, расследованию и раскрытию коррупционных правонарушений.

5. Сотрудничество с международными организациями, обмен информацией и совместная работа по вопросам противодействия коррупции.

6. Комплексное использование политических, информационных, социальных и экономических сил по предупреждению коррупционных правонарушений.

С 1996 года коррупция приобретает масштабный мировой характер, и на международном уровне создаются многосторонние региональные правовые документы, активизируется деятельность международных организаций и региональных объединений в этой области. Именно поэтому 27 января 1999 г. Министром внутренних дел Российской Федерации от имени Российской Федерации была подписана Конвенция Совета Европы об уголовной ответственности за коррупцию. Данный нормативно-правовой акт представляет собой документ, в котором четко прописаны общие методы борьбы с коррупционной деятельностью с помощью уголовной практики, направленной на защиту интересов общества.

В настоящее время в Российской Федерации предпринимается ряд мер, направленных на противодействие коррупции. Одну из ключевых ролей в этой борьбе играют органы внутренних дел. Полномочия подразделений полиции очень многогранны и обширны в вопросе искоренения подобных негативных явлений.

К основным направлениями деятельности органов внутренних дел по предупреждению, выявлению и пресечению преступлений коррупционной направленности можно отнести:

- постоянную работу над повышением профессионального уровня сотрудников и их правовое просвещение;
- организацию и проведение комплексных мероприятий по предупреждению, пресечению и раскрытию коррупционных преступлений,
- организацию мероприятий по повышению информационной открытости, установлению доверительных и партнерских отношений между органами внутренних дел и общественностью;
- противодействие проникновению криминалитета во власть;
- нормотворческую деятельность в сфере противодействия коррупции, основанную на мониторинге и анализе правоприменительной практики;
- участие в проведении антикоррупционных мероприятий на международном уровне.

В современных условиях особую актуальность приобретает разработка мер, направленных на предупреждение и пресечение всевозможных злоупотреблений со стороны самих сотрудников правоохранительных органов. Наиболее распространенными формами их проявления являются различные злоупотребления своими должностными полномочиями, использование авторитета, использо-

вание в личных интересах служебной информации, незаконное воспрепятствование физическим и юридическим лицам в осуществлении их законных прав.

Основными направлениями преодоления коррупции в самой правоохранительной деятельности являются: повышение заработной платы; повышение уровня технического оснащения; немаловажным является кадровое обновление; разработка и выпуск специальной учебной литературы антикоррупционной направленности для юридических вузов; и одним из важных направлений, на наш взгляд, является организация стажировок в страны, которые смогли наладить действенную систему по борьбе с коррупцией.

Ежегодно в структуре органов внутренних дел разрабатывается план по противодействию коррупции с учетом задач, поставленных в Указе Президента РФ от 29.06.2018 № 378 «О Национальном плане противодействия коррупции на 2018 - 2020 годы».

Укрепляется потенциал сотрудников, которые непосредственно ведут борьбу с коррупционной деятельностью. Используются новые технические средства по выявлению противозаконных фактов. Повышается эффективность подготовки и реализации управленческих решений, направленных на защиту правопорядка.

Осуществляется поиск юридических конструкций в судебно-следственной практике по вопросам противодействия коррупции, разграничение их на более и менее эффективные. Проводятся совещания по вопросам расследования и раскрытия дачи и получения взяток. Контролируется законность принимаемых процессуальных решений по вопросам, относящимся к сфере коррупционных правонарушений. Проводятся мероприятия по проверке нормативно-правовых актов на наличие фактора коррупциогенности.

В МВД России есть критерий определения собственной безопасности, который заключается в проверке действующих кадров или тех, кто лишь поступает на службу в органы внутренних дел. Производится выявление коррупционных факторов среди сотрудников, а также их пресечение, расследование и раскрытие. Распознавание осуществляется в результате проверки психологического и профессионального поведения. Контроль над данной деятельностью осуществляет Главное управление собственной безопасности МВД России

Также существует Главное управление экономической безопасности и противодействия коррупции, которое является структурным подразделением МВД России, организованным Указом Президента РФ от 1 марта 2011 года. Задачами подразделения являются:

1. Осуществление деятельности по реализации нормативно-правового регулирования.

2. Обеспечение экономической безопасности государства.

3. Противодействие преступлениям коррупционной направленности.

Уменьшения уровня коррупции пытаются достичь с помощью совокупности комплекса уголовных, административных и иных гласно-правовых мер во взаимодействии с оперативно-розыскными мероприятиями. Данные действия помогают получить информацию об интересующем нас правонарушении в наибольшем объеме. Применение этих методов и мер делает борьбу с коррупцией более эффективной и успешной.

Существуют социально-криминологические меры профилактики коррупции:

1. Создание банка данных, в который внесены лица, уже привлекаемые к уголовной ответственности, связанные с коррупцией.

2. Недопущение лиц, превышающих свои должностные полномочия в сфере государственного управления с помощью морально-психологического тестирования.

3. Взаимодействие правоохранительных органов.

4. Административный надзор за лицами, имеющими судимость за тяжкие должностные преступления.

5. Административный надзор за лицами, имеющими судимость за тяжкие коррупционные преступления.

Кроме того, при помощи оперативно-розыскных мероприятий выявляется экономическая преступность, создающая угрозы национальной и экономической безопасности, обобщаются архивные дела и дела, находящиеся в производстве для оперативного учета с целью усиленного противодействия должностным преступлениям.

Однако не вся деятельность органов внутренних дел является эффективной. До сих пор на местах не используется потенциал региональных отделений, общественных организаций и учреждений в полном объеме. Отсутствует заинтересованность самих служб правоохранительных органов во взаимодействии. Нередко возникают трудности в применении действующего законодательства и при разработке новых нормативных актов. Актуальна проблема ухода из органов внутренних дел квалифицированных сотрудников, которые морально не воспринимают систему взяток.

Для улучшения обстановки в стране МВД РФ необходимо постоянно проводить мероприятия, направленные на раскрытие и предупреждение преступлений коррупционной направленности; на борьбу с преступлениями, связанными с незаконной передачей денежных средств должностному лицу; на попытки хищения средств, предназначенных для капитального ремонта в многоквартирных домах; на выявление преступлений, связанных с подкупом иностранных субъектов, в том числе и при осуществлении международных сделок.

Таким образом, необходимо осуществить комплекс вышеобозначенных мероприятий по преодолению коррупции в правоохранительных органах, но вместе с тем необходимо осознавать, что пока в общественном сознании не произойдет радикальных изменений, борьба с коррупцией будет безрезультативной, поскольку останется неизменным тот нравственный фундамент, на котором базируется коррупция и развивается терпимое отношение к ней со стороны общества. В этой связи представляется важным более широкое применение моральных норм, направленных на воспитание у сотрудников органов внутренних дел справедливости, ответственности и других качеств, которые помогут в противостоянии коррупционным проявлениям.

В этой связи к сотрудникам правоохранительных органов современной России предъявляются специфические правовые и нравственные требования. Частично они содержатся в нормативных документах, и тогда они носят деонтологический характер, а частично вырабатываются в процессе накопления служебного опыта и традиций профессиональной деятельности. Коррупция в самих органах внутренних дел современной России является одним из проявлений коррупции в системе правоохранительной службы и обладает как общими, так и специфическими признаками. Особую важность в современных условиях приобретает тот факт, что сотрудник органов внутренних дел Российской Федерации, призванный охранять общественный порядок, жизнь, здоровье и законные интересы граждан, сам должен быть нравственно безупречен и являться образцом исполнения гражданского и профессионального долга.

ЛИТЕРАТУРА

1. Индекс восприятия коррупции – 2019 [Электронный ресурс]. URL: <http://transparency.org.ru/research/v-rossii/rossiya-v-indekse-voSPIriatiya-korruptsii-2019-28-balloV-i-137-mesto.htm>.
2. Генпрокуратура назвала самое коррупционное подразделение силовиков. URL: <http://ria.ru/incidents/20171215/1511017410.html> (дата обращения: 04.04.2018 г.)
3. Гладких В.И. Коррупция в России: генезис, детерминанты и пути преодоления // Рос. следователь. 2001. № 3. С. 31.
4. Токарев Б.Б. Социально-философское осмысление феномена коррупции. Диссертация на соискание ученой степени кандидата философских наук. М.: МГУ, 2011.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Алексеева Лилия Алексеевна. Доцент кафедры государственно-правовых дисциплин. Кандидат юридических наук.

Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова.

Служебный адрес: 302027, г. Орел, ул. Игнатова, д. 2.

Alekseeva Liliya Alekseevna. Assistant professor of the chair of State and Legal Disciplines. Candidate of legal sciences.

Lukyanov Orel Law Institute of the Ministry of the Interior of Russia.

Work address: 302027, Orel, st. Ignatova, 2.

Ключевые слова: коррупция; законность; правоохранительные органы; органы внутренних дел.

Keywords: corruption; legality; law enforcement agencies; Internal Affairs Agencies.

УДК 340.1

Беляева О.В.

ПРАВОВАЯ ПРОПАГАНДА КАК ПУТЬ К БЕЗОПАСНОСТИ ЛИЧНОСТИ, ОБЩЕСТВА И ГОСУДАРСТВА

LEGAL PROPAGANDA AS A WAY TO THE SECURITY OF THE INDIVIDUAL, SOCIETY AND THE STATE

В статье рассматриваются проблемные вопросы правовой пропаганды, являющейся одним из путей, ведущих к безопасности личности, общества и государства.

The article deals with problematic issues of legal propaganda, which is one of the ways leading to the security of the individual, society and the state.

Вопрос обеспечения безопасности и правопорядка в современных странах мира, в том числе и в Российской Федерации, довольно часто рассматривается ис-

следователями, политологами, юристами и правоведами. Это связано с возникновением различных угроз как на уровне государства, так и в отношении отдельных граждан. К ним можно отнести угрозы экономическому состоянию страны, а также военные и террористические угрозы, которые требуют от России решительной перестройки во многих сферах жизнедеятельности, в том числе в сфере переоснащения вооружённых сил. Также имеют место быть экологические и иные риски. Всё это нашло своё закрепление в Указе Президента Российской Федерации от 31.12.2015 № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» [1], что подтверждает актуальность данного вопроса. Большое внимание ему уделено и в зарубежных странах мира, где имеются свои концепции и стратегии, регулирующие проблемы безопасности, которые, в целом, имеют схожие с Российской Федерацией цели и задачи.

В наши дни Российская Федерация стоит на пути усиленного развития и стремится к значительному улучшению во всех сферах общественной жизни путём искоренения недостатков в политической, экономической, социальной и иных областях. Таких нюансов насчитывается достаточно много. Так, к проблемам, тормозящим развитие России, можно отнести: прогрессирование коррупции, неэффективность системы государственного управления, непрофессионализм государственных служащих, пассивность населения страны к большинству важных вопросов, необходимость усиленного вложения средств в развитие науки и образования, недостатки системы здравоохранения и многое другое.

Наряду с внешнеполитическими и внутривнутриполитическими проблемами и угрозами возникает также множество моральных и социальных вызовов, пытающихся подорвать общественный порядок внутри государства. Существующий разрыв между богатыми и бедными способствует возникновению регулярных конфликтов в обществе, а также политическому напряжению. Усиливается недоверие населения к государству, неспособному обеспечить социальную справедливость. Всё это в конечном итоге приводит к росту преступности в стране, а соответственно, данное явление можно трактовать как дестабилизирующее общественный порядок, нарушающее правовую стабильность.

В связи с этим говорить о правовой пропаганде как о форме правового воспитания представляется достаточно актуальным. Правовая пропаганда представляет собой один из методов обеспечения правопорядка и безопасности в государстве, так как с помощью имеющихся в её арсенале методов и способов осуществляется непосредственная работа с населением по распространению правил должного поведения, которые приведут нарушенное общественное состояние в положение равновесия.

Как уже было сказано, вопросам безопасности в странах мира, в том числе и в Российской Федерации, уделено большое значение. Правовая пропаганда представляет собой один из путей её осуществления, возложенных на правоохранительные органы. Однако стоит отметить, что её реализация не позволяет полностью избавиться от угроз, возникающих по отношению к стране и её населению. В связи с этим можно говорить о существовании проблем реализации правовой пропаганды.

Одной из наиболее существенных проблем в данной сфере является не всегда правильная или вовсе неправильная организация правовой пропаганды. Она может заключаться в отдаче властными органами необоснованных и незаконных приказов и нормативных актов, плюс ко всему с элементами нарушения прав и законных интересов граждан. Здесь важно понимать, что любое мероприятие по осуществлению такой работы должно проводиться в соответствии с действующи-

ми нормами законодательства. В связи с этим остро встаёт вопрос о «пропаганде для пропаганды».

Так, для решения вопросов безопасности представленным методом, необходимо провести совершенствование работы органов и организаций, осуществляющих рассматриваемое мероприятие, прежде всего, повысить уровень ответственности за проведение пропаганды каждого, кто задействован в ней. Главной задачей является переход от количества к качеству реализуемой агитации. Это связано с понижением эффективности проводимых мероприятий, то есть на практике они имеют место быть, но результаты не всегда оказываются теми, которые ожидалось. Так, например, в данном ключе можно говорить об уровне правовой грамотности граждан при постоянно проводимой в нашем государстве пропаганде, так как её высокий уровень является большим залогом на пути к обеспечению безопасности каждого отдельного человека, а затем и общества, и государства в целом.

Исходя из результатов всероссийского опроса, проведенного Аналитическим центром НАФИ еще в мае 2017 г. совместно с Национальной юридической службой АМУЛЕКС, можно отметить, что при нарушении своих прав 74 % граждан не предпринимают никаких мер для их защиты. В большинстве случаев люди обращаются за советом к родным и близким или ищут ответы в Интернете. В случаях возникновения опасности «население готово действовать правовым путём, но несовершенство правового поля и кодифицированного права часто приводит людей к поиску неправовых средств разрешения социальных конфликтов» [2]. Данная ситуация показывает низкий уровень проводимых мероприятий по уяснению и разъяснению права, вследствие чего можно сделать вывод о том, что граждане не знают, как вести себя в той или иной ситуации, как применить право и не стать жертвой обмана и угроз. Как результат – наличие у россиян правового нигилизма, выраженного в пассивном отношении к законодательству, органам власти, существующим правилам и организации проведения пропаганды.

Правовая пропаганда не всегда организована правильно. Для решения этой проблемы необходимо прибегнуть к координации, например, органов внутренних дел с другими правоохранительными органами, а также взаимодействовать с общественностью, опираясь на её помощь. Такая взаимосвязь позволит увеличить уровень законности и снизить преступность в стране в связи с многофункциональностью проводимых мероприятий. Это значит, что можно смело говорить о повышении уровня безопасности граждан.

Также пропаганда часто носит формальный и чисто просветительский характер и не всегда соответствует состоянию правопорядка на определённой территории. Так, не происходит детальное изучение состояния преступности в отдельных регионах и нередко случаи необоснованного направления сил на эти регионы, в то время как в местах, где пропаганда действительно требуется, она проводится, основанная лишь на общих призывах к укреплению законности, которые не связаны с задачами населения конкретного населённого пункта.

Также стоит рассмотреть проблему, при которой уполномоченные лица не имеют информации о состоянии безопасности и законности в определённых регионах или учреждениях, однако вспоминают о своих обязанностях по урегулированию ситуации только в случае чрезвычайных обстоятельств, прибывая на место для проведения пропаганды лишь в момент самого происшествия. Такое поведение можно отнести к разновидности правового нигилизма со стороны государства.

Большое внимание в рамках проблем правовой пропаганды необходимо уделить преобладанию в её процессе уголовного законодательства. Однако необходимо отметить, что иные отрасли права также должны иметь место в данной области и не терять своего значения. Недостаточно внимания уделяется разъяснению гражданам семейного, жилищного, земельного права, а также законов об охране здоровья и природы. Представляется, что это оказывает не меньшее значение в жизни людей и должно пропагандироваться с большей активностью. К тому же стоит учесть, что проблемы обеспечения безопасности существуют и в этих отраслях. Так, например, можно отметить, что заключённым в местах лишения свободы куда более полезно было бы узнать о нормах трудового законодательства, так как для этих людей главной задачей является как можно более ускоренная реабилитация в обществе, а значит, и устройство на работу, в отличие от Уголовного кодекса РФ, который данные лица, являясь участниками преступных кругов, знают более подробно. Вопросы, затронутые земельным, жилищным, гражданским, трудовым правом, которые коснутся их после освобождения, будут являться для данной категории лиц на этапе, пока их свобода ограничена, более полезными. Таким образом, пропагандисту необходимо обращать особое внимание на специфику своих выступлений, а также на их конкретную тематику.

Если говорить о деятельности Генеральной прокуратуры Российской Федерации, то можно заметить её стремление к устранению однотипных методов и форм ведения правовой пропаганды. В данном вопросе необходимо различать пропаганду среди должностных лиц, среди населения и среди учащихся образовательных учреждений. Ясно, что в каждой группе она должна иметь свою специфику, быть ориентированной на конкретных участников. Это подразумевает, что в каждом случае прокурор должен изучить особенности отдельной группы и, исходя из этого, детально подготовить своё выступление перед публикой. В данный процесс необходимо включить использование материалов проверок, правонарушений, результаты расследования преступлений, решения суда, а также статистические данные о состоянии преступности в регионе. Необходимо, чтобы каждый прокурор понимал специфику своей деятельности, знал нормативно-правовые акты.

Распространена ситуация, когда сотрудники с небольшим опытом работы незнакомы с методикой и формами пропаганды. Для них сложно провести беседу с населением, непросто установить контакт с гражданами. В этой сфере необходимо осуществлять работу по подготовке грамотных сотрудников, чтобы они могли эффективно исполнять свои должностные обязанности по пропаганде права. Наиболее рационально для решения данной проблемы проводить тренинги и повышать квалификацию под руководством наиболее опытных пропагандистов, имеющих за плечами большой опыт работы в данной сфере. В связи с этим можно добиться, чтобы каждый участвовал в таких мероприятиях и передавал полученные навыки следующим поколениям сотрудников.

В процессе правовой пропаганды необходимо делать упор на разъяснение не только прав, которыми наделены граждане, но в том числе и обязанностей. Однако в действительности происходит обратное, что является недостатком для данного явления. Граждане забывают, что им необходимо соблюдать законодательство, а иногда просто не знают об обязанностях, из-за чего растёт число правонарушений. Пропагандист должен суметь доступно и убедительно разъяснить единство этих двух категорий.

Кроме всего прочего, необходимо добиться отсутствия в речи разъяснителя правовых норм часто встречающихся резких и громких фраз. Выступая перед

гражданами, пропагандист не должен афишировать личные достижения или прогресс в раскрытии преступлений. Пропаганда имеет тонкую грань, поэтому важно делать акцент на наиболее важных проблемах текущего состояния общественной безопасности и призывать граждан к её охране действительно работающими методами.

Таким образом, подводя итог всему вышесказанному, необходимо отметить, что проблемы реализации правовой пропаганды на пути к безопасности общества и государства, несомненно, существуют. Возможно, именно они делают проводимую работу с населением не в полной мере эффективной, тем не менее перед правоохранительными органами поставлена задача по усовершенствованию работы своих подразделений в области правовой пропаганды. Деятельность пропагандиста должна быть открытой: без замаскированных уловок, навязывания, неточной информации. Причины существования обозначенных проблем необходимо искать как в разъяснителях правовых норм, так и в уяснителях. Необходимо добиться того, чтобы каждый из них осознал важность существования действующего законодательства, все его плюсы и минусы, и своё место в этой правовой системе. Кроме того, на наш взгляд, важным является процесс определения тематики проводимой пропаганды, а также её полезность, нужность, а самое главное понятность для той или иной социальной группы. Учёт всех этих нюансов позволит произвести некое реформирование в данной области, которое может стать надёжным пластом в становлении безопасности и правопорядка, а также при устранении возникающих общественных и государственных угроз.

В заключение хотелось бы еще раз подчеркнуть, что угрозы терроризма и рост преступности не перестают являться одной из самых актуальных проблем государства. Данные явления имеют множество причин на существование, однако задачей любой страны является обеспечение полной безопасности своей территории, общества и каждого отдельного гражданина. В связи с этим используется большое количество методов для её реализации, среди которых нами был рассмотрен метод правовой пропаганды. Он является узким направлением деятельности правового воспитания и предназначен для донесения правовой политики и стратегических целей государства и общества массам, тем самым правовая пропаганда оставляет отпечаток в сознании людей с целью развития правовой культуры и правовой грамотности. Необходимым условием для достижения положительных результатов является понятность вопроса пропаганды гражданам разного социального статуса и уровня образования. Она направлена на обеспечение развития демократического правового государства, укрепление законодательства и установление социальной справедливости, также с её помощью важно обеспечить высокий уровень правового сознания граждан. Осуществляемая в рамках воспитания работа пропагандистов должна быть кропотливой и целенаправленной, так как от этого зависит состояние правопорядка в стране.

Если правопорядок находится на стабильно высоком положении, то можно говорить о положительной роли проводимой правовой пропаганды для обеспечения безопасности. Исходя из этого, необходимо отметить, что любые общественные отношения регулируются правом. Это значит, что безопасность также можно рассматривать в большей степени как правовое явление, нежели юридическое. Подобное определение наиболее полно отражает роль этого вида безопасности в системе национальной безопасности. Так, наибольший акцент ставится на безопасности права, предполагая её непосредственную защиту от угроз. Безопасность как правовое явление занимает центральное место в системе её обеспечения, так как является обобщающей для всех остальных видов (экологической, экономиче-

ской, государственной и других). Для того чтобы убедиться в этом, нами были рассмотрены основные документы, регламентирующие вопросы безопасности в России, США и Германии. В ходе исследования было выявлено, что вопросы обеспечения национальной безопасности в данных государствах являются основополагающими. Они проработаны со всех сторон и имеют свои перспективы на существование и развитие на много лет вперед.

Нужно сказать, что если безопасность была отождествлена нами как правовое явление, то, непосредственно, можно утверждать, что пропаганда, действительно, является путём её обеспечения.

Однако каждое явление имеет в себе ряд несовершенств. Ими обладает и процесс реализации правовой пропаганды. Среди проблем можно выделить неправильную организацию данного процесса, низкий уровень ответственности за его проведение, не всегда эффективные результаты, правовой нигилизм в данной области и пониженное внимание к тематике проводимой пропаганды. Тем не менее государство не стремится к отказу от подобного мероприятия, так как считает его эффективным в той или иной степени. По поводу недостатков ведутся профилактические работы и находятся пути их устранения.

ЛИТЕРАТУРА

1. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации [Электронный ресурс]: Указ Президента Рос. Федерации от 31.12.2015 № 683. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 19.03.2020).

2. Красильникова Ю.В. Анализ современного состояния правосознания российского общества [Электронный ресурс] // Власть. 2010. № 7. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/analiz-sovremennogo-sostoyaniya-pravosoznaniya-rossiyskogo-obschestva> (дата обращения: 18.03.2020).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Беляева Ольга Васильевна. Доцент кафедры государственно-правовых дисциплин. Кандидат юридических наук, доцент.

Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова.

Служебный адрес: 302027, г. Орел, ул. Игнатова, д. 2.

Belyaeva Olga Vasilyevna. Assistant professor of the chair of State and Legal Disciplines. Candidate of legal sciences, associate professor.

Lukyanov Orel Law Institute of the Ministry of the Interior of Russia.

Work address: 302027, Orel, st. Ignatova 2.

Ключевые слова: общество; личность; государство; безопасность; правовая пропаганда.

Keywords: society; personality; state; security; legal advocacy.

УДК 342

Булыжкин А.В., Бухтеева Е.С.

ОСОБЕННОСТИ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С САМОУБИЙСТВОМ

FEATURES OF INVESTIGATION OF CRIMES ASSOCIATED WITH SUICIDE

Статья посвящена освещению алгоритма расследования преступлений, связанных с самоубийством.

The article is devoted to the coverage of the algorithm for investigating crimes related to suicide.

В настоящее время параллельно со строительством гражданского общества автономно происходят иные негативные общественные процессы, такие как девальвация морально-нравственных ценностей и дезадаптация манипулируемой части общества, что заранее предопределяет ситуацию риска, что приводит к появлению суицидальных наклонностей личности, например, среди несовершеннолетних это выражается как результат неудавшейся социальной адаптации в современных реалиях.

Так, 7 июня 2017 г. вступил в силу Федеральный закон № 120-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в части установления дополнительных механизмов противодействия деятельности, направленной на побуждение детей к суицидальному поведению» [1], изменивший редакцию ст. 110 УК РФ «Доведение до самоубийства». Кроме того, УК РФ был дополнен двумя новыми нормами об уголовной ответственности за посягательство на жизнь: ст. 110.1 УК РФ «Склонение к совершению самоубийства или содействие совершению самоубийства» и ст. 110.2 УК РФ «Организация деятельности, направленная на побуждение к совершению самоубийства», что было спровоцировано сложившейся ситуацией в обществе.

Согласно ч. 1 ст. 144 УПК РФ следователь обязан принимать и проверять любые сообщения о готовившемся или совершенном преступлении. На основе анализа практической деятельности сотрудников СК по факту расследования преступлений, связанных с самоубийством, можно сделать вывод о том, что чаще всего поводом для проверки сообщений данной категории дел являются либо сообщения граждан или должностных лиц об обнаружении трупа, либо сообщения, полученные из медицинских организаций, о поступлении в приемный покой больных лиц с признаками, указывающими на попытку совершения суицидальных действий.

В каждом случае получения сообщения о происшествии следователь должен проводить предварительную проверку, в ходе производства которой должны уточняться мотивы совершения суицида, образ жизни потерпевшего, запрашиваться документы о наличии заболеваний у потерпевшего, а также иные обстоятельства, имеющие значение для расследования преступлений данной категории дел.

Существуют типичные версии, на которые может опираться следователь при составлении плана расследования, которыми являются: несчастный случай, убийство, самоубийство или убийство, замаскированное под самоубийство.

Е.А. Соломатина отмечает, что «...выделяют характерные черты, ограничивающие простое убийство от самоубийства, замаскированное под самоубийство» [2, с. 55]. Так, к общим признакам, указывающим на инсценировку самоубийства, относятся: обнаруженные на теле трупа и на месте происшествия следы борьбы; механизм образования повреждений на трупе, который исключает возможность получить их самостоятельно.

К частным признакам, указывающим на инсценировку самоубийства, относятся: обнаружение следов волочения трупа на месте его обнаружения; наличия повреждений на одежде, которые не могли быть получены при самоубийстве, отсутствие элементов одежды (носков, обуви, нижнего белья и т.д.), нарушен порядок ношения одежды; имеются признаки уничтожения или сокрытия следов преступления: замываемые следы крови на полу и мебели, сожжение предметов и документов; наличие информации о несоответствии сведений о личности потерпевшего с совершенным событием; наличие информации, касающейся подтверждения иной версии.

Для того чтобы установить объективную картину произошедшего события, необходимо осуществить допрос близкого окружения несовершеннолетнего (родителей, друзей, одноклассников). Помимо допроса близкого окружения несовершеннолетнего, необходимо допрашивать классного руководителя, педагогов-предметников, отражающих динамику успеваемости несовершеннолетнего по отдельным учебным дисциплинам. В ходе допроса следователь должен определить «круг общения» несовершеннолетнего, имеющий особое влияние на него, а также иные факты, которые могли бы оказать негативное влияние и побудить несовершеннолетнего совершить суицид.

По данной категории дел свидетелями чаще всего являются лица, не достигшие совершеннолетнего возраста. При вызове на допрос несовершеннолетнего лица следователь должен руководствоваться ч. 4 ст. 188 УПК РФ и ст. 191 УПК РФ, учитывая, что лицо, не достигшее восемнадцатилетнего возраста, вызывается на допрос либо через законных представителей [3, с. 121], либо же через администрацию по его месту работы или учебы. Иной порядок вызова лица, не достигшего восемнадцатилетнего возраста, возможен только в том случае, если это вызвано обстоятельствами дела. При допросе лица, не достигшего шестнадцатилетнего возраста или достигшего шестнадцатилетнего возраста, но страдающего психическими расстройствами или отстающим в психическом развитии, присутствие педагога или психолога обязательно. При допросе лица достигшего шестнадцатилетнего возраста, но не достигшего восемнадцатилетнего возраста, присутствие педагога или психолога осуществляется по решению следователя. Во время данного следственного действия вправе участвовать законный представитель несовершеннолетнего. В.Н. Чаплыгина верно отмечает, что нарушение следователем требований УПК РФ при допросе несовершеннолетних лиц вводит полученные доказательства в разряд недопустимых, в связи с чем они не имеют юридической силы и не могут быть положены в процесс доказывания по уголовному делу [4, с. 169].

На первоначальном этапе расследования, при составлении плана допроса на обсуждение должны выноситься вопросы, касающиеся: состояния здоровья потерпевшего, наличие заболеваний, в том числе психических, предрасположенность к суицидальному поведению; взаимоотношения в семье, наличие конфликтных отношений; успеваемость несовершеннолетнего, его взаимоотношения с педагогами и одноклассниками; наличие увлечений, планов на будущее у несовершеннолетнего лица; наличие вредных привычек (употребление алкоголя, нар-

котических средств, болезненная зависимость от компьютерных игр и т.д.), которые могли мы спровоцировать суицидальное поведение; наличие административной или уголовной ответственности у несовершеннолетнего; применялись ли ранее попытки суицидального поведения со стороны несовершеннолетнего, на фоне каких жизненных обстоятельств и какие были предприняты меры профилактики в данной ситуации со стороны законных представителей несовершеннолетнего; высказывался ли ранее несовершеннолетний о попытке совершения самоубийства, в какой форме и когда; мог ли кто из окружения несовершеннолетнего путем унижения, угроз, оскорбления или обмана способствовать совершению суицидальных действий [5, с. 170].

Допрос близких родственников и лиц, осуществляющих опеку над несовершеннолетними, необходимо проводить уже после сбора материалов, характеризующих личность потерпевшего. Близкие родственники и лица, осуществляющие опеку над несовершеннолетними, зачастую заинтересованы в исходе дела либо по причине своего противоправного поведения в отношении подростка, либо же из-за чувства вины за самоубийство, что способствует даже необъективной оценки обстоятельств произошедшего. При этом родители и опекуны часто выдвигают версии того, что подросток не мог сам совершить суицид, в связи с чем они произошедшее расценивают как умышленное убийство.

При допросе законных представителей несовершеннолетнего необходимо учитывать также тот факт, что чаще всего подозреваемыми в таком роде преступлений оказываются близкие родственники потерпевшего, что требует более тщательной подготовки к их допросу и предварительному сбору информации о характеристике их личности, а также об их взаимоотношении с несовершеннолетним [6, с. 105]. При этом необходимо учитывать заинтересованность законных представителей в исходе дела. Обычно лица, подозреваемые в жестоком обращении с детьми, во время допроса пытаются скрыть от следователя факты насилия и угроз по отношению к ребенку. Для того чтобы получить истинные показания по уголовному делу от законных представителей, следователь чаще проводит очную ставку. Очная ставка позволяет устранить противоречия, возникшие между подозреваем и потерпевшим или близкими родственниками. Однако, следователю также необходимо учитывать тот факт, что законный представитель может иметь доминирующее положение над несовершеннолетним, поэтому в данной ситуации от такого следственного действия следует отказаться. В случае установления негативного влияния на несовершеннолетнего потерпевшего со стороны законных представителей следователь должен принять решение об их замене во время допроса.

Во время допроса следователь также должен учитывать тот факт, что дети, совершившие суицид, неоднократно предупреждали свое окружение о намерении лишить себя жизни, что выражалось у них в сочетании словесных и поведенческих признаков [7, с. 388].

К словесным признакам, указывающим о намерении совершить суицид относятся:

- прямые высказывания о возможности совершить самоубийство;
- косвенные высказывания о возможности совершить самоубийство, например, «Скоро вы меня здесь не увидите», «Больше я никому не буду мешать» и т.д.;
- увлечение литературой, посвященной теме смерти, частые разговоры о ней;

- высказывание по поводу самоубийства в шуточной форме. Например, «Чего бояться смерти - мы итак большую часть своей жизни спим» и т.д.

К поведенческим признакам, указывающим о намерении совершить суицид относятся: отсутствие желания ходить в школу, потеря интереса к увлечениям, хобби; отсутствие желания общения с семьей, друзьями, одноклассниками; частое одиночество, угрюмость, пессимистическое настроение; прощание, которое может выражаться в виде благодарности за различную помощь других людей в разный период времени; отсутствие желания ухаживать за собой, запущенный и неряшливый вид; письменные указания в записках, письмах и дневниках о желании совершить суицид; обращение особого внимания тематике смерти в сети Интернет, музыке, литературе и т.д. [8, с. 162].

В большинстве случаев большинство следственных действий по делам о самоубийстве производятся по месту жительства потерпевшего, поэтому для производства обыска в жилище необходимо получение судебного решения (ч. 3 ст. 182 УПК РФ), а выемка электронных носителей информации в соответствии с п. 3.1 ст. 183 УПК РФ производится с участием специалиста. В ходе обыска и выемки следователь совместно со специалистом должен изымать компьютерную и другую электронику – мобильные телефоны, диски, карты электронной памяти (флеш-карта), содержащие в себе информацию о потерпевшем, его увлечениях, контактах и связях [9, с. 115].

Обязательным следственным действием по уголовным делам, связанных с суицидом, является изъятие медицинской документации с дальнейшим использованием для производства психолого-психиатрической экспертизы. Помимо этого, изъятие медицинской документации также необходимо для ознакомления следователя с заболеваниями и травмами, которые имелись у потерпевшего.

Особое внимание отводится осмотру личных документов потерпевшего - личных дневников, предсмертных записок, электронных писем, оставшихся на компьютерной технике. Такие осмотры целесообразно производить с участием специалиста, способного просмотреть содержимое файлов, которые были недавно удалены или скрыты.

В ходе осмотра компьютерной техники потерпевшего в протоколе осмотра предметов и документов должны указываться данные о том, когда потерпевший в последний раз включал компьютер; какие сайты посещал в сети Интернет и в какое время; с кем вел переписку в социальных сетях, характер и содержание переписки; когда и какую информацию потерпевший получал на свой электронный адрес и от кого [10, с. 10]. Осмотр мобильного телефона также позволяет следователю узнать информацию обо всех связях потерпевшего за последнее время, а также конкретных лицах, с которыми он общался непосредственно перед самоубийством. Как верно указывает В.Ф. Васюков, «...зачастую, именно СМС - сообщения являются предсмертными записками, которые адресуются лицам, которые могут быть подозреваемыми в уголовном деле, либо же они могут сообщить об их взаимоотношении с потерпевшим или мотивах совершения самоубийства» [11, с. 27]. При осмотре предсмертной записки в обязательном порядке должен присутствовать эксперт, который должен тщательно исследовать документ на предмет идентификации по почерку исполнителя или автора по содержанию текста и условий его написания.

По анализируемой категории дел особое значение имеют назначение и проведение судебных экспертиз, особенно медицинских, причем вопросы, которые ставятся на разрешение эксперта, формируются на основе способа самоубийства [12, с. 101].

Помимо традиционных вопросов о тяжести вреда здоровью и причины смерти, могут быть также поставлены следующие вопросы [13, с. 78]:

- какие повреждения, имеющиеся на теле потерпевшего, являются прижизненными, а какие имели посмертное происхождение?
- изменялась ли поза трупа после наступления смерти?
- мог ли потерпевший самостоятельно нанести себе имеющиеся у него на теле телесные повреждения?

Медико-криминалистическая экспертиза позволяет определить наличие и механизм образования следов на теле потерпевшего, подозреваемого, на одежде, предметах и т.д. Например, такими вопросами являются:

- могли ли раны, образованные на теле потерпевшего, причинены представленным для исследования предметом или орудием?
- соответствуют ли расположение ран на одежде потерпевшего, имеющимся ранам на теле?
- соответствует ли механизм образования следов крови на месте происшествия, механизму, указанному в показаниях подозреваемого?

Биологическая и молекулярно-генетическая судебная экспертиза исследует кровь, волосы, выделения человека, подногтевое содержимое, мышечные и костные ткани, а также орудие преступления и предметы одежды с имеющимися на них биологическими следами. Данная экспертиза проводится с целью идентификации объектов и следов, установления идентификации потерпевшего по останкам, если труп обнаружили спустя длительный период времени с генетическими изменениями, не позволяющими произвести опознание. Почерковедческая экспертиза производится при обнаружении предсмертных записок, личных дневников и любых иных записей, сделанных потерпевшим, имеющих значение для установления мотивов и причин совершения самоубийства, а также установления автора записей.

Психолого-психиатрическая экспертиза проводится в обязательном порядке при расследовании самоубийства как в отношении живых лиц, так и в отношении умерших. Качество данной экспертизы во многом зависит от полноты и объема представленных на экспертизу материалов, характеризующих личность испытуемого. Для этого следователю необходимо тщательно исследовать личность потерпевшего или обвиняемого путем производства выемки медицинской документации из медицинских учреждений, где наблюдались потерпевший и обвиняемый, изымать документы из органов внутренних дел, где мог состоять на учете подросток за совершение правонарушений, в органах социальной защиты населения и учебных заведениях.

Особенностью суицидологических психиатрических экспертиз является то, что анализу подвергается информация о лицах, которых уже нет в живых. Посмертная психиатрическая экспертиза осуществляется в основном на материалах уголовного дела. К материалам уголовного дела, подлежащим анализу специалистами, относятся: показаний свидетелей и родных умершего, его личные дневники и творческая продукция, характеризующие личность потерпевшего. Информация, полученная из этих источников, может помочь следователю в установлении истины по уголовному делу.

Перед экспертами-психиатрами по делам о суициде ставятся следующие вопросы:

- может ли психологическое состояние лица, предшествующее суициду, рассматриваться как предрасполагающее к самоубийству?

- если лицо, в период совершения суицида, находилось в предшествующем состоянии к самоубийству, то в чем его причины?

- каковы индивидуально-психологические особенности личности испытуемого с позиции прогноза опасности совершения рецидива суицида и программы коррекционного воздействия?

При расследовании некоторых дел возникают версии о симуляции самоубийства, причем судебно-медицинские и криминалистические экспертизы могут оказаться недостаточными для решения данного вопроса. В этих случаях производство судебно-психиатрической экспертизы обязательно с постановкой следующего вопроса: «Действительно ли имело место попытки самоубийства или это была симуляция?».

В обязательном случае при проведении доследственных проверок по фактам суицида несовершеннолетних следователь должен особое внимание обращать на наличие проблем в семье, в школе, личной жизни. Помимо этого в ходе проверки сообщения о преступлении также необходимо обращать внимание на условия жизни и воспитания несовершеннолетнего, его социально-бытовые условия, увлечения, а также влияние социальных сетей на мировоззрение несовершеннолетнего. После проведения предварительной доследственной проверки по факту получения сообщения о преступлении следователь должен решить вопрос о возбуждении уголовного дела.

Безусловно, основной задачей на стадии предварительного расследования является установление причинно-следственной связи между действием подозреваемого лица в доведении до самоубийства, склонении к самоубийству и организации деятельности, направленной на побуждение к совершению самоубийства и возникновению у человека желания совершить суицид. К основным вопросам, решаемым в ходе следственной проверки относятся: мотивы самоубийства; обстановка места совершения; время совершения преступления; личность потерпевшего, его характеристика; лицо, совершившее преступление, его характеристика; мотивы, цель и способ совершения противоправного деяния виновным лицом; причины и условия, способствовавшие совершению преступления.

Нами был проведен анализ уголовных дел данной категории, в ходе которого были выявлены типичные ошибки, допускаемые следователями как при проверке сообщения о доведении до самоубийства, склонении к совершению самоубийства, организации деятельности, направленной на побуждение к совершению самоубийства, а также и при расследовании преступлений данной категории дел.

Во-первых, следователи не владеют знаниями, касающимися подростковой психологии, поэтому при допросе таких лиц они не акцентируют внимание на их эмоциональном состоянии, которое предшествует суициду и лежит в основе таких действий.

Во-вторых, при принятии решения об отказе в возбуждении уголовного дела следователь часто поверхностно обращает внимание на такие обстоятельства, как частое алкогольное опьянение, употребление нецензурной лексики, физическое и психическое насилие, отсутствие постоянного места работы со стороны родителей и т.д. Данные действия со стороны родителей способствует проявлению асоциального поведения у несовершеннолетних. На наш взгляд, при проверке материалов по данной категории дел в обязательном порядке помимо законных представителей несовершеннолетнего необходимо допрашивать педагогических работников из учебных организаций, в которых обучаются несовершеннолетние, участковых уполномоченных полиции из территориальных подразделений

МВД РФ, по месту жительства несовершеннолетних, а также сотрудников ПДН и органов опеки и попечительства.

В-третьих, при попытке совершения самоубийства в обязательном порядке необходимо исследовать компьютерную технику и средства связи с целью обнаружения информации, касающейся такого поведения.

В-четвертых, в обязательном порядке необходимо отправлять на судебно-психиатрическую экспертизу несовершеннолетних лиц с целью установления тяжести причинения вреда в результате суицидальных действий, что, в свою очередь, будет являться профилактическим мероприятием для недопущения повторных суицидальных попыток.

В-пятых, во многих случаях суицидальные попытки совершаются подростками систематически, при этом лица, знающие об этом, не применяют никаких мер, направленных на их предотвращение. Мы считаем, что следователю при поступлении сообщения о попытке совершения суицида необходимо направить об этом информацию в соответствующий орган, осуществляющий государственную защиту прав несовершеннолетних.

Изучая дела о самоубийстве, мы пришли к выводу о том, что значительное число суицидов совершаются душевнобольными лицами. В связи с этим мы предлагаем объединить усилия органов внутренних дел и судебных психиатров для устранения условий способствующих совершению подобных преступлений. Для профилактики самоубийств могут быть разработаны совместные мероприятия, связанные с развитием человека, взаимоотношениями между противоположными полами, функционированием нервной системы, влиянием на организм человека сильнодействующих наркотических и психотропных веществ и т.д. [14, с. 105]. Однако только совместные усилия родителей, сотрудников правоохранительных органов и медиков в полной мере могут способствовать предупреждению самоубийства со стороны несовершеннолетних.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что следственные органы при расследовании преступлений данной категории дел должны, помимо производства отдельных следственных действий, вести работу по учету особенностей характеристики личности потерпевшего, его психико-физического состояния, имевшее место в момент совершения преступления.

Ведь преступления против личности имеют высокий уровень опасности не только для отдельной личности, но и для всего общества в целом. С помощью анализа таких преступлений можно сформировать соответствующую методику и рекомендации по предупреждению, выявлению и пресечению самоубийства.

ЛИТЕРАТУРА

1. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в части установления дополнительных механизмов противодействия деятельности, направленной на побуждение детей к суицидальному поведению [Электронный ресурс]: Федеральный закон Рос. Федерации от 7 июня 2017 г. № 120-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «ГАРАНТ».
2. Соломатина Е.А. Особенности расследования доведения до самоубийства несовершеннолетних: учебно-методическое пособие / под ред. А.М. Багмета, В.В. Бычкова. М.: Академия Следственного комитета Российской Федерации. 2014. 70 с.

3. Чаплыгина В.Н. Проблемные аспекты осуществления представительства несовершеннолетних в системе уголовного судопроизводства // Государство и право в эпоху глобальных перемен. материалы международной научно-практической конференции / под ред. С.К. Бурякова. 2017. С. 120 – 123.

4. Чаплыгина В.Н. Особенности проверки сообщений о преступлениях с участием несовершеннолетних // Уголовный процесс постсоветских государств: традиции, современное состояние, перспективы развития: сборник материалов Международной научно-теоретической конференции. 2017. С. 165 – 170.

5. Леонова К.И., Новикова Е.А., Диденко В.И. К вопросу о производстве допроса несовершеннолетних подозреваемых (обвиняемых) // Пробелы в российском законодательстве. 2019. № 5. С. 168 – 171.

6. Булыжкин А.В., Чаплыгина В.Н. Особенности реализации процессуального статуса законного представителя несовершеннолетнего участника уголовного судопроизводства // Вестник Восточно-Сибирского института Министерства внутренних дел России. 2019. № 2 (89). С. 104 – 111.

7. Жадан В.Н. Некоторые подходы к анализу причин и условий, способствующих совершению преступлений несовершеннолетними // Молодой ученый. 2014. № 4 (63). С. 387 – 391.

8. Познухова В.А., Морозова Н.В. Социально-правовые вопросы изучения самоубийств, совершаемых несовершеннолетними // Уголовно-процессуальные и криминалистические проблемы борьбы с преступностью: сборник материалов. 2018. С. 160 – 165.

9. Васюков В.Ф., Колычева А.Н. Осмотр и фиксация страниц Интернет сайта в сети Интернет // Вестник экономической безопасности. 2019. № 1. С. 115 – 119.

10. Васюков В.Ф. Особенности изъятия электронных носителей информации при производстве следственных действий: новеллы законодательства и проблемы правоприменения // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. 2019. № 2 (10). С. 8 – 14.

11. Васюков В.Ф. Особенности получения сведений об электронных сообщениях, переданных посредством мобильных абонентских устройств сотовой связи // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2017. № 1 (30). С. 26 – 31.

12. Семенов Е.А., Васюков В.Ф. Заключение специалиста: причины критической оценки в суде // Вестник Московского университета МВД России. 2018. № 1. С. 100 – 102.

13. Подробный перечень вопросов судебно-медицинской экспертизы см.: Экспертизы на предварительном следствии / под ред. Н.А. Селиванова. М., 1980; Судебно-медицинская экспертиза: Справочник для юристов. М., 1980.

14. Гусев С.И. О роли судебно-психиатрической экспертизы в решении задач, стоящих перед следственными органами в борьбе с преступностью // Вопросы организации и проведения судебно-психиатрических экспертиз в уголовном процессе. М., 1973. С. 5 – 9.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Булыжкин Александр Викторович. Начальник кафедры криминалистики и предварительного расследования в ОВД. Кандидат юридических наук, доцент.

Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова.

Служебный адрес: 302027, г. Орел, ул. Игнатова, д. 2.

Bulyzhkin Alexander Viktorovich. Head of the chair of Forensics and Preliminary Investigation in Internal Affairs Bodies. Candidate of Law, associate professor.

Lukyanov Orel Law Institute of the Ministry of the Interior of Russia.

Work address: 302027, Orel, st. Ignatova 2.

Бухтеева Екатерина Сергеевна. Курсант 4 курса факультета подготовки следователей.

Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова.

Служебный адрес: 302027, г. Орел, ул. Игнатова, д. 2.

Bukhteeva Ekaterina Sergeevna. 4 th year cadet of the faculty of training investigators.

Lukyanov Orel Law Institute of the Ministry of the Interior of Russia.

Work address: 302027, Orel, st. Ignatova 2.

Ключевые слова: суицид; доведение до самоубийства; законный представитель; доследственная проверка; несовершеннолетние; судебная экспертиза; характеристика личности.

Keywords: suicide; suicide; legal representative; pretrial investigation; minors; forensic examination; personality profile.

УДК 343.1

Выходов А.А.

СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НАРУШЕНИЕ СКОРОСТНОГО РЕЖИМА В СТРАНАХ ЕАЭС

COMPARATIVE LEGAL ANALYSIS OF RESPONSIBILITY FOR VIOLATION OF THE SPEED REGIME IN THE EAEU COUNTRIES

В статье проведен анализ законодательства Республики Армения, Республики Беларусь, Республики Казахстан, Кыргызской Республики и Российской Федерации об ответственности за превышение скорости движения. На основе проведенного анализа делается обобщающий вывод по проблеме.

The article considers the responsibility for exceeding speed limits in Republic of Armenia, Republic of Belarus, Republic of Kazakhstan, Kyrgyz Republic and Russian Federation. Based on the analysis of legal literature and current legislation the responsibility for exceeding speed limits in Republic of Armenia, Republic of Belarus, Republic of Kazakhstan, Kyrgyz Republic and Russian Federation are discussed.

В современном развитом обществе и государстве проблема установления максимально допустимого предела скорости движения является актуальной и, фактически, отражается в плоскости двух важнейших задач государства: обеспечения безопасности личности и развития экономических отношений внутри государства за счёт уменьшения времени транспортировки грузов и отправок, повышения мобильности трудовых ресурсов.

Несомненно, дорожная сеть не является единственным возможным в государстве элементом транспортной сети, но трудно спорить о том, что в текущий исторический момент дороги продолжают выполнять роль артерий государственного экономического организма. В этой связи государство тратит значительные денежные и человеческие ресурсы для оптимизации дорожной сети, увеличения её пропускной способности и обеспечения безопасности граждан на них в самом широком смысле этого слова.

Отдавая приоритет важнейшей задаче современного государства, обеспечению права человека на жизнь, правительство пробует найти оптимальные решения для личности, общества и в вопросах правил дорожного движения, в том числе в вопросе определения ответственности за нарушение скоростного режима.

В этой связи представляется весьма интересным проанализировать различные подходы к данной проблеме на примере государств, имеющих схожие экономические принципы организации, а именно государств-членов ЕАЭС.

Прежде всего, необходимо определиться в критериях сравнения законодательств об ответственности скоростного режима в странах ЕАЭС.

Первым критерием выступает само определение скоростного режима в данных государствах. Стоит отметить, что рассматриваемые нами государства имеют схожие, национальные Правила дорожного движения (ПДД – в дальнейшем), которые устанавливают пределы скоростного движения в населенных пунктах, вне населенных пунктов, на автомагистралях в зависимости от типа транспортного средства. Данные положения содержатся в п. 88 и п. 89 ПДД Республики Беларусь, п. 2 и п. 3 Гл.10 ПДД Республики Казахстан, п.68 ПДД Республики Армении, пп.10.1-10.3 ПДД Кыргызской Республики и пп. 10.2-10.4 ПДД России.

Сравнивая содержащиеся в них правовые нормы, следует отметить, что данные нормативные акты в целом имеют общие принципы построения и организации, что, с одной стороны, легко объясняется общим советским прошлым, а с другой стороны, евразийскими процессами взаимной интеграции правовых систем данных государств.

Если сравнивать абсолютные показатели установленных максимальных пределов скорости передвижения, взяв за основу, например, передвижение на легковом транспортном средстве, то в 4 из 5 государств (за исключением Казахстана) выдерживается единый подход к определению пределов в населенных пунктах (60 км/ч), вне населенного пункта (90 км/ч), на автомагистралях (110 км/ч). Кроме этого, в России возможно увеличение скорости на отдельных дорогах до 130 км/ч.

В Казахстане скоростной режим зависит от наличия разметки и знаков «специального режима движения», поэтому, наряду со «стандартным» для легкового автомобиля (60 км/ч) скоростным ограничением в населенном пункте в условиях «специального режима движения», разрешается движение со скоростью до 90 км/ч, а вне населенного пункта, от 100 км/ч до 140 км/ч.

Вторым критерием является допустимый предел нарушения скоростного режима, при котором не наступает административная наказуемость.

В ст. 18.13. «Превышение скорости движения» Кодекса Республики Беларусь от 21 апреля 2003 года № 194-З «Об административных правонарушениях» устанавливается ответственность за превышение установленной скорости движения от десяти километров в час [1]. Аналогичный предел содержится и в ст. 592 «Превышение установленной скорости движения» Кодекса Республики Казахстан об административных правонарушениях [2], ст. 123 «Превышение водителями

транспортных средств установленной скорости движения» Кодекса Кыргызской Республики о нарушениях [3].

В ст. 124.4 Кодекса Республики Армения об административных правонарушениях [4] фактически отсутствует «ненаказуемый предел нарушения». Другими словами, наказуемость наступает при превышении скорости даже на 1 км/ч и выше.

В Российской Федерации не подлежит административной ответственности превышение скорости до 20 км/ч [5].

Третьим критерием является вид санкции правовых норм, предусматривающих ответственность за нарушение скоростного режима, и вид административной ответственности.

В Республике Беларусь ответственность за данное правонарушение может быть в виде предупреждения, штрафа, лишения права управления транспортными средствами сроком до одного года. При этом важно подчеркнуть, что вид ответственности за данное правонарушение зависит от трёх факторов: а) способа фиксации данного правонарушения; б) величины превышения установленной скорости; в) наличия повторности (в течение года).

Также особенностью ответственности за данное правонарушение является то, что если правонарушение было зафиксировано сотрудником ГАИ МВД Республики Беларусь, то в статье предусматриваются относительно-определённые санкции, тогда за правонарушения, зафиксированные работающими в автоматическом режиме специальными техническими средствами, имеющими функции фото- и киносъёмки, видеозаписи, установлены абсолютно-определённые санкции [6].

В казахстанском законодательстве в нормах права, закрепляющих ответственность за нарушение скоростного режима, содержатся абсолютно-определённые санкции, то есть у правоприменителя отсутствует право выбора конечного размера штрафа. Повторность правонарушения учитывается только при превышении предела установленной скорости на 20 километров в час и выше. При этом способ фиксации правонарушения, в отличие от белорусского законодательства, не влияет на размер ответственности. Вид ответственности – только штраф.

В Кыргызской Республике принципы регламентации административной ответственности за данные правонарушения аналогичны казахстанскому подходу (абсолютно-определённые санкции, один вид ответственности – штраф, способ фиксации не влияет на размер штрафа, величина превышения скорости влияет).

В Армении особенностью назначения наказания является умножение количества км/ч, на которое водитель превысил скоростной предел, на санкцию статьи, которая выражена в абсолютном выражении. За счет этого в Армении наиболее серьезные штрафы в числовом измерении.

В Российской Федерации размер и вид ответственности за данное правонарушение зависит от трёх факторов: а) способа фиксации данного правонарушения (при повторном превышении предела установленной скорости от 60 километров в час); б) величины превышения установленной скорости; в) наличие повторности (в течении года).

Таким образом, проанализировав законодательства об ответственности за превышение скорости движения в государствах ЕАЭС, необходимо отметить следующее:

а) 4 из 5 государств имеют идентичные скоростные режимы, а «особенность» скоростного режима Республики Казахстан заключается в наличии «спе-

циального режима движения» для населенного пункта и зависимость скорости от наличия или отсутствия разметки на дорожном полотне;

б) в 3 из 5 стран, допустимый предел нарушения скоростного режима, при достижении которого не применяются к лицу меры административной ответственности, составляет 10 км/ч. В Армении фактически отсутствует данный предел (меры применяются, начиная с превышения установленного скоростного режима на 1 км/ч), тогда как в России он доходит до 20 км/ч;

б) везде величина превышения установленной скорости влияет на размер ответственности, а в Армении штраф умножается на количество км/ч, превышающих скоростной режим;

в) в России и Белоруссии способ фиксации влияет на вид и размер ответственности, применяются различные её виды;

г) в Казахстане, Армении и Кыргызской Республике способ фиксации не влияет на вид и размер ответственности, в законодательстве используются абсолютно-определенные санкции, предусматривающие только штраф.

Представляется, что дальнейшая эволюция законодательства стран ЕАЭС должна идти в сторону их унификации, в том числе и установления единого понятия и содержания скоростного режима, а также в вопросах определения ответственности за его превышение.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях [от 21 апреля 2003 г.: в ред. 17 июля 2019 г.]. Текст: электронный // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь: [сайт]. 2020. URL: <http://pravo.by> (дата обращения: 01.04.2020)

2. Кодекс Республики Казахстан об административных правонарушениях от 5 июля 2014 года № 235-V [от 5 июля 2014 г.: в ред. 16 января 2020 г.]. Текст: электронный // Юрист: [сайт]. 2020. URL: <http://pravo.by> (дата обращения: 01.04.2020) URL: <http://online.zakon.kz>

3. Кодекс Кыргызской Республики о нарушениях [от 13 апреля 2017 г.: в ред. 28 февраля 2020 г.]. Текст: электронный // Централизованный банк данных правовой информации Кыргызской Республики: [сайт]. 2020. URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/111565> (дата обращения: 01.04.2020)

4. Кодекс Республики Армения об административных правонарушениях [от 6 декабря 1986 г.: в ред. 6 декабря 2017 г.]. Текст: электронный // Юридическая информационная система Республики Армении: [сайт]. 2020. URL: www.arlis.am (дата обращения: 01.04.2020)

5. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях [от 30 декабря 2001 г.: в ред. 02 декабря 2019 г.] // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2002. № 1, ст. 1.

6. Выходов А.А., Выходова Т.В. К вопросу об ответственности за превышение скорости движения в государствах СНГ и Украине // Управление деятельностью по обеспечению безопасности дорожного движения: состояние, проблемы, пути совершенствования. 2019. № 1 (2). С. 123 – 128.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Выходов Александр Александрович. Старший преподаватель кафедры государственно-правовых дисциплин. Кандидат юридических наук.

Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова.
Служебный адрес: 302027, г. Орел, ул. Игнатова, д. 2.

Vykhodov Aleksandr Aleksandrovich. Senior teacher of the chair of State and Legal Disciplines. Candidate of sciences (Law).

Lukyanov Orel Law Institute of the Ministry of the Interior of Russia.
Work address: 302027, Orel, st. Ignatova 2.

УДК 34

Гарина О.В.

ФОРМИРОВАНИЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ В РОССИЙСКОМ ГОСУДАРСТВЕ

FORMATION OF REPRESENTATIVE BODIES IN THE RUSSIAN STATE

В статье проведен ретроспективный анализ формирования представительных органов Российского государства.

The article provides a retrospective analysis of the formation of representative bodies of the Russian state.

Представительный орган власти занимает одно из ведущих мест в государственном аппарате. Его существование является неотъемлемой характеристикой демократического политического режима и республиканской формы правления.

Конституция Российской Федерации [1] устанавливает, что источником власти в государстве является его народ. В силу того, что реализация властных полномочий предполагает определенные организационные формы, то наделение ими возможно отдельных органов и должностных лиц. Именно они, выполняя свои должностные обязанности, должны помнить, что являются представителями народа, и руководствоваться его интересами и целями. Здесь возникает спорная ситуация: интересы какой части народа? В теории права есть понятие «общее благо». Оно более уместно при осуществлении полномочий государственным органом.

В современном Российском государстве представительство народа начинается с органов местного населения – они самые близкие к населению. По результатам их деятельности люди формируют свое отношение к действующей власти. В отдельных случаях население самостоятельно может решать вопросы местного значения, но представить это при решении государственно важных вопросов невозможно.

С момента становления государственности в России наблюдались представительные органы. Изначально, это было вече, являвшееся собранием граждан. Доступ в него был ограничен половым и возрастным цензом. Вопросы, имевшие значение для развития государства, решались на вече.

Переход к феодальной раздробленности в истории развития Российского государства изменил и значение вече в системе органов государственной власти. Наиболее сильным вече было в Новгородском княжестве. Вместе с тем повестка его собраний и проекты решений готовились в Боярском совете. Данное обстоя-

тельство свидетельствует о существовании определенного влияния аристократии на собрание населения.

Отнести вече к представительным органам в полной мере не представляется возможным в связи отсутствием данных о производстве в него выборов.

Значение этого органа упало с момента завоевания Руси монголо-татарами, которые свое влияние на государственный аппарат ограничивали назначением русских князей. Завоеватели стремились управлять государством извне.

Новый виток в развитии представительных органов в России произошел с приходом к правлению Ивана Грозного IV, при котором был 10 января 1549 г. созван Земский собор. Отмечаем, что Русское государство и государства Западной Европы проходят через эволюцию монархичной формы правления: раннефеодальная, сословно-представительная, абсолютная и ограниченная.

Переход от одного вида монархии к другому, как и сама монархия в разных государствах, своеобразен. Земский собор, являясь представительным органом, решал общегосударственные вопросы. В отличие от вече, в него производились выборы, носившие сословный характер. В выборах не принимали участие крепостные крестьяне. Они не имели своих представителей в Земском соборе. Его структура отражала категории населения, которые получили свое представительство в этом органе: духовенство, бояре, городская верхушка. Порядок выборов в палаты Земского собора не регламентировался и периодичности созыва не существовало, его решения не носили обязательного характера для главы государства, вместе с тем не принять их во внимание он не мог. Одним из проявлений законодательной функции Земского собора было принятие Соборного Уложения 1649 г.

С переходом к абсолютизму, идея существования представительных органов в государственном аппарате не исчезла. К ней возвращались в период правления Екатерины II.

При Александре II появились представительные органы на уровне губерний и уездов [2]. В 1870 г. был сформирован орган городского самоуправления [3]. В 1906 г. был образован Парламент, который имел двухпалатную структуру – Государственная Дума и Государственный Совет. Идея народного представительства была реализована в Манифесте «Об учреждении Государственной Думы» от 6 августа 1905 г. [4] и Основных государственных законах от 23 апреля 1906 г. [5]. В полной мере реализовать свой законодательный потенциал Государственная Дума не смогла. Изначально она создавалась как законосовещательный орган. Даже правительство было подотчетно главе государства. В XX в. в развитии отдельных государств мы наблюдаем формирование ответственных перед парламентом правительств. Руководство Российской империи не последовало общемировой тенденции. В последние годы существования Империи предпринимались попытки сохранения большого объема полномочий во всех сферах у главы государства, в частности, дополнение Основных государственных законов положением о праве Императора издания законов от своего имени в перерывах между сессиями Государственной Думы. Таким образом, эпоха развития представительных органов ознаменовалась усовершенствованием механизма их формирования, вместе с тем изначально он не был совершенен. В Киевской Руси в вече отсутствовала выборность. В эпоху феодальной раздробленности наиболее сильная роль вече была в Новгородской республике, но оно отчасти было подконтрольно Боярскому совету. В период сословно-представительной монархии в Русском государстве функционировал Земский Собор. Он не отвечал современным представлениям о представительных органах, так как в его формировании не был задействован многочисленный слой населения – крепостные крестьяне. Переход к абсолютной мо-

нархии ознаменовался упразднением органов сословного представительства, но не самой идеи о представительстве населения в осуществлении власти. Ее претворение, по меркам исторического развития, произошло в период Просвещенного абсолютизма. К советскому этапу развития представительных органов сложилась цензовая выборная система и двухпалатная структура. Существование цензов в избирательном праве в начале XX в. было характерно не только для Российского государства, но и для стран Западной Европы. Отмена цензовой избирательной системы будет иметь место при выборах в Учредительное собрание. Его роспуск означал переход к новой государственности и непрерывности прошлого государственно-правового развития.

ЛИТЕРАТУРА

1. Конституция Российской Федерации [Электронный ресурс]: офиц. текст: [принята всенародным голосованием 12.12.1993: с изменениями и дополнениями]. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».
2. Положение о губернских и уездных земских учреждениях 1 января 1864 г. // Полное собрание законов Российской Империи. Собрание. Отд. I. Т. 39. № 40457.
3. Высочайше утвержденное 16-го июня 1870 года Городовое положение с объяснениями. С.- Петербург: Хоз. департ. М.В.Д. , 1870.
4. Манифест об учреждении Государственной Думы 1905 года, августа 6 // Полное собрание законов Российской империи. Собр. III. Т. XXV. Отд-ние 1-е. СПб., 1908. Ст. 26656. С. 637 – 638.
5. Высочайше утвержденные Основные Государственные Законы 23 апреля 1906 г. // Полное Собрание Законов Российской Империи Собрание третье. Том XXV. 1905. Отделение I. № 27805.
6. Об утверждении раздела I положения о выборах в Учредительное собрание: Постановление Временного правительства от 20 июля 1917 г. // СУ Временного правительства. 1917. Ст. 916.
7. Конституция (Основной Закон) Российской Социалистической Федеративной Советской Республики [Электронный ресурс] [принята V Всероссийским Съездом Советов в заседании от 10 июля 1918 г.]. Доступ из справ.-правовой системы «ГАРАНТ».
8. Чистяков О.И. Конституция СССР 1924 года. Учебное пособие. М.: ИКД «Зерцало-М», 2004.
9. Конституция (Основной закон) Российской Социалистической Федеративной Советской Республики (утверждена постановлением XII Всероссийского Съезда Советов от 11 мая 1925 г.) [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «ГАРАНТ».
10. Конституция (Основной закон) Союза Советских Социалистических Республик (утверждена постановлением Чрезвычайного VIII Съезда Советов Союза Советских Социалистических Республик от 5 декабря 1936 г.) [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «ГАРАНТ».
11. Конституция (Основной закон) Союза Советских Социалистических Республик (принята на внеочередной седьмой сессии Верховного Совета СССР девятого созыва 7 октября 1977 г.) [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «ГАРАНТ».

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Гарина Оксана Вячеславовна. Преподаватель кафедры государственно-правовых дисциплин. Кандидат юридических наук.

Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова.

Служебный адрес: 302027, г. Орел, ул. Игнатова, д. 2.

Garina Oksana Vyacheslavovna. Teacher of the chair of State and Legal Disciplines. Candidate of sciences (Law).

Lukyanov Orel Law Institute of the Ministry of the Interior of Russia.

Work address: 302027, Orel, st. Ignatova 2.

Ключевые слова: Российская федерация; СССР; РСФСР; Российская империя; выборы; представительный орган власти.

Keywords: Russian Federation; USSR; RSFSR; Russian Empire; elections; representative authority.

УДК 340

Клевцов С.В.

**РОЛЬ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ В ФОРМИРОВАНИИ
ГРАЖДАНСКОГО ПРАВОПОРЯДКА****ROLE OF INTERNAL AFFAIRS IN THE FORMATION
OF THE CIVIL LAW**

В настоящей статье автором рассмотрены актуальные проблемы формирования и реализации неофициального, гражданского правопорядка в сфере деятельности органов внутренних дел.

In this article, the author considers the urgent problems of the formation and implementation of an unofficial civil law and order in the field of activity of Internal Affairs Bodies.

Обеспечение правопорядка, в том числе и гражданского, неофициального, представляет собой одну из основных функций государства, в реализации которой принимают участие практически все органы государственной власти и управления, в том числе и МВД Российской Федерации. Правопорядок представляет собой, по мнению А.В. Безрукова, цель правового регулирования, его конечный итог, для его обеспечения принимаются нормативные акты, создается конституционно-правовой механизм его обеспечения органами публичной власти, в котором особое место принадлежит правоохранительным органам [5, с. 1067].

Сущность правового государства заключается в том, что оно формирует соответствующий правовой порядок, включающий в себя в том числе различные правовые и неправовые формы поведения людей и их групп, предполагающие достаточно высокий уровень личной свободы и автономности от государства. При этом правовая доктрина должна быть лишена свойства навязывания одинаковых представлений о коллективном благе и законодательно устанавливаемых путях

его достижения. В развитом гражданском обществе государство подчиняется праву и правопорядку, которые включают в себя права и свободы всех индивидов, являющихся членами общества, и их объединений, точная и неуклонная реализация гарантий законности посредством деятельности органов государства и должностных лиц, совершенствование правоприменительной деятельности органов правосудия и других правоохранительных органов.

Правопорядок формируется посредством взаимодействия воли государства с волей народа. Только при совпадении их усилий и интересов возможно успешное решение тех задач, которые стоят перед обществом и государством на современном этапе развития. Обратная ситуация, при которой интересы государства и народа диаметрально противоположны, ведет к дестабилизации и последующему разрушению правопорядка, в том числе гражданского, неофициального.

Свои свойства и качества как юридической материи правопорядок получает от нормативных актов, правовых принципов, идей, правоприменительной деятельности и институтов, которыми оперирует государственная власть. Правопорядок – итог форм и процессов – с одной стороны, с другой – та основа, в рамках которой выстраиваются общественные отношения.

Правовые идеи, взгляды, категории видоизменяются в правопорядке, теряя свои индивидуальные качества, передавая ему свойства, которые, вступая во взаимодействие и взаимодополнение, формируют новое качество.

В современной юриспруденции в структуре правового порядка выделяют две важные составляющие. Во-первых, официальный правопорядок – систему взаимодействия всех субъектов правоотношений, определенным образом структурированную и упорядоченную на основе нормативных правовых актов, издаваемых государственными органами от имени государства. Во-вторых, неофициальный, или гражданский, правопорядок, который включает в себя достаточно большую группу отношений, регулируемых иными видами социальных норм. Данная составляющая правопорядка в настоящее время активно исследуется. Связано это с той возрастающей ролью, которую играет гражданский правопорядок в настоящее время. Он непосредственно связан с элементами самоорганизации гражданского общества. Можно сказать, что он создает формы для деятельности отдельных индивидов и их объединений в рамках неформальных взаимоотношений. Несомненно, что данная сфера частично выходит за рамки правового регулирования, но государство в лице своих органов должно учитывать ее наличие и выстраивать свою политику не с точки зрения подавления и сужения этого вида общественных отношений, а равно, защиты и поддержки всех индивидов.

Не секрет, что политика государства связана с обеспечением защиты всех индивидов, находящихся на его территории. При этом государственные органы путем нормативного закрепления и правоприменительной деятельности регулируют различные стороны общественной и частной жизни. Можно с уверенностью сказать, что стремление государства контролировать различные стороны жизни расширяется и охватывает те отношения, которые ранее регулировались иными видами социальных норм. В настоящее время остро стоит вопрос о соблюдении баланса между стремлением государства «защитить», обезопасить участников правоотношений путем расширения сферы правового регулирования и стремлением этих же участников сохранить определенную автономию от государственной воли.

Органы внутренних дел принимают непосредственное участие в формировании правопорядка определенного вида, связано это с их назначением и функциями, причем они играют как роль защитника нарушенных прав и свобод, так и равноправного партнера, который участвует наряду с институтами гражданского общества в формировании устойчивой, внутренне непротиворечивой системы общественных отношений, именуемой правовым порядком. Вот эта, вторая роль органов внутренних дел в настоящее время начинает приобретать более существенное значение. Связано это с рядом факторов: дальнейшая демократизация общества, предъявляющая новые требования к статусу и деятельности сотрудников всех правоохранительных структур государства, изменения в массовом правосознании, связанные с процессом глобализации общественной жизни, технический прогресс, существенно изменяющий привычный уклад жизни, и множество других.

Вместе с тем мы отмечаем, что правоохранительные органы достаточно часто ограничены в формировании правопорядка чисто карательными функциями, в связи с чем на первое место выходит вопрос о взаимодействии их не только с иными государственными органами, но и с институтами гражданского общества. Необходима долгосрочная стратегия, целью которой будет являться видоизменение не только представлений о деятельности правоохранительных органов, но и корректировка их функций, снижение удельной доли «карательных» полномочий, замещение их полномочиями по осуществлению правомерных действий вне конкретных правоотношений, например действий сотрудников полиции по осуществлению общей профилактики правонарушений и девиантного поведения в целом. Реализация подобных мер невозможна без качественных изменений в массовом правосознании, связанных с формированием нового облика органов внутренних дел в глазах рядовых граждан.

Включение этой достаточно обширной группы правомерных действий в качестве составной части правопорядка имеет большое значение. Это приведет к тому, что задачи охраны правового порядка со стороны институтов государства не будут сводиться только лишь к охране субъективных прав участников только определенного круга правоотношений. Государственная деятельность должна будет включать в себя защиту от посягательств любого не нарушающего закон поведения, охрану правового статуса индивидуальных и коллективных субъектов. В перспективе это должно привести к изменению в массовом правосознании образа органов внутренних дел, приданию ему большего объема положительных характеристик. Следует признать, что в настоящее время образ сотрудника органов внутренних дел далек от социально одобряемого.

Правоохранительные органы, в первую очередь Министерство внутренних дел РФ, реализуют основную часть полномочий по обеспечению правопорядка в населенных пунктах. МВД принадлежит ведущая роль в деятельности по поддержанию достаточного уровня безопасности жизнедеятельности личности, общества и государства в различных условиях чрезвычайного характера, вызванных как объективными факторами, так и субъективными причинами. Именно профессиональная деятельность подразделений МВД в значительной степени способствует обеспечению претворения в жизнь правовых норм, которые закрепляют и гарантируют весь объем прав и свобод человека и гражданина, интересов различных институтов гражданского общества, обеспечивают устойчивое функционирование между всеми субъектами правовых отношений.

Деятельность органов внутренних дел многогранна, включает в себя различные направления, ключевыми из которых являются административная,

оперативно-разыскная деятельность, предварительное расследование, деятельность по обеспечению безопасности дорожного движения и многие другие. Все они взаимосвязаны, нацелены не только на формирование, но и на поддержание определенного вида взаимоотношений между людьми на основе права, иными словами, обеспечение правопорядка. При этом, как упоминалось выше, деятельность органов внутренних дел в целом и полиции в частности не должна носить исключительно карательный характер, связанный с привлечением к юридической ответственности. Подобный подход в настоящее время все более и более устаревает, связано это, в том числе, с развитием юридической науки, предлагающей для практического воплощения в жизнь различные научно обоснованные концепции взаимоотношений личности и государства в лице его органов, в частности, органов внутренних дел.

Эффективность деятельности органов внутренних дел в рассматриваемом направлении сильно зависит от взаимодействия с иными правоохранительными и иными органами государственной власти. Например, в избирательном процессе подразделения МВД России активно сотрудничают с избирательными комиссиями различных уровней, реализуя собственными силами полномочия по техническому обеспечению и антитеррористической защищенности зданий и помещений избирательных участков и комиссий [10, с. 34].

Данное сотрудничество строится на ряде основополагающих принципов, ключевыми из которых являются: невмешательство правоохранительных органов непосредственно в избирательный процесс; принцип приоритета прав и свобод личности; незамедлительное и юридически точное реагирование на нарушения в области избирательного законодательства; тесное взаимодействие органов внутренних дел и избирательных комиссий [11, с. 13].

Именно согласованные усилия подразделений МВД России и иных органов государственной власти и управления конечной своей целью имеют формирование устойчивой системы правоотношений в рамках всего Российского государства, то есть официального правопорядка.

Также не следует преуменьшать роль органов внутренних дел в формировании так называемого неофициального, или гражданского, правопорядка. Здесь следует отойти от традиционной «репрессивной» роли органов внутренних дел и использовать весь потенциал по участию наравне с институтами гражданского общества в формировании определенной системы взаимоотношений, не охватываемой системой права. Несмотря на кажущееся противоречие, потенциал подобного взаимодействия практически безграничен. Результатом, в идеале, должен явиться баланс интересов личности, общества и государства, воплощающийся в жизнь посредством реализации правовых и неохваченных правом форм поведения всех участников.

Подводя итог, следует отметить, что воплощение правопорядка в жизнь представляет собой достаточно сложное явление. Задействованы в нем в той или иной степени практически все органы государства. При этом не подлежит сомнению, что ведущая роль здесь отводится правоохранительным органам, в первую очередь органам внутренних дел.

Рассматривая более детально роль правоохранительных органов в деятельности по воплощению в жизнь идеи правового государства, Ю.Н. Стариков указывает на активное и тотальное внедрение в деятельность публичных органов эффективных процедур, прежде всего управленческого характера, предусматривающих осуществление каждого действия на основе стабильных и известных административно-правовых предписаний [9, с. 131].

Полиция является составной частью МВД России, реализующей задачи, связанные с выработкой государственной политики и обеспечением нормативно-правового регулирования в области внутренних дел, а также правоприменительные функции по федеральному государственному контролю (надзору) [3].

Реформа МВД, начатая в 2011 году, получила свое продолжение в 2016 году, когда Президент России подписал ряд правовых актов, которые существенным образом изменили структуру МВД России, а следовательно, и выполняемые функции.

Так, Указом Президента России от 05.04.2016 № 157 [1] была создана Федеральная служба войск национальной гвардии России с преобразованием внутренних войск МВД РФ в войска национальной гвардии России.

Другим важным моментом в реформировании МВД стала передача ему функций и полномочий, упраздненных Указом Президента РФ от 05.04.2016 № 156 [2] Федеральной службы РФ по контролю за оборотом наркотиков (ФСКН России) и Федеральной миграционной службы (ФМС России). Ключевым моментом является то, что данные органы были расформированы, а не просто переподчинены МВД [7, с. 39].

Таким образом, можно сделать вывод о том, что МВД России в 2016 г. было подвергнуто значительным организационным и функциональным трансформациям. Поглощение МВД двух служб - ФМС и ФСКН России было, в принципе, ожидаемым. Во-первых, их функции исторически относились к ведению Министерства внутренних дел, во-вторых, эффективность их деятельности в качестве самостоятельных структур в последние годы стала чрезвычайно сомнительной.

Это продолжение реформы органов внутренних дел открыло для полиции принципиально новые возможности и перспективы профессиональной деятельности [4, с. 20].

Таким образом, можно с уверенностью говорить о том, что в последние годы роль Министерства внутренних дел в формировании устойчивого правового порядка, как основы функционирования государства в целом, чрезвычайно возросла, при этом МВД принимает активное участие в реализации правовых предписаний закона, то есть оказывает управляющее воздействие на так называемый официальный правопорядок. Существенно расширились возможности органов внутренних дел по участию в формировании неофициального, или гражданского, правопорядка, регулируемого иными видами социальных норм. Связано это с несколькими факторами. В первую очередь, изменилась система оценки эффективности деятельности, осуществляется отход от так называемой «палочной» системы, применявшейся десятилетиями, в пользу комплексного подхода, учитывающего не только цифровые показатели, но и мнение населения обслуживаемой территории, состояние не только законности, но и уровень социально-экономического и иного благополучия района. Подобный подход потребовал наделения МВД России более широким спектром полномочий, что и было сделано.

Несомненно, что реформа МВД продолжается. Функционирование системы с 2011 года в новых правовых рамках постоянно анализируется, формируются предложения не только по совершенствованию, но и по оптимизации управленческой деятельности, широкому внедрению современных технологий, в первую очередь, информационных.

ЛИТЕРАТУРА

1. Вопросы Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации: Указ Президента Рос. Федерации от 05.04.2016 № 157 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2016. № 15. Ст. 2072.
2. О совершенствовании государственного управления в сфере контроля за оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров и в сфере миграции: Указ Президента Рос. Федерации от 05.04.2016 № 156 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2016. № 15. Ст. 2071.
3. Об утверждении Положения о МВД России и Типового положения о территориальном органе МВД России по субъекту РФ, п. 1, п. 13: Указ Президента Рос. Федерации от 21.12.2016 № 699 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2016. № 52 (ч. V). Ст. 7614.
4. Адмиралова И.А. Правовое регулирование административной деятельности полиции в сфере обеспечения прав и свобод граждан в Российской Федерации // Административное право и процесс. 2015. № 4. С. 20 – 24.
5. Безруков А.В. Участие правоохранительных органов и органов местного самоуправления в обеспечении правопорядка в России // Административное и муниципальное право. 2015. № 10. С. 1067 – 1073.
6. Безруков А.В. Конституционно-правовые аспекты осуществления законодательной власти по обеспечению правопорядка в России: монография. М., 2015. С. 3 – 43.
7. Губарева Т.И. Новая реформа МВД России - в поисках оптимальной модели // Административное право и процесс. 2017. № 2. С. 39 – 41.
8. Еремин А.Р. Реализация права человека и гражданина на местное самоуправление в Российской Федерации: конституционные вопросы. Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 2003. 280 с.
9. Стариков Ю.Н. Административное право: процедуры и процесс. Управленческая и «судебная» концепция административного процесса: развитие, современное значение и взаимодействие // Вестник ВГУ. 2016. № 1. С. 131.
10. Федотова Ю.Г. Контрольные полномочия избирательных комиссий в механизме обеспечения безопасности Российской Федерации // Государственная власть и местное самоуправление. 2015. № 2. С. 34 – 36.
11. Чистобородов И.Г. Административно-правовое обеспечение органами внутренних дел правопорядка и общественной безопасности в период подготовки и проведения избирательных кампаний: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2013. С. 13 -14.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Клевцов Сергей Владимирович. Старший преподаватель кафедры государственно-правовых дисциплин. Кандидат юридических наук.

Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова.

Служебный адрес: 302027, г. Орел, ул. Игнатова, д. 2.

Klevtsov Sergey Vladimirovich. Senior teacher of the chair of State and Legal Disciplines. Candidate of sciences (Law).

Lukyanov Orel Law Institute of the Ministry of the Interior of Russia.

Work address: 302027, Orel, st. Ignatova 2.

Ключевые слова: правовое государство; правопорядок; органы внутренних дел; полиция; реформирование; законность.

Keywords: legal state; rule of law; law enforcement agencies; police; reformation; legality.

УДК 340.1

Морозова Н.В., Ермакова А.Л.

**ИНСТИТУТ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ
НА ДОСУДЕБНЫХ СТАДИЯХ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА:
ПРАКТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ТРЕБОВАНИЙ ЗАКОНА**

**INSTITUTE OF REPRESENTATION OF MINORS IN PRE-JUDICIAL
STAGES OF CRIMINAL PROCEEDINGS: PRACTICAL PROBLEMS
OF REALIZATION OF LAW REQUIREMENTS**

В статье на основе результатов анкетирования сотрудников правоохранительных органов проведен анализ вопросов реализации института представительства в уголовном судопроизводстве России, предложены мероприятия, направленные на усиление гарантий защиты несовершеннолетних участников уголовного судопроизводства.

Based on the results of a survey of law enforcement officials, the article analyzes the implementation of the institution of representation in the criminal justice industry of Russia, suggests measures aimed at strengthening guarantees for the protection of minors in criminal proceedings.

В соответствии с Конституцией Российской Федерации человек, его права и свободы являются высшей ценностью, при этом признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина - обязанность государства (ст. 2 Конституции РФ) [23, с. 110; 2, с. 28]. Подобное признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина осуществляются государством, в частности, через определение правового положения и статуса личности, а также создание условий для реализации данных прав и свобод [7, с. 69]. Одной из гарантий, направленных на защиту прав и законных интересов несовершеннолетних участников уголовного судопроизводства, участников с физическими или психическими недостатками, является участие в уголовном процессе их законных представителей [14, с. 22].

Кафедрой криминалистики и предварительного расследования в ОВД Орловского юридического института МВД России имени В.В. Лукьянова в течение нескольких лет проводилось научное исследование, касающееся реализации института представительства в уголовном судопроизводстве России. В рамках данного исследования было проведено анкетирование, в котором приняли участие 170 респондентов из числа компетентных сотрудников правоохранительных органов, проживающих на территории города Орла и Орловской области, из которых: следователей – 52 %, дознавателей – 26 % и сотрудников, занимающих иные должности, - 22 %. Опрашиваемым было предложено указать стаж работы в правоохранительных органах: от 0 до 5 лет – 29 %; от 5 до 10 лет – 34 %; от 10 до 15 лет – 20 %; от 15 до 20 лет – 11 %; более 20 лет – 6 %. Результаты данного анке-

тирования с их последующим анализом и легли в основу данной научной статьи, так как представляют практический интерес при исследовании данной проблематики.

На вопрос: «Какой из перечисленных видов представителей несовершеннолетних чаще участвует в уголовном деле?» 68 % респондентов указали на законного представителя и 32 % – договорного [17, с. 111], что демонстрирует тот факт, что к квалифицированной юридической помощи обращается примерно одна треть представителей несовершеннолетних [12, с. 63]. На наш взгляд, такие показатели ничтожны и целесообразно обеспечить защитой адвоката не только несовершеннолетних подозреваемых и обвиняемых, но и несовершеннолетних лиц, в отношении которых осуществляется доследственная проверка [22, с. 98], что свидетельствует о том, что такое положение должно найти свое отражение в статье 51 «Обязательное участие защитника» УПК РФ, непременно с указанием на необходимость участия договорного адвоката-защитника.

Отвечая на вопрос «В качестве кого допрашиваете (допрашивал) представителя несовершеннолетнего потерпевшего?», респонденты показали, что 65 % из вышеуказанных сотрудников допрашивают данного участника в качестве потерпевшего, а 35 % допрашивают его в качестве свидетеля [3, с. 11; 11, с. 35], что, по нашему мнению, происходит по причине отсутствия в законе четкого закрепления статуса данного участника уголовного судопроизводства [13, с. 64], т.к. уже одно существование различной практики в решении одного и того же вопроса вряд ли можно признать нормальным [25, с. 342]. Считаем необходимым предусмотреть в законе единый порядок допуска представителя в уголовное дело, а также предусмотреть единую форму допроса представителя участника уголовного судопроизводства [24, с. 111].

В ходе опроса было выяснено, что наиболее часто участвует в уголовном деле в качестве законного представителя несовершеннолетнего родители – 79 %, затем органы опеки – 8 %, опекуны, попечители – 6 %, представители учреждений, на попечении которых находится представляемый – 5 % и усыновители – 2%. Приемные родители в предложенных ответах и вовсе не фигурировали, так как законодатель данный вопрос обходит стороной. В соответствии с п. 1 ст. 123 СК РФ одной из форм устройства детей, оставшихся без родительского попечения, является передача ребенка на воспитание в приемную семью [15].

Бесспорным является факт, что институт приемной семьи по ряду правовых особенностей отличается от иных форм устройства детей, оставшихся без родительского попечения, порождающих отношения законного представительства [37, с. 382]. Поэтому, на наш взгляд, целесообразно изменить п. 12 ст. 5 УПК РФ, дополнив фразой «и приемные родители» ...в такой редакции: «Законные представители - родители, усыновители, опекуны или попечители несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого либо потерпевшего, представители учреждений или организаций, на попечении которых находится несовершеннолетний подозреваемый, обвиняемый либо потерпевший, органы опеки и попечительства и приемные родители», тем самым включив приемных родителей в перечень законных представителей несовершеннолетних участников уголовного процесса [4, с. 107].

Следующим немаловажным положением было выяснение вопроса «Кто из перечисленных лиц наиболее часто участвует в качестве представителя несовершеннолетнего потерпевшего, гражданского истца?». Респонденты отдали предпочтение варианту ответа: «один из близких родственников» - 88 %, в пользу адвоката всего 10 % и иное лицо – 2 %. Полагаем, что данная тенденция неутешительна.

тельна, так как несовершеннолетние потерпевшие лишены квалифицированной юридической помощи в связи с тем, что вопрос упирается в материальную сторону, поэтому, на наш взгляд, гарантией на защиту, наряду с несовершеннолетними обвиняемыми и подозреваемыми, должны обладать и несовершеннолетние потерпевшие, гражданские истцы [3, с. 116].

В своих ответах респонденты в среднем указали, что около 50 % лиц, наделённых правом участвовать в качестве законного представителя несовершеннолетнего, отказываются участвовать в уголовном деле. 87 % опрошенных заявили, что предпочтение при решении вопроса о допуске представителя несовершеннолетнего в случае отстранения представителя от участия в уголовном деле отдается второму родителю, а 13 % выбрали органы опеки. Такие результаты обусловлены особенностями конкретного уголовного дела и наличия второго родителя у несовершеннолетнего.

Опрошенные сотрудники практических органов указали, что в среднем 12% представителей несовершеннолетних отстраняются от участия в уголовном деле. Большинство опрошенных (78 %), по их собственному признанию, считают целесообразным включение «иных лиц, занимающихся воспитанием несовершеннолетнего» в круг лиц, наделённых правом участвовать в качестве законного представителя несовершеннолетнего, и 22 % против таких новелл в законодательстве [8, с. 64].

При осуществлении практической деятельности следователи и дознаватели нередко сталкиваются с вопросами, кого именно привлечь в качестве законного представителя несовершеннолетних участников уголовного процесса. Зачастую случаются ситуации, когда целесообразно привлечь иного лица, занимающегося воспитанием несовершеннолетнего (будь то старший брат, сестра, тетя, дядя, бабушка, дедушка, крестная мать или отец), с целью обеспечения благоприятных условий для несовершеннолетнего участника уголовного судопроизводства [32, с. 103].

В ходе проведенного опроса было выяснено, что случаи отказа в допуске для участия в уголовном деле лица в качестве представителя несовершеннолетнего случаются преимущественно редко [28, с. 297], так высказались 90 % респондентов. Такие показатели обусловлены редкостью уголовных дел на практике, когда представителю несовершеннолетнего отказывают в допуске. На вопрос «Считаете ли Вы целесообразным закрепить в законе право следователя, дознавателя отказа в допуске для участия в уголовном деле в качестве представителя несовершеннолетнего?» мы получили следующие результаты: да – 88 %: нет - 12%.

Представленные показатели, на наш взгляд, вполне оправданы, т.к. передача следователю или дознавателю решения вопроса об отказе в допуске представителя несовершеннолетнего участника значительно ускорит такой процесс и позволит «выиграть» время для поиска другого представителя несовершеннолетнего [26, с. 104]. Такое процессуальное решение следователя или дознавателя должно приниматься в рамках конкретных материалов уголовного дела и быть обоснованным [3, с. 73]. Если должностное лицо, осуществляющее производство по уголовному делу, сочтет участие представителя несовершеннолетнего помехой расследования преступления либо допустит возможность давления на ребенка, со стороны представителя [31, с. 96], то сможет самостоятельно принять решение об отказе допуска такого представителя [30, с. 402].

Респондентам был задан вопрос следующего содержания: «Считаете ли Вы необходимым учреждение специализированных комнат «Правовой помощи» при следственных органах, в состав которых будут входить дежурный педагог, психо-

лог, переводчик, адвокат, предоставляющий бесплатные услуги?». С целью гарантии реализации прав и защиты законных интересов несовершеннолетних участников уголовного процесса на наш взгляд, целесообразно создание специализированных комнат «Правовой помощи» при следственных органах [29, с. 164], такой же позиции придерживаются 53 % опрошенных.

В такие комнаты, по мнению Э.Д. Шайдуллиной, необходимо приглашать на суточные дежурства сотрудников из компетентных органов: адвоката, предоставляющего бесплатные услуги, психолога, переводчика и педагога [34, с. 17]. Полагаем, что разумность данного решения заключается в безрадостной практике, т.к. зачастую следователю (дознавателю) приходится проводить следственные и процессуальные действия с участием несовершеннолетних лиц в выходные, праздничные дни и нерабочие часы [27, с. 111].

Следователь (дознаватель) сталкивается с проблемой – поиск обязательных участников уголовного процесса, что может потребовать значительную затрату времени и разрушить планы уполномоченного лица, помешать раскрытию или всестороннему расследованию преступления. Согласимся с мнением 39% опрошенных сотрудников правоохранительных органов, что данная новелла нерентабельна, так как потребует серьезных материальных затрат. Осознавая весь масштаб предложенных изменений и тот объем материальных средств, который должен быть вложен в реализацию комнат «Правовой помощи» [6, с. 136], как альтернативу предлагаем компетентных специалистов приглашать для участия в некоторых следственных и процессуальных действиях по видео-конференц-связи [1, с. 213] либо же создать горячую линию на федеральном или местном уровне, через которую с помощью диспетчера, можно будет вызвать необходимых компетентных специалистов [21, с. 119]. Такой вызов должен осуществляться по заранее заготовленным спискам.

Выбор возможных вариаций комнат «Правовой помощи» должен основываться на количестве уголовных дел с участием несовершеннолетних лиц, лиц в силу физических или психических недостатков не могущих осуществлять свое право на защиту, и иностранных граждан, не владеющих языком уголовного судопроизводства, а также на размерах населенного пункта и жителей в нем [20, с. 122]. Так, к примеру, в крупных городах Москве, Санкт-Петербурге, Екатеринбурге и других «городах – миллионниках» создание комнат с дежурными специалистами целесообразно [36, с. 195], а в небольших населенных пунктах, таких как Орел, Курск, Брянск и других, поселках и деревнях можно осуществить вызов специалистов по видео-конференц-связи или горячей линии [18, с. 129].

По итогам проведенного анкетирования можно сделать вывод об отсутствии в законе четкого закрепления статуса представителя несовершеннолетнего участника уголовного судопроизводства, что приводит к существованию различной правоприменительной практики в решении одного и того же вопроса, что нельзя назвать допустимым.

Поэтому, исходя из вышеизложенного, считаем, что анкетирование сотрудников правоохранительных органов по вопросам участия в расследовании преступлений несовершеннолетних их законных представителей позволило выявить пробелы в существующем уголовно-процессуальном законодательстве, которые стали заметны лишь через призму анализа практической деятельности при расследовании данной категории уголовных дел.

Для усиления гарантий защиты несовершеннолетних участников уголовного судопроизводства целесообразно провести ряд мероприятий:

во-первых, обеспечить защитой адвоката, не только несовершеннолетних подозреваемых и обвиняемых, но и несовершеннолетних лиц, в отношении которых осуществляется доследственная проверка [9, с. 53];

во-вторых, предусмотреть в законе единый порядок допуска представителя несовершеннолетнего в уголовное дело [16, с. 82], а также предусмотреть единую форму допроса представителя участника уголовного судопроизводства [10, с. 131];

в-третьих, осуществить передачу следователю или дознавателю решения вопроса об отказе в допуске представителя несовершеннолетнего участника, так как кому как непроцессуальному лицу, непосредственно контактирующему с несовершеннолетним и его представителем, знать о реальном положении дел, об отношениях между ребенком и его старшим представителем [33, с. 42];

в-четвертых, создать комнаты «Правовой помощи» в любой из предложенных нами интерпретациях, такая новелла позволит ускорить поиск необходимых участников уголовного судопроизводства и станет существенным подспорьем следователю, дознавателю на досудебных стадиях уголовного судопроизводства.

ЛИТЕРАТУРА

1. Адигамова Г.З., Назмутдинова А.Г. Технологии связи в уголовном судопроизводстве // Пробелы в российском законодательстве. 2014. № 6. С. 213 – 216.
2. Астрахан В.И. Безопасность личности как конституционно-правовая категория // Современное общество и право. 2013. № 1 (10). С. 26 – 31.
3. Булыжкин А.В., Чаплыгина В.Н. Проблемы участия законного представителя на этапе проверки сообщения о преступлении с участием несовершеннолетнего // Уголовно-процессуальные и криминалистические проблемы борьбы с преступностью: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции. 2018. С. 14 – 20.
4. Булыжкин А.В., Чаплыгина В.Н. Особенности реализации процессуального статуса законного представителя несовершеннолетнего участника уголовного судопроизводства // Вестник Восточно-Сибирского института Министерства внутренних дел России. 2019. № 2 (89). С. 104 – 111.
5. Вазюлин С.А., Васюков В.Ф. Проблемы привлечения свидетелей к ответственности за заведомо ложные показания // Уголовный процесс. 2012. № 7 (91). С. 10 – 19.
6. Васюков В.Ф., Семенов Е.А. Правовая основа применения технических средств при производстве следственных процессуальных действий // Вестник экономической безопасности. 2016. № 5. С. 135 – 139.
7. Грибунов О.П., Чаплыгина В.Н. Содержание оснований для производства следственных действий в уголовно-процессуальном законодательстве России // Вестник Белгородского юридического института МВД России. 2018. № 3. С. 68 – 73.
8. Ермакова А.Л., Чаплыгина В.Н. Проблемные вопросы реализации института представительства несовершеннолетних на досудебных стадиях уголовного процесса (по материалам анализа опроса сотрудников органов предварительного расследования) // Уголовно-процессуальные и криминалистические проблемы борьбы с преступностью: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции. 2018. С. 62 – 68.

9. Калюжный А.Н. Адвокатское расследование в уголовном процессе: проблемы правовой конструкции и практики реализации // Адвокатская практика. 2017. № 1. С. 49 – 57.
10. Калюжный А.Н., Чаплыгина В.Н. Особенности производства допроса некоторых субъектов уголовно-процессуальной деятельности // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2015. № 4 (21). С. 129 – 132.
11. Калюжный А.Н., Чаплыгина В.Н. Производство допроса: процессуальные основы и тактические особенности // Адвокатская практика. 2015. № 5. С. 33 – 38.
12. Морозова Н.В. Вопросы обеспечения защиты участников уголовного судопроизводства в ходе расследования преступлений // Научный вестник Орловского юридического института МВД России имени В.В. Лукьянова. 2014. № 2 (59). С. 108 – 110.
13. Морозова Н.В. Некоторые вопросы использования видеозаписи при производстве допроса // Научный вестник Орловского юридического института МВД России имени В.В. Лукьянова. 2015. № 1 (62). С. 64 – 66.
14. Новикова Е.А., Чаплыгина В.Н. Условия психологического воздействия в сфере уголовно-процессуальных отношений: общие черты и особенности // Проблемы правоохранительной деятельности. 2017. № 3. С. 19 – 25.
15. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ: в ред. от 30.12.2015 // [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 19.05.2016)
16. Сретенцев А.Н. Некоторые особенности допроса несовершеннолетних потерпевших по делам о сексуальных преступлениях // Наука и практика. 2014. № 4 (61). С. 81 – 83.
17. Чаплыгина В.Н. К вопросу об участии адвоката на стадии возбуждения уголовного дела: терминологический подход // Тенденции развития современного уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации: сборник научных трудов. 2015. С. 108 – 114.
18. Чаплыгина В.Н. Проблемы производства дистанционного допроса в досудебном производстве России // Наука и практика. 2015. № 3 (64). С. 128 – 130.
19. Чаплыгина В.Н. Неразрешенные проблемы реализации права на защиту на стадии возбуждения уголовного дела // Научный портал МВД России. 2016. № 3 (35). С. 21 – 26.
20. Чаплыгина В.Н. Проблемные аспекты осуществления представительства несовершеннолетних в системе уголовного судопроизводства // Государство и право в эпоху глобальных перемен. материалы международной научно-практической конференции / под ред. С.К. Бурякова. 2017. С. 120 – 123.
21. Чаплыгина В.Н. Институт законного представительства несовершеннолетних в системе уголовного судопроизводства: некоторые проблемы его реализации // Раскрытие, расследование и предупреждение преступлений, связанных с насилием над несовершеннолетними: сборник материалов Международной научно-практической конференции / под ред. А.М. Багмета. 2017. С. 118 – 121.
22. Чаплыгина В.Н. Предпосылки и основания законного представительства несовершеннолетних на стадии возбуждения уголовного дела // Актуальные проблемы оперативно-розыскной деятельности в современных условиях: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции. 2016. С. 94 – 99.
23. Чаплыгина В.Н. Конституция РФ как гарант противодействия посягательствам на свободу личности // Уголовно-процессуальные и криминалисти-

ческие проблемы борьбы с преступностью: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции. 2018. С. 207 – 211.

24. Чаплыгина В.Н. Расследование вовлечения несовершеннолетних в совершение преступления: теоретические основы и практические особенности // Личность, право, государство. 2017. № 3. С. 107 – 118.

25. Чаплыгина В.Н. К вопросу о реализации законным представителем защиты прав и законных интересов несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых и потерпевших // Противодействие преступлениям, совершаемым несовершеннолетними и в отношении несовершеннолетних: сборник материалов Международной научно-практической конференции / под ред. А.И. Бастрыкина. 2015. С. 341 – 345.

26. Чаплыгина В.Н. Законное представительство прав и законных интересов несовершеннолетних в российском уголовном судопроизводстве: несколько наблюдений // Уголовно-правовые и процессуальные аспекты расследования преступлений, подследственных органам внутренних дел: сборник материалов межвузовской научно-практической конференции. 2017. С. 101-105.

27. Чаплыгина В.Н. Расследование вовлечения несовершеннолетних в совершение преступления: теоретические основы и практические особенности // Личность, право, государство. 2017. № 3. С. 107-118.

28. Чаплыгина В.Н., Ситдикова Г.З. Тенденции совершенствования института следственных действий // Уголовно-процессуальные и криминалистические проблемы борьбы с преступностью. Всероссийская научно-практическая конференция. 2016. С. 294 – 298.

29. Чаплыгина В.Н. Проблемы законного представительства несовершеннолетних, в отношении которых решается вопрос о возбуждении уголовного дела // Уголовно-процессуальная охрана прав и законных интересов несовершеннолетних. 2017. № 1 (4). С. 163 – 167.

30. Чаплыгина В.Н., Калюжный А.Н. Законный представитель несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых и потерпевших на стадии предварительного расследования: проблема определения статуса // Современное уголовно-процессуальное право России: уроки истории и проблемы дальнейшего реформирования: сборник материалов Международной конференции к 60-летию доктора юридических наук, профессора, заслуженного деятеля науки РФ В.В. Николюка. 2016. С. 399 – 403.

31. Чаплыгина В.Н. Нравственные начала в деятельности следователя // Научный вестник Орловского юридического института МВД России имени В.В. Лукьянова. 2017. № 1 (70). С. 95 – 97.

32. Флоря Д.Ф. Проблемы проведения отдельных следственных действий органами дознания // Наука и практика. 2016. № 2 (67). С. 102 – 104.

33. Шайдуллина Э.Д. Вопросы определения процессуального статуса законного представителя несовершеннолетнего на этапе возбуждения уголовного дела // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. 2018. № 2 (52). С. 40 – 43.

34. Шайдуллина Э.Д. Производство по уголовным делам с участием несовершеннолетних: проблемы и пути решения // Юрист - Правоведь. 2016. № 6 (79). С. 14 – 18.

35. Шайдуллина Э.Д. Вопросы участия законных представителей несовершеннолетних в уголовном судопроизводстве // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2016. № 4 (26). С. 72 – 74.

36. Шайдуллина Э.Д., Астафьева А.А. Актуальные вопросы применения видео-конференц-связи на судебных стадиях уголовного судопроизводства и пути их решения // Актуальные проблемы правоохранительной деятельности органов внутренних дел на современном этапе (300-летию российской полиции посвящается): сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции. 2018. С. 194 – 196.

37. Щербаклова Л.Ю., Чаплыгина В.Н. Реализация законным представителем защиты прав и законных интересов несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых и потерпевших (в порядке постановки проблемы) // Уголовно-процессуальные и криминалистические проблемы борьбы с преступностью: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции, 2015. С. 380 – 385.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Морозова Наталия Владимировна. Старший преподаватель кафедры криминалистики и предварительного расследования в ОВД. Кандидат юридических наук.

Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова.
Служебный адрес: 302027, г. Орел, ул. Игнатова, д. 2.

Morozova Nataliya Vladimirovna. Senior teacher of the chair of Criminalistics and the Preliminary Investigation in Internal Affairs Bodies. Candidate of sciences (Law).

Lukyanov Orel Law Institute of the Ministry of the Interior of Russia.
Work address: 302027, Orel, st. Ignatova 2.

Ермакова Алина Леонидовна. Следователь СО ОМВД России по Орловскому району

Служебный адрес: 302040 г. Орел, ул. Андрианова, д. 6.

Ermakova Alina Leonidovna. Investigator SB OMVD of Russia in the Oryol region.

Work address: 302040 Oryol, st. Andrianova, 6.

Ключевые слова: несовершеннолетний; следователь; дознаватель; законный представитель; институт представительства; договор; безвозмездное представительство.

Keywords: minor, investigator, inquirer, legal representative, institution of representation, contract, gratuitous representation.

УДК 343.1

Строева О.А., Бондаренко М.В.

ТЕРРОРИЗМ КАК УГРОЗА ГОСУДАРСТВЕННОМУ СУВЕРЕНИТЕТУ

TERRORISM AS A THREAT TO STATE SOVEREIGNTY

Современный терроризм, который приобретает все большие масштабы и характеризуется особой дерзостью, стремлением к разрушению социальных основ общества, распространением крайних мировоззрений, требуют всеобъемлющей системы противодействия данной угрозе. В указанной системе обеспечения антитеррористической безопасности значительное место принадлежит деятельности уполномоченных субъектов по профилактике терроризма, минимизации и ликвидации последствий его проявлений, а также методам и средствам защиты государственного суверенитета Российской Федерации от террористических угроз.

Modern terrorism, which is becoming more and more widespread and is characterized by a special audacity, a desire to destroy the social foundations of society, and the spread of extreme worldviews, requires a comprehensive system to counter this threat. In this system of ensuring anti-terrorist security, a significant place belongs to the activities of authorized entities to prevent terrorism, minimize and eliminate the consequences of its manifestations, as well as methods and means of protecting the state sovereignty of the Russian Federation from terrorist threats.

Интересы государства в области государственной безопасности заключаются, прежде всего, в защите таких государственных ценностей, как суверенитет и территориальная целостность страны, незыблемость основ конституционного строя, формирование основ правового государства, позволяющих реализовывать законы, а также создание условий, способствующих эффективной внутренней и внешней политике, развитию эффективной системы международных связей на основе сотрудничества.

Стратегия национальной безопасности Российской Федерации, утвержденная Указом Президента РФ от 31 декабря 2015 г. № 683 в п. 43 [1], определяет, что деятельность террористических и экстремистских организаций, направленная на насильственное изменение конституционного строя Российской Федерации, дестабилизацию работы органов власти и управления, уничтожение объектов промышленной важности и инфраструктуры, устрашение населения, относится к числу основных угроз государственной и общественной безопасности. Нанося ущерб национальной безопасности Российской Федерации и обеспечению государственного суверенитета, противодействие терроризму становится приоритетной задачей государства. Несмотря на предпринимаемые уполномоченными органами и должностными лицами меры в сфере защиты государственного суверенитета, террористическая ситуация на территории России остается достаточно сложной. Так, в 2018 году было зарегистрировано 1,7 тыс. преступлений террористического характера (снижение на 16 % к АППГ 2017 года), а также выявлено 873 лица, их совершивших (прирост на 33,7 % к АППГ). В 2019 году зарегистрировано 1806 преступлений террористического характера (прирост на 7,6 % с 1 679 до 1 806 в сравнении с АППГ) и 585 преступлений экстремистской направленности (снижение на 53,8 %) [2]. Также, как отметил директор ФСБ России Александр Бортников, в этом году на стадии подготовки предотвращены 39 терактов,

нейтрализованы 32 боевика, 679 задержаны, 22 склонены к отказу от террористической деятельности, ликвидированы 49 террористических ячеек, планировавших атаки в различных регионах России [3]. В структуре общего числа зарегистрированных преступлений преступления террористического характера и экстремистской направленности составляют 0,12 % (см. рис. 1).

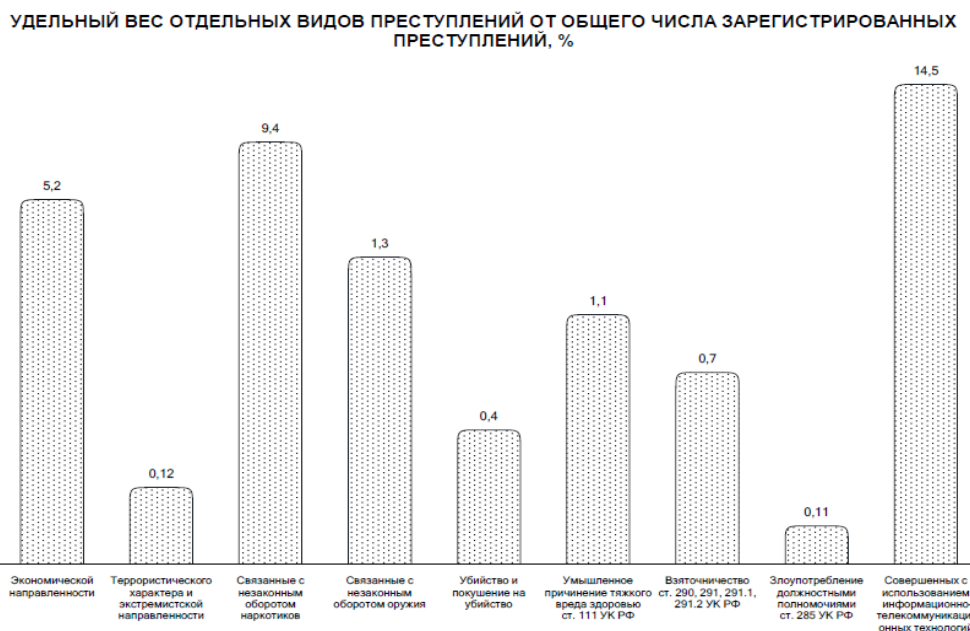

Рис. 1.

Данные показатели свидетельствуют о том, что, несмотря на достаточно широкую проработанность обозначенного круга вопросов, представленная работа дополнительно акцентирует внимание на эффективности антитеррористической политики, персонализации ответственности и активизации деятельности всех субъектов противодействию терроризму.

Терроризм как сложное, многогранное, динамично развивающееся явление общественной и политической жизни государства, преследующее цели изменения общественных отношений, подрыва конституционного строя, требует сегодня повышенного внимания от всех уполномоченных органов и должностных лиц [4]. Это положение декларируется в Федеральном законе от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» [5], а также в диспозиции ст. 205 УК РФ, определяя в качестве основной цели, которую преследуют проявления терроризма, - воздействие на принятие решения органами власти или международными организациями.

Современный терроризм как элемент деструктивной деятельности внутригосударственных и зарубежных антигосударственных сил требует установления оптимального соотношения методов воздействия на общественные отношения для обеспечения наибольшей эффективности всей государственной деятельности и проводимой государственной политики. Это подтверждает и опыт противодействия незаконным вооруженным формированиям и террористическим организациям, например в Сирийской Арабской Республике.

Вооруженные силы Российской Федерации с 2015 г. осуществляют огневую поддержку сухопутных войск Сирийской Арабской Республики в борьбе с антиправительственными незаконными вооруженными формированиями и международными террористическими организациями, аффилированными с так называемым «Исламским государством».

Актуальной вариацией правозащитной конструкции «гуманитарного вмешательства» служит так называемый структурный контекст насильственного экстремизма. В настоящее время на международных площадках ООН и ОБСЕ западными партнерами активно продвигается тезис о том, что основной причиной экстремизма, его насильственных проявлений является «неэффективное управление, отсутствие демократии и культура безнаказанности со стороны государства» [6]. В этом же контексте предпринимаются попытки выделить так называемую умеренную оппозицию и называть экстремистами боевиков террористических группировок («Талибан», «Джебхат-ан-Нусра» и др.). Такая аргументация является формой оправдания экстремистской и террористической деятельности как некоего «вынужденного сопротивления» угнетаемого населения «авторитарному» политическому режиму. При этом обосновывается идея, что применение государством законных принудительных мер якобы ведет лишь к обострению экстремистских угроз и подрыву социальной сплоченности. В связи с этим в нарушение принципа государственного суверенитета предлагается в обход государственным органам задействовать потенциал «международного гражданского общества» и «наилучший опыт противодействия экстремизму» по линии негосударственных организаций. Тем самым под предлогом защиты прав и свобод «угнетаемого населения» вновь оспариваются суверенные полномочия государства по регулированию социальных и внутривнутриполитических процессов, и допускается международное вмешательство во внутренние дела государства.

Акты, методы и практика терроризма во всех его формах и проявлениях, являются деятельностью, которая направлена на уничтожение прав человека, основных свобод и демократии, преследует политические цели, создает угрозу территориальной целостности и безопасности государств, дестабилизирует законные правительства, и направлен, прежде всего, на свержение демократического порядка управления [7]. В этой связи важно рассмотреть особенности действия необходимых механизмов защиты государственного суверенитета, выявить субъекты конституционно-правовой защиты государственного суверенитета от угроз террористического характера, среди которых первостепенное значение приобретают Вооруженные Силы РФ, МИД России, органы внешней разведки, органы безопасности, таможенные органы, органы внутренних дел, налоговые органы, прокуратуру, Минюст, ФСИН и др., которые реализуют антикоррупционную политику в рамках специального предмета ведения.

Так, Вооруженные Силы Российской Федерации предназначены для отражения агрессии, направленной против Российской Федерации, для вооруженной защиты целостности и неприкосновенности территории Российской Федерации. В случаях агрессии или непосредственной угрозы агрессии против Российской Федерации, возникновения вооруженных конфликтов, направленных против Российской Федерации, Вооруженные Силы реализуют функции по охране и защите наиболее важных государственных и специальных объектов, объектов жизнеобеспечения, по борьбе с диверсионно-разведывательными формированиями иностранных государств и незаконными вооруженными формированиями, по выявлению, предупреждению, пресечению и ликвидации последствий их диверсионной, разведывательной и террористической деятельности.

В соответствии с п. 2.1 ст. 10 Федерального закона от 31 мая 1996 г. № 61-ФЗ «Об обороне» [8] в целях защиты интересов России и ее граждан, поддержания международного мира и безопасности формирования Вооруженных Сил Российской Федерации могут оперативно использоваться за пределами территории России, в том числе с использованием оружия, стоящего на вооружении Россий-

ской Федерации, против находящихся за ее пределами террористов и (или) их баз, а также использования формирований Вооруженных Сил для выполнения задач по пресечению международной террористической деятельности за рубежом.

Одним из ключевых государственных органов, осуществляющим функции по реализации государственной политики в сфере защиты государственного суверенитета Российской Федерации от террористических угроз, выступает Министерство иностранных дел РФ (МИД России).

Правосубъектность МИДа России по защите государственного суверенитета представлена несколькими группами полномочий [9], среди которых:

- обеспечение совместно с другими федеральными органами исполнительной власти безопасности и эвакуации граждан, учреждений и других объектов Российской Федерации за рубежом, в том числе в условиях наступления угрозы или акта международного терроризма;

- ведение списка иностранных граждан, которым запрещен въезд в Российскую Федерацию и организаций, политическая деятельность которых связана с получением иностранного финансирования и приостановлена, а также реализацией проектов и программ, представляющих угрозу государственному суверенитету.

Деятельность МИД России в сфере защиты государственного суверенитета тесно связана с работой органов внешней разведки. Особенности защиты государственного суверенитета от террористических угроз органами внешней разведки связаны с целями, содержанием, характером и специальными средствами осуществляемой ими разведывательной деятельности. Неслучайно, одной из целей разведывательной деятельности, согласно Федерального закона от 10 января 1996 г. № 5-ФЗ «О внешней разведке», является устранение угроз, в том числе внешних, и обеспечение условий, способствующих успешной реализации государственной политики Российской Федерации в сфере безопасности.

По своему содержанию антитеррористическая деятельность органов внешней разведки включает:

- получение и обработку информации о затрагивающих жизненно важные интересы РФ реальных и потенциальных угрозах, возможностях, действиях, планах и намерениях иностранных государств, организаций и лиц;

- оказание содействия в реализации мер, осуществляемых государством в интересах обеспечения безопасности Российской Федерации.

В системе специальных субъектов конституционно-правовой защиты государственного суверенитета Российской Федерации от террористических угроз непосредственно правоисполнительную и правоохранительную деятельность осуществляют ФСБ, ФСО и МВД России.

Федеральная служба безопасности Российской Федерации (ФСБ России) является федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим государственное управление в области обеспечения безопасности Российской Федерации, борьбы с терроризмом, защиты и охраны Государственной границы, охраны внутренних морских вод, территориального моря, исключительной экономической зоны, континентального шельфа Российской Федерации и их природных ресурсов, обеспечивающим информационную безопасность, а также координирующим контрразведывательную деятельность федеральных органов исполнительной власти, имеющих право на ее осуществление [10].

Основными задачами ФСБ России в сфере защиты государственного суверенитета от посягательств террористического характера являются:

– информирование Президента, Председателя Правительства Российской Федерации, а также по их поручениям - федеральных органов государственной власти и органов государственной власти субъектов Российской Федерации, - об угрозах государственному суверенитету, безопасности и территориальной целостности России;

– организация выявления, предупреждения и пресечения разведывательной и иной деятельности спецслужб и организаций иностранных государств, отдельных лиц, направленной на нанесение ущерба безопасности и суверенитету России;

– организация во взаимодействии с федеральными органами государственной власти борьбы с организованной преступностью, коррупцией, незаконной миграцией, противодействия экстремистской деятельности, в том числе деятельности незаконных вооруженных формирований, преступных сообществ и групп, отдельных лиц и общественных объединений, ставящих своей целью организацию вооруженного мятежа, насильственное изменение конституционного строя, насильственный захват или насильственное удержание власти;

– организация и осуществление борьбы с терроризмом и обеспечение борьбы с диверсионной деятельностью, в том числе охрана государственной границы.

Говоря о месте органов государственной охраны в механизме обеспечения государственного суверенитета, обосновано утверждение того, что ФСО России участвует в решении задач национальной безопасности [11]. Это объяснимо и тем обстоятельством, что объекты государственной охраны реализуют в своей деятельности полномочия конституционных органов государства, характеризующихся такими признаками, как суверенитет, целостность и неприкосновенности территории. При этом, исходя из единства государственного суверенитета, при определении перечня объектов государственной охраны, считаем целесообразным исходить из системы органов государственной власти России, установленных Конституцией Российской Федерации. В рассматриваемом аспекте деятельности ФСО России, терроризм проявляется как практика воздействия на принятие решения органами государственной власти, органами местного самоуправления или международными организациями, связанные с устрашением населения и (или) иными формами противоправных насильственных действий.

Важные задачи, связанные с защитой государственного суверенитета от террористических угроз, возложены на Министерство внутренних дел Российской Федерации (МВД России). Так, в частности, МВД России осуществляет следующие полномочия:

– осуществляет оперативно-розыскную деятельность по выявлению, предупреждению, пресечению, раскрытию и расследованию тяжких и особо тяжких преступлений, совершенных организованными транснациональными группами, преступными сообществами, носящими межрегиональный характер, в том числе предупреждение с их стороны угроз государственному суверенитету;

– принимает меры, направленные на выявление, предупреждение и пресечение экстремистской деятельности;

– обеспечивает участие органов внутренних дел в мероприятиях по противодействию терроризму, в соблюдении правового режима контртеррористической операции, в защите потенциальных объектов террористических посягательств и мест массового пребывания граждан;

– осуществляет контроль за соблюдением иностранными гражданами и лицами без гражданства режима пребывания (проживания) на территории Рос-

сийской Федерации, а также транзитного проезда через территорию нашей страны (миграция и терроризм - два взаимосвязанных процесса, мигранты - это «спящие» ячейки, которые должны находиться под особым контролем со стороны государства);

– обеспечивает по решению Президента РФ участие сотрудников органов внутренних дел в деятельности по поддержанию или восстановлению международного мира и безопасности.

Таким образом, в условиях нового для нашей страны типа внешней агрессии - международного терроризма и прямой попытки перенести эту угрозу внутрь страны Россия столкнулась с системным вызовом государственному суверенитету и территориальной целостности, оказалась лицом к лицу с силами, стремящимися к геополитической перестройке мира. Терроризм сегодня – приоритетная проблема Российской Федерации и всего международного сообщества. В этой связи в целях сохранения целостности, единства, незыблемости основ конституционного строя, важно обеспечивать государственную безопасность Российской Федерации, в том числе защищенность государственного суверенитета от террористических угроз за счет деятельности субъектов конституционно-правовой защиты.

Обобщая вышесказанное, мы наблюдаем, что в России сегодня сложился весьма четкий инструментарий в виде государственных органов и сил специального назначения для борьбы с терроризмом и обеспечением государственного суверенитета Российской Федерации.

ЛИТЕРАТУРА

1. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации [Электронный ресурс]: Указ Президента Рос. Федерации от 31.12.2015 № 683. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
2. Состояние преступности за январь-декабрь 2019 года. Сборник федерального статистического наблюдения [Электронный ресурс]. URL: <https://мвд.рф>.
3. [Электронный ресурс] <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/5da6cb339a79470-67799fdb7>.
4. Горбунов Ю.С. Зарождение терроризма // История государства и права. М.: Юрист, 2007, № 17. С. 13.
5. О противодействии терроризму: Федеральный закон Рос. Федерации от 06.03.2006 № 35-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
6. Пункты 27 и 28 Плана действий по предупреждению воинствующего экстремизма (доклад Генерального секретаря ООН на 70-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН).
7. Куинн Ф. Права человека и ты. Варшава: Изд-во ОБСЕ, 1997. С. 34.
8. Об обороне [Электронный ресурс] : Федеральный закон Рос. Федерации от 31.05.1996 № 61-ФЗ. Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс».
9. Вопросы Министерства иностранных дел Российской Федерации [Электронный ресурс]: Указ Президента Рос. Федерации от 11.07.2004 № 865. Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс».
10. О Федеральной службе безопасности Российской Федерации [Электронный ресурс]: Указ Президента Рос. Федерации от 11 августа 2003 г. № 960. Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс».

11. Блатин С.В. Национальная безопасность Российской Федерации и участие в ее обеспечении органов государственной охраны: монография. Орел: Академия ФСО России, 2014. С. 52.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Строева Оксана Александровна. Преподаватель кафедры специальной подготовки. Кандидат юридических наук.

Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова.

Служебный адрес: 302027, г. Орел, ул. Игнатова, д. 2.

Stroeva Oхana Alexandrovna. Teacher of the chair of Special Training. Candidate of sciences (Law).

Lukyanov Orel Law Institute of the Ministry of the Interior of Russia.

Work address: 302027, Orel, st. Ignatova 2.

Бондаренко Максим Владимирович. Доцент кафедры. Кандидат юридических наук, доцент.

Академия Федеральной службы охраны Российской Федерации.

Служебный адрес: 302034, г. Орел, ул. Приборостроительная, д. 35.

Bondarenko Maxim Vladimirovich. Assistant Professor. Candidate of sciences (Law), associate professor.

FSO Academy of Russia.

Work address: 302034, Orel, st. Priborostroitelnaya 35.

Ключевые слова: терроризм; антитеррористическая политика; государственный суверенитет; субъекты защиты государственного суверенитета.

Keywords: terrorism; anti-terrorist policy; state sovereignty; subjects of state sovereignty protection.

УДК 342

12.00.08 – Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право

Боева М.А., Сергунова А.С.

ПРОФИЛАКТИКА ПРЕСТУПЛЕНИЙ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ

PREVENTION OF CRIMES OF AN EXTREMIST ORIENTATION

В данной статье анализируются основные направления профилактической деятельности в борьбе с экстремизмом в России. Выделены основные проблемы противодействия распространения экстремистских идеологий. Авторы статьи приходят к выводу, что профилактика экстремизма в сети Интернет подразумевает усиление контроля над экстремистскими сайтами в России. К профилактике следует привлекать родителей. Именно они должны интересоваться, с кем общается ребенок в социальных сетях, какие сайты посещает. Наиболее эффективной мерой является уменьшение количества времени, которое подросток проводит в Интернете, например, путем привлечения к участию в различных кружках и секциях.

This paper analyzes the main directions of preventive activities in the fight against extremism in Russia. The basic problem of countering the spread of extremist ideologies. The authors conclude that the prevention of extremism on the Internet implies increased control over extremist websites in Russia. Parents should be involved in prevention. They should be interested in who the child communicates with in social networks, what sites they visit. The most effective measure is to reduce the amount of time that a teenager spends on the Internet, for example, by engaging in various clubs and sections.

Профилактика совершения преступлений экстремистской направленности в последнее время занимает значительное место в системе профилактических мероприятий в органах внутренних дел. Президент России Владимир Путин назвал жёсткое противодействие терроризму, экстремизму и попыткам расколоть российское общество долгом сотрудников МВД России. «Ваш долг – жёстко противодействовать терроризму и экстремизму, попыткам посеять ненависть, расколоть наше многонациональное и многоконфессиональное общество. Здесь важна постоянная профилактическая работа, честный, прямой диалог с гражданским обществом, представителями традиционных религий России», – сказал Путин на праздничном концерте по случаю Дня сотрудника органов внутренних дел.

Благодаря своевременному пресечению и предупреждению количество зарегистрированных преступных деяний удалось сократить на 256 преступлений. Так, в 2018 году число преступлений экстремистской направленности было совершено 1521, а в 2019 было совершено 1265 преступлений [1]. За 2019 год в России были осуждены 875 террористов и экстремистов. Об этом сообщил председатель Верховного суда Вячеслав Лебедев на совещании с судьями субъектов.

Оперативно-розыскная профилактика – одно из основных направлений пресечения преступлений экстремистской направленности. Особое внимание в последнее время уделяется непосредственно преступлениям экстремистской направленности, совершаемых в сети Интернет.

Согласно отчету Минкомсвязи России, к концу 2018 г. Интернетом пользовалось 70 млн. человек (70 % населения страны). Особую, наиболее восприимчивую к вредоносной информации, часть аудитории сети составляют подростки в возрасте 12–17 лет, из них 90 % пользуются Интернетом ежедневно [2]. Неудивительно, что в сложившейся ситуации активизировались радикальные движения, активно пропагандирующие экстремистскую идеологию посредством сети Интернет.

Следует отметить, что «большинство экстремистских преступлений в России совершается в интернете, в прошлом году они составили порядка 80 % от общего числа подобных преступлений», - заявил начальник главного управления по противодействию экстремизму МВД России генерал-майор полиции Олег Ильиных [3].

В целом необходима целенаправленная профилактическая работа в интернете, поскольку анализ экстремистской преступности показывает, что большинство деяний данной категории связано с публичными призывами к осуществлению экстремистской деятельности, а также возбуждением ненависти либо вражды именно посредством Всемирной паутины. Например, в прошедшем году они составили порядка 80 процентов от всех подобных преступлений. Многое в предупреждении рассматриваемых преступлений зависит и от эффективности деятельности правоохранительных органов, в частности, службы участковых инспекторов и отделов профилактики правонарушений несовершеннолетних [4].

В качестве примера необходимости подобной профилактической работы представитель МВД привел проведенную с подростками и молодыми людьми профилактическую работу – они были последователями «деструктивной идеологии».

В апреле 2019 года сотрудниками центров по противодействию экстремизму ГУ МВД России по Свердловской области и УМВД России Смоленской области проведена профилактическая работа с последователями деструктивной идеологии 2000-2005 годов рождения, которые, являясь учащимися различных образовательных заведений, в популярных социальных сетях размещали провокационные посты, идеализировали и оправдывали события 20-летней давности, когда 20 апреля 1999 года двое учеников школы Колумбайн в США совершили массовый расстрел учащихся.

Как показывает практика, большинству таких лиц радикальные идеи были внедрены в сознание посредством тематических сайтов сети интернет, которые, в свою очередь, начали активно формировать вокруг себя так называемые сетевые группы единомышленников, пропагандируя и распространяя деструктивную идеологию. Они затягивают подростков в закрытые группы в социальных сетях под любым предлогом (приглашение в «братство», «сообщество», возможное вознаграждение, бонусы, лайки и тому подобное).

Как правило, под влияние подобных идей попадают дети и подростки, испытывающие дефицит внимания в кругу семьи, имеющие проблемы в общении со сверстниками, попавшие в тяжёлую жизненную ситуацию.

Так, Кунцевский суд Москвы приговорил к трём годам условно студента ВШЭ Егора Жукова за призывы к экстремизму [5]. Также ему запрещено создавать и вести собственные страницы в сети. Уточняется, что Жуков может публи-

коваться на чужих ресурсах и в принципе пользоваться интернетом. Молодого человека арестовали в начале августа и обвинили в организации беспорядков 27 июля в Москве [6]. Позже обвинение заменили на другое — публичные призывы к экстремизму в нескольких роликах на его YouTube-канале. 3 сентября Жукова перевели под домашний арест. Прокуратура просила для студента четыре года колонии. Сам Жуков назвал приговор несправедливым. «Надеюсь, вы уже научились не воспринимать наказания невиновных людей как победу», — заявил он.

Следует отметить, что при вынесении приговора представитель суда сказала, что если ресурс создан третьим лицом, то он может публиковать контент Егора Жукова. При этом не было пояснено, считаются ли аккаунты в социальных сетях собственной страницей. Откуда можно сделать вывод, что Егор Жуков может дальше публиковать видеоролики на своей странице в социальных сетях либо посредством использования третьих лиц, то есть профилактических мер по противодействию экстремизму как таковых принято в минимальном количестве в отношении данного студента и его противоправной деятельности.

Следовательно, эффективной мерой противодействия распространения экстремисткой идеологии среди несовершеннолетних является создание безопасного посещения ими сети Интернет в защищенном режиме. Несовершеннолетние больше подвержены влиянию экстремисткой идеологии. Если информация о ней появляется в виде рекламы на сайтах, интернет-мемов, графических изображений рекламного характера, то рано или поздно она вызовет интерес и пользователя.

Профилактика преступлений экстремисткой направленности в отношении совершеннолетней категории населения имеет более глобальные масштабы и является сложным направлением. В соответствии с Федеральным законом от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» [7], Постановлением Правительства Российской Федерации от 31.07.2014 № 744 [8] в процессе ограничения доступа к информационным ресурсам непосредственно участвует Роскомнадзор.

Так, Роскомнадзор за 5 лет удалил более 140 тысяч материалов, призывающих к экстремизму и терроризму, сообщил заместитель начальника Управления контроля и надзора в сфере электронных коммуникаций Юрий Киселев [9].

Из российского сегмента сети интернет в общей сложности было удалено более 140 тысяч материалов, содержащих призывы к экстремизму и терроризму, еще более 14 тысяч сайтов блокируется.

Кроме того, с марта 2019 года в Роскомнадзор поступило семь обращений о недостоверной информации и девять заявок об оскорблении государственных символов.

Однако отсутствие механизма действий заинтересованных ведомств приводит к практической невозможности ограничения доступа к Интернет-ресурсам, содержащим материалы экстремисткой направленности и террористического характера. Так, особую роль в профилактике преступлений экстремисткой направленности играют сотрудники полиции. Накануне в рамках проведения городского методического объединения социальных педагогов, в лицее № 2 прошла встреча с участием сотрудников полиции. Главной темой стало обсуждение злободневной проблемы – «Профилактика экстремизма, терроризма в детской и подростковой среде».

Беседу провели заместитель начальника ОУУПиПДН МУ МВД России «Оренбургское» Валерия Живайкина, оперуполномоченный по особо важным делам Центра по противодействию экстремизму УМВД России по Оренбургской области Владимир Калинин и специалисты управления образования [10].

В начале своего выступления Валерия Александровна уделила особое внимание повышению уровня экстремизма в молодежной среде, который с каждым годом приобретает новые формы. Необходимой составляющей профилактики является предупредительная деятельность в образовательных организациях в рамках правового воспитания, уважения к культуре, истории, мировым культурным ценностям.

Владимир Александрович свою часть диалога с социальными педагогами решил начать с происхождения термина «экстремизм» и его проникновения в молодежную среду. Сотрудник полиции рассказал о разнообразии субкультур и отличительной особенности каждой. По мнению гостя, сегодня большую роль в распространении информации экстремистской направленности играет глобальная сеть Интернет. Идеология лидеров экстремизма посредством сети проникает в сознание подрастающего поколения.

По окончании выступлений сотрудники полиции оставили свои контакты для дальнейшего взаимодействия и совместной профилактики экстремизма среди несовершеннолетних.

Отметим, что в Оренбурге проводится ряд мероприятий, направленных на предотвращение распространения экстремизма в молодежной среде.

Кроме того, следует отметить, что при расследовании преступлений экстремистской направленности вскрываются обстоятельства, способствующие их совершению. Они фиксируются в обвинительном заключении по уголовному делу. Во время допросов с молодыми людьми, совершившими преступления рассматриваемой направленности, следователи могут положительно влиять на их взгляды, интересы и стремления, что также относится к профилактическому воздействию, но уже рецидивной преступности. При этом необходимо выяснять, кто вовлек подростков или лиц молодого возраста в экстремистскую деятельность, с целью принятия предусмотренных законом мер к их руководителям, идеологическим лидерам, финансистам.

Профилактика экстремизма среди молодежи, прежде всего, должна начинаться в общеобразовательных учреждениях. Школьники – одна из самых уязвимых групп, попадающих под влияние экстремистских организаций, поэтому огромное значение имеет разработка специальных мер профилактики экстремизма в школе [11].

Так, по согласованному плану АТК и инспекции по делам несовершеннолетних ОМВД по Гунибскому району в общеобразовательных школах района проходят беседы со школьниками на тему: «Профилактика экстремизма и терроризма в молодежной среде».

30 октября, такая беседа была проведена с учащимися 5-9 классов Гунибской СОШ. На встречу к школьникам пришли руководитель отдела просвещения ДУМД по Гунибскому району Магомед Ахмедов, инспектор по делам несовершеннолетних Патимат Баширова, секретарь Комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав администрации района Умахан Чупанов, ведущий специалист аппарата АТК Шамиль Магомедов [12].

Гости рассказали школьникам, что основная цель проведения данного мероприятия состоит в формировании у подрастающего поколения негативного отношения к идеологии экстремизма и терроризма, их предупреждение и пресечение распространения в подростковой среде, последствиях пропаганды экстремизма, а также повышение уровня. Они посоветовали школьникам незамедлительно обратиться в правоохранительные органы в случае проявления каких-нибудь актов экстремизма на территории района. Вместе с этим, специалисты призвали

учащихся быть бдительными, не вступать ни в какие группы, пропагандирующие терроризм и экстремизм.

Необходимо сформировать у обучающихся толерантного отношения к представителям разных национальностей и культур.

Формирование толерантного поведения содержит три элемента: знания, практические навыки и переживание положительных эмоций.

Так, для профилактики экстремистских проявлений в молодежной среде в школах г. Омска продолжается проведение информационно-разъяснительных семинаров на указанную тему. С начала нового 2019-2020 учебного года подобные мероприятия прошли в 14 общеобразовательных учреждениях, в них приняли участие около 1400 учеников.

В соответствии с решением городской антитеррористической комиссии эту работу организуют и проводят специалисты департамента общественной безопасности, департамента общественных отношений и социальной политики администрации Омска совместно с представителями Центра по противодействию экстремизму УМВД России по Омской области. На семинарах подросткам рассказывают об организациях экстремистской направленности, способах их действий в молодежной среде, методах профилактики экстремистского поведения, а также юридической ответственности за совершение правонарушений такого характера.

Одной из основных мер по предупреждению экстремизма является работа с молодежью по разъяснению сущности противоправной деятельности экстремистских организаций и о способах противодействия им. Омск — город многонациональный и многоконфессиональный. Толерантное отношение необходимо воспитывать со школьной скамьи. Семинары помогают молодым разобраться, что такое экстремизм, насколько это опасно и какие последствия согласно законодательству неизбежны. Мы эту работу проводим комплексно, при этом тесно взаимодействуем с органами региональной и федеральной власти. Главной задачей в данном направлении является воспитание уважения к культуре, традициям народов, проживающих в стране, пропаганда здорового образа жизни.

Так, встречи с учащейся молодежью постоянно проходят в образовательных учреждениях Астраханской области. В ходе них полицейские совместно со специалистами профильных учреждений рассказывают о мерах личной безопасности, правилах поведения в сети Интернет, об ответственности за участие в запрещённых организациях [13].

Очередное такое мероприятие прошло в стенах политехнического колледжа. Сотрудник отдела информации и общественных связей областного Управления МВД проинформировал собравшихся об ответственности за преступления и правонарушения, связанные с экстремизмом и терроризмом, за размещение и тиражирование запрещенных материалов в социальных сетях, за участие в несанкционированных публичных мероприятиях. Ребятам также даны рекомендации, как вести себя в случае возникновения чрезвычайной ситуации.

Представитель Агентства по делам молодёжи Астраханской области акцентировала аудитории на уважении традиций и обычаев народов многонационального края, возможности участия в волонтерских и других общественных движениях, проявлении активной гражданской позиции и самореализации. Завершилась встреча просмотром тематических видеороликов.

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод, в рамках профилактики экстремизма в школах внимание должно быть акцентировано на воспитание у обучающихся толерантного поведения и формирование правильных ценностных установок. Профилактика экстремизма в сети Интернет подразумевает усиление

контроля над экстремистскими сайтами в России. К профилактике следует привлекать родителей. Именно они должны интересоваться, с кем общается ребенок в социальных сетях, какие сайты посещает. Наиболее эффективной мерой является уменьшение количества времени, которое подросток проводит в Интернете, например, путем привлечения к участию в различных кружках и секциях.

ЛИТЕРАТУРА

1. Статистика состояния преступности [Электронный ресурс]. URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/1/> (Дата обращения: 19.03.2020).

2. Количество пользователей Интернета в России [Электронный ресурс]. URL: http://www.bizhit.ru/index/users_count/ (дата обращения: 20.03.2020).

3. Около 80 % экстремистских преступлений в России совершается в интернете [Электронный ресурс]. URL: <https://ria.ru/20190917/1558757896.html> (дата обращения: 20.03.2020).

4. Боева М.А. Проблема аффективных состояний в уголовном праве и криминологии // Проблемы противодействия преступности в современных условиях: сборник статей. Орловский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации имени В.В. Лукьянова.

5. Решение Кунцевского суда г. Москвы [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/> дата обращения: 20.03.2020).

6. Студента ВШЭ Егора Жукова приговорили к условному сроку по делу об экстремизме — видео [Электронный ресурс]. URL: <https://russian.rt.com/russia/video/694615-zhukov-prigovor-ekstremizm-uslovnyi-srok> (дата обращения: 17.03.2020).

7. Об информации, информационных технологиях и о защите информации от 27.07.2006 № 149-ФЗ: Федеральный закон Рос. Федерации: в ред. от 18.03.2019 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 31.07.2006. № 31 (1 ч.). ст. 3448.

8. Об утверждении Правил информирования граждан (физических лиц) об ограничении доступа к информационным системам и (или) программам для электронных вычислительных машин, которые предназначены и (или) используются для приема, передачи, доставки и (или) обработки электронных сообщений пользователей информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» и функционирование которых обеспечивается организатором распространения информации в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет»: Постановление Правительства Рос. Федерации от 31.07.2014 № 744 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 11.08.2014. № 32. ст. 4517.

9. Роскомнадзор удалил более 140 тысяч материалов с призывами к экстремизму [Электронный ресурс]. URL: <https://ria.ru/20190801/1557081672.html?in=t> (дата обращения: 18.03.2020).

10. Сотрудники полиции провели беседу с социальными педагогами города Оренбурга по профилактике экстремизма [Электронный ресурс]. URL: <https://56.мвд.рф/news/item/12015273> (дата обращения: 10.03.2020).

11. Танаева З.Р. Уголовно-правовые вопросы противодействия молодежному экстремизму // Правопорядок: история, теория, практика. 2015. № 4 (7). С. 120.

12. В школах Гунибского района проводят беседы по профилактике терроризма и экстремизма [Электронный ресурс]. URL: https://www.riadagestan.ru/news/gunibskiy_rayon/v_shkolakh_gunibskogo_rayona_provodyat_besedy_po_profilaktike_terrorizma_i_ekstremizma/ (дата обращения: 10.03.2020).

13. В Астрахани студентам колледжа рассказали о правовых последствиях противоправных деяний экстремистской направленности [Электронный ресурс]. URL: <https://мвд.рф/news/item/19798574/> (дата обращения: 11.03.2020).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Боева Милана Александровна. Преподаватель кафедры специальной подготовки. Кандидат юридических наук, доцент.

Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова.
Служебный адрес: 302027, г. Орел, ул. Игнатова, д. 2.

Boeva Milana Aleksandrovna. Teacher of the chair of Special Training. Candidate of sciences (Law), associate professor.

Lukyanov Orel Law Institute of the Ministry of the Interior of Russia.
Work address: 302027, Orel, st. Ignatova 2.

Сергунова Анастасия Сергеевна. Курсант 4 курса факультета подготовки специалистов ГИБДД.

Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова.
Служебный адрес: 302027, г. Орел, ул. Игнатова, д. 2.

Sergunova Anastasia Sergeevna. 4 th year cadet of the faculty of preparation of specialists of traffic police.

Lukyanov Orel Law Institute of the Ministry of the Interior of Russia.
Work address: 302027, Orel, st. Ignatova 2.

Ключевые слова: экстремизм; профилактика; Интернет - ресурс; экстремистские идеологии.

Keywords: extremism; prevention; the Internet - resource; extremist ideologies.

УДК 343.85

Семенов В.Р.

ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ ПРИЧИНЕНИЯ СМЕРТИ ПО НЕОСТОРОЖНОСТИ

PROBLEMS OF QUALIFICATION OF CAUSES OF DEATH BY INACCURACY

Данная статья посвящена оценке проблемы квалификации причинения смерти по неосторожности. Актуальность определяется распространённостью преступлений данной категории и развитием различных видов неосторожного преступного поведения, его возрастанием в профессиональной сфере и бытовой деятельности.

This article is devoted to assessing the problem of qualification of causing death by negligence. Relevance is determined by the prevalence of crimes of this category and

the development of various types of reckless criminal behavior, its increase in the professional sphere and domestic activities.

Право на жизнь закреплено Конституцией Российской Федерации, как важнейшее личное право человека, которое приобретает с рождения и носит абсолютный характер, в силу чего не может быть ничем и никем ограничено. Содержание этого права заключается в недопустимости произвольного лишения жизни кем-либо, в силу чего умышленное лишение жизни другого человека с древних времен считалось деянием, которое было порицаемо обществом. Тем не менее жизнь человека не всегда может быть прекращена в результате умышленных действий того или иного лица. Так, если у виновного в смерти не было цели и желания убить другого человека, то отношение в обществе к нему менялось. Сегодня в Российской Федерации за причинения смерти по неосторожности предусмотрена уголовная ответственность, которая закреплена ст. 109 УК РФ [1]. Причинение смерти по неосторожности представляет собой деяние, заключающееся в действии или бездействии лица без умысла, повлекшем наступление смерти другого человека. Это самостоятельный вид преступного деяния, специфическая особенность которого заключается в субъективной стороне, позволяющей отличить его от смежных составов. В юридической науке существует множество трактовок относительно характеристики неосторожной формы вины в исследуемом составе, однако сути рассматриваемого состава это не меняет. Также состав преступления, предусмотренный ст. 109 УК РФ, предусматривает помимо основного состава два квалифицированных, указанных в частях 2 и 3 исследуемой статьи. Стоит сказать, что их наличие обусловлено не только официальной позицией законодателя, но и в первую очередь встречающимися в повседневной жизнедеятельности неосторожными деяниями в данной сфере.

Актуальность выбранной темы обусловлена ростом преступлений, совершаемых по неосторожности, за последние годы. Указанная тенденция обостряется на фоне активного продвижения современных технологий, использования источников повышенной опасности, а также благодаря процессам, которые происходят в обществе, таким как перемена социально-экономического состояния в стране, постоянного развития общественных отношений. В этой связи, несмотря на то, что преступления, совершаемые по неосторожности, являются менее общественно-опасными, чем умышленные, их значимость нельзя недооценивать.

Важным аспектом, которому посвящены исследования и научные труды в области уголовного права, являются проблемы квалификации преступлений по неосторожности, а также вопросы отграничения их от смежных составов. С одной стороны, законодатель подробно указал все критерии, позволяющие отграничивать неосторожные преступления от умышленных, тем не менее на практике зачастую возникают сложности. Так, например, не всегда представляется возможным без особого труда отграничить причинение смерти по неосторожности от смежных составов: убийства, причинения тяжкого вреда здоровью по неосторожности повлекшего смерть, от невиновных деяний.

Правильная квалификация и отличие причинения смерти по неосторожности от смежных составов преступлений занимает весьма актуальное значение для процесса правоприменительной практики. На сегодняшний день как для юридической науки в целом, так и для науки уголовного права, в частности, характерна ситуация, при которой обнаруживаются сходства причинения смерти по неосторожности с такими составами, как убийство, совершенное с косвенным умыслом, а также с любыми преступлениями, последствиями которых явилась

смерть потерпевшего [5]. Кроме того, отдельную проблему квалификации исследуемого преступления составляют случаи, когда смерть потерпевшего наступила при нарушении виновным лицом специальных правил, что предусмотрено специальными составами УК РФ [3].

Проанализируем ситуации, когда виновным лицом были нарушены прямо предусмотренные нормами УК РФ специальные правила, в результате которых по неосторожности была причинена смерть потерпевшему. Так, например, статьей 215 УК РФ предусмотрена ответственность за нарушение правил безопасности на объектах атомной энергетики, в ч. 2 и 3 которой указано, что последствием является причинение человеку смерти по неосторожности. Следует заметить, что это одни и те же неосторожные действия, результатами которых явилась смерть потерпевшего лица, однако предусмотрены специальные правила и, соответственно, специальные нормы УК РФ.

Другим примером является ч. 2 ст. 217 УК РФ, где ответственность предусмотрена за нарушение требований промышленной безопасности объектов, представляющих собой опасное производство, в результате нарушения которых по неосторожности была причинена смерть потерпевшему. Налицо такие же неосторожные действия виновного лица, но предусмотренные специальными правилами в специфической сфере деятельности, что говорит нам и о наличии специального состава преступления. Подводя итог данной проблеме квалификации, можно сделать вывод о том, что ст. 109 УК РФ является по своей природе общей, в ней предусмотрена ответственность за неосторожные профессиональные действия общей направленности, в то время как специализированными составами закреплена ответственность за нарушение специфических правил.

Следующей проблемой, с которой сталкиваются сотрудники правоохранительных органов в процессе правоприменительной практики, является отличие причинения смерти по неосторожности от убийства. Зачастую, осознание лицом факта своих действий расценивается предвидением возможности наступления трагичных последствий. Прежде всего, необходимо отметить, что для правильной квалификации действий виновного лица необходимо тщательно проанализировать субъективную сторону преступного деяния, всесторонне и полно изучить обстоятельства произошедшего, выяснить взаимоотношения потерпевшего и виновного, а также произвести учет сложившейся обстановки [4].

К примеру, причинение смерти потерпевшему в ходе его избития, нанесения повреждения, а также наступления смерти в результате удара его об острый или твердый предмет, необходимо признавать причинением смерти по неосторожности, если будет установлено, что у виновного в совершении преступного деяния лица отсутствовал умысел на убийство, хотя по обстоятельствам дела и было установлено, что у виновного имелась возможность, и он должен был предвидеть наступление именно наступивших последствий [6].

В качестве примера приведем приговор Свердловского районного суда г. Санкт-Петербурга в отношении гражданки Г., признанной виновной в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 105 УК РФ. В ходе судебного рассмотрения дела гражданка Г. заявила, что обычным вечером занималась приготовлением еды на кухне, когда ее законный супруг пришел домой в состоянии алкогольного опьянения и начал с ней ругаться, но не применяя насилия в отношении нее. По причине того, что он препятствовал ей выполнять ее обязанности хозяйки, она решила повернуться и оттолкнуть его, однако не обратила внимания, что в ее руке находился кухонный нож. Таким образом, ее толчок причинил мужу вред здоровью, несовместимый с жизнью.

Суд, установив, что супружеская пара проживает в общежитии, опросил свидетелей произошедшего. Из показаний гражданина М. и гражданки О., следует, что муж гражданки Г., действительно, пришел домой в состоянии алкогольного опьянения, начал приставать к своей законной супруге, задавая множество глупых вопросов и оправдываясь насчет своего состояния. Гражданка Г., не выдержав, нанесла мужу удар кухонным ножом, от чего у последнего образовалось ножевое ранение, от которого он впоследствии скончался. После показаний свидетелей гражданка Г. по собственной инициативе в ходе проверки показаний на месте детально воспроизвела картину произошедшего вечера, а также подробно показала, как умышленно нанесла удары ножом мужу. При этом признала вину в полном объеме [7].

К числу следующих проблем, встречающихся в процессе правоприменительной практики, относят отличие причинения смерти по неосторожности в форме легкомыслия от убийства, совершенного с косвенным умыслом. Важным остается два аспекта:

1. При причинении смерти по неосторожности виновное лицо осознает лишь возможность наступления общественно опасных последствий при аналогичных ситуациях, когда как при убийстве с косвенным умыслом виновный предвидит наступление именно смерти как последствия совершения преступления.

2. При причинении смерти по неосторожности виновное лицо надеется хотя бы на предотвращение наступления последствий в виде смерти, а при убийстве с косвенным умыслом не предпринимает никак мер, наоборот, сознательно безразлично относится к их наступлению [2].

В качестве классического примера приведем приговор Никулинского суда г. Владимира в отношении гражданина М., который был признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч.1 ст. 109 УК РФ. Обстоятельствами дела было установлено, что гражданин М., осуществил незаконное проникновение в жилой дом, принадлежавший гражданке К., откуда хотел незаметно похитить принадлежавшие ей вещи. После того, как его заметили, он жестоко избил хозяйку, причинив ей перелом нос, черепа, после чего связал ее и начал продолжать задуманное. Похитив все интересующие его вещи, он оставил лежать связанной гражданку К. с залитым кровью носом и кляпом во рту и покинул жилой дом. Впоследствии от полученных травм гражданка К. скончалась. Исходя из изложенных выше обстоятельств, можно сделать вывод о том, что гражданин М. предвидел возможность наступления смерти пострадавшей, но относился к этому безразлично, не предпринимая никаких мер по предотвращению смерти. Все вышеуказанное свидетельствует, что действия виновного следует квалифицировать по ч. 1 ст. 105 УК РФ, как совершение убийства с косвенным умыслом [8].

Причинение смерти по неосторожности как самостоятельный вид преступления необходимо ограничивать также и от преступлений, совершенных с двойной формой вины. В последнем случае отношение виновного лица к основным действиям и наступившим в результате них последствия характеризуется прямым умыслом, однако такое отдаленное последствие, как смерть потерпевшего, неосторожной формой вины. Так, например, ч. 4 ст. 111 УК РФ предусмотрена ответственность за умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, в результате которого по неосторожности наступила смерть потерпевшего. Такие ситуации порой вызывают множество трудностей, т.к. неосторожному причинению смерти предшествует умышленное причинение тяжкого вреда здоровью. С исследуемым нами преступлением общим является отношение к смерти в виде неосторожности. Для ограничения двух составов необходимо установить прямой или косвенный

умысел по отношению к причинению тяжкого вреда здоровью, а также неосторожность по отношению к смерти. При отличии от других смежных составов, где последствиями выступает смерть потерпевшего, необходимо просто установить неконкретизированный умысел на причинение вреда здоровью.

Примером такой квалификационной проблемы, по нашему мнению, следует считать решение Президиума Воронежского областного суда в ответ на протест Верховного Суда РФ. Обстоятельствами дела установлено, что гражданин С., находясь в состоянии алкогольного опьянения, из хулиганских побуждений, нанеся удары в область головы гражданину В., от чего тот упал на бетонные плиты. В результате падения у гражданина В. образовался перелом свода основания черепа, в результате которого он скончался. Решением суда действия С. переквалифицированы с ч. 4 ст. 111 УК РФ на ч. 1 ст. 109 УК РФ. В обоснование своей позиции судом было заявлено, что, нанося удары гражданину В., виновный не предвидел возможности причинения тяжкого вреда здоровью и, соответственно, смерти потерпевшего, хотя при необходимой внимательности и предусмотрительности должен был и мог их предвидеть [10].

Причинение смерти по неосторожности также следует отличать и от невиновного причинения смерти. При совершении лицом «казуса» виновный не может осознавать и по обстоятельствам дела не мог осознавать общественную опасность своих действий либо не предвидел и не мог предвидеть наступления общественно опасных последствий. Уголовная ответственность в таких случаях исключается по той причине, что в действиях лица отсутствует вина. Во втором виде «казуса» виновное лицо не предвидело возможности наступления общественно-опасных последствий, по обстоятельствам дела не должно было их предвидеть.

Рассмотрим классический пример. Гражданин С., являясь другом гражданина Ф., пытался увести последнего в состоянии алкогольного опьянения с торжества. Однако гражданин Ф., вырываясь от С., споткнулся и потянулся на себя своего товарища. Обладая весом в 127 килограммов, он попал в область проекции сердца своего друга, причинив ему тяжкий вред здоровью, как оказалось впоследствии, несовместимый с жизнью. В данном случае гражданин Ф. не предвидел и не мог предвидеть события своего падения, а также наступления таких последствий, поэтому его действия и квалифицируются как казус [9].

Таким образом, подводя итог вышесказанному, следует отметить, что в правильная квалификация и отличие причинения смерти по неосторожности от смежных составов занимает весьма актуальное место в процессе правоприменительной практики. Причинение смерти по неосторожности является самостоятельным видом преступлений, специфическая особенность которого заключается в его субъективной стороне, позволяющей отличить его от смежных составов. В юридической науке существует множество трактовок относительно характеристики неосторожной формы вины в исследуемом составе, однако сути рассматриваемого состава это не меняет.

ЛИТЕРАТУРА

1. Уголовный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
2. Бабичев, А.Г., Сидоров, Б.В. Понятие убийства и систематизация уголовного законодательства России об ответственности за убийство: инновационные проблемы совершенствования уголовного законодательства [Электронный ресурс] // ВЭПС. 2015. № 3. С. 29 – 30. URL: <https://cyberleninka.ru/>

3. Комментарий к статье 109 Уголовного кодекса Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <http://stykrf.ru/109>
4. Михайлова И. А., Бочарникова Л. Н. Проблемы квалификации убийства, сопряженного с преступлениями против личности [Электронный ресурс]. 2016. №2. С. 9 – 19. URL: <https://cyberleninka.ru/>
5. Рожнов А. П. Проблемы квалификации убийств, сопряженных с иными преступлениями [Электронный ресурс] // Вестник ВолГУ. Серия 5: Юриспруденция. 2015. № 5-14. С. 7-8. URL: <https://cyberleninka.ru/>
6. Якушин В.А. Некоторые вопросы квалификации убийств [Электронный ресурс] // Вестник ВУиТ. 2015. № 2 (82). URL: <https://cyberleninka.ru/>
7. Приговор Свердловского районного суда г. Санкт-Петербург по ч. 1 ст. 109 УК РФ 6-512/2018 от 17.08.2018 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://sud-praktika.ru/precedent/422585.html>
8. Приговор Свердловского районного суда г. Санкт-Петербург по ч. 1 ст. 105 УК РФ 11-441/2018 от 05.01.2018 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://sud-praktika.ru/precedent/422585.html>
9. Решение Астраханского областного суда 07-186/2018 от 22.03.2018 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://sud-praktika.ru/precedent/422585.html>
10. Решение Президиума Воронежского областного суда г. Воронеж по ч.1 ст. 109 УК РФ 8-972/2018 от 11.12.2018 г. | Причинение смерти по неосторожности [Электронный ресурс]. URL: <http://sud-praktika.ru/precedent/422585.html>

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Семенов Владимир Ремович. Старший преподаватель кафедры уголовного права, криминологии и психологии.

Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова.

Служебный адрес: 302027, г. Орел, ул. Игнатова, д. 2.

Semenov Vladimir Removich. Senior teacher of the chair of Criminal Law, Criminology and Psychology.

Lukyanov Orel Law Institute of the Ministry of the Interior of Russia.

Work address: 302027, Orel, st. Ignatova 2.

Ключевые слова: преступление; уголовная ответственность; смерть; неосторожность.

Keywords: crime; criminal liability; death; negligence.

УДК 343.2

Трофимова Т.С., Трофимов В.Е.

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ОБЪЕКТОВ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, НАПРАВЛЕННЫХ ПРОТИВ ИЗБИРАТЕЛЬНЫХ ПРАВ В КНР И РФ

COMPARATIVE ANALYSIS OF OBJECTS OF CRIMES AGAINST ELECTORAL RIGHTS IN THE CNR AND THE RUSSIAN FEDERATION

Статья посвящена рассмотрению объектов преступлений, направленных

против избирательных прав в КНР и РФ, на основе сравнительно-правового анализа. Авторы комплексно исследуют проблемы в данной области.

The article is devoted to the consideration of objects of crimes against electoral rights in the PRC and the Russian Federation based on comparative legal analysis. The authors comprehensively explores the problems in this area.

Объект преступления – неотъемлемый (конституитивный) элемент состава любого преступления. Именно объект выражает характер общественной опасности деяния, посягающего на него, а размер ущерба объекту основной критерий определения степени общественной опасности деяния.

Объект преступления рассматривается в числе элементов состава преступления [1, с. 17].

В некотором роде аналогичным категории «объект преступления» является используемая теоретиками реалистического направления англо-американской уголовно-правовой науки категория «уголовно наказуемый вред», понимаемая как утрата общественных ценностей (жизнь, свобода, честь и деньги; общая безопасность; социальные, семейные и религиозные формирования; общая мораль; социальные ресурсы; общий прогресс; личная жизнь) в результате совершения преступления [2].

Если нет объекта, значит, нет и противоправного посягательства, нет ущерба, справедливо отмечает профессор А. Трайнин [3, с. 140]. Именно поэтому объект преступлений против избирательных прав представляет собой исходную точку изучения таких преступлений.

Обоснованно расценивать в качестве объекта преступлений против избирательных прав возникающие в ходе избирательного процесса общественные отношения между различными участниками выбора. В том числе социальные отношения между:

- избирателями,
- избирателями и кандидатами,
- кандидатами,
- кандидатами, избирателями и избирательными комиссиями [4, с. 57].

Нельзя обойти вниманием существующую проблему разделения объекта преступления на виды. Российское и китайское уголовное законодательство отличаются между собой весьма значительно.

В теории российского уголовного права объект преступления может быть общим, родовым, видовым и непосредственным. Теория уголовного права дает классификацию объектов преступления по вертикали и горизонтали. Вертикальное деление содержит общий, родовой, видовой (групповой, специальный) и непосредственный объект. Непосредственный объект как часть конкретного общественного отношения принято подразделять на основной, дополнительный и факультативный объекты (деление по горизонтали). Деление объекта на указанные виды имеет правовое значение, когда определение общего объекта позволяет отграничить преступление от административного правонарушения или гражданско-правового деликта [5, с. 138]. В китайском же праве родовая классификация отсутствует. Такому разделению объекта преступления соответствует и структура Уголовного кодекса КНР – в нем не выделяются разделы, а только главы по видовому объекту.

Российская классификация объекта преступления представляется нам более соответствующей задаче дифференциации разных общественных отношений, охраняемых уголовным правом.

Базовая теория объекта преступления предполагает, что законодатель распределит составы преступлений по главам. Это распределение будет зависеть от специфики их объектов. Эта специфика должна быть отражена в названии главы. Избирательное право относится к ключевым конституционным правам гражданина, защищаемым органами внутренних дел и иными уполномоченными органами [6, с.7]. Именно поэтому в УК РФ все преступления против личности собраны по родовому объекту – раздел 7 «Преступления против личности».

Если брать видовой объект, преступления против выборов рассматривает глава 19 Уголовного кодекса России - «Преступления против конституционных прав и свобод человека и гражданина».

Иначе в УК КНР. Поскольку категория родового объекта преступления отсутствует, преступления против избирательных прав, равно как и другие преступления против личности, находятся в гл.4 «Преступления против личных и демократических прав граждан». С позиций техники законодательства классификация объекта преступления в УК РФ видится более структурированной, чем в УК КНР. Отличие преступлений против избирательных прав в том, что в их случае объект преступления не однороден – одно преступление может одновременно посягать на целый спектр общественных отношений [7, с. 434].

Мнения российских ученых относительно объекта преступления, предусмотренного ст. 141 УК РФ, разделились. Ряд специалистов убеждены: общественные отношения, реализующие избирательное право граждан и права на участие в референдумах, есть непосредственный объект рассматриваемых преступлений [8, с. 119].

Иные правоведы придерживаются мнения, что объект преступления – не только общественные отношения, реализующие избирательные права граждан и их право участвовать в референдуме, но и отношения, связанные с работой избирательных комиссий и комиссий по проведению референдума [9, с. 378].

Интересно мнение А.П. Груздевой, она полагает, что изучаемые преступления направлены против избирательной системы государства в целом, а не просто против избирательных прав граждан.

По мнению Н.Г. Кадникова – непосредственным объектом рассматриваемого преступления являются общественные отношения, обеспечивающие нормальные избирательные права граждан (право избирать и быть избранным), их право участвовать в референдуме и регламентируемой законом работе избирательных комиссий. Дополнительным объектом являются здоровье, телесная неприкосновенность и свобода самого избирателя или его близких [10, с. 327].

Возникает обоснованный вопрос: если объект преступлений против избирательных прав – сложный, как выделить основной объект среди вышеназванных?

Китайские правоведы считают так: есть ст. 256 УК КНР, в соответствии с которой уголовно наказывается срыв выборов или воспрепятствование избирателям и их представителям в свободном осуществлении права избирать и быть избранным в ходе выборов в собрания народных представителей всех ступеней и руководства государственных органов [11, с. 2414]. Объект преступления, предусмотренного этой статьей, право избирать или быть избранным (гарантом которого выступает Основной закон КНР), а также государственная избирательная система. Соответственно, основной объект преступления против избирательных прав - общественные отношения касательно 1) избирательных прав граждан, и 2) государственной избирательной системы.

Иначе в России. Так, И.Н. Толстикова считает, что преступления против выборов следует отнести к разделу X Уголовного кодекса Российской Федерации.

Этот раздел называется «Преступления против государственной власти». По моему мнению, раздел нужно дополнить новой главой «Преступления против порядка проведения выборов и референдумов» [12, с. 7].

Вышеназванный ученый ссылается на то, что подобное понимание объекта преступлений, связанных с нарушением законодательства о выборах, существовало в России еще до 1917 года. Действует оно и сегодня в ряде государств.

Считается, что приведенные точки зрения недостаточно полно отражают сущность объекта рассматриваемого вида преступления. Это подтверждает следующее:

1. Обратимся к международным конвенциям. Согласно их слову правительство любой страны обязано обеспечивать реализацию права граждан на возможность избирать и быть избранными. Так, например, ст. 3 Протокола № 1 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод (Париж, 20 марта 1952 г.) гласит, что Договаривающиеся стороны берут на себя обязательство проводить с разумной периодичностью свободные выборы путем тайного голосования в таких условиях, которые обеспечат свободное волеизъявление народа в выборе законодательной власти.

2. Рассматривая содержание понятия «преступлений против избирательных прав», можно видеть стремление законодателя гарантировать избирательные права граждан через уголовно-правовой запрет определенных действий. Основной и дополнительный объект преступления обычно выделяют, когда преступное деяние – посягательство на два или более типов общественных отношений, не относящихся к одной категории.

Однако законодатели разных стран исходят из различных критериев и оценок. Именно поэтому одно и то же преступление может классифицироваться в разных странах по-разному, учитывая особенности объекта посягательства. Такая же ситуация складывается относительно преступлений против избирательных прав.

Интересное мнение высказано правоведом Н.И. Коржанским. Дополнительный объект преступления, по его мнению, общественные отношения, посягательство на которые не составляет сущности данного преступления, но которые способствуют изменению данного преступления вместе с основным объектом.

Несмотря на то, что рассматриваемые нами преступления посягают и на избирательные права, и на систему формирования органов государственной власти и органов местного самоуправления, и на государственную избирательную систему, мы придерживаемся следующей позиции: уголовно-правовому механизму следует охранять в первую очередь именно избирательные права, основу демократического общества.

Сама же государственная избирательная система, система формирования органов государственной власти и органов местного самоуправления должны расцениваться как дополнительный объект.

3. Обычно, когда злоумышленник мешает осуществлению избирательных прав, подделывает бюллетени (или способствует подделке), нарушает порядок финансирования избирательной компании (или способствует нарушению), его цель – так повлиять на конечный результат, чтобы истинная воля избирателей не была полноценно выражена или была намеренно искажена. Таким образом, по сути, данные нарушения посягают именно на право граждан избирать [4, с. 61].

В Конституции России также зафиксировано избирательное право граждан, а гарантами обеспечения его выступают федеральный, региональный и уровень местного самоуправления. В качестве важнейшего инструмента обеспечения

реализации прав граждан выступает именно уголовно-правовая охрана избирательных прав. В случае перемещения регламентации уголовной ответственности за посягательства на избирательные права граждан в другую главу УК очевидно, что снижается и значение уголовно-правовой охраны таких прав.

Следующий этап анализа – анализ предмета преступления против избирательных прав. Квалифицируя преступление, необходимо адекватно и грамотно установить, что же явилось предметом посягательства [13, с. 31]. Несмотря на то, что общее правило не относит предмет преступления к обязательным признакам состава преступления, в отдельных случаях предмет преступления может выступить в роли базового признака состава, например, если он указан в диспозиции нормы и имеет важное правовое значение при квалификации преступного деяния.

Соответственно, предмет преступления (материальные предметы, на которые совершается посягательство) по факту становится материальным выражением части общественных отношений, которым вредит преступление [14, с. 119].

Обратимся вновь к УК КНР. Ст. 256 устанавливает, что подделка каких бы то ни было избирательных документов и дезинформация относительно их числа – суть формы преступления против избирательных прав. Соответственно, и избирательные документы, и количество избирательных бюллетеней относят к предмету преступления. В число избирательных документов входят: открепительные удостоверения, избирательные бюллетени, личные документы кандидатов и др.

Китайские правовые нормы расценивают подпись как часть избирательного документа. Соответственно, подделка подписи есть способ подделки документа в целом.

Итак, проведя анализ объекта преступлений, направленных против избирательных прав, можно сформулировать следующий вывод.

Объект таких преступлений – это социальные отношения, возникающие в течение избирательного процесса. Китайское и российское уголовное право схожи в том, что общественные отношения в сфере реализации избирательных прав граждан рассматривают как основной объект, а общественные отношения по поводу формирования органов государственной власти и органов местного самоуправления – как дополнительный. Однако предмет преступления против избирательных прав в российском праве прописан значительно подробнее. А это значит, что действенное реальная охрана и защита избирательного права, осуществляемая подразделениями и службами, четкая организация деятельности которых способствует качественному расследованию уголовного дела [15, с. 446].

ЛИТЕРАТУРА

1. Шевченко В.Ю. Объект и предмет преступления // Современная наука. 2013. № 1. С. 17 – 22.
2. Крылова Н.Е., Серебренникова А.В. Уголовное право современных зарубежных стран (Англии, США, Франции, Германии). М., 1997.
3. Трайнин А.Н. Избранные труды. СПб.: Юридический центр Пресс, 2004.
4. Чжоу Хэн. Преступления против избирательных прав в уголовном законодательстве Китая и России (сравнительно-правовое исследование): дис. ... канд. юр. наук: 12.00.08. Владивосток, 2010. 190 с.
5. Уголовное право России: учебник в 2 т. Т. 1: Общая часть / под ред. д.ю.н., проф. Н.Г. Кадникова. М.: ИД «Юриспруденция», 2018. 436 с.

6. Алексеева Л.А., Линдт А.А. Роль органов внутренних дел в реализации избирательных прав граждан // Актуальные вопросы юриспруденции и других гуманитарных наук. 2019. № 1. С. 6 – 8.
7. Ди Цян, Ди Мэн. Правоприменительная практика: статьи о преступлениях против права граждан на жизнь и демократических прав граждан. Пекин, 2005.
8. Борзенков Г.Н. [и др.]. Российское уголовное право. В 2 т. Т. 2. Особенная часть: учебник / под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай, В.С. Комиссарова, А.И. Рарога. 3-е изд., перераб. и доп. Москва: Проспект, 2010.
9. Уголовное право России. Общая и Особенная части: учебник / под ред. д-ра юрид. наук, профессора В.К. Дуюнова. 6-е изд. Москва: РИОР: ИНФРА-М, 2020.
10. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (научно-практический, постатейный). 6-е изд., перераб. и доп. / под ред. профессора Н.Г. Кадникова. – М.: ИД «Юриспруденция», 2019. 1096 с.
11. Чжоу Х. К вопросу о совершенстве ст.256 УК КНР // Право и политика. 2008. № 10. С. 2414 – 2420.
12. Толстикова И.Н. Уголовная ответственность за нарушение законодательства о выборах: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. Красноярск: Изд-во Красноярского государственного университета, 2005.
13. Винокуров В.Н. Предмет совершения преступления и значение его отграничения от предмета преступления // Библиотека уголовного права и криминологии. 2015. № 4. С. 31 – 38.
14. Ветров Н.И. Уголовное право. Общая часть: учебник для вузов. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2002.
15. Трофимов В.Е. Проблемные вопросы выявления преступления, предусмотренного статьей 264.1 УК РФ, сотрудниками ГИБДД МВД России // Управление деятельностью по обеспечению безопасности дорожного движения: состояние, проблемы, пути совершенствования. 2019. № 1 (2). С. 440 – 446.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Трофимова Татьяна Сергеевна. Преподаватель кафедры государственно-правовых дисциплин.

Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова.

Служебный адрес: 302027, г. Орел, ул. Игнатова, д. 2.

Trofimova Tatiana Sergeevna. Teacher of the chair of State and Legal Disciplines.

Lukyanov Orel Law Institute of the Ministry of the Interior of Russia.

Work address: 302027, Orel, st. Ignatova 2.

Трофимов Василий Евгеньевич. Преподаватель кафедры уголовного права, криминологии и психологии.

Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова.

Служебный адрес: 302027, г. Орел, ул. Игнатова, д. 2.

Trofimov Vasily Evgenievich. Teacher of the chair of Criminal Law, Criminology and Psychology.

Lukyanov Orel Law Institute of the Ministry of the Interior of Russia.

Work address: 302027, Orel, st. Ignatova 2.

Ключевые слова: КНР; право; избирательное законодательство; преступление; уголовное право.

Keywords: CNR; law; electoral law; crime; criminal law.

УДК 34

12.00.09 – Уголовный процесс

Гришин А.В., Чувальникова В.И.

ЗАПРЕТ ОПРЕДЕЛЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ КАК МЕРА ПРЕСЕЧЕНИЯ, ИЗБИРАЕМАЯ ПО СУДЕБНОМУ РЕШЕНИЮ

PROHIBITION OF CERTAIN ACTIONS AS A MEASURE OF TREATMENT SELECTED BY A JUDICIAL SOLUTION

В данной статье рассказывается об основаниях, сроках и других тонкостях применения запрета определенных действий как меры пресечения.

This article describes the grounds, timing and other intricacies of the use of the prohibition of certain actions as a preventive measure.

В российском уголовном судопроизводстве мера пресечения считается одной из наиболее спорных проблем. Следовательно, необходимо обратить внимание на этот вопрос. Применение превентивных мер всегда сопровождается принуждением, которое во многих случаях ограничивает конституционные права граждан. Перед органами досудебного расследования и судами стоит непростая задача – обеспечить разумный компромисс между необходимостью применения процессуального принуждения и обеспечением основных прав и свобод человека.

Актуальные проблемы правоприменительной практики повышают ясность научных дискуссий о законности и эффективности избрания превентивных мер. Следует отметить, что традиционно система превентивных мер в отечественном уголовном судопроизводстве фактически ограничивает выбор сотрудников правоохранительных органов и фактически не допускает каких-либо существенных изменений.

Мерами пресечения в уголовно-процессуальном законодательстве принято считать предусмотренные законом меры процессуального принуждения, применяемые к обвиняемому, а в исключительных случаях - к подозреваемому, с целью пресечения их неправомерного поведения и предупреждения возможного противодействия расследованию преступления [1]. Запрет определенных действий как мера пресечения, избираемая по судебному решению, появилась сравнительно недавно. Вопрос о применении запрета на определенные действия подтверждается тем, что практика применения новой меры пресечения очень мала. Законодатель 18 апреля 2018 года ФЗ №72-ФЗ [2] внес изменения в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации. Данный закон содержал положение, обязывающее ввести в действие статью 105.1 «Запрет определенных действий». Законопроект о дополнении уголовно-процессуального законодательства такой нормой был внесен еще в 2015 году, но только спустя 3 года мы смогли увидеть эти изменения.

На наш взгляд, введение новой превентивной меры как запрет определенных действий законодателем является определенным шагом к большей гуманизации уголовного процесса. Новизна данной меры пресечения заключается в том, что правоприменитель при её избрании на данный момент времени имеет право

применять запрет определенных действий как альтернативу, и она будет являться по отношению к заключению под стражу более мягкой.

Введение новой меры пресечения обусловлено необходимостью обеспечения прав подозреваемых и обвиняемых, а также соблюдением общепринятых принципов и норм международного права. Например, минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций о мерах, не связанных с заключением под стражу, предусматривают, что предварительное заключение является крайней мерой, и поэтому следует, как можно скорее, принять альтернативные меры пресечения. Таким образом, приведение отечественного законодательства в соответствие с международными стандартами в судебной сфере позволит сократить количество обращений наших соотечественников в Европейский суд по правам человека о нарушении условий содержания под стражей [3].

Основной целью введения данной меры пресечения являлась необходимость снижения такой меры пресечения, как заключение под стражу. Ведь и по сей день данная мера наравне с подпиской о невыезде и надлежащем поведении являются самыми распространенными и часто применяемыми мерами пресечения. А ведь еще в 2016 году Татьяна Москалькова, являющаяся Уполномоченным по правам человека, отмечала, что в нашей стране изоляторы переполнены, количество находящихся там заключенных в полтора раза превышает допустимый лимит. Законодатель при принятии решения о введении новой меры пресечения в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации исходит из факта частого применения сотрудниками правоохранительных органов содержания под стражей в досудебном производстве, а также домашнего ареста и содержания под стражей в полном объеме в качестве меры пресечения.

Видимо, чтобы изменить ситуацию с задержанием и расширить практику применения домашнего ареста и залога, законодатель решил упростить жизнь следователям. Он предложил ввести новую меру пресечения, в основу которой вошли многие положения, характерные для домашнего ареста. Как это должно повлиять на количество заключенных, еще не совсем ясно.

К сожалению, практика показывает, что мы часто идем своим путем, не анализируя опыт других стран. Законодатель не учел опыт стран СНГ, наиболее близких нам по виду уголовного судопроизводства.

Если рассматривать опыт стран СНГ, можно взять, к примеру, Казахстан, у которого на сегодняшний день УПК является наиболее «продвинутым». Практика показывает, что в Казахстане отсутствует такая мера пресечения, как запрет определенных действий. Казалось бы, из-за такой правовой коллизии должны вытекать определенные проблемы, но в УПК Казахстана указано, что при применении меры пресечения в виде домашнего ареста правоприменители имеют право дополнять его определенными ограничениями. Фактически это то же самое, что и запрет определенных действий, но следователям и суду гораздо легче разобраться с одной мерой пресечения, чем с двумя, как на сегодняшний момент практикуется в России.

С одной стороны, не было необходимости выделять новую меру пресечения. Это можно понять из приведенного выше примера с Казахстаном. Ограничения, наложенные при домашнем аресте, можно было распространить и на другие меры пресечения, в первую очередь на залог, надзор со стороны командования воинской части и помещение несовершеннолетнего обвиняемого под надзор. И получилось, что была создана новая мера пресечения, некоторые положения которой применимы как к домашнему аресту, так и к залого.

А с другой стороны, запрет на определенные действия направлен на сокращение государственных расходов на содержание обвиняемых и подозреваемых в местах содержания под стражей, а также на возмещение вреда, причиненного физическим лицам в результате нарушения их прав. Кроме того, эта мера сделает следователей и суды более гибкими в ограничении прав обвиняемых и подозреваемых.

Новая мера пресечения включает в себя следующие запреты:

1. подозреваемый или обвиняемый ограничивается в праве выхода в определенные временные периоды за пределы помещения, в котором он проживает;
2. подозреваемому или обвиняемому запрещается находиться в определенных местах, а также ближе установленного расстояния до определенных объектов, посещать определенные мероприятия и участвовать в них;
3. запрет на общение с определенными лицами;
4. отправлять и получать почтово-телеграфные отправления;
5. использовать средства связи и информационно-телекоммуникационную сеть «Интернет»;
6. управлять автомобилем или иным транспортным средством, если совершенное преступление связано с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств [4].

В постановлении суда об избрании данной меры пресечения в обязательном порядке указываются необходимые условия для ее осуществления, среди них:

- 1) точный адрес помещения, в котором лицо будет проживать по время исполнения данной меры, а также временные периоды, в течение которых он ограничен в праве выхода из данного жилого помещения;
- 2) адреса объектов, с которыми связаны запреты (места, которые лицу запрещено посещать, а также пределы территории);
- 3) перечень лиц, с которыми лицу запрещено вступать в контакт;
- 4) срок применения данной меры пресечения;
- 5) способы связи со следователем или дознавателем.

При этом лицо всегда может воспользоваться телефоном для вызова специальных служб (скорая помощь, правоохранительных органов, МЧС и др.).

Кроме того, судебные органы могут вводить и другие запреты, не связанные с изоляцией, если есть опасения, что лицо может скрываться от следствия и суда, продолжать заниматься преступной деятельностью или препятствовать предварительному расследованию дела.

В зависимости от тяжести совершенного преступления срок избрания меры пресечения в виде запрета определенных действий различен. За совершение преступлений небольшой или средней тяжести данный срок не может превышать 12 месяцев. За совершение тяжких преступлений - не более 24 месяцев. И при совершении особо тяжких преступлений максимальный срок не превышает 36 месяцев.

Естественно, подозреваемого или обвиняемого не могут оставить при данной мере пресечения без контроля, полагаясь только на его честность и совесть. Поэтому такую функцию осуществляют федеральные органы исполнительной власти по контролю и надзору в сфере исполнения уголовных наказаний в отношении осужденных. При осуществлении данного контроля нередко используются специальные средства, позволяющие более качественно наблюдать за жизнью и деятельностью лиц, подозреваемых или обвиняемых в совершении преступления. Данные средства указаны в Постановлении Правительства РФ от 31.03.2010 г. № 198 «Об утверждении перечня аудиовизуальных, электронных и иных техниче-

ских средств надзора и контроля, используемых уголовно-исполнительными инспекциями для обеспечения надзора за осужденными к наказанию в виде ограничения свободы» [5]. В соответствии с данным Постановлением указанные средства делятся на 3 категории:

- 1) средства персонального надзора и контроля (к ним относятся электронный браслет, стационарное или мобильное контрольное устройство, ретранслятор, персональный трекер);
- 2) стационарные устройства аудиовизуального контроля;
- 3) технические средства и устройства региональных информационных центров.

Таким образом, в соответствии с пунктом 6 статьи 105.1 Уголовного кодекса Российской Федерации установлено шесть запретов, указывающих на суть исследуемой меры. Первым из них является запрет покидать помещение в течение определенного периода времени, когда подозреваемый или обвиняемый выступает в качестве собственника, работодателя или иного законного основания. Отделяя запрет от домашнего ареста, необходимо обратить внимание на то, что последний является изоляцией лица, к которому применяется мера пресечения со стороны общества, не обеспечивающая выхода из помещения, в котором он находится. В настоящее время правоприменительная практика взяла курс на то, чтобы предоставить человеку домашний арест со временем, которое правоохранители довольно свободно рассчитывают в размере от одного до нескольких часов, что противоречит сути такой меры пресечения. Таким образом, в судебной практике существуют решения, позволяющие суду разрешить покинуть помещение лицу, для которого избрана мера пресечения в виде домашнего ареста сроком от восьми часов с нулевой минутой до двадцати одного часа с нулевой минутой, то есть фактически на весь рабочий день. Это связано с тем, что лицо, привлекаемое к уголовной ответственности, имеет возможность работать, хотя меры пресечения в виде домашнего ареста не означают такого свободного выхода из помещения. Кроме того, отсутствуют нормативные правовые акты, в том числе статьи уголовно-процессуального кодекса, устанавливающие порядок выхода лица из помещения под домашним арестом.

Напротив, вышеупомянутый запрет на выход из дома в течение определенного периода времени фактически дает сотрудникам правоохранительных органов полную свободу в отношении любого периода времени, в течение которого подозреваемый или обвиняемый должен находиться по месту своего жительства. В то же время этот запрет, по-видимому, свободно трактуется по усмотрению правоохранительных органов и может быть истолкован по-разному. Например, это может привести к слишком короткому периоду времени, рассчитанному на тот же час или два, которого будет недостаточно, например, для выполнения работы. Таким образом, различие между запретом на определенные действия и домашним арестом почти полностью стерто. И наоборот, это может привести к слишком свободному графику пребывания за пределами помещения. Закон не запрещает устанавливать количество периодов, в течение которых человек должен находиться по месту жительства, например, всего один час, что, на наш взгляд, также не соответствует сути анализируемой меры пресечения. Таким образом, п. 1 части 6 статьи 105.1 УПК РФ, по-видимому, требует от законодателя более четкого определения и уточнения порядка исполнения соответствующего запрета.

Далее разберем следующий запрет, закрепленный в законе. Запрет на участие в определенных мероприятиях, находиться в определенных местах, а также на расстоянии, более близком к определенным объектам. Без сомнения, этот за-

прет должен устанавливаться исходя из личности обвиняемого и фактических обстоятельств преступления подозреваемого или обвиняемого, в отношении которого приняты меры пресечения. Таким образом, присутствие указанных лиц в конкретном (например, в общественном) месте может быть ограничено, если преступление связано с нарушением общественного порядка или с запретом на появление в определенных местах, что может способствовать продолжению преступной деятельности.

Вместе с тем есть основания полагать, что данный запрет имеет некоторое сходство с ограничениями, предусмотренными ст. 53 УК РФ, которые касаются применения уголовного наказания в виде ограничения свободы. Мы считаем, что эта мера пресечения будет более эффективной, если подозреваемому и обвиняемому будет запрещено покидать определенную территорию. Однако статья 105.1 УПК РФ не предусматривает такого запрета.

Кроме того, следует признать, что запреты, предусмотренные подпунктами 3, 4, 5 пункта 6 статьи 105.1 УПК РФ, в целом повторяют запреты, содержащиеся в предыдущих нормах об использовании домашнего ареста. Особое внимание следует уделить пункту 3, который запрещает общение с определенными лицами. Очевидно, что следователь и последующий суд при избрании судом этой меры пресечения должны конкретно указывать лицо, с которым обвиняемый не должен общаться. Однако остается вопрос, можно ли в постановлении суда указать, что человек не может общаться со свидетелем по уголовному делу. С одной стороны, следователь при применении превентивных мер не может предложить все варианты развития ситуации и указать всех, с кем человек не должен общаться. С другой стороны, подозреваемый или обвиняемый может не знать всех свидетелей дела и не будет ясно, кто они, чтобы им не разрешать общаться.

Мы думаем, что невозможно отклониться от буквального толкования этого закона. Запрос следователя и последующее решение суда должны содержать список лиц (включая фамилию, имя и отчество), с которыми подозреваемый или обвиняемый не может общаться. Если в ходе предварительного расследования необходимо наложить дополнительный запрет на лицо, с которым следователь считает, что подозреваемый или обвиняемый не должен общаться, он должен подать новое заявление для установления такого дополнительного запрета. В противном случае невозможно признать запрет без законного олицетворения и не нарушить права подозреваемого или обвиняемого.

Следующие пункты статьи 105.1. УПК РФ подробного рассмотрения не требуют. Это обусловлено тем, что они уже давно применяются на практике и не вызывают затруднений при их назначении.

Стоит также обратить внимание и на другие отрицательные стороны данной меры пресечения. Недостатком новой превентивной меры является отсутствие технологии, позволяющей полностью контролировать реализацию указанного запрета. Аудиовизуальные, электронные и другие технические средства контроля, используемые сотрудниками Федеральной службы исполнения наказаний, неосознанно запрещают круг лиц, которые общаются с подозреваемым или обвиняемым. Также они запрещают находиться в определенных местах и на определенных объектах ближе, чем указано, и становятся юридической фикцией, так как правильное определение таких расстояний и объектов будет весьма проблематичным.

Статья 105.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации не предусматривает права подозреваемого или обвиняемого на встречу со своим адвокатом или законным представителем, если ему запрещено покидать помещение

или пользоваться средствами связи в течение определенного периода времени. В этом случае лицо не может быть ограничено в использовании телефонной связи для вызова экстренной медицинской службы, сотрудника полиции в чрезвычайных ситуациях, а также в праве на общение с контролирующими органами, следователями. Не доведя до подозреваемого или обвиняемого данное исключение и не предоставив ему возможность экстренного вызова адвоката, можно нарушить его право на получение квалифицированной юридической помощи, гарантированное частью 1 статьи 48 Конституции Российской Федерации. Мы считаем, что этот пробел в законодательстве необходимо восполнить.

Последним недостатком запрета на определенные действия является отсутствие гарантий эффективного достижения цели такой меры пресечения. Ранее при наложении домашнего ареста на подозреваемого или обвиняемого лицо было полностью или частично изолировано от общества, что обеспечивало надлежащее исполнение дополнительных ограничений, наложенных судом. Например, постоянное присутствие человека в жилом районе мешает ему контактировать с определенными людьми, делает невозможным получение почты, что значительно упрощает работу контролирующих органов. Преобразование других ограничительных мер, предусмотренных частью 7 статьи 107 УПК, в самостоятельную меру может создать серьезные проблемы в работе сотрудников ФСИН, так как отсутствие обязательного запрета на конкретное место увеличивает размер контроля за его исполнением.

Так как мера пресечения в виде запрета определенных действий не является на данный момент самой строгой мерой пресечения, то за ее нарушение в соответствии с УПК РФ в отношении лица может быть пересмотрено решение о применении к нему меры пресечения. Следовательно, вместо запрета определенных действий к лицу будет применена более строгая мера пресечения.

Несмотря на многие пробелы, связанные с этой мерой пресечения, также можно отметить ее положительные стороны. Преимущество запрета отдельных действий заключается в качественном совершенствовании судебной трактовки правил уголовного судопроизводства. Новые меры пресечения более либеральны, чем содержание под стражей и домашний арест. Таким образом, при принятии решения об избрании меры пресечения в виде запрета на определенные действия суд должен обосновать свой правовой статус в части выяснения оснований невозможности избрания другой меры процессуального уголовного принуждения. С учетом различной информации, предоставленной суду о личности подозреваемого или обвиняемого, фактических обстоятельствах преступления и других факторах, будет сформирована система превентивных мер, применяемая в соответствии со статьей 105.1 УПК РФ.

Следующим положительным аспектом запрета определенных действий является предотвращение новых преступлений в области транспортной безопасности и эксплуатации транспортных средств, поскольку автомобили являются источником повышенной опасности. В соответствии с частью 5 статьи 105.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, если подозреваемому или обвиняемому запрещено управлять автомобилем или другим транспортным средством, подозреваемый или обвиняемый аннулируют свои водительские права до снятия запрета. Справка будет храниться в материалах уголовного дела. На наш взгляд, временное лишение подозреваемого или обвиняемого специального права на управление транспортным средством окажет профилактическое воздействие на психику правонарушителя.

Не исключено, что запрет на определенные действия может заменить содержание под стражей - последняя мера пресечения была и остается вне конкуренции, особенно если речь идет об экономических преступлениях. Ведь преступники, к которым будет применен запрет определенных действий, могут спокойно сидеть дома и дальше продолжать заниматься преступной деятельностью. Кроме того, судам и следственным органам потребуется время, чтобы «опробовать» новую меру на практике, понять, как она работает, и разработать новые стандарты доказывания.

На сегодняшний день существует определенная практика выбора новой меры пресечения. При выборе этой меры суд руководствуется общим правилом, которое гарантирует невозможность применения иной, более либеральной меры пресечения. Существует также практика замены содержания под стражей запретом на определенные действия, когда суд, оценивая обстоятельства дела, данные о личности обвиняемого, его семейном положении, состоянии здоровья и других примечательных обстоятельствах, приходит к выводу, что определенные действия могут быть запрещены, а не задержаны.

Если рассматривать на практике, то институт запрета определенных действий не стал альтернативой такой мере пресечения как заключение под стражу. Скорее всего, это связано с тем, что правоприменительная практика и законодательство не дали детального комментария вводя данный институт в уголовно-процессуальное право. Но думаем, что такая превентивная мера, как запрет определенных действий, имеет свой потенциал и будет более эффективной, если сделать список запретов открытым.

Введенная норма пока имеет определенные пробелы в силу ее новизны для российского законодательства, но следует отметить, что именно данная мера пресечения делает определенный шаг для гуманизации уголовно-процессуального законодательства [6]. Появления альтернативной меры пресечения дает определенные преимущества подозреваемым и обвиняемым на досудебных стадиях. Но насколько успешно будет действовать данная норма, покажет лишь время.

ЛИТЕРАТУРА

1. О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части избрания и применения мер пресечения в виде запрета определенных действий, залога и домашнего ареста [Электронный ресурс]: Федер. закон Рос. Федерации от 18.04.2018 № 72-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ [Электронный ресурс]: в ред. от 01.04.2019, с изм. от 17.04.2019: с изм. и доп., вступ. в силу с 12.04.2019. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

3. Лесная Л.И. О новой мере пресечения в виде запрета определенных действий // Молодой ученый. 2018. № 49. С. 147–150. URL: <https://moluch.ru/archive/235/54448/> (дата обращения: 25.01.2020).

4. Об утверждении перечня аудиовизуальных, электронных и иных технических средств надзора и контроля, используемых уголовно-исполнительными инспекциями для обеспечения надзора за осужденными к наказанию в виде ограничения свободы [Электронный ресурс]: Постановление Правительства Рос. Федерации от 31.03.2010 № 198. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

5. Евдокимова И.С. К вопросу о целесообразности введения запрета определенных действий как новой меры пресечения [Электронный ресурс]. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=35211667> (Дата обращения: 27.05.2019).

6. Исаков В.С. О новой мере пресечения в виде запрета определенных действий [Электронный ресурс]. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=35184217> (Дата обращения: 27.05.2019).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Гришин Андрей Владимирович. Начальник кафедры уголовного процесса. Кандидат юридических наук, доцент.

Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова.
Служебный адрес: 302027, г. Орел, ул. Игнатова, д. 2.

Grishin Andrey Vladimirovich. Head of the chair of Criminal Procedure. Candidate of sciences (Law), associate professor.

Lukyanov Orel Law Institute of the Ministry of the Interior of Russia.
Work address: 302027, Orel, st. Ignatova, 2.

Чувальникова Виктория Ивановна. Курсант 3 курса факультета подготовки следователей.

Орловский юридический институт МВД России имени В. В. Лукьянова.
Российская Федерация, 302027, г. Орел, ул. Игнатова, д. 2.

Chyval'nikova Victoriya Ivanovna. 3th year cadet of the faculty of training of investigators.

Lukyanov Orel Law Institute of the Ministry of the Interior of Russia.
Work address: 302027, Orel, st. Ignatova, 2.

Ключевые слова: запрет определенных действий; мера пресечения; судебное решение; уголовно-процессуальный кодекс; преступление.

Keywords: prohibition of certain actions; measure of restraint; judicial decision; criminal procedure code; crime.

УДК 343.1

Ефремова О.М.

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ПРИМЕНЕНИЯ КОМПЬЮТЕРНОЙ ИНФОРМАЦИИ СЛЕДОВАТЕЛЕМ ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ ПО УГОЛОВНОМУ ДЕЛУ

LEGAL REGULATION R OF USING OF COMPUTER INFORMATION BY AN INVESTIGATOR IN CRIMINAL PROCEEDINGS

Актуальность и оригинальность статьи определяется тем, что статья посвящена проблематике правового регулирования применения компьютерной информации следователем при производстве по уголовному делу. В данной статье рассматриваются актуальные вопросы, связанные с особенностями правового регулирования применения компьютерной информацией при расследовании

преступлений и ее значение для уголовного дела. Проанализированы разные взгляды ученых по данной проблематике. Проведен анализ законодательства и теоретических положений.

The relevance and originality of the article is determined by the fact that the article is devoted to the problems of legal regulation of using of computer information by an investigator in the criminal proceedings. This article discusses current issues related to the peculiarities of legal regulation of the use of computer information in the investigation of crimes and its significance for the criminal case. Different views of scientists on this issue are analyzed. The analysis of legislation and theoretical provisions is carried out.

Сегодня, в наш технологический век, достаточно стремительно развиваются информационные технологии и активно внедряются в общественные отношения, поэтому необходимо своевременно реагировать на данные процессы и возникающую необходимость их правового регулирования. Развитие компьютерной информации и электронных ее носителей позволяет говорить о необходимости совершенствовать правовое регулирование их применения следователем при производстве по уголовному делу.

С каждым годом применение компьютерной информацией следователем при расследовании уголовных дел растет и используется им в качестве доказательственной информации, в связи с этим увеличивается количество применения технических средств в уголовном судопроизводстве, и как следствие, возросло число следственных действий, направленных на сбор доказательственной компьютерной информации. Например, таких как наложение ареста на корреспонденцию, ее осмотр и выемку в учреждениях связи (ст. 185 УПК РФ), контроль и запись телефонных и иных переговоров (ст. 186 УПК РФ), получении информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами (ст. 186.1 УПК РФ) [1]. Также увеличилось число ходатайств, вынесенных следователем перед судом, об ограничении конституционных прав граждан на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений, передаваемых по средством электронной и почтовой связи.

Для полного понимания и раскрытия заявленной темы необходимо дать следующие основополагающие понятия, являющиеся краеугольным камнем в написании данной статьи. На наш взгляд, это понятия «компьютерная информация» и «правовое регулирование».

Уголовный кодекс РФ в статье 272 раскрывает понятие компьютерной информации, под которой понимаются сведения (сообщения, данные), представленные в форме электрических сигналов, независимо от средств их хранения, обработки и передачи [2].

В юридической науке понятие «правовое регулирование» является предметом многих исследований и пристального анализа на протяжении многих лет как в теории права, так и в отраслевых науках.

В связи с этим С.С. Алексеев понимает под применением права своеобразную управленческую деятельность, которая имеет строго специализированные задачи, направленные на обеспечение реализации юридических норм, а также в случае необходимости - на индивидуальное регулирование общественных отношений [3]. М.С. Строгович отмечал, что уголовно-процессуальная деятельность заключается в осуществлении своих полномочий и выполнении своих обязанностей органами государства и в осуществлении своих прав и выполнении своих

обязанностей лицами, участвующими в производстве по уголовному делу [4]. П.С. Элькинд утверждала, что уголовно-процессуальные отношения, как любые другие правоотношения, представляют собой урегулированные правом общественные отношения, субъекты которых объединяются взаимными правами и обязанностями [5].

Приведенные выше точки зрения являются фундаментальными в науке уголовно-процессуального права, но, наш взгляд, до конца не раскрывают понятие «правовое регулирование». В связи с этим, мы придерживаемся позиции Ю.С. Решетова, который, по нашему мнению, дал более точное определение этому понятию. Он считает, что правовое регулирование – это есть не что иное, как система юридических средств (норм права, юридических фактов, правовых отношений, актов реализации прав и обязанностей) воздействия на общественные отношения, поступки людей, их волю и сознание [6].

Значимым достижением в правовом регулировании применения компьютерной информации было принятие Федерального закона от 28.07.2012 № 143-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации». Закон вносил существенные изменения в правовое регулирование применения компьютерной информацией следователем при производстве по уголовному делу, таким образом, был установлен порядок изъятия носителя компьютерной информации: ч. 9.1 ст. 182 УПК РФ закрепляла основания и порядок производства обыска, ч. 3.1 ст.183 УПК РФ предусматривала основания и порядок производства выемки; и был введен пункт 5 части 2 статьи 82 УПК РФ «Хранение вещественных доказательств», он предусматривал порядок хранения электронных носителей компьютерной информации.

Через несколько месяцев, в 2012 году, вносятся изменения в ч. 9. 1. ст. 182 и ч. 3.1 ст. 183 УПК РФ Федеральным законом от 29.11.2012 № 207-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации». Им был введен новый участник уголовного судопроизводства - обладатель электронной информацией, его права и обязанности при изъятии электронных носителей.

Данные новеллы в уголовном судопроизводстве просуществовали до 27 декабря 2018 года. Федеральный закон от 27.12.2018 № 533-ФЗ признает ч. 9.1. ст. 182 и ч. 3.1 ст. 183 УПК РФ, утратившей силу, и вводит в Уголовно-процессуальный кодекс новую статью 164.1 «Особенности изъятия электронных носителей информации и копирования с них информации при производстве следственных действий». Данная статья существенно изменила порядок изъятия электронных носителей информации и копирования компьютерной информации. Если раньше в старой редакции предусматривался порядок изъятия электронных носителей и копирование компьютерной информации только для обыска и выемки, то сейчас такой порядок предусматривается для всех следственных действий. Первые законодатель в этой статье устанавливает ограничения на изъятие электронных носителей информации при производстве следственных действий по уголовным делам о преступлениях против собственности (ч. 1-4 ст.159, 159.1 - 159.3, 159.5, 159.6, 159.7, 160, 165 УК РФ) и в сфере экономической деятельности (ст.ст. 171, 171.1, 171.3-172.2, 173.1-174.1, 176-178, 180, 181,183,185-185.4, 190-199.4). Но при этом законодатель устанавливает исключительные случаи, при которых по данным составам преступления производство изъятия электронных носителей информации возможно (ч.1 ст.164.1 УПК РФ). Также следует заметить, что этим же федеральным законом вносятся изменения в ст. 164 УПК РФ. В ней появляется пункт 4.1, предусматривающий составы преступления, перечисленные нами вы-

ше. В ходе производства следственных действий по данным составам преступлений запрещается применять меры, которые могут повлечь приостановление законной деятельности юридических лиц или индивидуальных предпринимателей. Немаловажно заметить, что в этой статье законодатель акцентирует внимание на том, что составы преступлений, предусмотренные ч. 1-4 ст.159, 159.1 - 159.3, 159.5, 159.6, 160, 165 УК РФ, кроме ст. 159.7 УК РФ должны быть совершены в сфере предпринимательской деятельности.

Хотелось бы более детально остановиться на исключениях, предусмотренных ч. 1 ст. 164.1 УПК РФ:

Первое исключение для следователя – это вынесение постановления о назначении судебной экспертизы в отношении электронных носителей информации. Следственные ситуации, при которых возможно было бы использовать данное исключение сомнительны. Здесь мы согласны с мнением В.Ф. Васюкова утверждающим, что постановление о назначении судебной экспертизы в отношении электронных носителей информации может быть вынесено только после его осмотра и изъятия [7]. Только хотелось бы добавить, что на наш взгляд, данное постановление также может быть вынесено еще и после производства обыска.

Второе исключение для следователя – это случаи, когда изъятие электронных носителей информации производится на основании судебного решения. Понимание данной нормы может вызвать трудности, связанные с ее применением, в связи с этим и возникают вопросы. Во-первых, «Нужно ли следователю отдельно выносить перед судом ходатайство о производстве конкретного следственного действия такого, как изъятие электронных носителей информации, имеющих значение для уголовного дела, или нет? Но у нас нет такого следственного действия как изъятие, есть выемка. Возникает следом второй вопрос: «Электронные носители информации, содержащие компьютерную информацию, являются ли предметами, подпадающими под понятие выемки?». Во-вторых, «Могут ли электронные носители информации быть изъяты на основании судебного решения в рамках следственных действий, на производство которых обязательно нужно разрешение суда, круг которых определен статьей 29 УПК РФ [8]?»

На наш взгляд, для того чтобы довести до логического завершения замысел законодателя, необходимо внести изменения в ч. 1 ст. 182 УПК РФ и в ч. 1, ч. 3 ст. 183 УПК РФ, добавив в понятие «обыск» и «выемки» электронные носители компьютерной информации. В этом случае будет последовательно и понятно, когда электронные носители, содержащие компьютерную информацию, изымаются на основании судебного решения в рамках следственных действий, перечень которых установлен статьей 29 УПК РФ.

В связи с этим также следует внести изменения, в статью 84 УПК РФ часть вторую, которая закрепляет, какие документы могут быть признаны доказательствами, если в них содержатся сведения, имеющие значение для производства по уголовному делу, добавив в этот перечень электронные носители компьютерной информации.

В качестве достоинства можно выделить п. 3 ч. 1 ст. 164.1 УПК РФ, предусматривающий исключение для следователя при производстве по уголовному делу, которое состоит из трех случаев: 1) когда на электронных носителях информации содержится информация, полномочиями на хранение и использование которой владеет электронный носитель информации не обладает; 2) компьютерная информация, содержащаяся на электронном носителе информации, может быть использована для совершения новых преступлений; 3) копирование компьютер-

ной информации, содержащейся на электронном носителе информации, по заявлению специалиста, может повлечь за собой ее утрату или изменение.

В старой редакции ч. 9.1 ст. 182 и ч. 3.1 ст. 183 УПК РФ была предусмотрена необходимость привлечения специалиста при изъятии носителя компьютерной информации и ее копировании, теперь следователь обязан привлекать специалиста всегда при изъятии носителя компьютерной информации. С позитивной стороны следует отметить, что следователь вправе самостоятельно произвести копирование компьютерной информации с электронных носителей без ее изъятия.

По мнению некоторых ученых: С.В. Зуева, В.С. Черкасова [9], что в практической деятельности привлечение специалиста для изъятия электронного носителя компьютерной информации не всегда представляется возможным. С данным мнением мы полностью согласны и считаем, что в практической работе органов предварительного следствия требование законодателя об обязательном участии специалиста при изъятии носителя компьютерной информации является дискуссионным.

В целом появлении статьи 164.1 в УПК РФ свидетельствует о положительных изменениях в уголовном судопроизводстве, направленных на более упорядоченное применение компьютерной информацией следователем при расследовании преступлений.

Кроме этого, важные изменения правового регулирования применения компьютерной информации в уголовном процессе были предусмотрены федеральным законом от 23.06.2016 № 220-ФЗ, который ввел новую статью 474.1 в УПК РФ, устанавливающую порядок использования электронных документов в уголовном процессе. Надо отметить, что положения данной статьи применяются в отношении судебных органов и при наличии технической возможности у них. С этого момента ходатайство, заявление, жалобу, представление можно подать в форме электронного документа, подписанного электронной подписью, в порядке и сроки, установленные УПК РФ. Сопутствующие материалы прикладываются и подаются также в форме электронных документов.

Это весомый шаг на пути оптимизации работы судов, только данный электронный документооборот не предусмотрен между стороной обвинения и судом. В связи с этим считаем необходимым внести изменения в ст. 474.1 УПК РФ и добавить еще один пункт, дающий право участникам со стороны обвинения возбуждать ходатайства, подавать заявления, жалобы и представления в суд в форме электронного документа, в порядке и сроки, установленные УПК РФ. Данный вариант правоотношений между судом и органами прокуратуры, предварительного следствия и дознания, безусловно, являлся бы наилучшим вариантом оптимизации работы всех этих органов.

В связи с этим в правоприменительной деятельности имеет значение Федеральный закон «Об электронной подписи» [10]. Он регулирует отношения, возникающие при использовании электронной подписи, устанавливает правовой статус электронного документа, подписанный электронной подписью, и признает его равнозначным документом с бумажным носителем. Также существуют постановления Правительства Российской Федерации, которые дополнительно устанавливают требования к электронному документу и порядок использования электронного документа [11].

Немаловажным правовым документом, регулирующим применение компьютерной информации, является Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации». На основании этого федерального закона осуществляется ограничение доступа к сай-

там. Он регулирует отношения, возникающие при осуществлении права на поиск, получение, передачу, производство и распространение информации; применение информационных технологий; обеспечение защиты информации. Закон закрепляет такие понятия, используемые в уголовном судопроизводстве, как информация, информационная система, информационно-телекоммуникационная сеть, обладатель информации, распространение информации, электронное сообщение, электронный документ, сайт в сети Интернет [12].

Следующим значимым нормативным правовым актом является Федеральный закон от 26.07.2017 № 187-ФЗ «О безопасности критической информационной инфраструктуры Российской Федерации», регулирующий отношения в сфере обеспечения безопасности критической информационной инфраструктуры России в целях ее устойчивого функционирования при проведении в отношении ее компьютерных атак [13]. В законе закреплены основные понятия, используемые в нем, такие как автоматизированная система управления, критическая информационная структура, компьютерная атака, компьютерный инцидент и другие. Также в нем определены основные принципы обеспечения безопасности, права и обязанности субъектов инфраструктуры, операторов связи и информационных систем, обеспечивающих взаимодействие, полномочия Президента РФ и органов государственной власти в этой сфере.

Информатизация социальных и экономических правоотношений обуславливает необходимость обеспечения правового регулирования применения компьютерной информации в деятельности следователя при производстве уголовных дел. Значение применения компьютерной информации при расследованиях преступлений в данных условиях неопределимо, так как расширяет возможности следователя в процессе доказывания, в частности в собирании доказательств, имеющих значение для уголовного дела, расширяет как способы собирания доказательств, так и виды доказательств.

В завершение хотелось отметить, что на формирование правового регулирования применения компьютерной информации следователем в уголовном процессе влияет, прежде всего, научно-технический прогресс, содействующий глобализации компьютерной информации в общественные отношения, и реформирование уголовно-процессуального законодательства, влияющее на развитие нового понятия доказательств и доказывания в уголовном судопроизводстве.

ЛИТЕРАТУРА

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ: с изм. от 01 апреля 2020 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
2. Уголовный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ: с изм. от 01 апреля 2020 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
3. Алексеев С.С. Проблемы теории права. Т. 2. Свердловск, 1973. С. 278.
4. Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. М., 1968. С. 34.
5. Элькин П.С. Толкование и применение норм уголовно-процессуального права. Л., 1976. С. 29.
6. Решетов Ю.С. Правовое регулирование во взаимодействии со смежными процессами // Пятый Пермский конгресс ученых-юристов (г. Пермь, 24 - 25 октября 2014 г.): избранные материалы / В.Г. Голубцов, О.А. Кузнецова. М., 2015.

7. Васюков В.Ф. Особенности изъятия электронных носителей информации при производстве следственных: новеллы законодательства и проблемы правоприменения // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. 2019. № 2 (10). С. 8 – 14.

8. Васюков В.Ф. Особенности изъятия электронных носителей информации при производстве следственных: новеллы законодательства и проблемы правоприменения // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. 2019. № 2 (10). С. 8-14.

9. Зуев С.В., Черкасов В.С. Новые правила изъятия электронных носителей и копирования информации // Законность. 2019. № 5. С. 40 – 43.

10. Об электронной подписи [Электронный ресурс] Федеральный закон Рос. Федерации: от 06 апреля 2011 № 63-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

11. Об утверждении Правил обмена документами в электронном виде при организации информационного взаимодействия [Электронный ресурс]: Постановление Правительства Рос. Федерации от 25 декабря 2014 № 1494: с изм. от 20 ноября 2018г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»; Об утверждении требований к форматам исполнительных документов, вынесенных и (или) направляемых для исполнения в форме электронного документа [Электронный ресурс]: Постановление Правительства Рос. Федерации от 20 октября 2015 г № 1121. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

12. Об информации, информационных технологиях и о защите информации [Электронный ресурс]: Федер. закон Рос. Федерации от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ: с изм. от 03 апреля 2020 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

13. О безопасности критической информационной инфраструктуры Российской Федерации [Электронный ресурс]: Федер. закон Рос. Федерации: от 26.07.2017 № 187-ФЗ.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Ефремова Ольга Михайловна. Преподаватель-методист учебного отдела.
Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова.
Служебный адрес: 302027, г. Орел, ул. Игнатова, д. 2.

Efremova Olga Mihajlovna. Teacher trainer of an educational department.
Lukyanov Orel Law Institute of the Ministry of the Interior of Russia.
Work address: 302027, Orel, st. Ignatova, 2.

Ключевые слова: следователь; уголовное дело; компьютерная информация; правовое регулирование; уголовное судопроизводство.

Keywords: investigator; criminal case; computer information; legal regulation; criminal proceedings.

УДК 343.1

Кураков Д.В.

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПРОВЕДЕНИЯ ОПЕРАТИВНО-ТЕХНИЧЕСКИХ МЕРОПРИЯТИЙ

SOME ASPECTS OF OPERATIONAL AND TECHNICAL EVENTS

В современных условиях участники криминальных группировок технически хорошо оснащены. В своей криминальной деятельности они широко применяют разведывательные и контрразведывательные методы, а их материальная база позволяет использовать при этом весь спектр специальных технических средств. Сотрудникам оперативных подразделений предоставлено право на проведение оперативно-технических мероприятий с целью сбора оперативно значимой информации для их изобличения и привлечения к ответственности.

In modern conditions, members of criminal groups are technically well equipped. In their criminal activity, they widely use intelligence and counterintelligence methods, and their material base allows using the whole range of special technical means. Employees of operational units are given the right to conduct operational and technical measures with the aim of collecting operational-relevant information for their exposure and prosecution.

В соответствии с п. 36 ст. 5 УПК РФ результаты оперативно-розыскной деятельности – это сведения, полученные в соответствии с ФЗ об оперативно-розыскной деятельности, о признаках подготавливаемого, совершаемого или совершенного преступления, лицах, подготавливающих, совершающих или совершивших преступление и скрывшихся от органов дознания, следствия или суда.

ОРД и уголовное судопроизводство представляют собой единство процессуального и непроцессуального. Это единство заключается не только в проведении следственных действий или ОРМ, т.е. включает не только процедурные вопросы, но и предполагает наряду с добыванием информации ее использование, принятие решений как процессуального, так и оперативно-розыскного характера.

С целью реализации оперативно-технических мероприятий в настоящее время используются специальные технические средства, предназначенные для негласного получения информации, утвержденные Постановлением Правительства РФ от 10 марта 2000 года № 214 «Об утверждении положения о ввозе в РФ и о вывозе РФ специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации, и списка видов специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации, ввоз и вывоз которых подлежит лицензированию»[1].

К ним относят:

1. Специальные технические средства для негласного получения и регистрации акустической информации: системы проводной связи, предназначенные для негласного получения и регистрации акустической информации; радиоаппаратура, предназначенная для негласного получения и регистрации акустической информации.

2. Специальные технические средства для негласного визуального наблюдения и документирования:

а) фотокамеры, обладающие по крайней мере

одним из следующих признаков: закамуфлированные под бытовые предметы; имеющие вынесенный зрачок входа (PIN - HOLE); без визира; с вынесенными органами управления камерой;

б) телевизионные и видеокамеры, обладающие, по крайней мере, одним из следующих признаков: закамуфлированные под бытовые предметы; имеющие вынесенный зрачок входа (PIN - HOLE); работающие при низкой освещенности объекта (0,01 лк и менее) или при освещенности на приемном элементе 0,0001 лк и менее;

в) комплекс аппаратуры передачи видеоизображения по кабельным, радио- и оптическим линиям связи.

3. Специальные технические средства для негласного прослушивания телефонных переговоров: системы проводной связи, предназначенные для негласного прослушивания телефонных переговоров; радиоаппаратура, предназначенная для негласного прослушивания телефонных переговоров.

4. Специальные технические средства для негласного перехвата и регистрации информации с технических каналов связи.

5. Специальные технические средства для негласного контроля почтовых сообщений и отправок.

6. Специальные технические средства для негласного исследования предметов и документов, переносная малогабаритная рентгеноскопическая и рентгенотелевизионная аппаратура.

7. Специальные технические средства для негласного проникновения и обследования помещений, транспортных средств и других объектов: средства для вскрытия запирающих устройств; переносная малогабаритная рентгеноскопическая и рентгенотелевизионная аппаратура.

8. Специальные технические средства для негласного контроля за перемещением транспортных средств и других объектов.

9. Специальные технические средства для негласного получения (изменения, уничтожения) информации с технических средств ее хранения, обработки и передачи.

10. Специальные технические средства для негласной идентификации личности, многоканальные регистраторы психофизиологических реакций человека.

При получении оперативно-значимой информации она отражается в оперативно-служебных документах с целью последующего использования ее в материалах уголовного судопроизводства. Фиксация информации зависит от вида проводимого оперативно-технического мероприятия, а следовательно, и изменяется способ ее введения в уголовное судопроизводство.

На этапе следствия основой для формирования вещественных доказательств могут послужить записи, нанесенные на любой магнитный носитель, которые были получены в результате проведения оперативно-розыскных мероприятий «наблюдение», «объяснение» или «отождествление личности». Данное условие будет законным при выполнении следующих требований:

- все материальные носители в аудио- или видеоформате должны передаваться только субъектами оперативно-розыскной деятельности, и в соответствии с Инструкцией о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд [2], предусматривающей наличие некоторых сопроводительных документов, содержащих сведения, позволяющие идентифицировать происхождение полученных материалов;

- все предоставляемые материалы должны проходить процедуру осмотра, которая содержит в себе сведения о свойствах, состоянии и качестве полученных материалов.

После полноценного изучения и проверки полученных материалов их приобщение осуществляется на основании постановления следователя или дознавателя, в производстве которого находится уголовное дело, которое свидетельствует о возможности дальнейшего использования полученных материалов. Таким образом, вещественным доказательством становится не информация, полученная в процессе проведения оперативно-розыскных мероприятий, а результаты следственных или судебных действий.

Еще одним из видов доказательств, таким, как заключение эксперта, могут стать аудио- или видеозаписи, которые были получены в ходе проведения оперативно-розыскных мероприятий. Для этого необходимо вынесенное следователем мотивированное постановление, например, о назначении фоноскопической экспертизы. Для проведения подобной экспертизы необходимо наличие образцов голоса. При получении образцов необходимо соблюдение всех процедур, которые предусмотрены ст. 202 УК РФ. В постановлении обязательно должны быть отражены фамилия эксперта, проводившего данное исследование, основания назначения, вопросы, поставленные эксперту, а также указание всех предоставленных материалов.

В этом случае сотрудникам следственных органов должны быть предоставлены все вышеперечисленные сведения в письменной форме с обязательным наличием даты, подписи, печати, удостоверяющих факты и обстоятельства, о которых идет речь в документе. При наличии определенных обстоятельств возможен допрос составителя документа или его исполнителя в качестве свидетеля.

Одной из актуальных проблем в этом случае является применение в уголовном судопроизводстве материалов, полученных при соблюдении принципа конспирации, изначально нанесенных на цифровой носитель. Как правило, это касается информации о различных видах деятельности, при осуществлении которой использовались: телефон, факс, устройства мобильной или радиосвязи, персональный компьютер и т.д. Благодаря высокому уровню развития современных технологий, рождается достаточно много оснований считать ее поддельной или недостоверной, а следовательно, и возможность последующего оспаривания в уголовном судопроизводстве.

Повышение эффективности проведения ОРМ во многом зависит от наличия в соответствующих подразделениях необходимой оперативно-значимой информации, которая будет иметь особое значение при планировании проведения мероприятий. Наличие достоверной информации позволит не только правильно подобрать технические средства, но и повлияет на конспиративность проведения мероприятия и на успешное достижение поставленной цели.

Если оперативный сотрудник заранее получил оперативно значимую информацию, то на стадии приготовления к проведению оперативно-технического мероприятия появится возможность учесть немаловажные аспекты, например, выбор типа или вида фото- и киноаппаратуры, её расстановку, конспирацию, определение оптимальных точек съемки, подготовку необходимых приспособлений и др.

Заранее полученная оперативная информация во многом способствует успешному проведению мероприятия по документированию преступлений коррупционной направленности, таких как получение, дача взятки, например, заранее подготовленные денежные купюры, выбор способа их маркировки, упаковки,

разработка способов видео- и аудиозаписи процесса передачи денег и др. Наличие необходимой оперативной информации, например о наличии у преступников определенных технических средств для определения записывающих устройств, позволит избежать расшифровки мероприятия.

Таким образом, особое определяющее значение имеет этап подготовки к проведению оперативно-технического мероприятия, а также уровень организации оперативно-технического обеспечения ОРМ оперативных подразделений, который включает в себя: постоянную готовность к практическому использованию технических средств; подготовку оперативных сотрудников к эффективному применению при ОРМ необходимых технических средств. Огромную роль на этапе подготовке к проведению ОТМ имеет заранее полученная оперативно значимая информация, которая позволит эффективно достигнуть поставленной цели проводимого оперативно-технического мероприятия.

В настоящее время достижения современных технологий в различных сферах деятельности общества и государства, в том числе и возможности осуществлять общение из любого места с помощью средств передачи информации таких как сотовые телефоны, средства космической связи и широкое их использование при совершении самых различных деяний, поставили на повестку дня вопрос о принятии правоохранительными органами адекватных мер, позволяющих оперативно предупреждать и раскрывать преступления. До появления ОРМ «получение компьютерной информации» единственным мероприятием, с помощью которого было возможно добывание информации в сети Интернет, в том числе и установление местонахождения проверяемых лиц, было «снятие информации с технических каналов связи». Сущность данного мероприятия заключалась в контроле и снятии сообщения в глобальной сети посредством пассивного контроля и активного перехвата. Пассивный контроль заключается в отслеживании и копировании сообщений пользователей без вмешательства в их поток. Сущность метода активного перехвата сводится к тому, что должностные лица специализированных подразделений ОВД осуществляют перехват информации в момент ее передачи с последующим ее изменением или удалением, в результате чего данные не доходят до адресата [3].

В условиях противостояния преступности и борьбы с ней ни у кого не вызывает сомнений то, что участники криминальных группировок хорошо оснащены технически. Кроме того, в своей криминальной деятельности они широко применяют разведывательные и контрразведывательные методы, а их материальная составляющая позволяет использовать при этом весь спектр специальных технических средств.

Активизация использования технических возможностей в оперативно-розыскной деятельности позволяет решить ряд принципиальных проблем, имеющих непосредственное отношение к обеспечению прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации. Однако очевидно, что осуществление предусмотренных ст. 6 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» оперативно-розыскных мероприятий, использование при этом информационных систем, видео- и аудиозаписи, кино- и фотосъемки, а также других технических и иных средств ущемляет права и свободы граждан, пусть даже и подозреваемых в противоправной деятельности [4].

Законодательное закрепление оперативно-технических мероприятий, прежде всего в Законе об ОРД, является важнейшим условием соблюдения требований закона не только при проведении отдельных оперативно-розыскных мероприятий,

но и в тех ситуациях, когда специальные технические средства применяются самостоятельно в процессе оперативно-розыскной деятельности.

Таким образом, для решения задач ОРД постоянно совершенствуются и разрабатываются специальные технические средства, предназначенные для скрытного применения оперативными сотрудниками в процессе проведения различных ОРМ и негласного получения информации (радиомикрофоны, встраиваемые в различные бытовые приборы, миниатюрные средства фиксации, скрытно носимые радиостанции и др.).

ЛИТЕРАТУРА

1. Об утверждении положения о ввозе в РФ и о вывозе РФ специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации, и списка видов специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации, ввоз и вывоз которых подлежит лицензированию [Электронный ресурс]: Постановление Правительства Рос. Федерации от 10 марта 2000 года № 214. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».

2. Об утверждении Инструкции о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд [Электронный ресурс]: Приказ МВД России, Министерства обороны РФ, ФСБ России, Федеральной службы охраны РФ, Федеральной таможенной службы, Службы внешней разведки РФ, Федеральной службы исполнения наказаний, Федеральной службы РФ по контролю за оборотом наркотиков, Следственного комитета РФ от 27 сентября 2013 г. № 776/703/509/507/1820/42/535/398/68. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».

3. Екимцев С.В. Особенности проведения оперативно-розыскного мероприятия «получение компьютерной информации» // Научный вестник Орловского юридического института МВД России имени В.В. Лукьянова. 2019. № 2 (79). С. 27 – 28.

4. Ефремов А.М. Человек и оперативно-розыскная деятельность: учеб. пособие. Иркутск, 1999. С. 41 – 42.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Кураков Денис Владимирович. Старший преподаватель кафедры оперативно-розыскной деятельности ОВД.

Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова.

Служебный адрес: 302027, г. Орел, ул. Игнатова, д. 2.

Kurakov Denis Vladimirovich. Senior teacher of the chair of Operational Search Activity of Internal Affairs Bodies.

Lukyanov Orel Law Institute of the Ministry of the Interior of Russia.

Work address: 302027, Orel, st. Ignatova 2.

Ключевые слова: оперативно-технические мероприятия; негласное получение информации; следственные подразделения; видеозапись; экспертиза.

Keywords: operational-technical measures; secret receipt of information; investigative units; video recording; examination.

УДК 343.13

Мамонтова Д.О.

К ВОПРОСУ О ФУНКЦИИ ОБВИНЕНИЯ В РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

TO THE QUESTION OF THE FUNCTION OF THE ACCOUNT IN THE RUSSIAN CRIMINAL PROCESS

В статье автор рассматривает такую категорию уголовно-процессуального права, как функция обвинения, сравнивая её с категорией уголовного преследования. Автор полагает, что существующие положения УПК РФ содержат излишне расширительное толкование категории «обвинение», обозначает проблемы, связанные с определением пределов реализации функции обвинения.

In the article, the author considers such a category of criminal procedure law as the function of the prosecution, comparing it with the category of criminal prosecution. The author believes that the existing provisions of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation contain an overly broad interpretation of the category of “prosecution”. Denotes the problems associated with determining the limits of the implementation of the charge function.

В 2002 году вступил в законную силу действующий в настоящее время Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (далее – УПК РФ), чем ознаменовал начало сложного этапа судебной реформы, которая продолжается и сегодня. Одной из основных целей реформы являлась реализация защиты и соблюдения основных прав и свобод человека, конституционных прав граждан в судопроизводстве, в том числе и закрепление новой идеологии в уголовном процессе.

Вносимые на постоянной основе изменения и дополнения в УПК РФ лишь подтверждают тот факт, что уголовно-процессуальное законодательство постоянно совершенствуется, адаптируется к реалиям современности и постоянно возникающим новым вопросам. Дискуссии вокруг положений УПК РФ продолжаются в настоящее время. Одной из спорных в научной литературе проблем являются вопросы, связанные с реализацией функции обвинения, её роли в системе российского уголовного процесса.

В действующем УПК РФ впервые был реализован такой принцип уголовного судопроизводства как состязательность сторон, призванный обеспечить баланс процессуальных интересов всех участников уголовного процесса. Так, согласно ч. 2 ст. 15 УПК РФ «функции обвинения, защиты и разрешения уголовного дела отделены друг от друга и не могут быть возложены на один и тот же орган или одно и то же должностное лицо». Указанное положение, характеризуя принцип состязательности сторон, выступает гарантом его реализации на всех стадиях уголовного процесса, или, говоря иначе, и в досудебном, и в судебном производстве.

Точного определения понятия функции обвинения законодатель не предусматривает. При этом сама по себе категория «обвинение» находит свое выражение в УПК РФ в различных смысловых значениях.

Так, согласно п. 22 ст. 5 УПК РФ, обвинение – это утверждение о совершении определенным лицом деяния, запрещенного уголовным законом, выдвинутое в порядке, установленном УПК РФ. Представляется, что данное определение не

отражает всей полноты смыслового значения понятия обвинения в уголовном судопроизводстве, которое в действительности должно иметь в большей степени функциональное содержание.

Подтверждением этому служат закрепленные в пп. 45 и 55 той же статьи определения понятий «стороны» и «уголовное преследование». Под уголовным преследованием понимается «процессуальная деятельность, осуществляемая стороной обвинения в целях изобличения подозреваемого, обвиняемого в совершении преступления», что свидетельствует об очевидной функциональной направленности этой категории. А при раскрытии понятия сторон законодатель прямо говорит о функциях обвинения и уголовного преследования, отождествляя их значение заключением последнего в скобки.

Полагаем, что содержащееся в УПК РФ соотношение вышеуказанных категорий выглядит не вполне корректным, поскольку, с одной стороны, слишком узко раскрывает сущность обвинения, и, с другой, недостаточно четко проводит разграничение между ним и уголовным преследованием.

В связи с этим справедливым будет предположение, что, исходя из представлений законодателя, с точки зрения функциональной направленности обвинение и уголовное преследование являются пересекающимися понятиями, и в каком-то смысле, даже подменяющими друг друга.

На наш взгляд, избранная законодателем позиция в отношении отождествления функции обвинения с уголовным преследованием не совсем корректна, так как обвинение, понимаемое как процессуальная деятельность, все-таки является лишь составной частью всего процесса уголовного преследования.

Несмотря на то, что в литературе встречается мнение о том, что «уголовное преследование есть реализация функции обвинения» [5, с. 35], положения УПК РФ свидетельствуют об обратном. Исходя из содержания ч. 1 ст. 20, обвинение является одной из форм уголовного преследования.

Если говорить о функциональной составляющей обвинения, то стоит согласиться с Р.М. Мазюком, который уточняет, «функция обвинения сама по себе направлена на достижение идеальной цели — полного изобличения лица в совершении преступления. Достижение указанной идеальной цели, или реализация функции обвинения, осуществляется посредством процессуальной деятельности...» [2, с. 5]. Таким образом, на наш взгляд, обвинение не следует ограничивать лишь рамками утверждения о совершении преступления, как это делает законодатель. Очевидно, что, помимо этого, обвинение предполагает осуществление процессуальной деятельности, направленной на доказывание этого утверждения.

В теории уголовного процесса также дискуссионными являются вопросы, связанные с различными подходами к классификации функций в уголовно-процессуальном праве. Одни авторы придерживаются мнения о том, что предусмотренная законом триада функций (обвинение, защита, разрешение уголовного дела) является исчерпывающей и основной [4, с. 189-200; 3, с. 5 и др.], другие полагают, что наряду с тремя основными функциями необходимо выделять такие дополнительные, как, например, функция предварительного расследования [6, с. 83], защита личных процессуальных интересов, прокурорского надзора за соблюдением законности в ходе уголовного судопроизводства [3, с. 72] и др. Некоторые специалисты в области уголовно-процессуального права предлагают различные классификации [1, с. 20]. Однако, на наш взгляд, множественность функций в уголовном процессе необходима по большей части для теории уголовно-процессуального права, нежели для его практического применения.

В контексте настоящей статьи следует задаться вопросом о пределах реализации функции обвинения. Возвращаясь к положениям ч. 1 ст. 20 УПК РФ, а также, учитывая содержание ст. ст. 171 и 172 УПК РФ, справедливо утверждать, что само обвинение начинается с момента привлечения лица в качестве обвиняемого при наличии достаточных для обвинения доказательств. Следовательно, процессуальная деятельность, осуществляемая до этого момента, не может предполагать реализации функции обвинения, поскольку на этом этапе уголовное преследование осуществляется в других формах, в которых обвинительный уклон хотя и присутствует, но не имеет ярко выраженного проявления. Уголовное преследование в отношении подозреваемого не включает в себя обвинительную функцию, так как сторона обвинения строит свои подозрения, основываясь лишь на первичных данных, еще не подтвержденных необходимыми и достаточными доказательствами. Более того, на данном этапе уголовного судопроизводства сторона обвинения в равной мере обязана исследовать и доказательства, исключающие вину подозреваемого.

При этом согласно главе 6 УПК РФ, к стороне обвинения относятся прокурор, следователь, руководитель следственного органа, орган дознания, начальник подразделения дознания, начальник органа дознания, дознаватель, потерпевший, частный обвинитель, гражданский истец и представители потерпевшего, гражданского истца и частного обвинителя.

Однако, по нашему мнению, не все перечисленные участники процесса являются носителями интересов, противоположных интересам стороны защиты. Представляется что, определяя состав стороны обвинения, законодатель излишне расширительно трактует категорию «обвинение», не придавая должного значения ее действительному функциональному содержанию. В частности, следователь или дознаватель на ранних этапах уголовного судопроизводства обязаны проявлять объективность и беспристрастность в отношении как потерпевшего, так и подозреваемого, стремясь, прежде всего, установить в полном объеме обстоятельства дела посредством сбора доказательств. Говорить о реализации функции обвинения в этих стадиях процесса не приходится. Таким образом, отнесение этих участников процесса к стороне обвинения носит в большей степени формальный характер и не отражает действительной функциональной наполняемости их процессуальных полномочий.

Учитывая изложенное, полагаем, что решение проблемы определения пределов реализации функции обвинения в уголовном процессе лежит, прежде всего, через уточнение понятийного аппарата, содержащегося в УПК РФ, предполагающего исключение расширительного толкования категории «обвинение».

ЛИТЕРАТУРА

1. Зеленецкий В.С. Функциональная структура прокурорской деятельности. Харьков, 1978. 78 с.
2. Мазюк Р. М. О роли функции обвинения (уголовного преследования) в российском уголовном судопроизводстве // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. 2014. №2 (6). 10 с.
3. Мотовилковкер Я.О. Основные уголовно-процессуальные функции. Ярославль. 1976. 94 с.
4. Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. М., 1968. Т. 1. 470 с.

5. Уголовный процесс России: учебник / науч. ред. В.Т. Томин. М.: Юрайт-Издат, 2003. 821 с.

6. Уголовный процесс. Учебник для студентов юридических вузов и факультетов. Изд. 2, перераб. и доп. М.: Зерцало, 1997. 575 с.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Мамонтова Дарья Олеговна. Адъюнкт факультета подготовки научно-педагогических и научных кадров кафедры уголовного процесса.

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя.

117437, Российская Федерация г. Москва, ул. Академика Волгина д. 12.

Mamontova Daria Olegovna. Adjunct of the faculty for the preparation of scientific, pedagogical and scientific personnel of the Department of Criminal Procedure.

Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V. Ya. Kikotya.

117437, Russian Federation, Moscow, st. Academician Volgina 12.

Ключевые слова: обвинение; уголовное преследование; процессуальные интересы; процессуальная деятельность; уголовное судопроизводство; функция обвинения.

Keywords: prosecution; criminal prosecution; procedural interests; procedural activity; criminal proceedings; charge function.

УДК 343.1

Семенов Е.А.

СПЕЦИФИКА ФОРМИРОВАНИЯ КОЛЛЕГИИ ПРИСЯЖНЫХ ЗАСЕДАТЕЛЕЙ И ПРОВЕДЕНИЯ СУДЕБНОГО СЛЕДСТВИЯ С ИХ УЧАСТИЕМ

SPECIFICS OF FORMING A JURY AND CONDUCTING A JUDICIAL INVESTIGATION WITH THEIR PARTICIPATION

Настоящая статья посвящена особенностям формирования коллегии присяжных, а также центральному этапу судебного разбирательства в случае такой коллегиальной формы рассмотрения уголовных дел. Автором на основании действующего законодательства и судебной практики сформулированы выводы, направленные на оптимизацию осуществления правосудия с участием присяжных заседателей и разрешения обозначенных в ходе проведенного исследования нерешенных вопросов правоприменительной практики.

This article is devoted to the peculiarities of the formation of a jury, as well as the Central stage of the trial in the case of such a collegial form of criminal cases, the author, based on current legislation and judicial practice, formulated conclusions aimed at optimizing the implementation of justice with the participation of jurors and resolving the unresolved issues of law enforcement practice identified during the study.

Процедура формирования состава коллегий присяжных заседателей в современной научной литературе рассматривается как важный этап уголовного судопроизводства в специальном составе суда. Ее специфика заключается в закрытости судебного заседания, в рамках которого решается вопрос о составе суда. Как, например, отмечает Т.Ю. Маркова [1, с. 33], к процедуре формирования состава коллегии присяжных заседателей привлекаются только те участники судопроизводства, которые наделены правом на участие в данной процедуре. Такая закрытость объясняется тем, что в рамках данной деятельности суда обеспечивается и гарантируется защита интересов всех участников уголовного судопроизводства, в том числе гарантируются права на заявление отводов кандидатам в присяжные заседатели. Стоит отметить, что прежде чем происходит формирование коллегии присяжных заседателей, по уголовному делу проводится предварительное слушание. Особенности данной стадии судопроизводства в суде с участием присяжных заседателей регламентированы ст.325 УПК РФ.

Согласно статистическим данным, в 2015 году судами общей юрисдикции в качестве первой инстанции было рассмотрено по существу 224 уголовных дела, в 2016 году – 217 уголовных дел, в 2017 году – 224 уголовных дела, в 2018 году – 239 уголовных дел, а по итогам первого полугодия 2019 года – 336 уголовных дел. Следует отметить, что до 2018 года список статей УК РФ, подсудных присяжным, сокращался несколько раз [2, с. 77-78].

При этом важно отметить, что ежегодно увеличивается число лиц, осужденных судом присяжных, и уменьшается число лиц, оправданных данным судом. Так, например, в 2015 году судом присяжных в России было оправдано 65 человек, а осуждено – 406, в 2016 году было оправдано 60 человек, а осужден – 361 человек, в 2017 году оправдан был 51 человек, а осуждено – 448, в 2018 году 50 и 456 человек были соответственно оправданы и осуждены судом присяжных. По итогам первого полугодия 2019 года рассматриваемым судом в России было оправдано 107 человек, а осуждено 375 человек [3].

Приступая к рассмотрению особенностей формирования коллегии присяжных заседателей, стоит еще раз упомянуть, что в связи с реформированием в 2016-2019 гг. судебной системы и теми изменениями, которые были внесены в законодательство, регламентирующее основу функционирования рассматриваемого института, законодатель основательно изменил численный состав коллегии присяжных заседателей. В районных и гарнизонных судах вместо ранее определенного состава в 12 заседателей в настоящее время формируются коллегии, в которые входят 6 человек. Таким образом, для оправдательного вердикта достаточно чтобы этот вариант набрал три голоса, а для обвинительного вердикта необходимо, чтобы за него проголосовали не менее четырех заседателей. Кроме того, до 8 человек сократилась численность коллегии присяжных в судах городов федерального значения, республиканских, краевых, областных, а также окружных военных судах. Также важно отметить, что теперь для формирования коллегии в районных судах необходимо присутствие не менее 12 кандидатов, а в вышестоящих инстанциях – не менее 14 кандидатов.

В научной статье Ю.В. Стрелковой [4, с. 40] отмечается, что введение суда присяжных на уровне районных судов изменило деятельность не только районных, но и областных судов, ставших не только первой, но и апелляционной инстанцией по рассматриваемой категории дел. Кроме того, дробление некогда единой апелляции в лице Верховного Суда РФ и дальнейшее введение апелляционных судов, вовсе лишившее Верховного Суда РФ позиции второй инстанции, создают риски разрушения единства судебной практики.

Как отмечается в п.10 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 22.11.2005 № 23 «О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих судопроизводство с участием присяжных заседателей» [5] в случае установления несовпадения данных о личности кандидата в присяжные заседатели, указанных в списке, составленном в соответствии с Федеральным законом о присяжных заседателях, с данными о личности кандидата в присяжные заседатели, указанными в его паспорте, он не может принимать участие в процедуре формирования коллегии присяжных заседателей.

Как полагаем, случаи сокрытия присяжными заседателями информации, которая может оказать существенное влияние на ход производства и принятие решения по данному делу, а также стороны оказались лишены своего права на отвод, на практике характеризуется рядом обстоятельств. Во-первых, перед кандидатами в присяжные заседатели во время их опроса не были поставлены все те вопросы, которые позволили бы выявить наличие обстоятельств, препятствующих участию того или иного кандидата в качестве присяжного заседателя. Так, к примеру, в апелляционном определении Верховного Суда РФ от 5 июня 2018 года по уголовному делу № 32-АПУ18-6сп [6], которое было подано на приговор Саратовского областного суда с участием коллегии присяжных заседателей, содержится указание на то, что адвокаты подсудимого К., осужденного по п. «ж» ч. 2 ст.105 УК РФ, выступали с утверждением следующих нарушений: один из присяжных, участвующих в производстве по делу скрыл факт своей судимости, другой присяжный заседатель скрыл факт судимости своего близкого родственника. В ходе судопроизводства было выявлено, что кандидатам в присяжные заседатели вообще не были заданы вопросы о судимости родственников, а также учитывая, что судимости, выявленные в ходе судопроизводства, были уже погашены и в соответствии с ч.6 ст.86 УК РФ погашение или снятие судимости аннулирует все правовые последствия, связанные с судимостью, суд пришел к выводу об отсутствии каких-либо нарушений в формировании данной коллегии. Во-вторых, возникают случаи, когда кандидатам в присяжные заседатели во время их опроса задаются те вопросы, содержание которых непонятно данным участникам судопроизводства, следовательно, создаются предпосылки неправильного или двоякого толкования данных вопросов, что влечет отсутствие правдивого ответа на них. Так, например, в апелляционном определении Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 11.09.2018 по делу № 67-АПУ18-14СП [7] отмечается, что приговором Новосибирского областного суда с участием присяжных заседателей от 6 марта 2018 года был осужден Ч. за убийство 19 лиц, а также признан виновным в краже. Однако Ч., оспаривая данный приговор, среди всех нарушений судопроизводства указывал на нарушения при формировании коллегии присяжных заседателей по его делу, а именно – в списках кандидатов в присяжные заседатели не указаны достаточные сведения о них, что не позволило судить о возможной тенденциозности коллегии, председательствующий вносила в список вопросов кандидатам свои поправки и изменения, что, по мнению Ч. запутывало и не давало получить достоверные ответы на них. В-третьих, перед кандидатами в присяжные заседатели должны ставиться вопросы, которые, прежде всего, позволяют выявить основания для их отвода, предусмотренные ФЗ от 20.08.2004 №113-ФЗ «О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации». При этом данные вопросы следует задавать с учетом положений ст. 61 УПК РФ, а также обстоятельств конкретного уголовного дела.

В практике судов общей юрисдикции имеются различные причины самоотводов присяжных заседателей. Так, например, при формировании коллегии

присяжных заседателей Пензенской области наиболее частыми причинами самоотвода указываются обстоятельства, связанные с отсутствием взаимозаменяемости на работе [8], а в соответствии с материалами Орловского областного суда - занятость в связи с замещением выборной должности в органах местного самоуправления и отъезд за пределы города в связи со служебной необходимостью [9].

Далее председательствующий предлагает сторонам воспользоваться своим правом на мотивированный отвод. Стороны вправе задать каждому из оставшихся кандидатов в присяжные заседатели вопросы, которые должны быть однозначными, конкретными, связанными с обстоятельствами, которые, по мнению опрашиваемого, могут препятствовать участию кандидатов в присяжные заседатели в рассмотрении данного уголовного дела.

Далее происходит обсуждение каждого кандидата. Мотивированные ходатайства об отводах передаются председательствующему в письменной форме без их оглашения, которые разрешаются судьей без удаления в совещательную комнату. Отведенные кандидаты в присяжные заседатели подлежат исключению из предварительного списка.

Отвод кандидату в присяжные заседатели по основаниям, предусмотренным статьей 61 УПК РФ (заинтересованность в исходе данного уголовного дела), заявляется сторонами до окончания формирования коллегии присяжных заседателей, а в случае если подобные основания становятся известны после принятия присяги присяжными заседателями, – до удаления присяжных заседателей в совещательную комнату для вынесения вердикта.

Судья разъясняет сторонам, что в соответствии со ст.330 УПК РФ до приведения присяжных заседателей к присяге стороны вправе заявить, что вследствие особенностей рассматриваемого уголовного дела образованная коллегия присяжных заседателей в целом не способна всесторонне и объективно оценить обстоятельства рассматриваемого уголовного дела и вынести справедливый вердикт. После избрания старшины, которое происходит в совещательной комнате без участия запасных присяжных заседателей, коллегия присяжных заседателей возвращается в зал судебного заседания, где избранному старшине разъясняются его полномочия, предусмотренные ч.2 ст. 331 УПК РФ. Далее коллегия присяжных заседателей, а также запасные присяжные заседатели принимают присягу в зале судебного заседания. Дальнейшее развитие судопроизводства, осуществляемого с участием сформированной коллегии присяжных, проходит в рамках судебного следствия по уголовному делу. В качестве основы правового регулирования вопросов судебного следствия в суде с участием присяжных заседателей, выступают положения ст.335 УПК РФ.

Как отмечает А.В. Таткова [10, с. 193-194], специфика рассматриваемого этапа судопроизводства с участием присяжных заседателей проявляется, прежде всего, в том, чтобы стороны, суд строго соблюдали требования закона о том, что в присутствии присяжных заседателей подлежат исследованию только те обстоятельства, которые касаются фактических обстоятельств преступного деяния, инкриминированного в вину подсудимому, входящих в компетенцию присяжных. Как полагаем, важными в данном случае выступают следующие аспекты, которые следует учитывать при проведении судебного следствия в суде с участием присяжных заседателей.

1. Пределы судебного разбирательства, которые регламентированы положениями ст.252 УПК РФ.

2. Допустимость доказательств по уголовному делу.

3. Поведение участников судопроизводства на этапе судебного следствия.

Рассматривая пределы судебного разбирательства в качестве особенностей судебного следствия в суде с участием присяжных заседателей, стоит отметить, что выход за пределы фактически предъявленного подсудимому обвинения недопустим. Не должно быть вопросов, направленных на выяснение сведений о прошлой, будущей жизни подсудимого. Частью 1 ст.339 УК РФ установлен круг вопросов, на которые должны ответить присяжные, по каждому деянию, в которых обвиняется подсудимый. Среди них выделяют: доказано ли, что деяние имело место; доказано ли, что деяние совершил подсудимый; виновен ли подсудимый в совершении этого деяния. В том случае, если на последний вопрос присяжные заседатели отвечают положительно, то они должны ответить, заслуживает ли он снисхождения?

Так, например, в судебном заседании, которое состоялось в составе суда с участием присяжных заседателей, был вынесен приговор Заводского районного суда г. Орла № 1-17/2019 1-238/2018 от 26 февраля 2019 г. по делу № 1-17/2019 [11]. Обвиняемый Б. был признан присяжными заседателями, заслуживающим снисхождения, т.к. было выяснено, что мать подсудимого имеет преклонный возраст и страдает хроническими заболеваниями. Б. на первоначальном этапе предварительного следствия признавал свою вину. По месту отбывания предыдущих наказаний характеризовался удовлетворительно, по месту регистрации со стороны участкового уполномоченного полиции и главы сельского поселения характеризуется удовлетворительно.

Важной особенностью судебного следствия с участием присяжных заседателей, как уже было отмечено, выступает особый порядок и оценка допустимости доказательств по уголовному делу. При рассмотрении уголовного дела судом с участием присяжных заседателей недопустимо, например, исследовать заключение специалистов, экспертов, также не подлежат исследованию в рамках рассматриваемого вида судопроизводства результаты судебно-психиатрических экспертиз в отношении подсудимого, потерпевшего, за исключением случаев, когда это не связано с фактическими обстоятельствами дела. Данное правило основано на положениях ст. 15 УПК РФ о состязательности и равенстве сторон в судебном процессе. Данные правила распространены также на все сведения, которые в той или иной степени характеризуют личность подсудимых и потерпевших.

В качестве основных признаков, которыми должны обладать доказательства, которые предоставляются коллегии присяжных при разрешении уголовного дела, выделяют: получение доказательств надлежащим субъектом; источниками доказательств должны выступать те категории, которые регламентированы ч.2 ст.74 УПК РФ; соблюдение общих правил получения доказательств, а также требований законодательства о фиксации результатов проведения следственных действий, в ходе проведения которых данные доказательства были получены. Примером нарушения законодательства и признания недопустимыми исследуемых судом присяжных доказательств может служить уголовное дело № 1-246/2019, по которому был вынесен приговор Иркутского районного суда № 1-246/2019 от 23 мая 2019 г. [12]. Так, в ходе рассмотрения уголовного дела, председательствующий судья выявил, что вещественные доказательства, обнаруженные на месте совершения преступления, не были в полном объеме зафиксированы в протоколе следственного действия. Следовательно, данные доказательства были исключены судом из круга доказательств, подлежащих исследованию в рамках разрешения уголовного дела судом с участием присяжных заседателей.

Следующей, выделенной особенностью судебного следствия с участием присяжных заседателей выступает поведение участников судопроизводства в рамках рассматриваемого института. На практике встречаются случаи, когда стороны уголовного процесса и их представители ведут себя в рамках судебного заседания недолжным образом. Например, в кассационном определении Калининградского областного суда № 2-14/2018 от 8 октября 2018 г. по делу № 2-14/2018 [13], в котором рассматривалось кассационное представление государственного обвинителя Ф. и кассационная жалоба на приговор Калининградского областного суда с участием присяжных заседателей от 13 июля 2018 года, отмечалось, что стороной защиты в присутствии присяжных заседателей допускались высказывания, касающиеся вопросов, находящихся за пределами компетенции присяжных заседателей, которые в силу их систематичности и целенаправленности существенным образом могли повлиять на их беспристрастность и отразиться на формировании мнения по уголовному делу и на содержании ответов присяжных заседателей при вынесении ими вердикта.

Итак, рассмотрев специфику формирования коллегии присяжных заседателей, можно сделать вывод о том, что особое внимание в рамках рассматриваемой процедуры уделяется исследованию личности кандидатов, претендующих на должности присяжных заседателей, однако наиболее детально следует подходить к разработке системы вопросов, которые должны быть заданы данным участникам уголовного судопроизводства. В данном аспекте важную роль могут сыграть, наличие высокопрофессиональных качеств у председательствующих, государственных обвинителей, защитников, которые должны уметь не только формулировать необходимые вопросы для стадии формирования коллегии присяжных заседателей, но также и своевременно задавать эти вопросы.

Среди особенностей судебного следствия, проводимого по уголовным делам с участием присяжных заседателей, были выделены: специфика пределов судебного разбирательства, особенности оценки законности получения и оценка допустимости доказательств по уголовному делу, а также постоянный контроль за поведением участников судопроизводства на этапе судебного следствия.

ЛИТЕРАТУРА

1. Маркова Т.Ю. Нюансы формирования коллегии присяжных заседателей // Уголовный процесс. 2015. № 4. С. 33.
2. Семенов Е.А., Столбина Л.В. Суд присяжных: на пути реформ // Проблемы правоохранительной деятельности. 2017. № 1. С. 77 – 80.
3. Сайт Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <http://www.cdep.ru/> (дата обращения: 5.03.2020).
4. Стрелкова Ю.В. Причины отмены приговоров судов присяжных в районных судах. Новые и «классические» нарушения // Уголовный процесс. 2020. № 3. С. 40.
5. О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих судопроизводство с участием присяжных заседателей: постановление Пленума Верховного Суда Рос. Федерации от 22.11.2005 № 23: в ред. от 15.05.2018 // ПГ. № 272. 2 декабря.
6. Апелляционное определение Верховного Суда Рос. Федерации от 5 июня 2018 года по уголовному делу № 32-АПУ18-6сп [Электронный ресурс]. URL: https://vsrf.ru/stor_pdf.php?id=1658402 (дата обращения: 5.03.2020)

7. Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Рос. Федерации от 11.09.2018 по уголовному делу № 67-АПУ18-14СП [Электронный ресурс]. URL: <https://legalacts.ru/sud/apelliatsionnoe-opredelenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-11092018-n-67-apu18-14sp/> (дата обращения: 4.03.2020).

8. Сайт Пензенского областного суда [Электронный ресурс]. URL: <http://www.oblsud.penza.ru/> (дата обращения: 4.03.2020).

9. Сайт Орловского областного суда [Электронный ресурс]. URL: <http://oblsud.orl.sudrf.ru/> (дата обращения: 14.03.2020)

10. Татькова А.В. Особенности судебного следствия с участием присяжных заседателей: сборник материалов Всероссийской (с международным участием) научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых. 2018. С. 193 – 194.

11. Приговор Заводского районного суда г. Орла № 1-17/2019 1-238/2018 от 26 февраля 2019 г. по делу № 1-17/2019 [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/d3665IFxcAQq/?regular-tx> (дата обращения: 26.02.2020).

12. Приговор Иркутского районного суда № 1-246/2019 от 23 мая 2019 г. по делу № 1-246/2019 [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/2U8GgBtfg4VZ/?page=2®ular-court=®ular> (дата обращения: 4.03.2020).

13. Кассационное определение Калининградского областного суда № 2-14/2018 от 8 октября 2018 г. по делу № 2-14/2018 [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/ZhXcVMgEjwUJ/?regular-txt> (дата обращения: 14.03.2020).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Семенов Евгений Алексеевич. Старший преподаватель кафедры уголовного процесса. Кандидат юридических наук.

Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова.

Служебный адрес: 302027 г. Орел, ул. Игнатова, д. 2.

Semenov Evgeniy Alekseevich. Senior teacher of the chair of Criminal Procedure. Candidate of sciences (jurisprudence / law).

Lukyanov Orel Law Institute of the Ministry of the Interior of Russia.

Work address: 302027, Orel, st. Ignatova 2.

Ключевые слова: присяжные заседатели; суд присяжных; формирование коллегии присяжных; председательствующий; обеспечение прав; судебное заседание; тайна совещания; вердикт.

Keywords: jurors; jury trial; formation of the jury; presiding officer; enforcement of rights; court session; secret of the meeting; verdict.

УДК 343.1

Чаплыгина В.Н., Красова А.А.

ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ МЕХАНИЗМА РЕАЛИЗАЦИИ СИСТЕМЫ ОЦЕНКИ СЛЕДСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

PROBLEM ASPECTS OF THE MECHANISM FOR THE IMPLEMENTATION OF THE INVESTIGATION ACTIVITY SYSTEM

В статье проведен анализ механизма системы оценки эффективности производства предварительного следствия в Российской Федерации.

The article analyzes the mechanism of the system for assessing the effectiveness of the preliminary investigation in the Russian Federation.

Оценка работы следственных органов рассматривается через призму деятельности основных подразделений, отвечающих за расследование преступлений и недопущение дальнейшего их совершения, особую роль среди которых занимают следственные подразделения органов внутренних дел Российской Федерации.

Согласно ст. 151 Уголовно-процессуального кодекса РФ (далее – УПК РФ) [1] одним из общих условий предварительного следствия выступает подследственность. Разграничение законом компетенции между органами, осуществляющими предварительное расследование в развернутом виде, описывается В.Т. Томиным, полагающим, что подследственность включает в себя три элемента [2, с. 218]:

- разграничение компетенции между органами предварительного следствия, с одной стороны, и дознания, с другой, а равно между различными следственными аппаратами и органами дознания осуществляется по установленной законом подследственности уголовных дел;
- разграничение компетенции между территориальными органами внутри этих систем осуществляется по установленным законом правилам относительно места предварительного расследования;
- разграничение компетенции между различными звеньями внутри каждой из систем осуществляется ведомственным регулированием.

Стоит отметить, опираясь на положения ст. 151 УПК РФ, что предварительное следствие осуществляется следователями органов внутренних дел МВД РФ, органов ФСБ РФ и Следственного комитета РФ, причем анализ статистических данных указывает на то, что следователями системы МВД РФ осуществляется расследование более 50 % всех преступлений ежегодно. Так, по официальным данным МВД РФ, по итогам января-сентября 2019 года зарегистрировано 1521,7 тысяч преступлений, из которых 93 % из них выявляется сотрудниками ОВД, а предварительно расследованных следственным аппаратом МВД РФ расследуется около 74 % [3].

Поэтому, на наш взгляд, оценка именно следственной деятельности достаточно важная категория в определении её эффективности, поиске путей совершенствования предварительного следствия в целом.

При рассмотрении эффективности организации предварительного следствия обратим внимание на модель оценки следственной деятельности в зависимости от следующих базовых критериев, предложенной Г.З. Ситдиковой [4, с. 53]:

- расчет и показатель служебной нагрузки на одного следователя в один месяц по направленным в суд уголовным делам;

- количество уголовных дел, оконченных с нарушением установленного УПК РФ срока предварительного следствия, или продлеваемых свыше предельного срока;

- количество уголовных дел, возвращенных руководителем следственного органа или прокурором для производства дополнительного расследования по ним;

- количество уголовных дел, возвращенных судом прокурору в порядке ст. 237 УПК РФ и направленных прокурором в следственные органы;

- количество оправданных лиц по уголовным делам, которые были направлены в суд.

Одним из критериев оценки эффективности производства предварительного следствия выступает срок его проведения, установленный уголовно-процессуальным законодательством. Минимальный и желаемый срок следствия составляет два месяца, однако данный срок подлежит продлению при соблюдении соответствующих условий и процедур.

Тем не менее стоит отметить, что большое количество преступлений вызывает сложность в их расследовании, вызванную следующими факторами:

- преступления всё чаще совершаются группами лиц, в частности организованными преступными группами, членов которых необходимо установить и привлечь каждого к уголовной ответственности;

- актуальны преступления продолжаемого характера, многоэпизодные преступления, совокупность которых необходимо полностью выявить, установить, сгруппировать и работать над их раскрытием, при этом объединяя и выделяя уголовные дела;

- наличие большого числа потерпевших лиц;

- более того, вытекающее обстоятельство из предыдущего пункта – имеет место большое число похищенного имущества, денежных средств, которые сложно обнаружить, для дальнейшего обращения в пользу потерпевших;

- оказание противодействия органам следствия со стороны подозреваемых лиц (отсутствие правдивых показаний, в том числе показаний с признанием своей виновности или показаний о личностях соучастников; инсценировка преступления или маскировка преступных деяний под законные. К этому же пункту относится оказание психологического или физического давления на очевидцев и свидетелей преступного посягательства с той целью, чтобы они отказались от дачи показаний или сообщили заведомо ложные показания);

- минимальное наличие доказательств виновности лица (в том числе вытекающие обстоятельства из вышеуказанного пункта – сокрытие или полное уничтожение следов преступления);

- укрывание преступника от следствия и суда, в том числе за границей, при долгом его розыске [5, с. 262].

Безусловно, это не исчерпывающий перечень обстоятельств, из-за которых возникает так называемая сложность в полноценном и всестороннем расследовании преступления.

Каждое преступление, пусть даже квалифицированное по одному и тому же пункту, части и статье, не теряет своей индивидуальности, в связи с чем в практической деятельности следственных органов нет единого шаблона расследования того или иного преступления. На преступление всегда влияют обстоятельства времени (утро, ночь, зима, лето), места (лес, пруд, кабинет, город), личности преступника (специальный субъект, наличие психических расстройств, состояние наркотического опьянения), взаимоотношения преступника с потерпевшим (коллеги, родственники, враги), сопутствующие орудие и средства совершения пре-

ступления (холодное оружие, огнестрельное оружие, транспортное средство), мотив преступления (материальная выгода, кровная месть) и другие.

В соответствии со ст. 6.1 УПК РФ одним из принципов уголовного процесса является разумный срок. Однако, на наш взгляд, это понятие достаточно субъективно, т.к. норма статьи содержит лишь упоминание о сложности уголовного дела, не давая четкого терминологического объяснения. Поэтому, если учитывать такие обстоятельства, как правовая и фактическая сложность уголовного дела, то в разумный срок будет включаться доследственная проверка (период со дня выявления события преступления, то есть наличие заявления или сообщения о преступлении), предварительное следствие до момента принятия решения о приостановлении предварительного следствия по уголовному делу в связи с тем, что неизвестно обвиняемое лицо.

Полагаем, что сомнительным является и суждение о том, что на оценку эффективности следственной деятельности влияет число оправданных лиц [6, с. 94]. Следователь перед направлением дела в суд для дальнейшего его рассмотрения должен произвести полный спектр следственных и иных процессуальных действий, доказывающих виновность лица в совершении преступления. На основании этого суд, опираясь на материалы уголовного дела, выводы защитника и прокурора, высказывает своё решение в виде оправдательного или обвинительного приговора. В связи с этим стоит говорить о понятии «процессуального риска», проявляющегося уже в дальнейшем судебном разбирательстве, в случае его «недоработки по уголовному делу», что может свидетельствовать о некомпетентности самого следователя.

Стоит отметить, что следователи системы МВД России, помимо своей основной функции по расследованию уголовных дел, проходят еще и профессиональную подготовку, включающую в себя правовую, служебную, физическую и огневую составляющие. Так, для поддержания своей профессиональной компетенции, а также совершенствования своей деятельности особую роль играет правовая подготовка, дающая возможность совершенствовать свои знания, умения и навыки с учетом того, что в дальнейшем это оценивается на итоговых и контрольных занятиях.

Таким образом, оценка эффективности следственной деятельности зависит от качества работы отдельно взятого сотрудника, и качества работы подразделения в целом. Безусловно, оценка производится как на федеральном уровне, так и на уровне субъекта и за совершенствование следственной деятельности ответственные как непосредственные руководители следственных подразделений, так и непосредственно руководитель Следственного департамента МВД России.

Необходимо учитывать, что с реформированием МВД РФ происходило и развитие системы оценки деятельности ОВД в целом, что напрямую затронуло и оценку следственных подразделений, т.к. «львиная доля» составов преступлений относится к их подследственности.

Предприняв некий экскурс в историю терминологии данного понятия, отметим, что до 2010 года определенного механизма системы оценки не существовало [7, с. 142], что, на наш взгляд, пагубно сказывалось на обеспечении и укреплении законности. В настоящее время, говоря об оценке следственной деятельности, стоит отметить, что Конституция РФ регулирует деятельность всех правовых институтов в стране. В свою очередь ФЗ «О полиции» [8] в своем содержании имеет положения о назначении и направлениях деятельности полиции, в том числе и следственных подразделений, в число которых входит: защита личности, общества, государства от противоправных посягательств; выявление и раскрытие

преступлений; государственная защита потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства, и другие.

Принципиально важное значение имеет и ФЗ «О службе в органах внутренних дел РФ» [9], статья 75 которого указывает на положение об оценке результатов деятельности сотрудников ОВД (в том числе и следователей МВД РФ) в качестве одного из главных направлений формирования кадрового состава. Данная норма полагает, что оценка служебной деятельности должна проводиться путем аттестации, как способа подтверждения квалификации сотрудника и его соответствия замещаемой им должности в ОВД.

Указ Президента РФ «О мерах по совершенствованию деятельности органов внутренних дел РФ» [10] предлагает разработку комплекса антикоррупционных мероприятий, которые должны быть выполнены с расчетом на формирование целесообразной системы оценки деятельности ОВД РФ, в том числе на основе автоматизации процессов управления и внедрения современных информационных технологий в деятельности следователя.

Особую роль в развитии механизма системы оценки, в том числе и деятельности следственных органов, отведено Приказу МВД РФ «Об основах организации ведомственного контроля за деятельностью ОВД РФ» [11], устанавливающему такой метод наблюдения за работой следственных подразделений, как зональный контроль. В Орловской области в структуру Следственного управления УМВД России по Орловской области входит организационно-зональный отдел, которым осуществляется подобного рода контроль над деятельностью следователей субъекта.

Законодателем определяются следующие задачи зонального контроля, в том числе за следственной деятельностью:

- наблюдение за фактическим положением дел в подконтрольном органе (следственном подразделении), выявление соответствия организации и результатов служебной деятельности требованиям российского законодательства в данной сфере;
- выявление любых проблемных вопросов, возникающих в организации деятельности подконтрольного органа (следственного подразделения);
- выработка мер по оказанию организационно-методической и практической помощи подконтрольному органу (следственному подразделению);
- контроль над внедрением в следственную деятельность положительного опыта;
- принятие мер по повышению уровня ответственности руководителей подконтрольных органов (следственных подразделений) за выполнение возложенных на них задач;
- контроль над соблюдением законности в служебной деятельности.

Помимо зонального контроля указанным Приказом регламентируется проведение ведомственного контроля, особого контроля и инспектирования.

Кроме того, Приказ МВД России «Вопросы оценки деятельности территориальных органов МВД РФ» [12] регламентирует следующие суммарные показатели деятельности:

1. Вневедомственная оценка деятельности (в том числе включающая в себя социологическую и иную информацию, отражающую мнение населения о деятельности правоохранительных органов).
2. Ведомственная оценка деятельности (которая включает в себя экспертную оценку результатов деятельности в соответствии со статистическими показателями).

Что касается ведомственной оценки, в некоторых научных источниках она определяется как ведомственный анализ через призму экспертной оценки по результатам работы, соответствующей статистическим показателям. Так, Е.С. Кудряшова утверждает, что при формировании общей оценки эффективности органов предварительного расследования не уделяется место качеству дознания и предварительного следствия [13, с. 216].

Оценка деятельности в статистических показателях некоторыми авторами рассматривается негативно. К примеру, в трудах Э.В. Маркиной и С.В. Бубнова [14, с. 242] можно увидеть предположения о неразумности выведения статистики возбужденных дел и других показателей. Тем не менее необходимым считается более активное стимулирование сотрудников, в первую очередь, следственных подразделений, так как их работа считается трудоёмкой и опасной для жизни и здоровья. Ежедневно следователи выезжают на место преступления, непосредственно общаются с лицами, совершившими преступления (которые при этом могут страдать психическими расстройствами или находиться в состоянии наркотического или алкогольного опьянения). Иными словами, вся рабочая атмосфера следователей складывается из их нахождения в асоциальной, делинквентной среде.

Необходимо отметить, что оценка деятельности в статистических показателях негативно влияет на деятельность правоохранительных органов, если осуществляется в принудительном порядке. Так, руководители органов внутренних дел могут указывать следователям на стремление к положительным показателям в расследовании преступлений. В то же время сотрудники вместо достижения качества своей непосредственной профессиональной деятельности будут стараться «наработать» выполнение плановых показателей в ущерб другим направлениям своей деятельности.

Анализируя вышеуказанные нормативные правовые акты, можно отметить некоторую проблематику в формальности общественной оценки, т.к. достаточно трудно вести речь об «абсолютном» мнении общества, ибо каждый человек обладает различной степенью доверия к правоохранительным органам. Тем не менее не стоит забывать, что в процессе демократизации государства общественное мнение играет большую роль. Кроме того, в некоторой степени можно утверждать и об этической проблеме, связанной с моральным обликом следователя в глазах граждан. И это немаловажно, т.к. следственную деятельность можно определить по форме «человек-человек» и население оценивает работу следователя зачастую по критерию процессуального статуса гражданина в уголовном деле [15, с. 118].

Некоторые авторы верно отмечают, что решение вопросов, связанных с общественной оценкой правоохранительной деятельности, стоит осуществлять посредством анализа общественно-политических изменений как в правоохранительной системе, так и в государстве в целом, которые напрямую или косвенно зависят от деятельности полиции [16, с. 37].

В качестве вывода отметим, что имеется необходимость в частичном изменении актуального на сегодняшний день законодательства, устанавливающего систему оценки правоохранительной деятельности, и в частности следственной деятельности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ: в ред. от 01.04.2019 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс» (дата обращения: 22.11.2019).
2. Уголовный процесс современной России. Проблемные лекции в 2 т. том 1. общие положения уголовного судопроизводства 2-е изд., пер. и доп. учебное пособие для бакалавриата и магистратуры. Томин В.Т. - отв. ред., Зинченко И.А. - отв. ред. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Издательство Юрайт, 2018. 366 с.
3. Сборник «Состояние преступности в России за январь-сентябрь 2019 г.», Москва [Электронный ресурс]. Официальный сайт МВД РФ. URL: <https://мвд.рф> (дата обращения: 20.11.2019).
4. Ситдикова Г.З. Профессиональный стандарт следственной деятельности // Актуальные проблемы права и государства в XXI веке. 2016. № 4. С. 53–58.
5. Морозова Н.В. К вопросу о критериях оценки следственной работы в уголовном судопроизводстве // Современное уголовно-процессуальное право России: уроки истории и проблемы дальнейшего реформирования: сборник материалов Международной конференции к 60-летию доктора юридических наук, профессора, заслуженного деятеля науки РФ В.В. Николюка. 2016. С. 262 – 269
6. Булыжкин А.В., Чаплыгина В.Н. Оценка эффективности следственной деятельности в России: размышления и выводы // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России, 2018. С. 91 – 95.
7. Шильников И.А. Актуальные проблемы системы оценки деятельности органов МВД России // Российский следователь. 2017. № 19. С. 142 – 149.
8. О полиции [Электронный ресурс]: Федер. закон Рос. Федерации от 07.02.2011 № 3-ФЗ: в ред. от 16.10.2019. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс» (дата обращения: 20.11.2019).
9. О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации [Электронный ресурс]: Федер. закон Рос. Федерации от 30.11.2011 № 342-ФЗ: в ред. от 02.08.2019. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс» (дата обращения: 20.11.2019).
10. О мерах по совершенствованию деятельности органов внутренних дел Российской Федерации [Электронный ресурс]: Указ Президента Рос. Федерации от 24.12.2009 № 1468. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс» (дата обращения: 20.11.2019).
11. Об основах организации ведомственного контроля за деятельностью органов внутренних дел Российской Федерации [Электронный ресурс]: Приказ МВД России от 03.02.2012 № 7: в ред. от 01.07.2019. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс» (дата обращения: 20.11.2019).
12. Вопросы оценки деятельности территориальных органов Министерства внутренних дел Российской Федерации [Электронный ресурс]: Приказ МВД России от 31 декабря 2013 г. № 1040 Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс» (дата обращения: 20.11.2019).
13. Кудряшова Е.С. Критерии и показатели качества расследования преступлений в деятельности органов дознания // Критерии в праве: теория, практика, техника: сборник статей по материалам Всероссийской научно-практической конференции (Нижний Новгород, 24–25 мая 2018 г.) / под общ. ред.

Толстика В.А., Васильева П.В. Н. Новгород: Нижегородская академия МВД России, 2018. С. 215 – 219.

14. Бубнов С.В., Маркина Э.В. Оценка деятельности территориальных органов МВД России: историко-правовой анализ [Электронный ресурс] // Вестник Московского университета МВД России. 2018. С. 240 – 243. Официальный сайт. URL: [https:// cyberleninka.ru](https://cyberleninka.ru).

15. Курбанова Е.Д., Чаплыгина В.Н. Проблемы профессиональной этики следователя, существующие на современном этапе развития правового общества России // Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: достижения и проблемы применения: сборник материалов IV Международной студенческой научно-практической конференции. 2019. С. 117 – 119.

16. Рахматуллин А.Ф. Модернизация подходов к оценке деятельности современных ОВД // Вестник Пермского университета, 2015 № 1 (27). С. 37 – 42.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Чаплыгина Виктория Николаевна. Доцент кафедры криминалистики и предварительного расследования в ОВД. Кандидат юридических наук, доцент.

Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова.

Служебный адрес: 302027, г. Орел, ул. Игнатова, д. 2.

Chaplygina Victoria Nikolaevna. Assistant professor of the chair of Forensics and Preliminary Investigation in Internal Affairs Bodies. Candidate of Law, associate professor.

Lukyanov Orel Law Institute of the Ministry of the Interior of Russia.

Work address: 302027, Orel, st. Ignatova, 2.

Красова Анна Андреевна. Курсант 4 курса факультета подготовки следователей.

Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова.

Служебный адрес: 302027, г. Орел, ул. Игнатова, д. 2.

Krasova Anna Andreevna. 4 th year cadet of the faculty of training investigators.

Lukyanov Orel Law Institute of the Ministry of the Interior of Russia.

Work address: 302027, Orel, st. Ignatova, 2

Ключевые слова: оценка деятельности; следственная деятельность; компетенция; ведомственное регулирование; органы предварительного расследования; подследственность; эффективность деятельности; срок производства по уголовному делу.

Keywords: assessment of activities; investigative activities; competence; departmental regulation; bodies of preliminary investigation; jurisdiction; effectiveness of activity; term of criminal proceedings.

УДК 343.1

Якубина Ю.П.

**ПРИМЕНЕНИЕ МЕР ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРИНУЖДЕНИЯ
В ЦЕЛЯХ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЗАДАЧ УГОЛОВНОГО
СУДОПРОИЗВОДСТВА**

**APPLICATION OF MEASURES OF PROCEDURAL FORCING IN ORDER
TO ENSURE PROBLEMS OF CRIMINAL PROCEEDINGS**

Рассматриваются вопросы применения мер уголовно-процессуального принуждения по Уголовно-процессуальному кодексу России. Анализируются теоретические основы применения мер процессуального принуждения и практическая деятельность отдельных органов предварительного расследования.

The article deals with the application of measures of criminal procedural coercion under the criminal procedure code of Russia. The article analyzes the theoretical basis for the application of procedural coercion measures and the practical activities of individual preliminary investigation bodies.

Преступность – социальное явление, присущее любому государству. В современном российском обществе состояние и развитие преступности является одной из важнейших проблем.

Так, в 2019 г. на территории России зарегистрировано 2 024 337 преступлений. В январе – феврале 2020 г. – 327 253 преступления, что на 12 947 больше, чем за аналогичный период прошлого года. Рост преступлений наблюдается на территориях всех федеральных округов, в том числе Северо-Кавказского (+13 %), Южного (+6,7 %), Приволжского (+6,6 %), Уральского (+4,3 %), Северо-Западного (+4 %), Центрального (+3,7 %), Сибирского (+2,1 %) и Дальневосточного (+0,3 %) [3].

Тяжких и особо тяжких преступлений по России совершено в количестве 91 420. (За аналогичный период 2019 г. – 81 953.) По сравнению с аналогичным периодом прошлого года увеличилось количество тяжких преступлений на 14,7 %. Число особо тяжких преступлений увеличилось на 1,2 % [3].

Поскольку преступность посягает на основные права человека и гражданина, борьба с ней является одним из приоритетных направлений государственных органов, которые уполномочены осуществлять уголовно-процессуальную деятельность в пределах своей компетенции.

Обратимся к статистике. Органами внутренних дел РФ выявлено 93,3 % преступлений; органами ФССП России – 2,9 %; следственными органами Следственного комитета РФ – 1,1 %; органами прокуратуры – 1,1 %; органами Федеральной службы безопасности РФ – 0,9 %; Федеральной службой войск национальной гвардии РФ – 0,2 %; органами ФТС России, ФСИН России и государственного пожарного надзора – по 0,1 % соответственно [3].

Анализ социально-криминологической характеристики преступности за январь – февраль 2020 г. показывает, что более половины преступлений совершено лицами, ранее судимыми. Почти каждое третье преступление совершено в состоянии алкогольного опьянения [3]. Снизилась преступность среди несовершеннолетних. Уменьшилось число преступлений, которые совершены на улицах, площадях, в парках, скверах [3].

Государственные органы и должностные лица в целях выявления и раскрытия преступлений полномочны применять определенные законом меры уголовно-процессуального принуждения.

Уголовно-процессуальная деятельность имеет специальные меры, которые обеспечивают принудительное исполнение процессуальных обязанностей теми участниками процесса, чье ненадлежащее поведение препятствует или может препятствовать нормальному течению уголовно-процессуальных правоотношений.

Без специальных мер принудительный характер уголовного процесса останется пустой декларацией. В теории уголовного процесса специальные меры принято называть мерами уголовно-процессуального принуждения [1].

В рамках производства по уголовному делу следователь, дознаватель на досудебном производстве, суд в судебном производстве вправе применить меры процессуального принуждения в целях обеспечения задач уголовного судопроизводства [4].

В ст. 6 УПК РФ определено назначение уголовного судопроизводства. Законодатель требует от осуществляющих производство по уголовным делам органов и должностных лиц, чтобы они обеспечивали по каждому уголовному делу: 1) защиту прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений; 2) защиту личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод. Исходя из смысла ч. 2 ст. 6 УПК задачами уголовного судопроизводства являются: раскрытие преступления; расследование уголовного дела, установление обвиняемого и всех обстоятельств по уголовному делу; назначение виновным справедливого наказания; отказ от уголовного преследования невиновных; освобождение невиновных от наказания; реабилитация каждого, кто необоснованно подвергся уголовному преследованию.

Правовой институт мер процессуального принуждения призван противостоять преступности, оказать помощь органам предварительного расследования, суду в производстве по уголовному делу. С этой целью государство наделяет уполномоченные органы правом временно ограничить личную свободу подозреваемого, обвиняемого; ограничить в других конституционных правах определенных участников уголовного дела.

Назначение мер уголовно-процессуального принуждения определяется необходимостью способствовать созданию оптимальных условий для обеспечения нормального хода уголовного судопроизводства и установления по уголовным делам обстоятельств, имеющих значение для расследования дела.

Меры процессуального принуждения обычно различаются по своему содержанию и целям их применения. Все они являются способом воздействия на недобросовестных участников уголовного судопроизводства, которые по тем или иным причинам не соблюдают требований закона.

В зависимости от поведения или нарушения, которые допускают участники в рамках уголовного дела, меры процессуального принуждения классифицируют: а) на пресекающие (санкционирующие) и б) превентивные [1]. Есть меры, которые подлежат применению: а) только к подозреваемому, обвиняемому или б) к иным участникам процесса (например, применение денежного взыскания за нарушения порядка судебного заседания в отношении защитника, прокурора, свидетеля).

Законодатель регламентирует три группы мер принуждения: задержание подозреваемого (гл. 12); меры пресечения (гл. 13); иные меры процессуального принуждения (гл. 14).

Ядром мер уголовно-процессуального принуждения является правовой институт мер пресечения [1]. В теории уголовного процесса меры пресечения классифицируют по разнообразным критериям. Например, их можно разделить: а) на не связанные с лишением свободы и б) лишаящие (ограничивающие) свободу обвиняемого, подозреваемого; а) избираемые на основании судебного решения и б) избираемые на основании решения следователя (дознателя); а) общие меры пресечения и б) специальные меры; а) основные (перечисленные в ст. 98 УПК РФ за исключением п. 4.1) и б) дополнительные (п. 4.1 ст. 38 УПК РФ) [4].

До апреля 2018 г. при избрании меры пресечения применялся нормативный подход, т. е. избиралась только одна из мер пресечения в отношении обвиняемого (подозреваемого). Федеральный закон № 72-ФЗ от 18 апреля 2018 г. внес коррективы. Теперь допустимо применить наряду с основной мерой и дополнительную – запрет на определенные действия [4]. Меры пресечения могут избираться и в случае необходимости обеспечения исполнения приговора или возможной выдачи лица в установленном порядке.

Обратимся к следственной практике органов внутренних дел. По статистическим данным одного подразделения ОМВД России органы предварительного расследования активно применяют меры принуждения по уголовным делам. В 2018 г. они применялись в отношении 23 лиц. Заключено под стражу 22 лица. За январь – июнь 2019 г. применялись в отношении 20 лиц. Заключено под стражу 18 лиц. Такова статистика по следствию. Что касается дознания, то в 2019 году обязательств о явке применялось 78 раз за год; заключений под стражу – 6; подписок о невыезде – 250. Практика следственных органов показывает, что по уголовным делам при наличии оснований чаще всего применяется самая строгая мера принуждения – заключение под стражу [2].

Следует отметить, что каждая из мер принуждения в той или иной степени ограничивает конституционные права и свободы человека и гражданина. С этой целью законодатель предусмотрел ряд гарантий, которые обеспечивают законность и обоснованность избрания и применения мер принуждения.

Таким образом, уголовно-процессуальная деятельность характеризуется принудительным характером. Установленные законодателем меры процессуального принуждения предотвращают возможность уклонения подозреваемого, обвиняемого от следствия и суда, а также лиц, поведение которых по тем или иным причинам не соответствует закону. Негативное поведение может повлиять на ход уголовного судопроизводства и воспрепятствовать решению его задач. Применяются меры процессуального принуждения компетентными органами в рамках производства по уголовному делу в отношении участников уголовного дела для предупреждения и пресечения правонарушений в целях обеспечения надлежащего хода расследования, разрешения уголовного дела и выполнения назначения уголовного судопроизводства. Меры пресечения могут избираться в случае необходимости обеспечения исполнения приговора или возможной выдачи лица.

ЛИТЕРАТУРА

1. Курс уголовного процесса: учебник / под ред. Л.В. Головки. М., 2017.
2. Сведения о работе ОМВД по ЗГО за 2016–2018 гг., за январь – июнь 2019 г., дознание за 2019 г. // Федеральное статистическое наблюдение.
3. Состояние преступности в России за 2019 г., за январь – февраль 2020 г. URL: <http://crimestat.ru/analytics> (дата обращения: 14.04.2020).

4. Якубина Ю.П. Меры процессуального принуждения, обеспечивающие процесс доказывания // Адвокатская практика. 2020. № 1.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Якубина Юлия Павловна. Доцент кафедры уголовного процесса. Кандидат юридических наук, доцент.

Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова.

Служебный адрес: 302027, г. Орел, ул. Игнатова, д. 2.

Yakubina Yuliya Pawlowna. Assistant professor of Criminal Process. Candidate of legal sciences, associate professor.

Lukyanov Orel Law Institute of the Ministry of the Interior of Russia.

Work address: 302027, Orel, st. Ignatova 2.

Ключевые слова: уголовно-процессуальное принуждение; процессуальные обязанности; участники процесса.

Keywords: criminal procedural compulsion; procedural duties; participants in the process.

УДК 343.123.1

12.00.12 – Криминалистика; судебно-экспертная деятельность; оперативно-розыскная деятельность

Белевский Р.А.

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ГЛАСНОГО ОБСЛЕДОВАНИЯ ЖИЛЫХ ПОМЕЩЕНИЙ

SOME ASPECTS OF THE PUBLIC RESIDENTIAL SURVEY

В статье рассматриваются вопросы, раскрывающие порядок проведения гласного обследования помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств сотрудниками оперативных подразделений органов внутренних дел. В краткой форме излагаются проблемы правового регулирования, основные виды посягательств в данной сфере, их правовое осмысление.

The article deals with issues related to problems that reveal the procedure for conducting a public survey of premises, buildings, structures, terrain and vehicles by employees of operational units of the Internal affairs agencies. A summary of the problems of legal regulation, the main types of violations in this sphere, their legal reflection is presented.

Гласное обследование жилых помещений может осуществляться с согласия (разрешения) лиц, там проживающих. Такое обследование целесообразно проводить в случаях совпадения интересов органа, осуществляющего ОРД, с интересами лиц, дающих соответствующее согласие. Сроки проведения, а также иные обстоятельства мероприятия определяются указанными лицами. При поступлении возражений от лиц, чьи права могут быть ограничены, начавшееся обследование должно прекращаться. Лицо, дающее такое согласие, должно отчетливо осознавать возможность наступления неблагоприятных юридических последствий как для него самого, так и для иных лиц. Введение в заблуждение относительно возможных юридических последствий недопустимо. При проведении гласного обследования с согласия проживающих в нем лиц необходимо учитывать, чтобы мероприятием не ограничивалось право на неприкосновенность жилища лиц, которые проживают в помещении, но не находятся в нем при проведении мероприятия. Достаточно получить согласие у находящихся в жилище лиц, при условии отсутствия оснований полагать, что остальные проживающие будут возражать по поводу проведения этого мероприятия. Согласие можно получить как в устной, так и письменной форме. Решение о форме согласия принимает сотрудник оперативного подразделения, исходя из конкретных обстоятельств ОРМ [1, с. 23.].

При проведении гласного обследования жилища с согласия проживающих в нем лиц необходимо учитывать, что в ч. 2 ст. 3 Федерального закона от 25 июня 1993 г. № 5242-1 «О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации» содержится указание, что регистрация или отсутствие таковой не могут служить основанием ограничения или условием реализации прав и свобод граждан. Ука-

занный закон, а также Постановление Правительства РФ от 17 июля 1995 г. № 713 «Об утверждении Правил регистрации и снятия граждан Российской Федерации с регистрационного учета по месту пребывания и по месту жительства в пределах Российской Федерации и перечня должностных лиц, ответственных за регистрацию» дают право гражданину Российской Федерации находиться без регистрации практически в любом жилище сроком до 90 дней. Нахождение гражданина по такому адресу называется пребыванием и является местом временного проживания. Под защитой Конституции РФ находится место как постоянного, так и временного проживания. Статья 18 Конституции РФ признает права и свободы человека и гражданина непосредственно действующими, в связи с этим понятие «проживающее лицо» необходимо трактовать в широком смысле. Для приобретения статуса проживающего необязательно быть собственником помещения либо иметь соответствующую регистрацию по месту жительства или пребывания. Таким образом, обследование может ограничиваться право на неприкосновенность жилища достаточно большого круга лиц, что всегда необходимо учитывать при проведении мероприятия.

При наличии оснований предполагать о возможном расхождении интересов проживающих лиц с интересами органа, осуществляющего ОРД, обследование жилища необходимо проводить, предварительно получив соответствующее разрешение суда.

Часть 2 ст. 8 Закона об ОРД предусматривает проведение ОРМ, ограничивающих конституционные права граждан, в том числе и на неприкосновенность жилища, на основании судебного решения. При наличии судебного решения согласия лиц, проживающих или находящихся в жилище, не требуется. Законность гласного обследования жилища, проводимого в соответствии с решением суда против воли проживающих в нем лиц, подтверждается определениями Конституционного Суда Российской Федерации [1, с. 24.].

При подготовке обследования жилища необходимо учитывать, что оно может проводиться только при наличии информации о признаках противоправного деяния, по которому производство предварительного следствия обязательно, а также о лицах, подготавливающих, совершающих или совершивших такое противоправное деяние.

При поступлении информации о противоправных деяниях, по которым предварительное следствие необязательно, необходимо обращать внимание на возможное наличие признаков других составов преступлений (например, хранению огнестрельного оружия может предшествовать его хищение или другие преступления, по которым предварительное следствие обязательно).

Поводом для проведения гласного обследования жилища может служить любая заслуживающая доверия информация. Получив такую информацию (прежде всего, речь идет об информации, полученной от лиц, оказывающих конфиденциальное содействие), оперуполномоченный осуществляет сбор всех имеющихся сведений об объекте, подлежащем обследованию, и лицах, имеющих к нему отношение. Проводятся оперативно-розыскные мероприятия (опрос, наведение справок и т.д.), направленные на получение новых сведений об объекте обследования и лицах, имеющих к нему отношение. Особое внимание необходимо уделить личности граждан, имеющих отношение к жилищу. Необходимо достоверно установить, не являются ли они лицами, в отношении которых определен особый порядок проведения ОРМ (судьями, прокурорами и т.д.) [2].

Проанализировав имевшиеся и полученные сведения и сделав вывод о необходимости проведения обследования, оперуполномоченный готовит проект по-

становления руководителя о получении судебного решения (Приложение 5). Данный проект постановления представляется руководителю, уполномоченному на его подписание. Из смысла ч. 2 ст. 9 Закона об ОРД к таким руководителям относятся начальник органа внутренних дел по муниципальному образованию (району, городу), субъекту Российской Федерации и его заместитель – начальник полиции.

По получении проекта постановления руководитель изучает его на предмет наличия предусмотренных Законом об ОРД оснований и условий проведения оперативно-розыскных мероприятий, ограничивающих конституционные права граждан. Сотруднику оперативного подразделения (инициатору мероприятия) целесообразно лично представлять проект постановления начальнику и устно аргументировать необходимость проведения обследования. Сделав вывод о законности и целесообразности проведения обследования, руководитель подписывает постановление. На постановлении ставится гербовая печать органа внутренних дел. Постановлению присваивается порядковый номер. Гриф секретности, как правило, не указывается. Данное постановление является основанием для решения судьей вопроса о проведении в жилище оперативно-розыскного мероприятия – обследования.

В суд материалы на получение судебного разрешения могут представляться руководителем, подписавшим соответствующее постановление. Однако чаще всего такие материалы представляются инициатором проведения мероприятия (оперуполномоченным) или иным наиболее подготовленным сотрудником оперативного подразделения.

Материалы представляются в суд по месту нахождения ходатайствующего органа или по месту проведения ОРМ. В постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 декабря 1993 г. № 13 «О некоторых вопросах, связанных с применением статей 23 и 25 Конституции Российской Федерации» районным судам запрещено отказывать в рассмотрении таких материалов в случае их поступления. За получением судебного разрешения целесообразно обращаться в суды муниципальных образований (районные, городские).

Указанные материалы рассматриваются уполномоченным на то судьей единолично и незамедлительно. Федеральный судья любого суда не вправе отказать в рассмотрении таких материалов в случае их поступления.

Должностному лицу, представившему материалы в суд, целесообразно лично присутствовать при их рассмотрении. С разрешения судьи устно могут сообщаться сведения по существу рассматриваемого вопроса. Судья может потребовать представления дополнительных материалов, в связи с этим представляющему лицу необходимо заранее подготовить и иметь с собой документы, содержащие сведения об основаниях и условиях проведения ОРМ, а также касающиеся обследуемого объекта и лиц, имеющих к нему отношение (копии документов, удостоверяющих личность, справки и т.д.). Не представляются сведения о лицах, внедренных в организованные преступные группы, о штатных негласных сотрудниках органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, и о лицах, оказывающих им содействие на конфиденциальной основе, об организации и тактике проведения оперативно-розыскных мероприятий.

По результатам рассмотрения указанных материалов судья разрешает проведение обследования либо отказывает в его проведении, о чем выносит мотивированное постановление. По согласованию с судом лицо, представившее постановление о получении судебного разрешения, может заранее подготовить проект разрешающего постановления суда (Приложение 6) и в случае положительного

решения представить его на подпись. Целесообразно во всех случаях готовить такой проект – это позволит существенно сэкономить время судьи и сотрудника оперативного подразделения. В резолютивной части постановления должно указываться правильное название разрешаемого оперативно-розыскного мероприятия. Не допускается заменять термин «обследование» на «осмотр» и другие схожие с ним термины.

Постановление суда, заверенное печатью, выдается инициатору проведения оперативно-розыскного мероприятия одновременно с возвращением представленных им материалов.

Разрешающее постановление суда действует в течение шести месяцев со дня его вынесения. По собственной инициативе судья может установить иной срок действия постановления, о чем указывает в резолютивной части.

Разрешение суда дает право на проведение разового гласного обследования жилища. При наличии большого количества жилых комнат либо в связи с наступлением темного времени суток и объективной невозможностью продолжения проводимого мероприятия при искусственном освещении допускается временное приостановление обследования с последующим его возобновлением. В случае необходимости проведения повторного обследования необходимо получить новое разрешение.

Если судья отказал в проведении оперативно-розыскного мероприятия, орган, осуществляющий оперативно-розыскную деятельность, вправе обратиться по этому вопросу в вышестоящий суд.

Перед началом обследования жилища присутствующим лицам объявляется разрешающее постановление суда, о чем в постановлении делается соответствующая отметка. По ходатайству проживающих в жилище лиц за их счет может быть сделана копия разрешающего решения суда. Например, постановление может быть сфотографировано или с него могут делаться выписки.

В случаях, которые не терпят отлагательства и могут привести к совершению тяжкого или особо тяжкого преступления, а также при наличии данных о событиях и действиях (бездействии), создающих угрозу государственной, военной, экономической или экологической безопасности Российской Федерации, на основании мотивированного постановления одного из руководителей органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность, допускается проведение гласного обследования жилища против воли проживающих в нем лиц с обязательным уведомлением суда (судьи) в течение 24 часов. При этом необходимо учитывать, что гласное обследование жилища предотвратит совершение тяжкого или особо тяжкого преступления или угрозу государственной, военной, экономической или экологической безопасности. Вынесенное одним из руководителей органа, осуществляющего ОРД, постановление о проведении такого обследования предъявляется гражданам, чьи права при этом ограничиваются. В случае отсутствия таких граждан принимаются меры об их информировании о проведении мероприятия.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бакланов Л.А. Проведение, документальное оформление и использование результатов гласного обследования помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств: учебное пособие / под ред. А.М. Щукина.
2. Белевский Р.А. Проблемы осуществления контроля за выполнением оперативно-розыскных мероприятий // Научный вестник Орловского юридического института МВД России имени В.В. Лукьянова. 2018. № 1 (74). С. 17 – 20.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Белевский Роман Александрович. Старший преподаватель кафедры оперативно-розыскной деятельности в органах внутренних дел. Кандидат юридических наук.

Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова.
Служебный адрес: 302027, г. Орёл, ул. Игнатова, д. 2.

Belevskiy Roman Aleksandrovich. Senior teacher of the chair of Operational Search Activity in Internal Affairs Agencies. Candidate of sciences (Law).

Lukyanov Orel Law Institute of the Ministry of the Interior of Russia.
Work address: 302027, Orel, st. Ignatova 2.

Ключевые слова: мошенничество; преступления; предупреждение; противодействие; компьютерная информация.

Keywords: fraud; crimes; prevention; counteraction; computer information.

УДК 343.1

Екимцев С.В.

ПРИМЕНЕНИЕ НЕТРАДИЦИОННЫХ МЕТОДОВ В ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

APPLICATION OF NON-TRADITIONAL METHODS IN OPERATIVE-SEARCH ACTIVITIES

В настоящей статье рассматриваются вопросы использования нетрадиционных методов получения оперативно-розыскной информации. Раскрывается сущность данного понятия, а также дается характеристика каждого из методов. Нетрадиционные методы получения оперативно-розыскной информации не имеют законодательного закрепления, однако они могут быть использованы оперативными сотрудниками для получения дополнительных сведений о событии противоправного деяния.

This article discusses the use of non-traditional methods of obtaining operational search information. The essence of this concept is revealed, as well as the characteristics of each of the methods are given. Non-traditional methods of obtaining operational search information are not legally established, but operational officers to obtain additional information about the event of a wrongful act can use them.

Технический прогресс, экономический рост, социальное развитие за последние годы позволили улучшить жизнь граждан. Однако у данных процессов имеется и другая сторона – «теневая». С развитием общества развивается и деятельность лиц, совершающих противоправные деяния. Постепенно создаются новые способы совершения преступлений, которые создают возможность минимизировать количество оставляемых следов преступлений, сделать сам процесс анонимным. Это относится и к контрабанде различных предметов и веществ. Разработанная система мер по противодействию контрабанде не может эффективно

функционировать без системы признаков, способствующих выявлению соответствующих намерений на различных стадиях совершения преступлений [3]. Безусловно, это создает проблемы для правоохранительных органов, занимающихся противодействием преступной деятельности. К сожалению, используя традиционные методы получения оперативной информации сотрудникам не всегда удается раскрывать преступления и привлекать к ответственности лиц, виновных в их совершении. Именно поэтому в некоторых случаях оперативным сотрудникам необходимо прибегать к нетрадиционным методам получения информации, которые нашли свое распространение достаточно недавно. Они получили свое название, поскольку, во-первых, такие методы официально не закрепляются ни одним нормативным правовым актом, а во-вторых, данные методы, чаще всего, основаны на сборе неподтвержденной информации, берущей свое начало из экстраординарных источников: психофизиологических показателей, а иногда из гиперфизических сил.

В оперативно-розыскной деятельности нетрадиционные методы представляют собой – те способы и приемы получения оперативной информации, которые применяются лишь при решении частных оперативно-тактических задач в целях раскрытия преступления, при условии, что данный метод не принят практикой в качестве рабочего, в том числе из-за возможной недостоверности результатов [5].

К нетрадиционным методам получения оперативной информации современная теория относит: 1) применение полиграфа; 2) использование гипноза; 3) использование гиперфизических сил человека (так называемые экстрасенсорные способности); 4) профайлинг. Вышеназванные методы являются ненаучными и, как правило, в ОРД они используются при таком оперативно-розыском мероприятии, как опрос. Рассмотрим каждый из нетрадиционных методов в отдельности и дадим их характеристику.

Опрос лиц с использованием полиграфа, или так называемого «детектора лжи», способствует получению оперативно значимой информации посредством показания реакции человеческого организма на внешний раздражитель.

В России полиграф используется правоохранительными органами уже около 20 лет и за это время отношение к нему меняется в лучшую сторону.

В оперативно-розыскной деятельности полиграф очень часто используется для проверки версий и выбора направления раскрытия преступления. Традиционные методы, как правило, требуют привлечения значительных оперативно-следственных ресурсов, в то время как полиграф позволяет получить от конкретного человека информацию в более короткий срок и при меньших затратах.

Нередко на практике бывают ситуации, когда имеются лишь показания единственного человека, достоверность которых в любом случае будет вызывать сомнения. В таком случае применение полиграфа поможет дать более объективную оценку правдивости его показаний. Но, необходимо помнить, что при проведении опроса таким способом, его результат будет субъективным мнением лица, проводящего опрос.

Именно поэтому важно привлекать высококвалифицированных специалистов полиграфологов, а также профайлеров для получения правильного заключения по судебно-психофизиологической экспертизе с применением полиграфа (СПФЭ) [2].

В настоящее время использование полиграфа является единственным, широко применяемым правоохранительными органами средством, из перечня нетрадиционных. «Детектор лжи» позволяет диагностировать наличие идеальных следов событий прошлого, которые человек при проведении опроса может попытаться

ся скрыть. Но не стоит исключать возможность обмануть полиграф. Кроме того, сами эксперты-полиграфологи отмечают, что результаты проводимых исследований слишком сильно зависят от психо-эмоционального состояния человека. Если какие-либо вопросы могут вызывать у человека всплеск эмоций, например, ввиду неприятных воспоминаний, полиграф будет выдавать наличие обмана, хотя в реальности человек может не врать. Очень часто подобные ситуации складываются при ответе на вопросы, касающиеся наркотических веществ, если у человека имеются знакомые, употребляющие их, или он сам в прошлом имел подобный неприятный опыт. Именно поэтому результаты полиграфа не могут использоваться в качестве доказательств. Однако, это не мешает использовать сам факт проведения полиграфического исследования как способ правомерного воздействия на лицо, подозреваемое в обмане.

Гипноз или криминалистическая гипнология. Под гипнозом понимается состояние специфического сна или же зауженного осознания реальности с так называемым отключением критического восприятия и повышенной чувствительностью к внешнему внушению.

Как и при использовании опроса с полиграфом, использование гипноза возможно только с добровольного согласия лица, подвергаемого данной процедуре. Исключение составляют лица, не достигшие 16-летнего возраста, применение гипноза к ним недопустимо. В силу своей специфики гипноз подозреваемого либо обвиняемого запрещен, за исключением случаев, когда речь идет о подтверждении его невиновности.

О применении гипноза в оперативно-розыскной деятельности уже многие годы спорят ученые, и их мнения разделяются. Такие ученые, как Гримак Л.П., Хабалев В.Д. и Образцов В.А. считают гипноз допустимым тактическим приемом, позволяющим быстрее раскрывать сложные преступления, в то время как Ларин А.М., Ратинов А.Р. критикуют такой метод, полагая, что он является нарушением прав человека и оказывает неблагоприятное психическое воздействие на участников уголовного процесса.

Применение гипноза в процессе оперативно-розыскной деятельности возможно в целях установления истинности уже известных фактов, также для установления обстоятельств, которые потерпевший или свидетель в силу каких-либо причин не помнят.

Процедура проведения опроса с использованием гипноза обязательно должна производиться в присутствии специалиста-гипнолога, психолога, адвоката, если опрос производится в отношении несовершеннолетнего лица необходимо участие законного представителя и педагога [4].

Применение гипноза требует большего научного исследования и всестороннего анализа, при этом очевидно, что данная процедура помогает раскрытию преступлений, и ее ход должен быть скорректирован, уточнен и дополнен.

В качестве третьего нетрадиционного метода мы выделяли использование гиперфизических сил человека или так называемых экстрасенсорных способностей.

В 90-е годы XX века услуги экстрасенсов получили массовое распространение. Затем, конечно, последовал ряд журналистских разоблачений подобной деятельности, который показал, что большая часть людей, оказывающих подобные услуги, являются мошенниками. При этом до конца невозможно быть уверенным в том, что людей с экстрасенсорными способностями не существует. Именно поэтому в редких случаях по делам, где имеется слишком мало оперативной информации, возможно содействие таких лиц.

На практике известно много случаев, когда в ходе осуществления оперативно-розыскной деятельности приходилось сталкиваться с фактами, не имеющими научного объяснения. Из-за высокого уровня латентности преступлений сотрудники оперативных подразделений все чаще прибегают к взаимодействию с людьми, обладающими экстрасенсорными способностями.

Лица, обладающие экстрасенсорными способностями, могут помочь оперативным сотрудникам как в установлении их интересующих лиц, так и предоставить какие-либо ориентирующие данные, например, указать на места поиска лиц, предметов, дав их внешнее описание. Также экстрасенсорные методы познания помогут установить места хранения похищенного имущества, наркотических средств, орудий преступлений и других предметов. Так, в 2017 году экстрасенс из города Дивногорска в Красноярском крае Наталья Санникова помогла сотрудникам правоохранительных органов раскрыть убийство Александра Самойлова, указав на возможно причастных лиц.

Установив названную информацию, оперативные сотрудники, заведомо имея потенциальную доказательственную базу в виде уже установленных очевидцев преступления, места хранения похищенного имущества, места нахождения орудий и предметов преступления, регистрируют рапорт об обнаружении признаков преступления, заявление потерпевшего лица, представляют объяснения всех установленных лиц. Все представленные материалы, полученные с использованием экстрасенсов, которые успешно участвуют в процессе раскрытия и расследования преступлений, будут являться результатами оперативно-розыскной деятельности.

Экстрасенсорные способности могут помочь оперативным сотрудникам решить задачи, обозначенные в статье 2 ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности», такие как: поиск преступников, лиц, пропавших без вести, поиск предметов, диагностика криминальной ситуации, установление события преступления и др. ориентирующая информация, полученная в ходе данного нетрадиционного метода, в последующем может быть использована в уголовном процессе [1].

В качестве еще одного метода в литературе выделяется профайлинг. Данный метод является не совсем ненаучным, поскольку он основан на психологических исследованиях. Профайлинг - совокупность психологических методов и методик оценки и прогнозирования поведения человека на основе анализа наиболее информативных частных признаков его внешности. На самом деле в повседневной деятельности сотрудники оперативных подразделений часто используют профайлинг, пытаясь по поведению человека определить ложь или спрогнозировать поведение преступника. Указанный метод является достаточно информативным в некоторых случаях, но далеко не всегда. Зачастую людям удается скрывать свои эмоции, что делает грамотный профайлинг затруднительным. Кроме того, сам по себе профайлинг является достаточно субъективным методом, во-первых, поскольку он ориентирован на интерпретацию сотрудника, а во-вторых, поскольку реакция организма разных людей на различные ситуации не бывает одинаковой. Но это все не исключает возможности применения профайлинга в отдельных ситуациях для получения дополнительной информации.

Таким образом, вышеперечисленные нетрадиционные методы, применяемые сотрудниками, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, при опросе создают благоприятные условия для успешного раскрытия преступлений. Для применения каждого из методов необходимо привлечение специалистов в этой области: полиграфологов, гипнологов, экстрасенсов.

Стоит не забывать, что отказ от традиционных методов в ОРД невозможен, так как каждое утверждение, полученное на полиграфе, путем гипноза или от экстрасенса, требует тщательной и всесторонней проверки.

Необходимо продолжать дальнейшее исследование в данной области для создания условий юридического закрепления и признания нетрадиционных методов, применяемых сотрудниками оперативных подразделений, в нашей стране.

ЛИТЕРАТУРА

1. Об оперативно-розыскной деятельности [Электронный ресурс]: Федер. закон Рос. Федерации от 12 авг. 1995 г. № 144-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

2. Об организации проведения психофизиологических исследований с применением полиграфа в уголовно-исполнительной системе [Электронный ресурс]: Приказ Минюста Рос. Федерации от 25 мая 2011 г. № 165.

3. Кураков Д.В. Некоторые особенности выявления и раскрытия контрабанды оперативными подразделениями органов внутренних дел // Научный вестник Орловского юридического института МВД России имени В.В. Лукьянова. 2019. № 2 (79). С. 51.

4. Мальцев В.В. Нетрадиционные методы исследования в криминалистике: автореф. дис. канд. юрид. наук. Владивосток, 2014.

5. Музеев А.И., Ямалеева А.Н. Некоторые аспекты применения нетрадиционных методов оперативно-розыскной деятельности // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2014. № 3 (17). С. 112 – 115.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Екимцев Сергей Валерьевич. Старший преподаватель кафедры оперативно-розыскной деятельности ОВД.

Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова.

Служебный адрес: 302027, г. Орел, ул. Игнатова, д. 2.

Ekimtsev Sergey Valeryevich. Senior teacher of the chair of Operational-Investigative Activity of Internal Affairs Bodies.

Lukyanov Orel Law Institute of the Ministry of the Interior of Russia.

Work address: 302027, Orel, st. Ignatova, 2.

Ключевые слова: оперативно-розыскная деятельность; способы получения информации; нетрадиционные методы; оперативная информация.

Keywords: operational search activities; methods of obtaining information; non-traditional methods; operational information.

УДК 343.9

Колычева А.Н.

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОРГАНОВ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ, НАПРАВЛЕННАЯ НА ЗАКРЕПЛЕНИЕ КОМПЬЮТЕРНОЙ ИНФОРМАЦИИ

ACTIVITIES OF PRELIMINARY INVESTIGATION BODIES AIMED AT ATTACHING COMPUTER INFORMATION

В статье рассматриваются особенности функционирования компьютерного оборудования и сетевого пространства, на которые следует обращать внимание сотрудникам органов предварительного расследования в ходе раскрытия преступлений и расследования уголовных дел.

The article discusses the features of the functioning of computer equipment and network space, which should be paid attention to employees of the preliminary investigation in the course of solving crimes and investigating criminal cases.

Следует отметить, что в последние годы для сотрудников органов предварительного расследования становятся понятнее термины, связанные с функционированием компьютерного оборудования и его взаимодействие с сетевым пространством, поэтому электронно-цифровые следы, образующиеся в результате взаимодействия средств вычислительной техники и сети, стали в большей степени доступны для понимания правоохранителей. Однако обнаружение, сохранение и фиксация информации, связанной с интернет-пространством, при сборе доказательственной информации становится сложной задачей для значительной части сотрудников органов предварительного расследования.

Недостаточный уровень знания представителей органов дознания и предварительного расследования по рассматриваемому вопросу, ежедневное развитие компьютерных технологий, специфичность и сложность технических процессов определения источника доказательственной информации, отсутствие единообразия в практической деятельности по обнаружению, фиксации необходимой электронной информации и программных средств ее обработки, недостаточность научных рекомендаций по рассматриваемому вопросу, несомненно, способствуют возникновению все новых трудностей рамках раскрытия и расследования преступлений, связанных с использованием сетевых ресурсов.

Между тем ежегодно количественный показатель совершаемых преступлений с использованием ресурсов сети Интернет растет, поэтому возникает потребность в применении, наряду с общими приемами, дополнительных специализированных приемов фиксации доказательственной информации, учитывающих особенности компьютерных и интернет - технологий.

На протяжении последних пяти лет наблюдается устойчивый рост числа зарегистрированных преступлений, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий. Так, в течение 2019 года было зарегистрировано на 70 % больше преступлений в указанной выше сфере, чем за аналогичный период 2018 года. По данным МВД России, значительная часть зарегистрированных преступлений в указанной сфере совершается с использованием ресурсов сети Интернет и средств мобильной связи [1].

В этой связи перед сотрудниками органов предварительного расследования стоит вопрос об организации и производстве действий, направленных на закреп-

ление компьютерной информации, которая впоследствии может представлять оперативный, криминалистический и доказательственный интерес.

Рассматриваемая группа преступлений вызывает особую сложность в раскрытии и расследовании, поскольку обладает спецификой, обусловленной сущностью функционирования и предоставляемыми возможностями. Особую роль в функционировании Сети играют хостинги, которые могут располагаться в любой точке мира и, соответственно, подпадают под юрисдикцию государства, на территории которого дислоцируются, что влечет затруднения в работе правоохранительных органов, поскольку преступники выбирают хостинг ресурсов на серверах в ином государстве от места совершаемого преступления, что приводит к затруднению работы органов расследования, а также привлечению к уголовной ответственности.

Факт незаконной деятельности в сетевом пространстве изначально следует зафиксировать посредством снимков экрана (скриншота), либо выполнив копирование структуры сайта на материальные носители информации.

После этого следует установить владельца интернет-ресурса с применением сетевых сервисов, которые предоставляют сведения о владельцах интернет-ресурса. Одним из таких сервисов является WhoIs [2]. Такие сведения могут способствовать установлению лиц, обладающих данными о владельцах нелегальной информации, либо о пользователях, разместивших такую информацию на страницах, распределенных в пределах зоны ответственности владельца ресурса.

Особой проблемой для органов предварительного расследования является промежуточное звено сетевого информационного обмена, находящееся в промежутке между сайтами, размещенными у хостинг-провайдера или на собственных серверах и файловыми пиринговыми сетями. Таковыми являются децентрализованные (пиринговые) сети, такие как Tor, ZeroNet. В таком случае хранение страниц осуществляется не в определенном месте на web-сервере, а одновременно осуществляется фрагментарно на средствах вычислительной техники миллионов пользователей сети Интернет. Такая технологическая особенность лишает возможности установления юридически закрепленного владельца, которым фактически становятся пользователи децентрализованной сети. В такой ситуации единственной возможностью установить владельца становится «контент-анализ» информации, но только при наличии дополнительных данных.

В целях сокращения сроков расследования и недопущения устранения преступниками следов совершенного им преступления целесообразно истребовать информацию, интересующую органы расследования, посредством направления запросов в адрес провайдера, хостинг-провайдера, владельца сетевого ресурса по электронной почте, при необходимости направив материальный экземпляр отдельно с просьбой предоставления ответов по аналогичной схеме.

При выявлении интернет-ресурса необходимо знать, что файлы сайта, как правило, размещены на технологическом оборудовании хостинг-провайдера, который на возмездной или безвозмездной основе предоставляет ему пространство для размещения информации, услуги по предоставлению доступа к его ресурсу в сети Интернет, различные дополнительные услуги информационно-технического характера. При этом сайт может иметь как бесплатный или платный домен, предоставляемый хостинг-провайдером, так и платный, приобретенный у другого домен-регистратора.

Для примера обратимся к хостинг-провайдеру <http://www.ucoz.ru/>. Мы можем полностью бесплатно создать свой web-сайт, который будет иметь вид http://имя_сайта.ucoz.ru/, или же, приобретя домен, например, в RUCenter, сможем

разместить свой сайт там же, но с именем http://www.имя_сайта.ru. Для ограничения круга лиц, разместивших нелегальную информацию на интернет-ресурсе, при отсутствии контактной информации непосредственно на сайте можно воспользоваться сервисом WHOIS (<https://www.whois.com>) для получения информации о владельце домена.

При вводе в запросное поле, например, www.gismeteo.ru, на данном сайте мы получим следующую информацию:

Здесь нам необходимо обратить внимание на поля: **registrar** – это домен-регистратор, **org** – организация, на которую зарегистрирован домен, **state** – статус; в случае если в статусе указано VERIFIED, это означает, что при оформлении домена были предоставлены оригинальные документы, и этой информацией владеет домен-регистратор. Информация в вышеуказанном примере не является полной, реквизитов, получаемых при запросе, может быть больше или меньше.

В дальнейшем следует установить хостинг-провайдера, на оборудовании которого размещена интернет-страница с информацией, интересующей следствие. Для этого необходимо воспользоваться одним из интернет-сервисов, предоставляющих такую возможность, например CYPР.com. На данном ресурсе мы можем получить наиболее полную информацию о месторасположении сервера, владельце ресурса, регистрации сайта и прочее. Проведенные действия должны быть зафиксированы цепным рядом (последовательным отражением) в протокольной форме следственного действия или оперативно-розыскного мероприятия с указанием значимых полей и реквизитов.

Затруднение при сборе доказательств может вызвать и факт удаления интернет-ресурса до момента проведения следственных действий, таких как, например, осмотр интернет-ресурса.

В данном случае необходимо обратиться к кэшированным копиям образов интернет-страниц, находящимся на ресурсах поисковых систем, которые в течение определенного времени сохраняют данную информацию на своих серверах в полном или частичном объеме.

Аналогом данной возможности являются сетевые хранилища, также с определенной целью кеширующие сетевые ресурсы, например, <http://web.archive.org>.

Для поиска информации необходимо ввести url интересующей страницы в поисковом поле и изучить выданные результаты.

С постоянным развитием интернет-ресурсов данный метод все менее оказывается результативным, как правило, вследствие того, что многие интернет-страницы являются динамическими, и информация на них может обновляться с такой частотой, с которой кеширующие системы не обрабатывают информацию, к тому же все больше ресурсов, пытаются обезопасить своих пользователей, в связи с чем блокируют доступ к своим ресурсам для роботов поисковых систем.

Не меньшую сложность для правоохранительных органов вызывают преступные схемы работы в сети через децентрализованные сети. Их особенность такова, что единое содержание файла, получаемого пользователем, осуществляется с различных технических средств расположенных по всему миру и, имеющих доступ к сети Интернет. Зачастую собственники технического оборудования могут и не предполагать о размещении на их технических площадках отдельных составляющих частей единого информационного целого. Характерной особенностью таких сетей является отсутствие единого сервера, с которого осуществляется управление данными и их размещение. Подобная особенность затрудняет определение источника распространения сведений.

Затруднение доказывания умысла связано с фактом определения специфических особенностей рассматриваемого вида сетей в тех случаях, когда исходным кодом программного обеспечения закладывается невозможность редактирования отдельных элементов программного обеспечения. Подобное обстоятельство выражается прежде всего в работе пиринговых сетей, когда пользователь одновременно при скачивании файла, становится распространителем, в ряде случаев не зная об этом. Указанная особенность может быть заложена в архитектуру программного обеспечения и способствовать неумышленному распространению информации.

Для этого с учетом требований норм УПК РФ к привлечению специалистов следует подходить с особой тщательностью, так как в подобных случаях привлекаемое лицо должно быть сведущим в особенностях работы децентрализованных сетей и особенностях следовой картины, на которую в ходе осмотра следует обратить внимание и отразить в соответствующем протоколе следственного действия.

Обязательным условием для удостоверения факта, хода, содержания и результатов проводимых действий является фиксация, обязательно в рамках осуществления снимков с экрана монитора средства вычислительной техники (скриншота), которые на электронном материальном носителе и в распечатанном виде прилагаются к протоколу с соответствующей пометкой в нем.

С учетом требований криминалистической науки электронный носитель информации необходимо выбирать с отсутствием функции перезаписи или внесения дополнительной информации на носитель, к таковым относятся лазерные компакт-диски формата CD-R, DVD-R. После записи соответствующей информации на такой носитель, он упаковывается, опечатывается и маркируется конверт пояснительной надписью с подписями участников процессуального или следственного действия.

С учетом приведенных моментов необходимо обращать внимание на совокупность технических моментов, имеющих доказательственное значение. В рамках нашего справедливым является предложение А.Л. Осипенко обобщить перечень технических объектов, отнеся к ним средства вычислительной техники, в том числе портативные цифровые устройства и средства мобильной связи с организацией доступа к сетевым ресурсам; носители компьютерной информации; устройства, фиксирующие компьютерные данные, поступающие от различных датчиков (радиочастотных идентификаторов, GPS-трекеров, сенсоров, передающих физиологические показатели и сведения о местоположении, и т.п.), стационарных и мобильных измерительных устройств, систем геопозиционирования, видеонаблюдения и видеофиксации; сетевое оборудование [3, с. 245]. Нам представляется возможным дополнить приведенный перечень устройствами передачи информации в диапазоне частот, свободном от лицензирования (такими как Bluetooth, NFC, Wi-Fi передатчики) [4].

Подводя итог решения данного вопроса, с полной уверенностью возможно утверждать, что продуманное и грамотное закрепление электронно-цифровых следов в сети Интернет на первоначальном этапе расследования способствует установлению сведений, изобличающих все признаки преступления рассматриваемой категории, субъектов, причастных к их совершению, деловые и бытовые связи между ними, их характеризующую информацию, такие как сетевой псевдоним (nickname) и тематику посещаемых ресурсов в интернет-пространстве, то есть «хакерской» тематике, средства хищений (компьютерное оборудование, программное обеспечение, банковские счета, телефоны и их номера, через которых осуществляется связь, автотранспорт и другое.) Это предопределяет успех не

только первоначальных следственных действий по фиксации компьютерной информации из сети Интернет и задержанию подозреваемых, но и результативность всего предварительного расследования, а именно, закрепление компьютерной информации из сети Интернет на первоначальном этапе способствует созданию предпосылок к последующему доказыванию порядка совершения преступлений, в том числе установлению лиц, совершивших преступление либо причастных к его совершению.

ЛИТЕРАТУРА

1. Официальный сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: РФ/reports/item/19412450 (дата обращения: 23.03.2020).
2. Сервис по предоставлению выделенных серверов [Электронный ресурс]. URL: <http://www.whois-service.ru> (дата обращения: 18.02.2017 г).
3. Осипенко, А.Л. Теория оперативно-розыскной деятельности. 4-е изд., перераб. Москва: Норма, 2017. С. 245.
4. Колычева А.Н. Фиксация доказательственной информации, хранящейся на ресурсах сети Интернет.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Колычева Алла Николаевна. Преподаватель кафедры криминалистики и предварительного расследования в ОВД. Кандидат юридических наук.
Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова.
Служебный адрес: 302027, г. Орел, ул. Игнатова, д. 2.

Kolycheva Alla Nikolaevna. Teacher of the chair of Criminalistics and the Preliminary Investigation in Internal Affairs Bodies. Candidate of sciences (Law).
Lukyanov Orel Law Institute of the Ministry of the Interior of Russia.
Work address: 302027, Orel, st. Ignatova, 2.

Ключевые слова: компьютерное оборудование; пиринговые сети; децентрализованные сети; ресурс; компьютерная информация, сайт; снимок экрана; информация; фиксация; расследование; сеть Интернет; пространство; программные средства.

Keywords: computer equipment; peer-to-peer networks; decentralized networks; resource, computer information; website; screenshot; information; fixation; investigation; Internet; space; software.

УДК 343.98

Лисицын А.Г.

**ПРАВОВАЯ ОСНОВА ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОПЕРАТИВНЫХ
ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ МВД РОССИИ ПО ВЫЯВЛЕНИЮ И РАСКРЫТИЮ
ХИЩЕНИЙ ТРАНСПОРТНЫХ СРЕДСТВ**

**LEGAL BASIS FOR THE ACTIVITIES OF THE OPERATIONAL
UNITS OF THE MINISTRY OF INTERNAL AFFAIRS OF THE RUSSIAN
FEDERATION IN THE DETECTION AND DETECTION OF VEHICLE
THEFT**

В статье рассматриваются проблемные вопросы организации борьбы с угонами и кражами автотранспорта.

The article deals with problematic issues of organization of fight against theft and theft of motor vehicles.

Говоря о современном состоянии хищений транспортных средств в системе общей преступности в РФ, стоит сказать, что анализ ежегодно представляемой ГИАЦ МВД России и ГУУР МВД России информации говорит нам о том, что, несмотря на стабильность в сфере кражи автотранспорта, оперативная обстановка по этой линии остается достаточно сложной.

Проблема хищений транспортных средств в настоящее время приобрела еще большую актуальность, что обусловлено постоянно развивающимися методами и средствами осуществляемых хищений. Если в прошлое столетие способами большинства угонов являлось простое разбитие стекол автотранспорта, то в современных условиях злоумышленники пользуются специальными техническими средствами, позволяющими получать доступ к транспорту без каких-либо нарушений конструктивной целостности транспортного средства [1].

Кроме того, существенный вклад в развитие проблемы оказывает совершение преступных посягательств организованными преступными группами. Если угон транспортного средства без цели хищений сопровождается, как правило, обычным временным завладением транспортного средства с целью «покататься», то современные кражи характеризуются тем, что в их совершении задействована хорошо организованная преступная группа (возможно, с привлечением сотрудником силовых ведомств), осуществляющая свою деятельности во взаимодействии со злоумышленниками других государств.

Как показывает практика выявления и раскрытия хищений транспортных средств, вниманию злоумышленников в различных субъектах РФ подлежат различные марки автотранспортных средств [2]. Применительно к ЦФО объектами преступных посягательств могут выступать любые марки транспортных средств, т.к. Московской область, являясь центром соединения всех путей автомобильного сообщения РФ, характеризуется сосредоточением практически всех марок. Знаменитая в РФ организация «Угона.нет», разрабатывающая основные системы защиты от угона автотранспорта, исследует характерные способы злоумышленников, направленные на совершение преступных посягательств. Кроме того, указанной организацией осуществляется учет и мониторинг марок транспортных средств, наиболее привлекаемых злоумышленников к угону.

Исходя из официальных статистических данных, представленных МВД России, можем заметить, что доля хищений транспортных средств в общей струк-

туре преступности не очень велика, однако по способам и субъектам совершения является сложнораскрываемой. Так, за 2018 год хищений транспортных средств было зарегистрировано – 19423, преступлений против собственности 1213452, а количество всех совершаемых преступлений составило чуть менее двух миллионов. Однако раскрываемость хищений в целом составила 38%, а преступлений против личности – около 92, 17 %.

Исходя из анализа правоприменительной практики деятельности оперативных подразделений МВД России, можно сделать вывод, что на раскрытие и расследование преступлений, связанных с посягательством на транспортные средства, оказывают влияние следующие негативные обстоятельства:

1. Увеличение изготавливаемых и приобретаемых автотранспортных средств (далее – АМТС). Стоит отметить, что в настоящее время в Москве и Московской области зарегистрировано более 4 млн. 650 тыс. транспортных средств, что составляет 32% от всех зарегистрированных транспортных средств в ЦФО.

2. Доступность автомобильных путей сообщения с Белоруссией и Казахстаном, что обусловлено тем, что данные государства стали открытыми для РФ. Это позволило злоумышленникам, которые похитили транспортные средства, спокойно реализовывать их за пределами РФ. Кроме того, по данным ГИАЦ МВД России, Казахстан является страной, в которой больше всего реализуются похищенный транспорт.

3. Появление новых рынков сбыта, где есть спрос на похищенные транспортные средства. К уже имеющимся регионам России (Сибирь, Кавказ) и странам (Белоруссия и Украина) добавилась еще и средняя Азия (Таджикистан, Туркменистан, Киргизия). В таких странах, как Азербайджан и Таджикистан, зарегистрировать транспортное средство с видоизмененными узлами и агрегатами, а также по поддельным документами не представляет сложности [3].

4. Возросшее количество организованных преступных групп, прибывших на территорию РФ из-за рубежа и объединенные по территориальному, национальному, расовому и иному признаку («питерские», «абхазские», «ржевские»). Сфера незаконных хищений транспортных средств и их последующая реализация является составляющим элементом их доходов и формируемого «общака», причем выручка от этой преступной сферы никаким образом не отличается от незаконного оборота наркотических средств [4].

5. Усовершенствование методов и средств, направленных на хищение транспортных средств дистанционно, без нарушения их конструктивной целостности. Применение специальных ретрансляторов, а также иных видов специальных технических средств способствуют скрытому совершению преступления, а также не оставлению следов его совершения. При помощи них можно получить доступ даже к самым защищенным системам безопасности транспортных средств. Их специфической особенностью является то, что они очень просты в использовании и применить их может любой неподготовленный злоумышленник.

6. Возрастание количества совершаемого страхового мошенничества. Злоумышленники специально инсценируют угон транспортного средства для того, чтобы в дальнейшем получить страховые выплаты. Страховой мотив является отдельной разновидностью совершаемых угонов транспортных средств.

7. Покрывательство со стороны сотрудников правоохранительных органов, которые всяческими способами и средствами с личной заинтересованностью пытаются обеспечить хищение транспортных средств с их последующей

реализацией. Такие сотрудники взаимодействуют со злоумышленниками разными способами. Одни дают информацию о бесхозных или необорудованных системой сигнализации транспортных средствах, а другие способствуют проезду через границу РФ.

Стоит сказать, что правовую основу деятельности оперативных подразделений составляют не только федеральные законодательные акты, но еще и ведомственные, которым отдается больший приоритет по причине их узкой направленности и значимости. Так, например, к федеральному законодательству стоит отнести Федеральный закон от 12 августа 1995 № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности», которым устанавливаются основные задачи, стоящие перед оперативными подразделениями, а также перечисляются основные оперативно-розыскные мероприятия, которые можно производить при пресечении и предупреждении хищений транспортных средств [3]. Кроме того, в Уголовно-процессуальном кодексе РФ содержатся положения, обязывающие органы дознания применять соответствующие оперативно-розыскные меры, а также закрепляющие некоторые положения по оперативно-розыскным возможностям в процессуальной деятельности по раскрытию и расследования хищений автотранспорта.

Постановлением Правительства РФ от 12.08.1994 № 938 утверждается законный порядок регистрации транспортных средств на территории РФ».

Большое значение уделяется ведомственным нормативным актам, конкретизирующим положения федерального законодательства и узко специализирующимся на специфике деятельности оперативных подразделений по предупреждению и пресечению хищений автотранспортных средств. В них содержатся положения, определяющие основные направления деятельности оперативных подразделений. Так, например, Указанием МВД России (исх. 1/1525 от 7.03.03 г., исх. 1/7839 от 26.11.03 г.) «Об активизации работы в борьбе с легализацией похищенных транспортных средств» утверждаются основные направления деятельности оперативных подразделений по предупреждению и пресечению хищений автотранспортных средств. Этим указанием предписывается УУР субъектов РФ производить в указанные сроки отчет перед МВД России о проделанной работе [5].

Указание ГУУР МВД России № 6/18 от 11.01.2011 г. «О противодействии легализации похищенных транспортных средств» (Копия письма направлена в УГИБДД МВД по РК (исх. № 4/4-484 от 2.02.11 г.) закрепляет основные меры деятельности подразделений территориальных органов МВД России по субъектам РФ по борьбе с хищением транспортных средств [6].

В соответствии с указанием ГУУР МВД России № 6/3694 от 19.04.2011 года «О проведении оперативно-профилактических мероприятий» были определены основные профилактические меры с целью выявления основных мест хранения угнанного автотранспорта, изменения узлов и агрегатов [7].

Указанием ГУУР МВД России № 6/7464 от 04.08.2011 года «О противодействии незаконному автобизнесу» территориальным органам МВД России по субъектам РФ предписано направить информацию о количестве личности состава, задействованного в расследовании хищений автотранспорта.

Подводя итог вышесказанному, хотелось бы отметить, что анализ ежегодно представляемой ГИАЦ МВД России и ГУУР МВД России говорит нам о том, что несмотря на стабильность в сфере кражи автотранспорта оперативная обстановка по этой линии остается достаточно сложной.

ЛИТЕРАТУРА

1. Богданов А.В., Хазов Е.Н. Актуальные вопросы противодействия кражам и угонам автотранспортных средств оперативными подразделениями ОВД // Вестник Московского университета МВД России. 2016. № 1.
2. Лисицын А.Г. Некоторые аспекты борьбы с угонами и кражами автотранспорта // Научный вестник Орловского юридического института МВД России имени В.В. Лукьянова. 2019. № 4 (81). С. 65 – 68.
3. Белевский Р.А. Проблемы осуществления контроля за выполнением оперативно-розыскных мероприятий // Научный вестник Орловского юридического института МВД России имени В.В. Лукьянова. 2018. № 1 (74). С. 17 – 20.
4. Богданов А.В., Хазов Е.Н. Актуальные вопросы незаконной миграции как один из видов организованной преступности в современной России Вестник Московского университета МВД России. 2014. № 2. с. 98 – 101.
5. Об активизации работы в борьбе с легализацией похищенных транспортных средств: указание МВД России (исх. 1/1525 от 7.03.03 г., исх. 1/7839 от 26.11.03 г.)
6. О противодействии легализации похищенных транспортных средств: указание ГУУР МВД России № 6/18 от 11.01.2011 г.
7. О проведении оперативно-профилактических мероприятий: указание ГУУР МВД России № 6/3694 от 19.04.2011 года.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Лисицын Андрей Григорьевич. Преподаватель кафедры оперативно-розыскной деятельности ОВД.

Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова.

Служебный адрес: 302027, г. Орел, ул. Игнатова, д. 2.

Lisitsyn Andrey Grigoryevich. Teacher of the Operational Search Activity of Internal Affairs Agencies.

Lukyaynov Orel Law Institute of the Ministry of the Interior of Russia.

Work address: 302027, Orel, st. Ignatova 2.

Ключевые слова: оперативно-розыскные мероприятия; права; розыск автотранспортных средств; угон; хищение.

Keywords: investigation and search operations; rights; search of vehicles; stealing; plunder.

УДК 343.9

Пимакова О.Г.

**ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ
ЗА ПРИЧИНЕНИЕ ВРЕДА ЗДОРОВЬЮ МЕДИЦИНСКИМИ
РАБОТНИКАМИ****GENERAL DESCRIPTION OF CRIMINAL LIABILITY FOR BODILY
HARM BY MEDICAL WORKERS**

На протяжении всей истории развития российского законодательства в области уголовной ответственности медицинских работников данная сфера была пронизана социальными факторами и условиями, в которых происходило формирование механизма осуществления медицинской деятельности. Данные тенденции послужили основой для принятия правовых предписаний в отношении ответственности за причинение вреда здоровью медицинскими работниками и врачебную ошибку, в том числе и уголовной ответственности.

Throughout the history of the development of Russian legislation in the field of criminal liability of medical workers, this area was permeated by social factors and the conditions in which the formation of a mechanism for the implementation of medical activities took place. These trends served as the basis for the adoption of legal requirements regarding liability for harm to health by medical personnel and medical error, including criminal liability.

В настоящее время оказание медицинской помощи лицам, которым она необходима, представляет собой случаи, согласно которым медицинские работники берут на себя ответственность за нашу жизнь и здоровье. Данная ответственность носит не только моральный характер, но и юридический. Как показывает мировая практика, в случае ненадлежащего выполнения своих профессиональных обязанностей возникают определенные риски, что влечет причинение вреда здоровью пациентов. Именно с этого момента может возникать уголовная ответственность.

Учитывая, что действующее российское законодательство не содержит определения такого понятия, как «врачебная ошибка», стоит сказать, что в современной научной литературе врачебная ошибка понимается, прежде всего, в общем смысле, а именно, как ошибка в действиях специалиста в области медицины, связанных с осуществлением им служебных обязанностей. Такая ошибка, как правило, обусловлена небрежностью выполнения профессиональных обязанностей и преступной халатностью.

Рассматривая становление уголовной ответственности за причинение вреда здоровью медицинскими работниками и врачебную ошибку в законодательстве России, мы пришли к выводу, что понятие врачебной ошибки является достаточно дискуссионным. Это связано с тем, что ни наукой, ни практикой не выработано легального определения данного термина, который нашел бы свое отражение в нормах действующего законодательства.

Стоит отметить, что рассмотренное понятие врачебных ошибок легло в основу некоторых современных определений, которые также направлены на раскрытие сущности и особенностей врачебных ошибок, имеющих место быть в медицинской сфере.

К преступлениям, связанным с причинением вреда здоровью медицинскими работниками и врачебным ошибкам, относят только такие составы, как причинение смерти по неосторожности вследствие ненадлежащего исполнения лицом своих профессиональных обязанностей (часть 2 ст. 109 УК РФ), причинение тяжкого вреда здоровью по неосторожности, совершенное вследствие ненадлежащего исполнения лицом своих профессиональных обязанностей (часть 2 ст. 118 УК РФ) и заражение другого лица ВИЧ-инфекцией вследствие ненадлежащего исполнения лицом своих профессиональных обязанностей (часть 4 ст. 122 УК РФ).

Данные составы проанализируем в настоящей статье.

Объектом перечисленных преступлений является жизнь (ч. 2 ст. 109 УК РФ) или здоровье личности (ч. 2 ст. 118 и ч. 4 ст. 122 УК РФ).

Объективная сторона преступлений, охватываемых понятием врачебной ошибки, заключается в деянии, связанном с ненадлежащим исполнением профессиональных обязанностей [1].

Так, например [2], в результате ненадлежащего исполнения своих профессиональных обязанностей врачом-эндоскопистом Я. в ходе эндоскопического оперативного вмешательства, проведенного Ф., действия Я., явившиеся дефектами оказания медицинской помощи и состоящие в прямой причинно-следственной связи с наступившими последствиями, причинили здоровью Ф. тяжкий вред по признаку опасности для жизни и повлекли по неосторожности неблагоприятные последствия в виде смерти последнего. Смерть Ф. наступила от полиорганной недостаточности в палате реанимации стационара Тюменской больницы ФГБУЗ.

Приговором Ленинского районного суда по делу № 1-50/2017 от 26 июня 2017 г. [3] были осуждены А. и Я., которые вследствие преступной небрежности ненадлежащим образом исполнили свои профессиональные обязанности, при этом не предвидя наступления общественно опасных последствий своих действий в виде наступления смерти пациента, хотя при необходимой внимательности и предусмотрительности могли и должны были предвидеть наступление таких последствий.

Действия А. и Я. не соответствовали требованиям их должностных инструкций, федерального законодательства об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации, приказа Министерства здравоохранения РФ от 07.11.2012 г. №622н «Об утверждении стандарта специализированной медицинской помощи при сальмонеллезе легкого течения» в части проведения дифференциальной диагностики, обоснования и постановки диагноза, обеспечения своевременного лечения больного, в результате чего по неосторожности была причинена смерть пациенту.

Приговором Железнодорожного районного суда г. Ульяновска по делу № 1-1/2017 от 22 мая 2017 г. [4] были осуждены К. и А., которые не выполнили должным образом свои профессиональные обязанности в отношении обратившейся за медицинской помощью пациентки. К. и А. не предвидели возможности наступления общественно опасных последствий своих действий (бездействия) в виде смерти пациентки, при необходимой внимательности и предусмотрительности должны были и могли предвидеть эти последствия.

Своими действиями данные лица совершили преступление по статье УК РФ, а именно: ч. 2 ст. 109 УК РФ – причинение смерти по неосторожности вследствие ненадлежащего исполнения лицом своих профессиональных обязанностей.

Согласно мнению, высказанному Президиумом Верховного Суда РФ [5], под ненадлежащим исполнением профессиональных обязанностей виновным необходимо понимать поведение лица, которое полностью или частично не соответствует официальным требованиям или предписаниям, предъявляемым к лицу, в результате чего наступает смерть потерпевшего или причиняется вред его здоровью. Для привлечения лица к уголовной ответственности требуется установить регламентирующие поведение лица в той или иной профессиональной сфере правовые предписания, отсутствие которых свидетельствует и об отсутствии самого общественно опасного деяния, поскольку в таком случае нельзя установить отношение лица к тем или иным правовым предписаниям (профессиональным обязанностям). Кроме того, невыполнение необходимого действия либо совершение запрещаемого действия должно быть обязательным условием наступившего последствия, т.е. таким условием, устранение которого (или отсутствие которого)

предупреждает последствие, т.е. необходимо установить прямую причинно-следственную связь между деянием и последствием в преступлениях с материальным составом [6].

Помимо профессиональных обязанностей необходимо установить критерии оценки качества профессиональной деятельности медицинских работников - критерии качества медицинской помощи. В соответствии с ч. 2 ст. 64 Федерального закона от 21.11.2011 № 323 «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» критерии оценки качества медицинской помощи формируются на основе соответствующих порядков оказания медицинской помощи, стандартов медицинской помощи и клинических рекомендаций (протоколов лечения).

Мы согласны с мнением некоторых ученых, которые считают, что уголовный закон не раскрывает содержание понятий «порядок оказания медицинской помощи», «стандарт медицинской помощи», «клинические рекомендации» [7]. И это проблема не только для мира науки, но и для практики.

Согласно пояснению Министерства здравоохранения РФ порядок оказания медицинской помощи включает в себя организационные вопросы по оказанию медицинской помощи, в том числе определяя последовательность и своевременность.

Объективная сторона преступлений, объединенных понятием врачебной ошибки, может быть выражена как в действии, так и в бездействии. Объективную сторону преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 109 УК РФ и ч. 2 ст. 118 УК РФ, будет составлять не только изначально ошибочная тактика в лечении и диагностике, но и выполненное не в полном объеме лечение.

Так, например [8] при проведении плевральной пункции дежурным реаниматологом М. был допущен технический дефект - причинено ятрогенное повреждение нижней доли левого легкого, приведшее к развитию пневмо- и гемоторакса, что подтверждается данными рентгенологического исследования и результатами секционного исследования. Повреждение легкого у Ф., несомненно, усугубило ее состояние за счет нарастания явлений дыхательной и сердечно-сосудистой недостаточности, однако не сыграло решающего значения в наступлении ее смерти, поскольку на тот момент состояние ее уже было крайне тяжелым и было обусловлено тяжелой полиорганной недостаточностью.

Само по себе ятрогенное повреждение легкого с явлениями пневмо- и гемоторакса непосредственно создает угрозу для жизни и в соответствии с «Медицинскими критериями определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека», утвержденными приказом Министерства здравоохранения РФ, расценивается как причинение тяжкого вреда здоровью.

Таким образом, действия М. Октябрьским районным судом г. Новороссийска были квалифицированы по ч. 2 ст. 118 УК РФ, то есть как причинение тяжкого вреда здоровью по неосторожности, совершенное вследствие ненадлежащего исполнения лицом своих профессиональных обязанностей.

Объективная сторона заражения другого лица ВИЧ-инфекцией заключается в действии (использование нестерилизованного многоразового медицинского инструмента и оборудования, ненадлежащее обследование донорской крови на ВИЧ - инфекцию и т.д.) или бездействии (несоблюдение правил асептики и антисептики, несоблюдение правил хранения и утилизации биологического материала, зараженного вирусом иммунодефицита) [9].

По конструкции объективной стороны преступлений это составы материальные, поэтому необходимо установить наличие причинно-следственной связи между деянием и последствием.

Деяния окончены с момента наступления общественно опасных последствий в виде причинения смерти, тяжкого вреда здоровью или фактического заражения другого лица ВИЧ-инфекцией.

Часть 4 ст. 122 УК РФ предусматривает ответственность за фактическое заражение ВИЧ-инфекцией. Под заражением понимается инфицирование пациента независимо от длительности инкубационного периода заболевания и времени наступления первых симптомов болезни [10].

Субъективная сторона преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 109 УК РФ и ч. 2 ст. 118 УК РФ, характеризуется неосторожной формой вины. В науке отсутствует единое мнение по поводу субъективной стороны заражения другого лица ВИЧ-инфекцией вследствие ненадлежащего исполнения лицом своих профессиональных обязанностей (ч. 4 ст. 122 УК РФ).

Субъект преступлений, объединенных понятием врачебной ошибки, специальный. Им является физическое лицо, обладающее определенным правовым статусом и одновременно являющееся участником и здравоохранительных, и уголовно-правовых отношений. Правовой статус лица определяется его профессиональным статусом и связан с моментом признания его правоисполнителем. Для приобретения указанного статуса необходимо наличие медицинского образования, сертификата специалиста или лицензии на занятие медицинской практикой. Именно с указанного момента лицо сначала становится участником здравоохранительных правоотношений, а потом и уголовно-правовых. В частности, к ним можно отнести врачей, фельдшеров, акушеров, фармацевтов.

Таким образом, в традиционном понимании к субъектам преступлений, объединенных понятием врачебной ошибки, будут относиться медицинские работники с высшим и средним медицинским образованием.

Итак, можно сделать вывод о том, что анализ основных составов причинения вреда здоровью медицинскими работниками и врачебной ошибки позволяет в качестве объектов рассматриваемых преступлений выделить жизнь и здоровье личности, а в качестве объективной стороны – активные действия работников медицинской сферы, связанные с ненадлежащим исполнением ими своих профессиональных обязанностей.

Уголовно-правовые составы причинения вреда здоровью медицинскими работниками и врачебной ошибки – материальные, т.к. при расследовании данной категории уголовных дел необходимо установить причинную связь между совершением врачебной ошибки и наступившими последствиями в виде вреда здоровью и жизни пациентов.

Субъекты причинения вреда здоровью медицинскими работниками и врачебной ошибки – специальные, которыми выступают физические вменяемые лица, имеющие медицинское образование, подтвержденное соответствующей документацией (дипломами, сертификатами, лицензиями и пр.). Как полагаем, кроме врачей, субъектами совершения рассматриваемой категории преступлений выступают также лица, относящиеся к младшему медицинскому персоналу и работники фармацевтической сферы, которые принимают активное участие в оказании медицинской помощи.

Субъективную сторону причинения вреда здоровью медицинскими работниками и врачебной ошибки характеризует вина, совершаемая в форме как прямого, так и косвенного умысла, а также в форме неосторожности.

Так, причинение смерти по неосторожности вследствие ненадлежащего исполнения лицом своих профессиональных обязанностей (ч. 2 ст. 109 УК РФ) и причинение тяжкого вреда здоровью по неосторожности, совершенное вследствие

ненадлежащего исполнения лицом своих профессиональных обязанностей (ч. 2 ст. 118 УК РФ) могут быть совершены лишь по неосторожности, т.к. именно эта форма вины закреплена в нормах действующего уголовного закона.

Заражение другого лица ВИЧ-инфекцией вследствие ненадлежащего исполнения лицом своих профессиональных обязанностей (ч. 4 ст. 122 УК РФ) может совершаться медицинским работником как в форме умысла, так и неосторожности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Пучкова В.В. Анализ проблем возникновения врачебной ошибки при нанесении вреда здоровью пациента с правовой точки зрения // Право и государство: теория и практика. 2014. № 2. С. 69 – 70.

2. Постановление Ленинского районного суда г. Тюмени № 1-622/2019 от 14 мая 2019 г. по уголовному делу № 1-622/2019 [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/rGWTi78YYPLt/?regular-txt> (дата обращения: 21.03.-2020).

3. Приговор Ленинского районного суда г. Кемерово № 1-50/2017 от 26 июня 2017 г. по делу № 1-50/2017 [Электронный ресурс]. URL: <http://sud-praktika.ru/precedent/440622.html> (дата обращения: 04.03.2020).

4. Приговор Железнодорожного районного суда г. Ульяновска № 1-1/2017 от 22 мая 2017 г. по делу № 1-1/2017 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.sud-praktika.ru/precedent/357243.html> (дата обращения: 04.03.2020).

5. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 3: утв. Президиумом Верховного Суда РФ 25.11.2015: в ред. от 28.03.2018 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2016. № 6.

6. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 3 (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 25.11.2015: в ред. от 28.03.2018 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2016. № 6.

7. Пучкова В.В. Анализ проблем возникновения врачебной ошибки при нанесении вреда здоровью пациента с правовой точки зрения // Право и государство: теория и практика. 2014. № 2. С. 71.

8. Постановление Октябрьского районного суда г. Новороссийска № 1-171/2019 от 16 апреля 2019 г. по уголовному делу № 1-171/2019 [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/TU8sEjXzWhbQ/?regular-txt> (дата обращения: 21.03.2020)

9. Бриллиантов А.В. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: в 2 т. (постатейный). М., 2018. С. 80.

10. Бриллиантов А.В. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: в 2 т. (постатейный). М., 2018. С. 85.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Пимакова Ольга Геннадьевна. Преподаватель кафедры уголовного права, криминологии и психологии.

Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова.

Служебный адрес: 302027, г. Орел, ул. Игнатова, д. 2.

Pimakova Olga Gennadyevna. Teacher of the chair of Criminal Law, Criminology and Psychology.

Lukyanov Orel Law Institute of the Ministry of the Interior of Russia.

Work address: 302027, Orel, st. Ignatova 2.

Ключевые слова: медицинские работники; врачебная ошибка; причинение вреда здоровью; профессиональный статус; жизнь и здоровье.

Keywords: medical workers; medical error; harm to health; professional status; life and health.

УДК 343.6

ФЛОРИЯ Д.Ф.

ОТДЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ МЕСТА РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШЕННОГО С ПРИМЕНЕНИЕМ СОТОВОЙ СВЯЗИ

CERTAIN ASPECTS OF DETERMINING THE PLACE OF INVESTIGATION OF A CRIME COMMITTED USING CELLULAR COMMUNICATIONS

В статье рассматриваются проблемные вопросы определения места расследования хищений с использованием мобильных устройств сотовой связи, приводятся мнения ученых, которые посвятили работы рассматриваемой проблематике.

The article considers the problem of determining the places of the investigation of theft with the use of mobile devices cellular are opinions of scientists who have dedicated work the problem.

Технологии в сфере информационных коммуникаций стали неотъемлемой частью всех сфер деятельности личности, общества и государства, приобрели глобальный трансграничный характер. Их эффективное применение является фактором ускорения экономического развития государства и формирования информационного общества.

Открывая заседание, Министр МВД России отметил, что «цифровая революция принесла не только блага, новейшие технологии все активнее берет на вооружение и криминалитет: «Посредством Интернета совершаются хищения чужого имущества, ведется торговля наркотиками, оружием, людьми, распространяется экстремистская литература, вербуются новые члены террористических группировок. Среди новых угроз – мошенничества с использованием сотовой связи, а также средств IP-телефонии. Преступники научились подменять подлинные телефонные номера кредитных организаций, государственных служб, выдавая себя за их работников.

В прошлом году число «противоправных деяний, совершенных с применением информационных технологий, увеличилось в два раза, в январе-сентябре текущего года – почти на 70 %», – сообщил Владимир Колокольцев, выступая на коллегии МВД России 1 ноября 2019 года.

На расширенном заседании коллегии МВД России 26 февраля 2020 года Министром внутренних дел Российской Федерации В.А. Колокольцевым было отмечено, что «повышенное внимание министерством уделяется выявлению, рас-

крытие и расследованию преступлений, совершаемых с использованием информационно-коммуникационных технологий.

Однако, учитывая масштабы распространения киберпреступлений, разнообразие схем и методов их совершения, отсутствие единых алгоритмов выявления и раскрытия, мерами исключительно организационного и оперативно-розыскного характера добиться кардинального улучшения ситуации невозможно.

По нашему мнению, одной из ключевых проблем повышения эффективности раскрытия и расследования рассматриваемых преступлений является определение места совершения происшествия и, как следствие, установление подследственности с учетом территориальности органов внутренних дел. Как небезапелляционно утверждает Ю.В. Францифоровым предварительные проверки для принятия решения о возбуждении уголовного дела могут затянуться на месяцы и годы при неоднократном направлении доследственных материалов по подследственности из территориального органа внутренних дел одного субъекта РФ в территориальный орган другого субъекта, что приводит к утрате следов совершенного преступления, уменьшению возможностей своевременного раскрытия преступления, к необоснованному нарушению разумных сроков уголовного судопроизводства и прав лиц, потерпевших от преступления [5, с. 51].

Другими словами, материал предварительной проверки по сообщению о «дистанционном» хищении, совершенном с использованием средств сотовой связи, представляет собой своего рода «мяч», который постоянно «отфутболивается» по кругу между районными или региональными органами предварительного расследования, органами дознания на протяжении значительного времени.

В подтверждение сказанному может служить следующий пример:

31 мая 2014 г. в ОП № 4 УМВД России по г. «...» поступило заявление К. по факту невозврата денежных средств в сумме 5100 рублей, переведенных им на расчетный счет неустановленного лица в счет предоплаты за приобретаемый автомобиль. По результатам рассмотрения указанное заявление было направлено из ОП № 4 в ОП № 3. По возвращении материала оперуполномоченными ОУР шесть раз принимались решения об отказе в возбуждении уголовного дела, и во всех случаях указанные решения были отменены прокурором.

Лишь 23 мая 2016 г., т.е. по истечении двух лет с момента обращения К., было возбуждено уголовное дело по признакам состава преступления, предусмотренного ч.2 ст.159 УК РФ.

Изучение следственной практики показывает, что в большинстве случаев основаниями для направления материала проверки по территориальности являются:

- 1) местоположение злоумышленника (посылающего сообщение, совершающего вызов) и абонентского устройства, зарегистрированного в другом регионе;
- 3) регистрация абонента по месту жительства;
- 4) нахождение потерпевшего в момент обмана, либо в момент зачисления (перевода) денежных средств.

Причиной формирования подобных ситуаций является отсутствие единой стратегии правоохранительных органов в противодействии хищениям, совершаемым посредством использования систем сотовой связи.

Отсутствие единой позиции выражается в различном толковании норм уголовно-процессуального законодательства, а также положений пункта 12 постановления Пленума Верховного Суда от 27 декабря 2007 г. № 51 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате», согласно которому

мошенничество признается оконченным с момента, когда похищенное имущество поступило в незаконное владение виновного или других лиц, и они получили реальную возможность (в зависимости от потребительских свойств этого имущества) пользоваться или распорядиться им по своему усмотрению.

В указанных случаях преступление считается оконченным с момента зачисления этих средств на счет лица, которое путем обмана или злоупотребления доверием изъяло денежные средства со счета их владельца, либо на счета других лиц, на которые похищенные средства поступили в результате преступных действий виновного. Таким образом, географически место совершения преступления определяется в соответствии с полученными данными о нахождении той или иной банковской организации, где происходило зачисление денежных средств.

Однако сложность интерпретации места совершения преступления, совершаемого с использованием абонентского устройства, заключается в том, что географическое положение абонента может изменяться, соответственно, место, куда направляется платеж, ограничивается пределами действия той или иной базовой станции, обеспечивающей возможность подключения к системе сотовой связи и пользования ее ресурсами. То есть, в случае отсутствия информации у субъекта расследования о местоположении подозреваемого, местом совершения преступных действий может считаться только участок местности в пределах зоны покрытия сети, не имеющего четко определенных пространственных границ.

Таким образом, место совершения преступления идентифицируется соответственно с местонахождением базовой станции и зоной покрытия, на которой функционирует данная станция. При этом данный участок местности (в зависимости от размера зоны охвата от 150 м до 30 км) может считаться местом совершения преступления.

Особое затруднение в этой связи представляют для разрешения следственные ситуации, когда злоумышленниками разрабатывается целая система действий, предполагающая формирование цепи из SIM-карт, на которые через определенный промежуток времени перечисляются похищенные денежные средства. При этом SIM-карты оформляются на убитых с территории Российской Федерации физических или ликвидированных юридических лиц [1, с. 29]. В этом случае, как и в остальных, где денежные средства потерпевших переводятся на счета, открытые в организациях других регионов, достаточно остро ставится вопрос о том, где должно возбуждаться уголовное дело.

Достаточно своевременно по этому поводу было разработано информационное письмо Генеральной прокуратуры РФ «Об определении места производства предварительного расследования мошенничеств, совершенных с использованием телефонной (сотовой) связи», в котором даются разъяснения о том, что правомерным является признание территориальной подследственности в субъекте РФ, где непосредственно выполнялись действия, входящие в объективную сторону преступления, вне зависимости от того, что последствия наступили на другой территории, а так же по месту наступления общественно опасных последствий или обращения потерпевшего в правоохранительные органы.

Между тем за рамками рассмотрения данного письма остались ситуации, когда действия, входящие в объективную сторону преступления, злоумышленниками выполняются на территории нескольких регионов (государств).

По мнению А. Лукинова, проводить расследование необходимо по месту, где находится злоумышленник независимо от места перечисления пострадавшим денежных средств и места зачисления их на счет виновного [3, с. 43].

Согласно убеждению С.М. Фроста и А.Е. Федосова представленное мнение ошибочно на том основании, что в силу развитости современных информационных и банковских технологий выход в эфир посредством мобильной связи, а также распоряжение поступившими на счет денежными средствами, в том числе и их обналичивание, возможно в любой точке мира, где подобные услуги могут быть предоставлены. В указанных случаях, как отмечают авторы, преступление следует считать оконченным с момента зачисления этих средств на счет лица, которое путем обмана или злоупотребления доверием изъяло денежные средства со счета их владельца, либо на счета других лиц, на которые похищенные средства поступили в результате преступных действий виновного. При этом указанными учеными приводится предположение, что «местом окончания мошенничества будет то место, из которого перечислены денежные средства потерпевшим преступникам, так как именно в этом месте для него наступили вредные последствия. Здесь же и должно возбуждаться и расследоваться уголовное дело» [6, с. 52].

Отличное суждение по этому поводу имеется у А.А. Кузнецова и Е.В. Бондаревой, согласно которому в подобных ситуациях необходимо руководствоваться ч. 4 ст. 152 УПК РФ, устанавливающей, что предварительное расследование может производиться по месту нахождения обвиняемого или большинства свидетелей в целях обеспечения его полноты, объективности и соблюдения процессуальных сроков. Соответственно, предварительное расследование должно производиться в том районе, откуда поступил звонок. Вместе с тем, как подчеркивают авторы, возбуждается уголовное дело в том следственном подразделении, куда обратился потерпевший [2, с. 23].

В настоящее время следователями и дознавателями органов внутренних дел данный вопрос должен разрешаться с учетом требований, указанных в письмах Следственного департамента МВД России от 20 июня 2014 г. № 17/3-16230 «О реализации решений коллегии МВД России» и врио Министра внутренних дел Российской Федерации А.В. Горюхова от 13 июля 2015 г. № 1/5562 «Об организации работы по противодействию отдельным видам мошенничества». Согласно указанным документам при поступлении заявления о совершении мошеннических действий с использованием мобильных средств связи уполномоченным должностным лицам необходимо осуществлять проверку и при наличии в деянии признаков преступления принимать решение о возбуждении уголовного дела территориальным органом, принявшим заявление, дальнейшее расследование и передачу уголовного дела по месту совершения преступления, объективной стороны, необходимо осуществлять в порядке, установленном ст. 152 УПК РФ.

Анализ следственной практики позволил сделать вывод о том, что при возбуждении уголовного дела по сообщению о хищении с использованием средств сотовой связи в органе внутренних дел, куда поступило такое сообщение, его дальнейшее расследование сопровождается значительными трудностями, обусловленными (а) длительностью получения из компаний сотовой связи других регионов информации, имеющей доказательственное значение по уголовным делам (сведений о владельцах, детализации входящих и исходящих контактах, движении денежных средств по лицевым счетам абонентских номеров), т.к. в большинстве случаев лица, на чьи счета переведены похищенные денежные средства, зарегистрированы в других субъектах Российской Федерации; (б) использованием для совершения преступлений SIM-карт и банковских карт, оформленных на других лиц, а также частая смена злоумышленников мобильных телефонов и абонентских номеров.

В связи с этим возникает большая вероятность бесперспективности тех уголовных дел, которые возбуждались по месту нахождения потерпевшего, так как к началу второго месяца общего срока расследования следователь получает только ответы на запросы к операторам сотовой связи и банковским организациям, откуда поступали звонки (направлялись сообщения). Учитывая распространенный в настоящее время межрегиональный противоправный механизм обналичивания денежных средств, расследование уголовного дела может затянуться на многие месяцы.

Изучение ситуаций, формирующихся при проверке сообщения о хищении с использованием средств сотовой связи, свидетельствует о том, что многочисленность способов совершения преступлений в сфере информационных и коммуникационных технологий нивелирует эффективность универсального механизма определения места их совершения. В силу этого считаем не совсем корректной позицию Р.Н. Тютюник и Р.Р. Новопашина, пришедших к заключению о необходимости при возникновении спорных ситуаций при определении места окончания преступления, определении посредственности запрещать направлять материалы проверки по сообщениям о хищениях с использованием мобильных устройств сотовой связи в другие регионы [4, с. 35].

Как показывает практика, подобные механизмы в современных условиях противодействия указанной категории преступлений, если и выполняются территориальными органами внутренних дел, то обуславливают значительный рост нераскрытых преступлений, соответственно, приостановленных уголовных дел.

ЛИТЕРАТУРА

1. Екимцев С.В. Особенности проведения оперативно-розыскного мероприятия «Получение компьютерной информации» // Научный вестник Орловского Юридического института МВД России имени В.В. Лукьянова 2019. № 2 (79). С. 28.
2. Кузнецов А.А., Бондарева Е.В. Правила определения посредственности дел о мошенничествах, совершенных с использованием средств сотовой связи // Уголовный процесс. 2015. № 7 (127). С. 22 – 26.
3. Лукинов А. Место расследования телефонного мошенничества // Законность. 2014. № 9. С. 43 – 44.
4. Тютюник Р.Н., Новопашин Р.Р. Передача сообщения о преступлении по территориальной подследственности как способ укрытия преступления // Законность. 2015. № 9. С. 34 – 37.
5. Францифоров Ю.В. Определение места совершения телефонного мошенничества // Законность. 2016. № 2. С. 51 – 53.
6. Фрост С., Федосов А. Проблемы определения места расследования мошенничества с использованием электронных форм платежей // Законность. 2015. № 1. С. 51 – 53.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Флоря Денис Федорович. Начальник кафедры оперативно-разыскной деятельности ОВД.

Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова.

Служебный адрес: 302027, г. Орел, ул. Игнатова, д. 2.

Florya Denis Fedorovich. Head of the chair of Operational Search Activity of Internal Affairs Bodies.

Lukyanov Orel Law Institute of the Ministry of the Interior of Russia.

Work address: 302027, Orel, st. Ignatova 2.

Ключевые слова: мобильные устройства; подследственность; хищения; место совершения преступления.

Keywords: mobile devices; jurisdiction of theft; the crime scene.

УДК 343.1

12.00.14 – Административное право; административный процесс

Андреев П.Г.

К ВОПРОСУ ТЕХНИЧЕСКОГО НАДЗОРА В ОБЛАСТИ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ

ON THE ISSUE OF TECHNICAL SUPERVISION IN THE FIELD OF ROAD TRAFFIC

В данной статье выделено понятие технического надзора относительно значения государственного надзора, определены его задачи и функции. Затрагивается вопрос технического осмотра транспортных средств и роли Госавтоинспекции относительно особенностей технического надзора.

This article highlights the concept of technical supervision in relation to the meaning of state supervision, defines its tasks and functions. The issue of technical inspection of vehicles and the role of the state traffic Inspectorate regarding the features of technical supervision is discussed.

Определяя технический надзор в области обеспечения безопасности дорожного движения как подвид государственного надзора, стоит указать на зависимость реализуемых задач первого от второго элементов. Исследователи-административисты на протяжении нескольких десятилетий выделяют задачи федерального надзора в соответствии с функциональной составляющей деятельности государственных органов исполнительной власти.

Так, Положение о федеральном государственном надзоре в области безопасности дорожного движения, утвержденное постановлением Правительства Российской Федерации от 19 августа 2013 года № 716, определяет федеральный надзор как меру воздействия, «направленную на предупреждение, выявление и пресечение нарушений юридическими лицами, индивидуальными предпринимателями и физическими лицами, осуществляющими деятельность по эксплуатации автомобильных дорог, транспортных средств, выполняющими работы и предоставляющими услуги по техническому обслуживанию и ремонту транспортных средств требований законодательства Российской Федерации о безопасности дорожного движения» [1].

Невозможность выделения строго определенных задач технического надзора регламентирована отсутствием законодательно закрепленного понятия технического надзора. Проводя параллель с федеральным государственным надзором, представляется возможным дать определение технического надзора. Это урегулированная на законодательном уровне властная деятельность органов и должностных лиц Министерства внутренних дел Российской Федерации (в том числе Государственной инспекции безопасности дорожного движения относительно реализации безопасности на дорогах) правоохранительной ориентации, которая состоит в установлении соответствия функций неподчиненных им должно-

стных лиц, физических лиц и организаций мерам по предупреждению, выявлению и пресечению нарушений, возможных к возникновению при выполнении работ и предоставлении услуг по техническому обслуживанию и ремонту транспортных средств юридическими лицами, индивидуальными предпринимателями и гражданами.

Далее становится логичным выделить некоторые задачи технического надзора, которые необходимо реализовывать в процессе регулирования и обеспечения безопасности дорожного движения:

- регулирование безусловного соблюдения законодательства Российской Федерации в области, касающейся технической составляющей надзорной деятельности уполномоченных органов. Отсутствие выполнения данной задачи приводит к полной ликвидации логики существования надзорных органов в технической сфере;

- профилактика дорожно-транспортных происшествий и уменьшение тяжести их последствий, т.к. одной из причин аварий становится плохое состояние транспортного средства, его несоответствие установленному регламенту. Это центральная задача, просматриваемая среди общей дорожно-транспортной деятельности.

- профилактика и пресечение правонарушений непосредственно в области безопасности движения, касающихся использования транспортного средства. Технический надзор, представляя собой обзорное понятие, охватывает не только вопрос состояния транспортного средства после аварии, но и во время его выпуска или внесения конструктивных изменений. Не каждый владелец автомобиля сможет оценить вероятную угрозу, которую несет, например, самовольно установленное газовое оборудование или чрезмерно затонированные стекла;

- обеспечение соблюдения нормы, регулирующей строгое отсутствие служебной зависимости подконтрольной организации от надзорного органа.

Рассматривая задачи технического надзора в области безопасности дорожного движения, неотъемлемо приходится сталкиваться с соприкосновением понятий «надзор» и «контроль». Невозможность приведения к единому мнению относительно данного вопроса влечет противоречивость в формировании перечня задач контроля и надзора. С данной точки зрения, задачи административного надзора – уже задачи административного контроля, т.к. последние охватывают не только процесс обеспечения исполнения законодательства, но и реализуют меры по предупреждению правонарушений и повышению эффективности дисциплинарного контроля. Так, надзор обладает правоохранительными функциями, а контроль включает еще и функции государственного управления.

«П.11 Положения о Государственной инспекции безопасности дорожного движения Министерства внутренних дел Российской Федерации определены обязанности по осуществлению государственного контроля и надзора за соблюдением нормативных правовых актов в области обеспечения безопасности дорожного движения, которыми устанавливаются требования относительно строительства, содержания и реконструкции автомобильных дорог, дорожных сооружений, железнодорожных переездов, линий городского электрического транспорта, а также установки и эксплуатации технических средств организации дорожного движения» [2].

Рассматривая данный вопрос относительно технического надзора ГИБДД МВД России, стоит сказать, что он трактован законодательством РФ, выделяющим нормы, регулирующие конструктивные и технические составляющие транспортных средств, прицепов, а также дополнительного оборудования, устанавли-

ваемого на автомобиль и изменяющего его. Кроме того, в область технического надзора вполне оправдано включается вопрос перевозок крупногабаритных грузов.

Иерархичная структура государственных органов предопределяет контрольно-надзорные функции Главного управления ГИБДД МВД России и органов местного самоуправления над Госавтоинспекцией субъектов страны, что позволяет минимизировать неправомерность действий нижестоящих. Кроме того, правоприменительные нормы закрепляют возможность участия органов местного самоуправления в порядке осуществления и регулирования процесса организации безопасного дорожного движения. Однако стоит уточнить, что ГИБДД МВД России, тесно взаимодействуя с администрацией субъектов, обладает своей определенной независимостью в принятии решений, а органы на местах не могут осуществлять полномочия в данном направлении в полном объеме без сопряжения с Госавтоинспекцией.

Практический опыт водителей транспортных средств показывает, что весомую роль в обеспечении безопасного передвижения по автомобильным дорогам и улицам играет полноценное содержание дорожного покрытия, вовремя проводимый при необходимости ремонт полотна. Данный факт закреплён и в статье 12 Федерального закона «О безопасности дорожного движения» от 10 декабря 1995 года № 196-ФЗ. При этом ответственность за надлежащие состояние автомобильных дорог и пригодность их к эксплуатации лежит на дорожных службах, а конфликтные дорожные ситуации из-за качества дорожного полотна не могут быть в полной мере разрешены без участия ГИБДД.

Требования к эксплуатационному состоянию автомобильных дорог установлены Техническим регламентом Таможенного союза ТР ТС 014/2011 «Безопасность автомобильных дорог», утвержденным решением Комиссии Таможенного союза от 18 октября 2011 года № 827, а к состоянию улиц и дорог населенных пунктов – ГОСТ Р 50597-93 «Автомобильные дороги и улицы; требования к эксплуатационному состоянию, допустимому по условиям обеспечения безопасности дорожного движения». В соответствии с данными документами автомобильные дороги должны отвечать таким требованиям, как:

- отсутствие посторонних предметов на поверхности дорожного покрытия вне зависимости от категории автомобильной дороги;
- покрытие дорожного полотна должно быть равномерным, позволяющим передвигаться на транспортных средствах с той скоростью, которая разрешена установленными дорожными знаками;
- недопущение накопления снега на пересечениях улиц в любых местах внутри населенных пунктов, учитывая при этом разную степень освещенности проезжей части, около пешеходных переходов, остановок общественного транспорта, на тротуарах;
- отсутствие открытых люков в любой части автомобильной дороги;
- строгое размещение бордюрной полосы вдоль дороги при условии возвышения обочины над проезжей частью.

Определяя основные гарантии качества покрытия автомобильных дорог, нормативная область не обходится без установления административной ответственности за несоблюдение требований по обеспечению безопасности дорожного движения при строительстве, реконструкции, ремонте и содержании дорог. Так, статья 12.34 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях предусматривает наложение «административного штрафа на должностных лиц, ответственных за состояние дорог, железнодорожных переездов или других

дорожных сооружений, в размере от двадцати тысяч до тридцати тысяч рублей; на юридических лиц - от двухсот тысяч до трехсот тысяч рублей». В случае если указанные действия повлекли причинение легкого или средней тяжести вреда здоровью потерпевшего, - «наложение административного штрафа на должностных лиц, ответственных за состояние дорог, железнодорожных переездов или других дорожных сооружений, в размере от пятидесяти тысяч до ста тысяч рублей; на юридических лиц - от четырехсот тысяч до пятисот тысяч рублей».

Говоря о задачах технического надзора, необходимо выделить и основные функции:

- 1) надзор за конструктивными особенностями транспортных средств при их производстве и сертификации;
- 2) надзор за конструкцией транспортных средств при выдаче изготовителям транспортных средств бланков паспортов транспортных средств и паспортов шасси транспортных средств;
- 3) контроль за конструкцией и техническим состоянием транспортных средств, находящихся в эксплуатации;
- 4) контроль за соблюдением требований нормативных правовых актов при осуществлении разрешительных действий.

Стоит указать на определенное место в системе законодательства Российской Федерации Постановления Правительства РФ от 6 апреля 2019 года № 413 «Об утверждении Правил внесения изменений в конструкцию находящихся в эксплуатации колесных транспортных средств и осуществления последующей проверки выполнения требований технического регламента Таможенного союза «О безопасности колесных транспортных средств», в соответствии с которым подразделения ГИБДД МВД России имеют право утверждать возможность эксплуатации транспортного средства после внесения изменений в его конструкцию. Данный процесс реализуется путем выдачи разрешения (свидетельства) при обращении владельца транспортного средства, чему предшествует в соответствии с п. 5 вышеупомянутого постановления предоставление:

- заявления о выдаче разрешения;
- паспорта гражданина Российской Федерации или иной документ, удостоверяющий личность;
- доверенности, договора либо иного документа, удостоверяющего полномочия доверенного лица на представление интересов владельца транспортного средства (для доверенного лица);
- заключения предварительной технической экспертизы конструкции транспортного средства на предмет возможности внесения в нее изменений, выданное испытательной лабораторией (центром).

Подача перечисленных документов влечет за собой их проверку должностными лицами ГИБДД, и последние, в свою очередь, оставляют за собой возможность отказа в выдаче разрешения, если таковое противоречит российскому законодательству, а именно:

- а) транспортное средство, в отношении которого подаются документы, находится в розыске;
- б) в отношении соответствующего автомобиля введены определенные запреты или ограничения в совершении каких-либо юридических действий;
- в) объем представленных документов неполный;
- г) документы, представленные в отделение ГИБДД имеют признаки фальсификации, недочеты и ошибки в оформлении или считались утраченными;

д) заключение предварительной технической экспертизы выдано организацией, незарегистрированной в установленном порядке, а, следовательно, не имеющей право на проведение экспертиз подобного рода.

Следующей по порядку действий функцией ГИБДД в области технического надзора является производство осмотра транспортного средства с внесенными в его конструкцию изменениями, после чего выдается свидетельство или отказ в его выдаче с указанием причин, среди которых предполагаются следующие:

а) противоречие представленных документов законодательству Российской Федерации;

б) неполнота и несвоевременность представленных документов;

в) протокол проверки отсутствует в реестре;

г) нет сведений о прохождении технического осмотра транспортного средства;

д) автомобиль или документы на него находятся в розыске;

е) транспортное средство не представлено для осмотра;

ж) присутствуют изменения в конструкции транспортного средства, не предусмотренные изготовителем.

Свидетельство заполняется в соответствии с Правилами заполнения бланков одобрения типа транспортного средства, одобрения типа шасси, уведомления об отмене документа, удостоверяющего соответствие техническому регламенту, свидетельства о безопасности конструкции транспортного средства и свидетельства о соответствии транспортного средства с внесенными в его конструкцию изменениями требованиям безопасности, утвержденными решением Коллегии Евразийской экономической комиссии от 9 декабря 2014 года № 232.

Согласно Постановлению Правительства РФ от 6 апреля 2019 года № 413, в течение 10 суток после получения свидетельства владельцу транспортного средства необходимо обратиться в подразделение Госавтоинспекции, предоставляющее государственную услугу по регистрации автотранспортных средств и прицепов к ним, для внесения изменений в регистрационные данные транспортного средства.

Таким образом, Правительство Российской Федерации вернуло к полномочиям ГИБДД МВД России часть определенных функций, связанных с осуществлением деятельности в области технического надзора. С 1 июня 2019 года определен порядок внесения изменений в конструкцию эксплуатируемых транспортных средств, что может быть реализовано исключительно с разрешения Госавтоинспекции, которая является единственным полномочным органом, обладающим право на выдачу свидетельства о соответствии транспортного средства с внесенными в его конструкцию изменениями требованиям безопасности.

Проведение технического осмотра транспортных средств имеет особое значение для обеспечения безопасности дорожного движения, но на данный момент времени находится в полномочиях юридических лиц, обладающих лицензией на осуществление данной деятельности. При этом сложные и ответственные задачи по обеспечению безопасности дорожного движения в современных условиях широкой автомобилизации ложатся на органы внутренних дел, особенно на ГИБДД. Не уточнение, а весьма четкое определение места ГИБДД в системе органов управления в сфере обеспечения безопасности дорожного движения создает предпосылки для эффективного влияния органов внутренних дел на всю совокупность причин, порождающих аварийность.

ЛИТЕРАТУРА

1. О федеральном государственном надзоре в области безопасности дорожного движения [Электронный ресурс]: Постановление Правительства Рос. Федерации от 19 августа 2013 года № 716. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

2. Боуш К.С., Минулин Р.М. Особенности и специфика предоставления государственной услуги по регистрации автотранспортных средств и прицепов к ним. Тюмень, 2015 г.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Андреев Петр Геннадьевич. Преподаватель кафедры ОД ГИБДД.
Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова.
Служебный адрес: 302027, г. Орел, ул. Игнатова, д. 2.

Andreev Petr Gennadyevich. Teacher of the chair of the Organization of the Traffic Police Activity.

Lukyanov Orel Law Institute of the Ministry of the Interior of Russia.

Work address: 302027, Orel, st. Ignatova, 2.

Ключевые слова: безопасность дорожного движения; государственный надзор; технический надзор; технический осмотр транспортных средств.

Keywords: road safety; state supervision; technical supervision; technical inspection of vehicles.

УДК 351.81

Афонин В.В.

О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ БЕЗОПАСНОСТИ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ В УСЛОВИЯХ РЕФОРМИРОВАНИЯ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

ON SOME ROAD SAFETY PROBLEMS IN THE CONTEXT OF REFORM OF INTERNAL AFFAIRS BODIES

В данной статье отражены некоторые проблемы в сфере безопасности дорожного движения в условиях текущей действительности реформирования органов внутренних дел, а также раскрываются причины и условия возникновения проблем в изучаемой области, изучается положительный опыт и роль органов внутренних дел в обеспечении безопасности дорожного движения.

This article reflects some problems in the field of road safety in the context of the current reality of the reform of the Internal affairs agencies, as well as reveals the causes and conditions of problems in the field under study, and studies the positive experience and role of the Internal affairs agencies in ensuring road safety.

Прежде чем обратиться к изучению проблемных вопросов совершенствования государственного регулирования в области безопасности дорожного движения необходимо остановиться на определении «безопасность дорожного движения», а также на нормативно-правовом регулировании данного вопроса [1].

Безопасность дорожного движения в наиболее общем виде представляет собой состояние данного процесса, отражающее степень защищенности его участников от дорожно-транспортных происшествий и их последствий.

В то же время на дорожную безопасность влияние оказывают совокупность факторов как объективных (состояние дороги и покрытия, наличие ограждения, ширина проезжей части, интенсивность движения транспортного потока), так и субъективных (состояние и поведение водителя и пешеходов, несоблюдение ими установленных правил).

Анализ ДТП, произошедших в Российской Федерации за прошедший 2019 год показал, что при оформлении ДТП были установлены и зафиксированы факты нарушений законодательства Российской Федерации о безопасности дорожного движения при обустройстве и содержании улично-дорожной сети. Действенный государственный надзор за дорожным движением и деятельностью юридических и физических лиц, на которых возложены обязательства по поддержанию надлежащего транспортно-эксплуатационного состояния автомобильных дорог и улиц, является одним из действенных способов решения данной проблемы. В рамках осуществления государственного надзора в сфере безопасности дорожного движения, существует реальная возможность обеспечить беспрекословное соблюдение субъектами надзора законодательства Российской Федерации. Для подтверждения данного факта следует более подробно рассмотреть понятие, сущность и методы осуществления государственного надзора.

Государственный надзор подразумевает под собой деятельность специально уполномоченных государственных органов, на которые возлагается обязанность по организации и проведению плановых и внеплановых документарных и выездных проверок юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, принятие предусмотренных законодательством Российской Федерации мер по устранению и пресечению последствий выявленных нарушений, а также осуществление систематического наблюдения за деятельностью субъектов надзора и иных функций в области безопасности дорожного движения в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Основной целью государственного надзора является проверка юридических лиц и индивидуальных предпринимателей на предмет строгого соблюдения ими установленных правил и норм в сфере безопасности движения, предупреждения и пресечения административных правонарушений и обеспечения прав и свобод граждан, прав и интересов общества и государства.

Государственный надзор в области обеспечения безопасности дорожного движения на территории Российской Федерации осуществляется Министерством внутренних дел Российской Федерации и его территориальными органами.

Непосредственное выполнение государственной функции в сфере безопасности дорожного движения возлагается на сотрудников Госавтоинспекции, имеющих специальное звание [2].

Административные процедуры направлены на непрерывный надзор за деятельностью поднадзорных субъектов с целью осуществления ими своей деятельности в строго установленном законом порядке. Об этом свидетельствуют цели, задачи и предмет каждой процедуры.

Отнесение деятельности субъекта надзора к категории риска и пересмотр решения об отнесении деятельности субъекта надзора к категории риска осуществляется на основании решения руководителя либо его заместителя территориального органа Министерства внутренних дел Российской Федерации по субъекту Российской Федерации по месту регистрации субъекта надзора. Для принятия вышеуказанного решения необходим постоянный контроль и надзор за деятельностью субъектов надзора с целью получения информации, связанной с вопросом законопослушности данных лиц и принятия мер по выявленным нарушениям [3].

В целях детального изучения деятельности субъектов надзора предусмотрена обязанность использования при проведении плановой проверки должностным лицом органа государственного надзора проверочных листов (список контрольных вопросов).

Следует отметить, что предмет плановой проверки всех субъектов надзора ограничивается перечнем вопросов, включенных в проверочные листы. Данный подход не позволяет органам государственного надзора в случае возникшей необходимости более детально изучить проверяемых лиц на предмет несоблюдения обязательных требований.

Рассматривая вопрос, связанный с проведением внеплановой проверки, следует отметить, что в законодательстве указаны три основания для инициирования данной проверки. К данным основаниям относятся истечение срока исполнения субъектами надзора предписания об устранении выявленных нарушений обязательных требований, поступление в орган государственного надзора информации о фактах нарушений обязательных требований безопасности, создающих угрозу жизни, здоровью людей, окружающей среде, безопасности государства, имуществу физических и юридических лиц, угрозу возникновения аварий и чрезвычайных ситуаций, а также наличие приказа либо распоряжения руководителя либо его заместителя органа государственного надзора о проведении внеплановой проверки, изданного в соответствии с поручением Президента Российской Федерации, Правительства Российской Федерации, а на основании требования органов прокуратуры. Обращаясь к законодательству Российской Федерации в данной области, можно сделать вывод об очень ограниченных возможностях и узком перечне вопросов, которые изучаются в рамках проведения данной проверки. Для получения положительных результатов необходимо на законодательном уровне расширить возможности инициирования данной проверки, определить конкретные вопросы по каждому из вышеуказанных оснований, при ответе на которые будет точно устанавливаться факт соблюдения субъектами проверки обязательных требований безопасности [4].

Систематическое наблюдение за деятельностью юридических лиц и индивидуальных предпринимателей как самостоятельная административная процедура осуществляется с целью получения объективной и полной информации о законопослушности субъекта надзора, а также с целью прогнозирования состояния исполнения им обязательных требований при строительстве, ремонте и содержании дорог. Данная процедура является значимой при разработке плана проверки, при разработке предложений по усовершенствованию существующей организации дорожного движения и принятии мер административного воздействия в отношении субъектов проверки.

Еще одной немаловажной административной процедурой является надзор за дорожным движением. Следует отметить, что данная процедура осуществляется непрерывно, в целях контроля как за соблюдением требований при проведении ремонтно-строительных работ на дорогах, так и за транспортно-эксплуатаци-

онным состоянием дорог и элементов их обустройства. В ходе осуществления процедуры изучаются все транспортно-эксплуатационные характеристики автомобильной дороги на наличие недостатков, которые могут способствовать совершению ДТП. В случае выявления недостатков принимаются меры административного воздействия, а также проводятся мероприятия, направленные на устранение выявленных недостатков. При осуществлении данной административной процедуры надлежащим образом и в постоянном режиме есть реальная возможность избежать ДТП, причиной которых стало неудовлетворительное состояние автомобильной дороги.

Выезд на место ДТП – это административная процедура, целью которой является изучение эксплуатационного состояния улично-дорожной сети в местах совершения ДТП и принятие соответствующих мер в случае выявления нарушений обязательных требований законодательства Российской Федерации. При проведении указанной административной процедуры сотрудники ГИБДД изучают место ДТП для того чтобы выявить нарушения, способствующие его совершению. В последующем ими принимаются исчерпывающие меры для устранения выявленного нарушения с целью пресечения повторных фактов совершения ДТП.

В связи с этим существует реальная необходимость в детализации законодательства Российской Федерации в части порядка осуществления государственного надзора за деятельностью юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, на которых возложены обязательства по поддержанию надлежащего состояния дорог, а также оптимизации процедур проведения надзорных мероприятий и совершенствованию механизмов оценки регулирующего воздействия.

Указанные проблемы обязывают органы, осуществляющие государственный надзор, обладать знаниями большого спектра федеральных законов Российской Федерации и множества нормативных правовых актов, а также грамотно и на законных основаниях исполнять возложенную на них функцию.

Что же касается рассмотрения в рамках данной статьи роли органов внутренних дел в обеспечении безопасности дорожного движения, то тут необходимо отметить, что одним из приоритетных направлений государственной политики Российской Федерации и важным фактором устойчивого демографического и социально-экономического развития нашего государства является повышение безопасности дорожного движения, заключающееся в сохранении здоровья, жизни и имущества граждан.

Кроме того, немаловажен тот факт, что в настоящее время Правительством РФ утверждена «Стратегия безопасности дорожного движения в Российской Федерации на 2018 — 2024 годы» [5], целями которой являются повышение безопасности дорожного движения, а также стремление к нулевой смертности в дорожно-транспортных происшествиях к 2030 году.

Исходя из этого, Стратегией определены несколько основных задач:

1) к задачам по повышению защищенности пешеходов от ДТП и их последствий (включая профилактику детского дорожно-транспортного травматизма) относятся такие мероприятия, как:

— совершенствование организации движения пешеходов на улично-дорожных сетях с целью минимизации опасности их движения в условиях высокоинтенсивных транспортных потоков путем использования современных методов анализа, моделирования и прогнозирования;

— комплексное обустройство пешеходных переходов (надземных, подземных, наземных), учитывающих потребности оптимальной организации пешеходного движения, набором технических средств организации дорожного движения

(«дорожных знаков, ограждений и т.д.») с применением инновационных методов и технологий;

2) задача по снижению уровня аварийности посредством совершенствования улично-дорожной сети (УДС) по условиям безопасности дорожного движения (включая работы по организации дорожного движения) достигается путем:

— совершенствования дорожных условий и дорожной инфраструктуры в части повышения безопасности дорожного движения за счет малозатратных, но эффективных мероприятий (устранение мест концентрации дорожно-транспортных происшествий, нанесение дорожной разметки, установка дорожных знаков и указателей, безопасное размещение и оборудование мест остановок маршрутных транспортных средств).

Решение задач по реализации «Стратегии безопасности дорожного движения» возлагается на МВД Российской Федерации и другие федеральные органы исполнительной власти Российской Федерации, а также органы государственной власти субъектов Российской Федерации, органы местного самоуправления. Безусловно, главенствующая роль в осуществлении федерального государственного надзора в области безопасности дорожного движения возлагается на структурное подразделение в системе МВД России — Государственную инспекцию безопасности дорожного движения [6].

В структуре ГИБДД МВД России созданы и действуют различные службы и структурные подразделения, сотрудники которых, в рамках своих полномочий, обеспечивают безопасность дорожного движения (инспектора дорожно-патрульной службы, инспектора отдела пропаганды, розыска и т.д.), но деятельность, направленная на решение вопросов аварийности, снижения уровня дорожно-транспортных происшествий, возложена только на государственных инспекторов безопасности дорожного движения и государственных инспекторов дорожного надзора.

Правовые аспекты деятельности сотрудников государственной инспекции безопасности дорожного движения по снижению уровня аварийности находят свое отражение в Административном регламенте Министерства внутренних дел Российской Федерации исполнения государственной функции по осуществлению федерального государственного надзора в области безопасности дорожного движения в части соблюдения требований законодательства Российской Федерации о безопасности дорожного движения, правил, стандартов, технических норм и иных требований нормативных документов в области обеспечения безопасности дорожного движения при строительстве, реконструкции, ремонте и эксплуатации автомобильных дорог.

Именно эти перечисленные административно-правовые, властные полномочия способны существенно повлиять на уровень аварийности в стране. По нашему мнению, административно-юрисдикционное производство (т.е. составление административных протоколов), которое в настоящий момент преобладает в работе сотрудников ГИБДД в сфере дорожного надзора не способствует решению проблемы аварийности на дорогах.

Представляется, что путь решения вопроса снижения уровня аварийности заключается в комплексном применении всех предоставленных сотрудникам ГИБДД административно-правовых компетенций.

К мерам административно-правового принуждения имеющих комплексный характер и применяемых сотрудниками дорожного надзора можно отнести следующие:

- осуществление административных производств по делам об административных правонарушениях, связанных с неудовлетворительными дорожными условиями;
- выдача предписаний органам государственной власти на повсеместную установку инновационных дорожных знаков «Пешеходный переход»;
- внесение представлений в органы государственной власти различных уровней по вопросам безопасности дорожного движения;
- жесткий контроль за расходом собственниками дорог денежных средств, выделяемых на организацию безопасности дорожного движения;
- деятельное участие в комиссиях по безопасности дорожного движения, градостроительных, технических и иных комиссиях на разных уровнях органов исполнительной власти с постановкой насущных, жизненно-важных вопросов, не считаясь со стоимостью их реализации;
- тщательный анализ причин возникновения каждого ДТП с пострадавшими и принятием срочных мер по ликвидации «очагов аварийности».

Подводя итог, хочется отметить, что только комплексный подход в применении правовых компетенций в работе ГИБДД МВД России способствует успешной реализации задач, поставленных государством по снижению уровня аварийности на дорогах нашей страны.

ЛИТЕРАТУРА

1. Горовенко С.В. Совершенствование механизма общественного контроля в сфере обеспечения безопасности дорожного движения // Совершенствование правовой культуры как основа становления гражданского общества современности. 2019. С. 14 – 17.
2. Солодянкина Н.А., Фалеева Л.В. Совершенствование государственной политики в области обеспечения безопасности дорожного движения // Матрица научного познания. 2019. № 2. С. 60 – 66.
3. Парсаев Е.В., Тетерина И.А. Совершенствование нормативной базы в сфере безопасности дорожного движения // Архитектурно-строительный и дорожно-транспортный комплексы: проблемы, перспективы, инновации. 2019. С. 186 – 189.
4. Ильина И.Е., Нелюцкова Е.А. Оценка собственной безопасности участниками дорожного движения // Аллея науки. 2019. Т. 2. № 1 (28). С. 826 – 831.
5. Об утверждении Стратегии безопасности дорожного движения в Российской Федерации на 2018 — 2024 годы: Распоряжение Правительства Рос. Федерации от 08.01.2018 № 1-р. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
6. О дополнительных мерах по обеспечению безопасности дорожного движения [Электронный ресурс]: Указ Президента Рос. Федерации от 15 июня 1998 года № 711: в ред. от 15.09.2018. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Афонин Вадим Вячеславович. Старший преподаватель кафедры организации деятельности ГИБДД. Кандидат юридических наук.

Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова.

Служебный адрес: 302027, г. Орел, ул. Игнатова, д. 2.

Afonin Vadim Vyacheslavovich. Senior teacher of the Chair of the Organization of the Traffic Police Activity. Candidate of sciences (Law).

Lukyanov Orel Law Institute of the Ministry of the Interior of Russia.

Work address: 302027, Orel, st. Ignatova, 2.

Ключевые слова: безопасность; дорожное движение; проблемы; дорожно-транспортное происшествие; участник дорожного движения; органы внутренних дел.

Keywords: safety; traffic; problems; traffic accident; road user; Internal Affairs Agencies.

УДК 351.81

Барышников М.В.

**АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
УЧАСТКОВОГО УПОЛНОМОЧЕННОГО ПОЛИЦИИ: ПРОБЛЕМЫ
И ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ**

**ADMINISTRATIVE LEGAL REGULATION OF THE ACTIVITIES
OF A PARTICIPATED AUTHORIZED POLICE: PROBLEMS
AND WAYS TO IMPROVE**

В статье раскрываются некоторые проблемы административно-правового регулирования деятельности участковых уполномоченных полиции, влияющие на реализацию ими своих полномочий в полном объеме, а также пути их решения.

The article reveals some problems of administrative and legal regulation of the activities of district police officers, affecting their full exercise of their powers, as well as ways to solve them.

В системе органов внутренних дел особое место занимает служба участковых уполномоченных полиции, которая создана для обеспечения общественного порядка на территориях обслуживаемых участков. Работа участковых уполномоченных полиции больше всех остальных служб органов внутренних дел (далее - ОВД) связана с прямым общением с гражданами. В ходе реализации своих служебных обязанностей, указанные сотрудники наделены соответствующими правами самостоятельно принимать решения при соблюдении общественного порядка, а также в противодействии преступности. Во многом от качества и эффективности работы участковых уполномоченных полиции зависят конечные результаты практической деятельности органов внутренних дел.

Основным ведомственным нормативным правовым актом, регламентирующим деятельность службы участковых уполномоченных полиции, на сегодняшний день является приказ МВД России от 29 марта 2019 г. № 205 «О несении службы участковым уполномоченным полиции на обслуживаемом административном участке и организации этой деятельности», утверждающий Инструкцию по исполнению участковым уполномоченным полиции служебных обязанностей на обслуживаемом административном участке (далее-Инструкция) и Наставление

по организации службы участковых уполномоченных полиции (далее-Наставление). Данный нормативный правовой акт детально регулирует практически все аспекты деятельности службы участковых уполномоченных полиции и содержит помимо общих положений, их права, обязанности, организацию и порядок оценки деятельности данной службы, а также определяет полномочия должностных лиц территориальных органов МВД России, ответственных за ее осуществление.

В ходе реализации своих полномочий участковые уполномоченные полиции испытывают ряд трудностей, которые неблагоприятно отражаются на результате деятельности всей системы органов внутренних дел.

Так, несмотря на отмену «палочной системы» учета работы и введение новой оценки деятельности органов внутренних дел, утвержденная приказом МВД РФ от 31 декабря 2013 г. № 1040 «Вопросы оценки деятельности территориальных органов Министерства внутренних дел Российской Федерации», по-прежнему со стороны руководства территориальных органов МВД России остается спрос за раскрытие преступлений, в том числе выявление преступлений превентивной направленности и доля преступлений раскрытых участковыми уполномоченными полиции от общего числа расследованных преступлений ОВД.

Результаты данной работы напрямую зависят от правильного заполнения статистических данных, которые заполняются зачастую по усмотрению руководства территориального органа и не всегда объективно отражают действительный вклад служб в раскрытии преступлений. Кроме того, имеют место факты, когда итоговая документация по данным учетам заполняется с внесением реквизитов тех служб, которые не принимали участие в проверке, но по усмотрению руководства нуждаются в показателях. Таким образом, система оценки деятельности участковых уполномоченных полиции нуждается в существенной доработке, так как она не является в полной мере действительной и объективной.

Рассматривая вопрос профилактической деятельности участковых уполномоченных полиции, следует отметить, что зачастую не находят понимания вопросы проведения сверок с учреждениями здравоохранения по выявлению и постановке на учет лиц больных наркоманией и алкоголизмом, психически больных, а также других граждан представляющих опасность для себя и окружающих, так как данные списки не всегда предоставляются, а в исключительных случаях только по индивидуальным запросам в рамках расследованных уголовных дел. Поэтому нельзя не согласиться с Е.В. Кашкиной, А.В. Хандогиной, В.И. Акулова о том, что проведение участковым уполномоченным полиции индивидуальной профилактической работы с лицами, страдающими психическими расстройствами, больных алкоголизмом или наркоманией и представляющих опасность для окружающих, для последующей постановки их на учет, является нецелесообразным, так как он не обладает должными познаниями и навыками в области медицины, с целью применения их для предотвращения противоправных деяний указанными лицами. Соответственно необходимо исключить обязанности участкового уполномоченного полиции проводить индивидуальную профилактическую работу с указанной категорией лиц, вменив им исключительно контроль за поведением, в пределах компетенции [1, с. 86].

Одновременно с этим, все результаты профилактического обхода, приема граждан и проведения индивидуальной профилактической работы размещаются в Сервисе обеспечения охраны общественного порядка (далее - СООП) на базе Единой системы информационно-аналитического обеспечения деятельности Министерства внутренних дел Российской Федерации, предназначенном для автоматизации деятельности сотрудников, федеральных государственных служащих и

работников органов внутренних дел Российской Федерации подразделений системы МВД России [2, п. 5].

На базе данного сервиса разработан специальный модуль «Участковый», который предназначен для автоматизации ежедневной деятельности участковых уполномоченных полиции с целью выборки различных данных, необходимых для работы на административных участках.

Можно сразу оговориться, что участковые уполномоченные полиции проходящие службу в ОВД на районном уровне не имеют возможности воспользоваться модулем «Участковый» по причине технической не оснащенности портативными устройствами для входа в СООП, либо по причине удаленности административного участка, где очень слабый сигнал интернета или его вообще нет. Во многих подразделениях ОВД, несущих службу в сельской местности, местом приема граждан участковыми уполномоченными полиции является администрации сельского поселения, где отсутствует возможность воспользоваться СООП, в том числе модулем «Участковый».

В модуле «Участковый» отображается вся информация, касаемо административного участка, но чтобы пользоваться им в полном объеме, необходимо участковому в большем случае самостоятельно вносить информацию, а это достаточно кропотливый труд.

Так, на одной из вкладок отображаются все категории лиц, с которыми участковый уполномоченный обязан проводить профилактические работы. Если гражданин привлекается к административной ответственности либо был доставлен в отделение полиции в другом городе, районе или области, в разделе «событие» информация добавляется автоматически.

Такой раздел, как «Административные правонарушения» который в свою очередь подразделяется на 2 подраздела «зарегистрировано на участке» и «зарегистрировано на жителей участка».

-«зарегистрировано на участке» - указываются все виды административных правонарушений, которые зафиксированы на данном административном участке.

- «зарегистрировано на жителей участка» - указываются жители данного административного участка, в отношении которых были составлены протоколы об административном правонарушении, как на данном участке, так и за его пределами.

Раздел «Административные правонарушения» в электронном варианте очень полезен и помогает в подсчете статистики по тем или иным статьям для проведения анализа сложившейся ситуации на административном участке.

При просмотре лиц, состоящих на профилактическом учете, в виде подсказки не проверенные вовремя граждане выделяются красным цветом, который привлекает к себе внимание, и побуждает на исправление этих просрочек.

Так же в электронный паспорт можно внести весь список автотранспорта, который зарегистрирован на жителей, проживающих на административном участке. Запрос отправляется в электронном виде в МРЭО ГИБДД МВД России. Сделав запрос один раз, информация сохраняется в списках авто.

При этом руководители подразделений организации деятельности участковых уполномоченных полиции могут в любое время просмотреть электронный паспорт на административный участок своего территориального органа МВД России, не ставя в известность подчиненных. При выявлении каких-либо недостатков по заполнению и ведению электронных паспортов, руководитель имеет право написать участковому указания для устранения данных недочетов, который в свою

очередь может просмотреть эти указания на вкладке «Комментарий руководителя» своего электронного паспорта.

Также стоит обратить внимание, что большой объем работы службы участковых уполномоченных полиции приходится выполнять по направлениям, не входящим в их основные обязанности и не входящим в критерии оценки деятельности. Например, районные военные комиссариаты по факту, не проводя никаких проверочных действий в течение осенних и весенних призывов, основываясь только на неполучение повестки, направляют в ОВД материалы о доставлении граждан, скрывающихся от мероприятий, связанных с призывом на военную службу. По факту работники районных военных комиссариатов направляют в ОВД фактически одни повестки, после вручения большинства, которых становится ясно, что никаких проверочных мероприятий не проводилось.

Кроме этого, в процессе реализации своей деятельности участковые уполномоченные полиции также сталкиваются с проблемой во взаимодействии с УФСИН России в части направления уведомлений о возможности проживания лиц, освобождающихся из мест лишения свободы. Данные уведомления высылаются зачастую несвоевременно, мнение участкового уполномоченного полиции о невозможности проживания указанных лиц не учитывается, что приводит к направлению ранее судимых к проживанию по вымышленным адресам и местам жительства не являющимся, как их собственностью, так и родственников.

Стоит отметить, что ранее в соответствии с п. 47 приказом МВД России от 16.09.2002 г. № 900 «О мерах по совершенствованию деятельности участковых уполномоченных милиции» предусматривалось закрепление за участковым уполномоченным полиции административного участка с населением в городах не свыше 3-3,5 тыс. человек, в сельской местности в границах одного сельского административно-территориального образования, но не более 3,5 тыс. человек на одного участкового уполномоченного полиции. Такой стандартный участок сотруднику было вполне реально полностью обойти за год в обычном рабочем режиме, понять его специфику и сосредоточиться на планомерной работе на нем. Но, с принятием в 2012 году приказа МВД России № 1166 «Вопросы организации деятельности участковых уполномоченных полиции», а также в сменившем его новом приказе МВД России от 29 марта 2019 г. № 205 «О несении службы участковым уполномоченным полиции на обслуживаемом административном участке и организации этой деятельности», какая-либо норма количества населения на одного участкового уполномоченного полиции уже отсутствует, а размеры и границы административного участка начальник территориального органа МВД РФ на районном уровне имеет право закреплять: в городах - исходя из численности проживающего населения и граждан, состоящих на профилактическом учете, в сельской местности - в границах одного или нескольких объединенных общей территорией сельских населенных пунктов, на территории закрытого административно-территориального образования - в границах контролируемой зоны, в соответствии с установленными нормативами их штатной численности [2, п. 3].

Соответственно, при определении размеров участков руководителями, лишь в самом крайнем случае за основу берется рост населения и жилого сектора и прежде всего, учитывается количество штатных единиц и степень текущего некомплекта личного состава участковых уполномоченных полиции. Особенно увеличение размера административных участков наиболее актуально для крупных городов, где идет строительство и постоянный рост населения. В небольших городах и сельской местности рост населения идет гораздо медленнее, жилой сектор стабилен, все друг друга знают. Но и здесь есть определенная специфика работы

участкового уполномоченного полиции, заключающаяся в больших расстояниях между населенными пунктами, из-за чего на отработку одного материала или заявки может понадобиться целый день, а то и больше. В связи с этим была предпринята попытка исправления указанной ситуации с утверждением приказа МВД России от 6 октября 2014 г. № 859 «Об утверждении примерных нормативов численности подразделений органов внутренних дел Российской Федерации», утверждающий примерные нормативы численности подразделений участковых уполномоченных полиции территориальных органов МВД России для использования руководителями (начальниками) территориальных органов на региональном и районном уровнях при ведении организационно-штатной работы, соответственно: в городе на 2,8-3 тыс. постоянно проживающего городского населения; в сельском поселении — в границах одного или нескольких объединенных общей территорией сельских населенных пунктов, но не более 2,8 тыс. человек и не менее 1 участкового уполномоченного полиции на один сельский населенный пункт со статусом муниципального образования «сельское поселение» с численностью населения от 1 тыс. человек. Данный подход к расчету штатной численности участковых уполномоченных полиции представляется весьма условным. Известно, что внешняя среда функционирования административного участка характеризуется не только количеством населения, хотя данный фактор и можно отнести к числу первостепенных. Поэтому, если брать за основу внешнюю среду функционирования административного участка, то при формировании основных должностей учитываются и такие факторы как возрастной и социальный состав населения, размеры и экономические особенности территории, интенсивность проходящих процессов урбанизации и миграции, состояние преступности и ряда других (пограничный район, города федерального значения, областной и краевой центр, дачные массивы) [3, с. 14].

Одновременно с этим, необходимо подчеркнуть, что административные участки по сложности их обслуживания значительно отличаются друг от друга даже в пределах одного органа внутренних дел. Такое положение складывается объективно ввиду разнообразия географической, экономической, демографической структуры обслуживаемой территории, быстротечности, динамизма в её развитии: идет ускоренное строительство, образуются новые предприятия, меняется социальный состав населения. В этих условиях выполнение требования даже примерного равенства объема работы является весьма сложным.

Изучение участка и анализ складывающейся оперативной обстановки – это постоянная и целенаправленная деятельность участкового уполномоченного, успешное выполнение которой обуславливает эффективное осуществление возложенных на него обязанностей. Соответственно деятельность участкового уполномоченного полиции в зависимости от расположения и особенностей обслуживаемой им территории обладает своей спецификой и должна строиться и осуществляться с учетом характеристик обслуживаемых участков.

Одной из форм анализа оперативной обстановки, а также началом процесса по изучению особенностей обслуживаемого участка, является прием административного участка участковым уполномоченным полиции. Участковый уполномоченный полиции, приступив к выполнению своих обязанностей, - досконально изучить все имеющиеся материалы, документы, подробнейшим образом выяснить все фактические обстоятельства, имеющие значение для полной информации об особенностях административного участка и изучения оперативной обстановки на участке, и оценить ее состояние.

В заключение, хотелось бы отметить, что определение перспектив дальнейшего совершенствования деятельности участковых уполномоченных полиции в сфере правопорядка, их развития требует постоянного научного прогнозирования таких специфических процессов, как рост населения, темпы его воспроизводства, тенденции изменения возрастной структуры, проблем занятости, миграции, условий социально – экономической жизни, возможных изменений обслуживаемой территории.

Эти и многие другие многочисленные факторы в своей совокупности в определенной мере влияют на состояние преступности (ее структуру, динамику, уровень) и общественного порядка; их возможно полный учет является предпосылкой эффективной организации управления органами внутренних дел в борьбе с этими отрицательными явлениями.

В связи с этим, для решения выше перечисленных проблем, с которыми сталкиваются в своей ежедневной деятельности участковые уполномоченные полиции необходимо преобразовать систему оценки их деятельности с реальным и объективным отражением всех аспектов деятельности данной службы; проработать вопрос об установлении перечня обязанностей несвойственных участковым уполномоченным полиции и нормирование их штатов от конкретного количества проживающего населения; внести предложения в законодательные органы об усилении профилактического воздействия в отношении лиц, представляющих интерес для ОВД.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кашкина Е.В., Хандогина А.В., Акулов В.И. К вопросу о нормативном регламентировании организации деятельности участковых уполномоченных полиции // Вестник ВИПК МВД России. № 2 (38). 2016. С. 81 – 87.
2. О несении службы участковым уполномоченным полиции на обслуживаемом административном участке и организации этой деятельности [Электронный ресурс]: приказ МВД России от 29 марта 2019 г. № 205. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
3. Барышников М.В. Некоторые аспекты содержания организационной основы деятельности участкового уполномоченного полиции // Наука и практика. 2013. № 1. С. 13 – 15.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Барышников Максим Валерьевич. Доцент кафедры специальной подготовки. Кандидат юридических наук.

Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова.

Служебный адрес: 302027, г. Орел, ул. Игнатова, д. 2.

Baryshnikov Maksim Valeryevich. Assistant professor of the chair of Special Training. Candidate of sciences (Law).

Lukyanov Orel Law Institute of the Ministry of the Interior of Russia.

Work address: 302027, Orel, st. Ignatova 2.

Ключевые слова: участковые уполномоченные полиции; административный участок; оценка деятельности; профилактика; органы внутренних дел; со-

вершенствование деятельности; сервис обеспечения охраны общественного порядка.

Keywords: district authorized police; administrative section; performance appraisal; prevention; Internal Affairs Bodies; improvement of activities; public order policing service.

УДК 342.9:351.74

Былинин И.А.

**НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ РЕАЛИЗАЦИИ НАЦИОНАЛЬНОГО
ПРОЕКТА «БЕЗОПАСНЫЕ И КАЧЕСТВЕННЫЕ АВТОМОБИЛЬНЫЕ
ДОРОГИ»**

**SOME ISSUES OF IMPLEMENTATION OF THE NATIONAL PROJECT
«SAFE AND HIGH-QUALITY MOTOR ROAD»**

В современных реалиях потребностей общества в развитой транспортной инфраструктуре ставит перед государством задачи по обеспечению безопасности дорожного движения, решение которых не возможно без принятия комплексных мер. Программно-целевой метод реализации национального проекта «Безопасные и качественные автомобильные дороги» позволит комплексно подойти к решению возложенных задач.

In the modern reality of society's needs for a developed transport infrastructure, the state faces challenges to ensure road safety, the solution of which is not possible without taking comprehensive measures. The implementation of the national project "Safe and high-quality roads" will allow a comprehensive approach to solving the tasks assigned.

Национальный проект «Безопасные и качественные автомобильные дороги» (далее – БКД) начал свою реализацию в 2019 году, по содержанию он фактически является дополнением и расширением приоритетного проекта «Безопасные и качественные дороги», который осуществлялся в 2017 – 2018 годах. Национальный проект получил широкое применение, потому что это масштабное дело в нем задействованы все силы страны. Масштабность обусловлена реализацией задач по развитию городских агломераций, ликвидации мест концентрации дорожно-транспортных происшествий (далее – ДТП), работы на региональных и межмуниципальных дорогах, минимизации аварийности и смертности на дорогах, высоким уровнем межведомственного взаимодействия.

В современных условиях реализация национальных проектов по развитию дорожно-уличной сети, в рамках которого выделено 11 трлн. рублей позволяет постепенно приводить в нормативное состояние региональные и муниципальные дороги [1]. Ранее такую задачу поставил президент Владимир Путин. Большую часть средств получили 40 регионов, где дорожная сеть находится в самом ненормативном состоянии [2].

Безусловно, на безопасность дорожного движения повлияет установка 10 тыс. приборов фиксации административных правонарушений работающих в автоматическом режиме, в частности нарушения с превышением массы транспортного средства, так как они наносят огромный ущерб автомобильной дороге.

В марте 2018 года президент Владимир Путин в послании Федеральному собранию поставил задачу «привести в порядок» региональные и местные дороги. В течение шести лет будут удвоены расходы на строительство и обустройство дорог. Средства распределяют в рамках национального проекта, который сейчас реализуется и уже есть положительные моменты.

Национальный проект поделен на несколько федеральных. При этом основным является проект «Дорожная сеть». Сегодня порядка 511 тыс. км дорог имеют статус региональных и муниципальных, из них чуть более 43 % находится в нормативном состоянии. В городских агломерациях доля дорог в нормативном состоянии должна вырасти до 85 %, следует из того же указа президента [1].

В рамках проекта «Безопасные и качественные дороги» уже отремонтировали дороги в 38 агломерациях с населением более 500 тыс. человек. Теперь в проект в 2020 году включили еще 40 агломераций с населением более 100–300 тыс. человек. Федеральный трансферт останется прежним — каждый участник получит 625 млн руб., для небольших городов это составит 70–80 % всего финансирования (первые участники проекта должны были также внести по 625 млн руб. из своих бюджетов). Вместе с тем планируется улучшить сообщение между крупными городами за счет строительства 33 новых мостов, 29 обходов городов и 514 путепроводов через железные дороги [2].

Еще один федеральный проект — это «Безопасность дорожного движения», подразумевающий снижение числа погибших в ДТП. Куратором данного проекта является МВД России, где вопросами контроля реализации поставленных проектом задач, занимается Госавтоинспекция МВД России. Проект предусматривает ряд мероприятий от изменения качества обучения водителей до усиления их ответственности. Проект «Общесистемные меры развития дорожного хозяйства» предусматривает увеличение вдвое числа приборов видеofиксации нарушений работающих в автоматическом режиме на дорогах [1].

Финансирование, необходимое для проекта «Дорожная сеть», можно будет получить за счет увеличения акциза и административных штрафов, который будет направляться в дорожные фонды, — это порядка 1,5–1,7 трлн руб. в течение шести лет. Но на остальные проекты эти деньги тратить нельзя: дорожные фонды не предполагают затрат, не связанных с дорожным строительством [2].

По мере реализации проект должен решить следующие основные задачи:

- Снижение доли автомобильных дорог федерального и регионального значения, работающих в режиме перегрузки, в их общей протяженности на 10 % по сравнению с 2017 г.;

- Снижение количества мест концентрации ДТП (аварийно опасных участков) на дорожной сети в два раза по сравнению с 2017 г.;

- Снижение смертности в результате ДТП в 3,5 раза по сравнению с 2017 г. — до уровня, не превышающего шести человек на 100 тыс. населения (к 2030 г. — стремление к нулевому уровню смертности);

- Увеличение доли автомобильных дорог регионального значения, соответствующих нормативным требованиям, в их общей протяженности не менее чем до 50 % (относительно их протяженности по состоянию на 31 декабря 2017 г.);

- Доведение доли контрактов на осуществление дорожной деятельности в рамках национального проекта, предусматривающих использование новых технологий и материалов, включенных в Реестр новых и наилучших технологий, материалов и технологических решений повторного применения, до 80 % к концу 2024 г.;

- Доведение доли контрактов на осуществление дорожной деятельности в рамках национального проекта, предусматривающих выполнение работ на принципах контракта жизненного цикла, предусматривающего объединение в один контракт различных видов дорожных работ, до 70 % к концу 2024 г. в общем объеме новых государственных контрактов на выполнение работ по капитальному ремонту, ремонту и содержанию автомобильных дорог [2].

Проанализировав итоги реализации проекта в 2019 году, следует обозначить ключевые проблемы, с которыми пришлось столкнуться как на региональном, так и на федеральном уровнях, а также внести некоторые предложения.

Так, практика реализации проекта БКД показала, что у всех субъектов достаточно разное понимание, как работать по стандартам в дорожной отрасли. Некоторые агломерации показали правильные технические и организационные решения, но в некоторых агломерациях приходится признавать, что те стандарты, которые работают на федеральных дорогах, в регионах и муниципалитетах работают очень плохо. Эта разница проявилась сразу на первом этапе работ при формировании сети агломерации дорог и при разработке программы комплексного развития транспортной инфраструктуры (далее – ПК РТИ). На практике выяснилось, что многие субъекты не имели даже информации по состоянию дорожной сети, мониторинг очень многие не проводят. Когда была поставлена задача по формированию ПК РТИ, регионы потеряли целые месяцы. Также много времени потеряли и подрядчики, решая те или иные проблемы. В тех агломерациях, где заказчики действительно были вовлечены в процесс, проблемы удавалось решать, а где власти не оказывали поддержки подрядчикам при появлении вопросов, результаты получились соответственные.

Важно отметить, одной из проблем стало и то, что сегодня в законодательстве отсутствует термин «городская агломерация», что многим участникам проекта осложнило работу. Минтранс России готовит предложение по фиксации этого понятия и его обозначения в Федеральном законодательстве.

Важнейшей проблемой практически во всех агломерациях при реализации проекта, стало отсутствие системы контроля качества выполняемых работ. Самым главным и действующим контролем является контроль подрядной организации и заказчика. Без их работы не добиться никакого контроля качества, какими бы активными не были общественники.

Например, во многих субъектах, где общественные организации очень активны, ежедневно присылают информацию по выбоинам и дефектам, но подрядчик при этом игнорирует контроль качества, а у заказчиков отсутствуют работники, которые могли бы правильно организовать систему контроля. Эта система в регионах осталась на уровне 90-х годов, потому что в муниципальных органах многие годы не поступали должные финансовые средства, и эта работа была не так востребована. При хроническом недофинансировании и подрядные организации не могли подготовить квалифицированные кадры и обновить материальную базу, так как не было постоянного объема работ. Так единственным, по нашему мнению, правильным решением в данной ситуации было бы объединение усилий местных дорожных организаций с федеральными дорожными агентствами. Возникает необходимость организовать через федеральные управления дорог систему мониторинга, которая позволит организациям заказчика и подрядчика ориентироваться на то, каким должен быть контроль. Если такую систему наладить в регионах, то можно более-менее стабилизировалось качество выполняемых работ подрядчиками.

Хотелось бы отметить, что на сегодняшний момент необходимо законодательно закрепить упрощающее взаимодействие дорожных организаций с владельцами различных сетей (газовых, трубопроводных, электрических) при переносе коммуникаций, так как это составляет основу всей подготовительной работы.

В целях реализации проекта необходима комплексная работа, нельзя отремонтировать дорогу и при этом оставить без внимания плохой тротуар или элементы благоустройства. Только тогда можно увидеть изменения, когда будет сделана комплексная работа, в том числе по благоустройству территории. Не будет эффекта, если исключительно заикливаться только на дорогах. Необходимо включать программы комплексного освоения территорий и комплексного благоустройства. Сегодня при реализации программы нужно вносить корректировки. По территориям, где реализуется БКД, необходимо организовывать дополнительные направления: железнодорожные переезды, тоннели, мостовым сооружения, всё это зависит от особенностей того или иного региона.

Если просто полотно прокатить, заасфальтировать, но не сделать тротуары, благоустройство с точки зрения оценки населения будет минимальным. Поэтому объединение несколько проектов: «Безопасные и качественные дороги», «Городская и комфортная среда», программа по городским дворам и программы муниципального развития, позволит за счет проекта БКД отремонтировать покрытие, а по другим программам обустроить тротуары, установить необходимые дорожные знаки, благоустроить зеленые насаждения на этих же объектах.

Возможность утверждения программы агломераций в осенний период позволит реализовать проект в указанные сроки в регионах Севера. Защищать свои программы в Росавтодоре агломерации должны уже в октябре-ноябре. Если в январе прошла защита проекта, то после этого разрабатывается техническая документация и подготавливаются аукционы. В случае если неправильно подана заявка, или ФАС приостанавливает торги, регионы вынуждены проводить аукционы заново, а строительный сезон в районах Севера начинается с середины мая и в конце сентября он по сути уже заканчивается, но нужно успеть выполнить очень много работ, в том числе устранить замечания. Если перенести защиту проектов на ноябрь, в декабре подготовить документацию, а в январе-феврале уже заключить контракты, то можно быть подготовленным к более успешной реализации проекта.¹ Подготовка документации к проекту должна вестись регионами в течение всего года, и по ПК РТИ нужно выходить уже с готовыми проектами.

В 2017-2018 годы первый этап программы «Безопасные и качественные дороги» по выполнению неотложных ремонтных работ - закончен. Задачи, которые расписанные в проекте на эти два года, решены, потому что, проект очень важен, главная цель – привести в нормативное состояние 50 % дорог агломераций и на столько же снизить количество мест концентрации ДТП.

Для агломераций однозначно возникает необходимость в продолжении федерального проекта. Останавливаться на достигнутых результатах нельзя, цели программы должны быть выполнены.

Именно взаимодействие с Росавтодором и Минтрансом России по синхронизации региональных работ может дать результат, который население увидит и почувствует. Сегодня удалось коренным образом изменить ситуацию в транспортной системе, тысячи водителей пользуются отремонтированной дорожной сетью в регионах. Сократилось количество резких замечаний по состоянию автомобильных дорог.

В 2019 году продолжилась реализация проекта, агломерации проводят обустройство отремонтированных дорог, создают комфортную транспортную инфра-

структуру. Началась работа по выстраиванию инфраструктуры по обслуживанию населения общественным транспортом.

По нашему мнению, для того чтобы улучшить работу транспортного обслуживания населения, необходимо перестроить маршруты движения общественного пассажирского транспорта в столичных центрах регионов, приняв за основу схему Московского метрополитена. Движения пассажирского транспорта по отдельным направлениям от одного конца агломерации к другой и окольцованной между собой, предоставит возможность избежать транспортной перегрузки пассажиропотока.

В рамках проекта следует уделить особое внимание не только переработки транспортных маршрутов, но и повышать качество проверок, рассмотрения материалов о дорожно-транспортных происшествиях (далее – ДТП) с участием пассажирского транспорта, в части установления вины водителей автобусов и легкового такси.

Еще одна важная проблема, которая требует решения, это сложность применения статьи 238 Уголовного кодекса Российской Федерации «Оказание услуг, не отвечающих требованиям безопасности жизни и здоровья» в случаях, когда пассажиры перевозятся с грубыми нарушениями правил. В данном случае Госавтоинспекции МВД России совместно со Следственным комитетом России необходимо разработать и направить в регионы методические указания по сбору материалов для возбуждения данных категорий уголовных дел. Тем более, что на сегодняшний день, к сожалению, практика применения этих рекомендаций неоднозначная, дела возбуждаются далеко не всегда даже при наличии доказательной базы. В региональных прокуратурах требуют установить более четкую причинно-следственную связь между нарушениями и причинением здоровью граждан в результате ДТП. Однако, если рассмотрение такого дела дойдет до суда, то процесс необходимо осветить в средствах массовой информации, для того чтобы перевозчики понимали всей ответственности за свои действия (бездействия).

Следует активнее работать с органами исполнительной власти на местах, разрабатывая комплексные планы по снижению аварийности с автобусами. К сожалению, органы власти не всегда понимают или не хотят понимать, что одними только силами Госавтоинспекции проблему не решить. Вопросы технического состояния автобусов, подготовки и стажировки водителей, применения возможных мер экономического воздействия — все это может отразиться на состоянии аварийности и удовлетворенности водительского состава своей работой.

До перевозчиков необходимо донести о необходимости следить за отзывными кампаниями производителей, в связи с выявленными конструктивными недостатками, угрожающими безопасности. Такой контроль должен исходить не только от Госавтоинспекции, но и от органов исполнительной власти регионов, чтобы перевозчики не эксплуатировали автобусы до устранения нарушений.

Достижение успешных показателей по проекту «Безопасные и качественные дороги» даст возможность продлить проект до 2025 года, тем самым ещё уменьшить количество мест концентрации ДТП, снизить количество погибших в них.

ЛИТЕРАТУРА

1. О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» и включает в себя четыре федеральных проекта: «Дорожная сеть», «Общесистемные меры по развитию дорожного хозяйства», «Безопасность дорожного движения» и «Автомобильные дороги Минобороны России»: Указ Президента Рос. Федерации от 7 мая 2018 года № 204.

2. [Электронный ресурс]. URL: <https://bkdrf.ru/>

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Былинин Игорь Александрович. Старший преподаватель кафедры организации деятельности ГИБДД.

Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова.

Служебный адрес: 302027, г. Орел, ул. Игнатова, д. 2.

Bylinin Igor Aleksandrovich. Senior teacher of the chair of the Organization of the Traffic Police Activity.

Lukyaynov Orel Law Institute of the Ministry of the Interior of Russia.

Work address: 302027, Orel, st. Ignatova 2.

Ключевые слова: национальный проект; автомобильная дорога; агломерация; дорожно-транспортное происшествие.

Keywords: national project; road; agglomeration; traffic accident.

УДК 351.81

Давыдов М.В.

**ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВЫЕ И ТАКТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ
ПРОВЕДЕНИЯ УЧАСТКОВЫМ УПОЛНОМОЧЕННЫМ ПОЛИЦИИ
ПРОФИЛАКТИЧЕСКОГО ОБХОДА СВОЕГО АДМИНИСТРАТИВНОГО
УЧАСТКА****ORGANIZATIONAL, LEGAL AND TACTICAL FEATURES OF
CONDUCTING A PRECINCT POLICE COMMISSIONER PREVENTIVE
CIRCUMVENTION OF THEIR ADMINISTRATIVE AREA**

В статье проведен анализ правовых норм, регламентирующих организованные и тактические особенности осуществления участковым уполномоченным полиции профилактического обхода обслуживаемой территории. Отмечается, что в настоящее время сотрудники данной службы не уделяют должного внимания порядку проведения профилактического обхода своего административного участка, несмотря на многообразие решаемых задач при его проведении.

The article analyzes the legal norms that regulate the organized and tactical features of the implementation of preventive circumvention of the territory served by the district police Commissioner. It is noted that at present, employees of this service

do not pay due attention to the procedure for conducting a preventive inspection of their administrative site, despite the variety of tasks to be solved during its conduct.

В настоящее время в одну из ведущих и многочисленных служб органов внутренних дел входят подразделения участковых уполномоченных полиции. Очевидно, что по результатам правоприменительной практики деятельности участковых уполномоченных полиции территориальных органов МВД России дается оценка деятельности министерству в целом, а также формируется общественное мнение и доверие граждан к работе полиции. Учитывая многопрофильность задач, решаемых службой участковых уполномоченных полиции, на практике основной формой изучения территории выступает профилактический обход своего административного участка. Данное положение подтверждается положением пункта 22.1 приказа МВД России от 29 марта 2019 г. № 205 «О несении службы участковым уполномоченным полиции на обслуживаемом административном участке и организация этой деятельности» (далее – Инструкция).

Целью осуществления профилактического обхода обслуживаемой территории выступает целенаправленная деятельность по изучению инфраструктуры, расположенной на административном участке, ознакомлению с гражданами, проживающими на обслуживаемой территории с целью недопущения противоправных деяний и создания условий для их осуществления. Кроме того при профилактическом обходе своего административного участка участковый уполномоченный полиции может решать и другие (помимо строго профилактических) задачи, относящиеся к сфере его оперативно-служебной деятельности. Поскольку перечень задач и, соответственно, форм и методов их выполнения более чем разнообразен, есть целесообразность затронуть отдельные тактические действия и рекомендации, которые можно использовать при обходе административного участка, используя практический опыт сотрудников полиции, в частности, участковых уполномоченных полиции.

Профилактический обход предполагает встречи с жильцами домов, квартир, комнат в жилых строениях, а также с собственниками, руководителями и иными представителями предприятий, учреждений, организаций, расположенных на административном участке. Встречи с указанными категориями граждан предполагают общение с ними. Общение с населением, учитывая заинтересованность участкового уполномоченного полиции в получении различного вида информации об участке и самом населении, наиболее целесообразно проводить в форме беседы, располагающего к общению диалога, не ограничиваясь формально-сухой формой передачи визитной карточки

Здесь важно отметить, что в настоящее время отсутствует в руководящих документах, регламентирующих деятельность участкового уполномоченного полиции, подробной инструкции, включающей порядок (алгоритм) действий указанного должностного лица полиции в рамках проведения профилактического обхода своего административного участка.

Практика показывает, что многие сотрудники полиции пренебрежительно относятся к его проведению, не уделяя должного внимания особенностям его осуществлению. Согласно пункту 28 Инструкции профилактический обход осуществляется ежедневно во время исполнения им своих служебных обязанностей. Ранее действующий приказ [1] по организации деятельности участкового уполномоченного предусматривал обязательным условием посещения в течение года всех объектов, расположенных на его административном участке. Подобное положение требовало много сил и времени, что усложняло выполнению участко-

вым уполномоченным полиции своих прямых обязанностей. Действующий приказ исключил подобное правило, указав на ежедневность проведения профилактического обхода, но в рамках осуществления своих служебных обязанностей.

Таким образом, учитывая значимость профилактического обхода в решении вопросов, возложенных на службу участковых уполномоченных полиции, целесообразно рассмотрение организационных и тактических основ проведения профилактического обхода на своем административном участке. Ведомственное законодательство обязывает участкового уполномоченного полиции в ходе профилактического обхода посещать не только все сооружения, строения и здания, расположенные на территории административного участка, но и входе их посещения обращать внимания на лиц, допускающих антиобщественный образ жизни (страдающих алкоголизмом и наркоманией, допускающих нарушения в сфере семейно-бытовых отношений и т.д.). Немало важной задачей, решаемой по средствам профилактического обхода, выступает получение информации о гражданах, проживающих в жилых помещениях с нарушением правил регистрации (пункт 25.1 Инструкции). Как представляется, важным здесь является своевременное выявление подобных жилых помещений и лиц, нарушающих установленный порядок, а также осуществление компетентными должностными лицами необходимых в связи с этим мероприятий правового характера.

Беседуя с гражданами при профилактическом обходе, участковому уполномоченному полиции предписано руководствоваться статьей 5 Федерального закона «О полиции» об осуществлении своей деятельности на основе соблюдения и уважения прав и свобод человека и гражданина и обязанности, при обращении к гражданам, называть свои должность, звание, фамилию, предъявлять по требованию гражданина служебное удостоверение, после чего сообщать причину и цель обращения.

Сотрудник в любых условиях должен быть вежливым и тактичным с гражданами, обращаться к ним на «Вы», в разговоре с гражданами сотрудники обязаны проявлять спокойствие и выдержку; не должны вступать в пререкания, терять самообладание, отвечать грубостью на грубость и в своих действиях не руководствоваться личными неприязненными чувствами.

Необходимо помнить, что полиция при осуществлении своей деятельности стремится обеспечивать общественное доверие к себе и поддержку со стороны граждан, что крайне важно при профилактическом обходе участка с посещением жилищ граждан.

Учитывая изложенное, помимо предписанного нормативно-правовым актом поведения сотрудника полиции, в качестве рекомендаций можно указать на необходимость демонстрации вежливости, доброжелательности, заинтересованности в беседе, ненавязчивости, сочетая их с деловым стилем общения. Элементы неформального стиля общения, принципиальной строгости допустимы в зависимости от складывающегося общего характера беседы и степени необходимости добиться нужного результата.

Практика показывает, что, находясь в жилище гражданина, не следует снимать обувь, принимать угощение, выражать заметную реакцию на обстановку в жилище, на внешность и внешний вид самого гражданина, давать комментарии по этому поводу и пр.

Обход квартир, домов, комнат жилого сектора целесообразно начинать с посещения старших по подъездам, домам, кварталам в целях получения общих, а также, новых сведений по жильцам объекта, что позволит быть готовым к воз-

можным нестандартным и опасным ситуациям в ходе последующего обхода объекта.

Важна информация по объекту, полученная также от проживающих в объекте граждан, пользующихся авторитетом среди жильцов либо от тех, с кем уже установлены доверительные отношения. Общее представление, например, о жилом доме и его жильцах, до начала первичного обхода дома, можно получить и от сотрудников подразделений управляющих компаний, жилищных контор по эксплуатации участков, обслуживающих объект.

При обходе многоквартирных жилых домов, начиная с подъезда, следует проявлять бдительность, применять меры личной безопасности, быть внимательным к деталям обстановки и собственным ощущениям - звукам, запахам. Это может способствовать, кроме обеспечения собственной безопасности, выявлению фактов происшествий или противоправной деятельности, скрытой от визуального восприятия, например: приготовления в противоправных целях известного характера химических соединений, сокрытия за резким запахом, например краски, истинного запаха указанного процесса, наличия разлагающегося биологического материала (трупа) в случаях одинокого проживания граждан в квартирах и пр.; обстановки скандала либо драки в квартире, нарушения уровня шума в отдельных помещениях, нахождение подозрительной компании на верхних этажах или в подвальных помещениях подъезда.

Не лишним будет напомнить, что правильное расположение, сотрудника относительно двери квартиры, обзорного глазка, замочной скважины, прислушивание к звукам в квартире и наблюдение за глазком должны стать устойчивыми профессиональными привычками из перечня мер личной безопасности.

В ходе самих бесед с гражданами в их квартирах, помимо предписанных и подлежащих фиксации в паспорте на административный участок и рабочей тетради сведений по профилактическому обходу - подъезд, этаж, квартира №, телефон, Ф.И.О., год рождения, проживающих граждан, место работы, наличие оружия - следует уделять внимание и таким сведениям, как наличие автотранспорта, животных, включая не только собак, но и экзотических и опасных.

Знание оперативной обстановки на обслуживаемом участке, ориентировок по лицам и вещам, грамотная оценка окружающей обстановки позволят выявить лиц, находящихся в розыске, а также находящиеся в розыске вещи по совершенным преступлениям. Наблюдательность и внимательность в ходе беседы позволят выявить несоответствие обстановки квартиры и заявленным гражданином характером его работы или отсутствием таковой, а также несоответствие обстановки демонстрируемому гражданином добропорядочному поведению в ходе беседы с сотрудником.

В ходе профилактического обхода жилого массива сотрудник может столкнуться с ситуациями, представляющими потенциальную опасность для его жизни и здоровья. Такие ситуации могут возникнуть в квартирах с агрессивно настроенными гражданами - хозяевами, гостями хозяев, незарегистрированными должным образом приезжими, лицами, находящимися в состояниях различного вида опьянения, психически нездоровыми людьми в период обострения заболевания, противоправным элементом и пр. Кроме того, участковый уполномоченный полиции может оказаться свидетелем преступления или объектом преступного замысла по завладению его табельным оружием, а его визит может восприниматься как угроза задержания. В этих обстоятельствах действия сотрудника полиции должны быть обусловлены его опытом, смекалкой, выдержкой, физической и психологической подготовленностью.

Профилактический обход административного участка является эффективной формой несения службы, позволяющей использовать пребывание в квартире гражданина и беседу с ним для решения различных служебных задач:

- работа по текущим документам (запросы, заявления, отдельные поручения), находящимся на исполнении у участкового уполномоченного полиции, если они имеют отношение к адресу или к гражданину, которого посетил сотрудник в ходе профилактического обхода;
- опрос граждан по материалам, находящимся на исполнении у участкового уполномоченного полиции, связанным с преступлениями, административными правонарушениями, происшествиями и по которым необходимо установить либо опросить ранее установленных свидетелей, очевидцев, потерпевших либо требующих установления обстоятельств по делам, лиц, совершивших противоправные действия, их примет, местонахождения и пр.;
- установление доверительных отношений с гражданами в целях сотрудничества по вопросам выполнения участковым уполномоченным полиции возложенных на него служебных обязанностей, в частности, по охране общественного порядка, порядка во дворах, подъездах и пр.;
- подбор кандидатов на должности внештатных сотрудников полиции;
- проверка по месту жительства лиц из числа стоящих на учетах органов внутренних дел, в частности, в отношении которых судом установлены запреты и ограничения;
- выполнение по адресу дома, по которому осуществляется профилактический обход, мероприятий антитеррористического комплекса мер - проверка соответствующим образом закрытых и опечатанных входов в подвалы и на чердаки;
- работа по административной практике - составление протоколов об административных правонарушениях, выявленных в ходе профилактического обхода жилого сектора, например, за нарушения, связанные с хранением огнестрельного оружия и состоянием разрешительных документов на него, за нарушения паспортно-визового режима и др.

В ряде вышеперечисленных действий опрос может сопровождаться письменным фиксированием его результатов в виде заявлений, объяснений граждан, с последующим, при необходимости, отражением проделанной работы рапортом.

Как видим, выполняя указанные рекомендации, возможно не только повысить эффективность работы участкового уполномоченного полиции по выявлению и пресечению противоправных деяний, но и будет способствовать более качественной профилактической работе среди населения своего административного участка.

ЛИТЕРАТУРА

1. Вопросы организации деятельности участковых уполномоченных полиции [Электронный ресурс]: Приказ МВД России от 31.12.2012 № 1166. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Давыдов Максим Вячеславович. Старший преподаватель кафедры административного права и административной деятельности органов внутренних дел. Кандидат юридических наук.

Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова.

Служебный адрес: 302027, г. Орел, ул. Игнатова, д. 2.

Davydov Maxim Vyacheslavovich. Senior teacher of the chair of Administrative Law and Administrative Activity of Internal Affairs Bodies. Candidate of sciences (Law).

Lukyanov Orel Law Institute of the Ministry of the Interior of Russia.

Work address: 302027, Orel, st. Ignatova 2.

Ключевые слова: полиция; участковый уполномоченный полиции; методы; профилактика; профилактический обход; тактика.

Keywords: police; district police Commissioner; methods; prevention; preventive circumvention; tactics.

УДК 342.9

Зейналов Ф.Н.

ОБ ОСНОВНЫХ ПОЛОЖЕНИЯХ НАЦИОНАЛЬНОГО ПРОЕКТА «БЕЗОПАСНЫЕ И КАЧЕСТВЕННЫЕ АВТОМОБИЛЬНЫЕ ДОРОГИ»

ABOUT THE MAIN PROVISIONS OF THE NATIONAL PROJECT «SAFE AND HIGH-QUALITY HIGHWAYS»

В статье рассматриваются правовые основы, основные аспекты реализации и перспективы реализации основных положений Национального проекта «Безопасные и качественные автомобильные дороги» в Российской Федерации.

The article discusses the legal framework, main aspects of implementation and prospects for implementing the main provisions of the National project «Safe and high-quality roads» in the Russian Federation.

Проблемы обеспечения безопасности дорожного движения занимают едва ли не ведущую роль в обеспечении общественной безопасности не только во все-российском масштабе, но и в мировом, об этом свидетельствует пристальное внимание к этим вопросам Всемирной организации здравоохранения, проявляющееся в докладах о состоянии безопасности дорожного движения в мире [1].

Опубликованный паспорт национального проекта «Безопасные и качественные автомобильные дороги» — это масштабный пятилетний план действий федеральных органов власти по наведению порядка в области дорожного движения.

Паспорт национального проекта был разработан Министерством транспорта Российской Федерации во исполнение Указа Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 года № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» [2] и включает в себя четыре федеральных проекта: «Дорожная сеть», «Общесистемные меры по развитию дорожного хозяйства», «Безопасность дорожного движения» и «Автомобильные дороги Минобороны России». Срок реализации нацпроекта определен периодом с декабря 2018 года по декабрь 2024 года.

Реализация мероприятий, заложенных в паспорте нацпроекта, по повышению безопасности дорожного движения на автомобильных дорогах, профилактике риска возникновения дорожно-транспортных происшествий, профилактике детского травматизма, снижению смертности при дорожно-транспортных происшествиях позволят снизить количество возникающих дорожно-транспортных происшествий и уменьшить их негативные последствия на здоровье человека.

Стоит отметить, что проектная деятельность в Российской Федерации реализуется в соответствии с постановлением Правительства Российской Федерации от 31 октября 2018 г. № 1288 «Об организации проектной деятельности в правительстве Российской Федерации» (вместе с «положением об организации проектной деятельности в правительстве российской федерации») [3].

На основе анализируемого национального проекта ответственными субъектами сферы обеспечения безопасности дорожного движения был разработан Федеральный проект безопасности дорожного движения, обеспечивающий достижение целей, целевых показателей и выполнение задач национального проекта. Принимая во внимание положения национального и федерального проектов региональные власти субъектов РФ разрабатывают и утверждают региональные проекты безопасности дорожного движения, которые в свою очередь призваны обеспечивать достижение целей, показателей и результатов федерального проекта, мероприятия которого относятся к законодательно установленным полномочиям субъекта Российской Федерации, вопросам местного значения муниципальных образований, расположенных на территории этого субъекта.

Указом Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 года № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» определены основные показатели государственной политики в части касающейся реализации проектной деятельности в Российской Федерации. В соответствии с ним имеется четкая структура построения проектной деятельности и в сфере обеспечения безопасности дорожного движения. Так, национальный проект определяет цели, показатели, результаты и структуру федеральных проектов призванных обеспечить его реализацию. Федеральные проекты в рассматриваемой сфере включают в себе задачи, результаты работы и ее характеристики, финансовое обеспечение за счет федерального бюджета, а также план мероприятий.

Что касается структурных компонентов государственной политики по обеспечению безопасности дорожного движения на региональном уровне, то они включают в себя основные показатели, результаты реализуемых мероприятий, финансовое обеспечение за счет средств регионального бюджета, а также контрольные точки и мероприятия в соответствии с имеющимся планом. Стоит отметить, что для реализации на территории субъекта Российской Федерации региональных проектов необходима процедура согласования, оформляемая в последствии соглашением между властями субъекта РФ и ответственными субъектами сферы обеспечения безопасности дорожного движения на федеральном уровне.

После проведенного анализа паспорта национального проекта «Безопасные и качественные автомобильные дороги», очевидно, что Правительство Российской Федерации определяет его целью увеличение доли автомобильных дорог регионального значения, соответствующих нормативным требованиям, в их общей протяженности не менее чем до 50 процентов (относительно их про-

тяжённости по состоянию на 31 декабря 2017 г.), а также утверждение органами государственной власти субъектов Российской Федерации таких нормативов исходя из установленных на федеральном уровне требований безопасности автомобильных дорог.

Кроме того, с учетом положительного опыта зарубежных стран планируется снижение доли автомобильных дорог федерального и регионального значения, работающих в режиме перегрузки, в их общей протяжённости на 10 процентов по сравнению с 2017 годом, снижение количества мест концентрации дорожно-транспортных происшествий (аварийно-опасных участков) на дорожной сети в два раза по сравнению с 2017 годом.

При выполнении мероприятий оговариваемых в национальном проекте достижение показателей снижения смертности в результате дорожно-транспортных происшествий в 3,5 раза по сравнению с 2017 годом — до уровня, не превышающего четырёх человек на 100 тыс. населения вполне достижим. Это подтверждается и тем, что к 2030 году планируется достижение достаточно оптимистичных результатов - нулевого уровня смертности на 100 тысяч населения.

Национальным проектом в целях достижения обозначенных выше положений определены к решению следующие задачи:

- доведение в крупнейших городских агломерациях доли автомобильных дорог, соответствующих нормативным требованиям, в их общей протяжённости до 85 процентов;

- применение новых механизмов развития и эксплуатации дорожной сети, включая использование инфраструктурной ипотеки, контрактов жизненного цикла, наилучших технологий и материалов;

- доведение норматива зачисления налоговых доходов бюджетов субъектов Российской Федерации от акцизов на горюче-смазочные материалы до 100 процентов;

- внедрение общедоступной информационной системы контроля за формированием и использованием средств дорожных фондов всех уровней (в 2019 году);

- создание механизмов экономического стимулирования сохранности автомобильных дорог регионального и местного значения;

- внедрение новых технических требований и стандартов обустройства автомобильных дорог, в том числе на основе цифровых технологий, направленных на устранение мест концентрации дорожно-транспортных происшествий;

- внедрение автоматизированных и роботизированных технологий организации дорожного движения и контроля за соблюдением правил дорожного движения;

- усиление ответственности водителей за нарушение правил дорожного движения, а также повышение требований к уровню их профессиональной подготовки.

В ряду нацпроектов, разработанных в исполнении «майских» указов Президента РФ, «Безопасные и качественные автомобильные дороги» по заявленным оценкам экспертов должен стать одним из самых затратных. На его реализацию запланированы государственные субсидии в размере 4779,7 миллиардов рублей, большую часть из которых покроют бюджеты субъектов Российской Федерации (4139,1 миллиардов рублей), к которым добавятся средства

федерального бюджета (440,9 миллиардов рублей) и внебюджетные источники (199,7 миллиардов рублей) [4].

В национальном проекте зафиксирована, в частности, необходимость приведения в нормативное состояние не менее половины региональных дорог.

По словам Министра транспорта Российской Федерации - Дитриха Евгения Ивановича, при реализации нацпроекта по безопасным и качественным дорогам в первую очередь нужно опасаться нехватки дорожно-строительных материалов и подрядчиков. По мнению министра, также нужно обращать внимание на компетентность людей, отвечающих за выполнение проекта [5]. Также он отметил: «Вижу в качестве основного риска обеспеченность проекта ресурсами в виде дорожно-строительных материалов, в виде организаций, которые могли бы выполнять работы, наши подрядчики, это наша зона риска. Сегодня вижу основной риск в виде людей и компетентности людей, которые могли бы этот проект регулировать» [6].

Для урегулирования рисков по качеству и недостаточному количеству стройматериалов была запущен механизм контроля и анализа баланса дорожно-строительных материалов. «Ведем активные переговоры с нефтяниками для того, чтобы битум был качественным, нужных модификаций и в необходимом объеме, в тех регионах, где его будут использовать. Я призываю активно включиться в эту работу, собрать собственные объемы, которые вы прогнозируете потреблять и передать их в Росавтодор для свода. Это вопросы, связанные с использованием щебня, дорожной техники» [7], — уточнил Министр транспорта Российской Федерации Евгений Иванович Дитрих.

На выполнение нацпроекта «Безопасные и качественные автомобильные дороги» в течение пяти лет потратят более 4,7 триллионов рублей. Большую часть денег должны обеспечить региональные бюджеты. В рамках проекта должны установить 10 тысяч новых дорожных камер, для Госавтоинспекции будет закуплено 9 тысяч приборов для проверки водителей на состояние опьянения, также планируется масштабный ремонт региональных дорог и внедрение интеллектуальных транспортных систем в городах.

Стратегический подход к вопросам улучшения дорожной сети регионов в рамках национального проекта «Безопасные и качественные автомобильные дороги» является ключевой темой взаимодействия между ГУОБДД МВД России, Министерством транспорта России и Росавтодором. Во взаимодействие по реализации национального проекта включены представители Минстроя, МВД, Федерального казначейства, Счетной палаты, профильных отраслевых организаций, экспертного сообщества, крупнейших дорожных компаний, руководители регионов и заместители губернаторов всех субъектов, участвующих в нацпроекте.

Во взаимодействии всех заинтересованных в реализации национального проекта субъектов решаются вопросы по применяемым технологиям дорожного строительства, процедурам и методам, которые позволят качественно и в срок достигнуть всех показателей национального проекта «Безопасные и качественные автомобильные дороги».

Министр транспорта Российской Федерации Евгений Иванович Дитрих обозначил векторы развития дорожного хозяйства субъектов и акцентировал внимание на важности создания современной, комфортной, надежной и экономически эффективной транспортной инфраструктуры в регионах страны. «В этом году мы начали реализовывать национальный проект «Безопасные и качественные автомобильные дороги». Фактически, он расширяет и дополняет

приоритетный проект «Безопасные и качественные дороги», осуществлявшийся в 2017-2018 годах. Нацпроект существенно масштабнее, потому что в нем участвует вся страна. Масштабнее, потому что задачи - это не только городские агломерации, места концентрации ДТП, это и работы по региональным и межмуниципальным дорогам, и снижение аварийности и смертности в результате ДТП», - сказал он [7].

Для бесперебойного обеспечения дорожных работ глава Минтранса призвал внимательно просчитать объемы дорожно-строительных материалов. «Я призываю активно включиться в эту работу, собрать собственные объемы, которые вы прогнозируете потреблять, и передать их в Росавтодор для свода. Каждый из участников национального проекта на региональном уровне должен собрать эту информацию и обобщить ее», - подчеркнул он. Это необходимо для оперативных заказов дорожно-строительных материалов у регионов. «Дело в том, что если нам не будет хватать тех или иных дорожных материалов, и сегодня мы не сможем их оперативно заказать у региональных властей, не сможем синхронизировать наши усилия, то в последующем это приведет к удорожанию материалов, снижению качества, и невозможности выполнить весь объем работ», - пояснил министр.

Также Евгений Дитрих отмечает, что уже запущен механизм контроля и анализа баланса дорожно-строительных материалов, в том числе битума.

За период реализации нацпроекта в норму должны быть приведены 39,8 тыс. км автомобильных дорог регионального значения. Это 260 тыс. из 511 тыс. км общей протяженности региональной дорожной сети. До 85 % будет доведена доля дорог в агломерациях в нормативном состоянии, в 2 раза - снижено количество мест концентрации ДТП. Показатель смертности в ДТП на 100 тыс жителей должен быть снижен с нынешних 13 до 4 человек.

В рамках нацпроекта под эгидой Министерства транспорта Российской Федерации реализуются федеральные проекты «Дорожная сеть» и «Общесистемные меры развития дорожного хозяйства». МВД России в лице ГУОБДД курирует проект «Безопасность дорожного движения», Министерство обороны Российской Федерации – «Автомобильные дороги Минобороны России». Основная дорожная составляющая будет реализована в проектах «Дорожная сеть» и «Общесистемные меры развития дорожного хозяйства». Инструментами выполнения их целевых показателей являются паспорта региональных проектов. Финансирование соответствующих программ субъектов РФ будет осуществляться из федерального и регионального бюджетов.

Следует отметить, что одной из особенностей масштабного дорожного строительства в рамках реализации мероприятий национального проекта является вовлеченность в него граждан и высокая роль общественного контроля. Также отмечена важность слаженной работы федерального центра и региональных проектных групп, которая обеспечит эффективность реализации национального проекта «Безопасные и качественные автомобильные дороги» и обеспечит достижение нулевой смертности в дорожно-транспортных происшествиях на 100 тысяч человек, обозначенное едва ли не основной целью Стратегия безопасности дорожного движения в Российской Федерации на 2018 - 2024 годы [8].

ЛИТЕРАТУРА

1. Зейналов Ф.Н., Губенков О.Е., Михалева И.С. Об административно-правовом статусе экзаменатора и кандидата в водители в случае совершения ДТП при проведении экзамена на право управления транспортным средством // Административное и муниципальное право. 2020. № 2. С. 19 – 25.
2. О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года: указ Президента Рос. Федерации от 7 мая 2018 года № 204. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».
3. Об организации проектной деятельности в правительстве Российской Федерации» (вместе с «положением об организации проектной деятельности в правительстве российской федерации»): Постановление Правительства Рос. Федерации от 31 октября 2018 г. № 1288. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».
4. [Электронный ресурс]. Официальный портал «ТАСС». URL: <https://tass.ru/nacionalnye-proekty/7268551>
5. [Электронный ресурс]. Официальный новостной портал «Рамблер.ру». URL: <https://auto.rambler.ru/other/41813066-v-mintranse-nazvali-osnovnye-riski-pri-realizatsii-natsproekta-po-avtodorogam/#>
6. [Электронный ресурс] Официальный сайт новостей «РИА Новости». URL: <https://ria.ru/20190304/1551526992.html>
7. [Электронный ресурс] Официальный сайт Министерства транспорта РФ. URL: <https://www.mintrans.ru/press-center/news/9038>.
8. Зейналов Ф.Н. К вопросу реализации основных направлений Стратегии безопасности дорожного движения в Российской Федерации на 2018 - 2024 годы // Право и политика. 2019. № 10. С. 40 – 58.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Зейналов Фазил Назим оглы. Старший преподаватель кафедры организации деятельности ГИБДД. Кандидат юридических наук.

Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова.

Служебный адрес: 302027, г. Орел, ул. Игнатова, д. 2.

Zeynalov Fazil Nazim ogly. Senior teacher of the chair of the Organization of the Traffic Police Activity. Candidate of sciences (Law).

Lukyanov Orel Law Institute of the Ministry of the Interior of Russia.

Work address: 302027, Orel, st. Ignatova 2.

Ключевые слова: обеспечение безопасности дорожного движения; Россия; программная деятельность; государственная политика; национальный проект; безопасные и качественные автомобильные дороги; стратегия безопасности дорожного движения; принципы; реализация.

Keywords: road safety; Russia; program activity; state policy; national project; safe and high-quality roads; road safety strategy; principles; implementation.

УДК 351.81

Капустина Е.Г.

РЕАЛИЗАЦИЯ АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВЫХ НОРМ В ОБЕСПЕЧЕНИИ БЕЗОПАСНОСТИ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ

IMPLEMENTATION OF ADMINISTRATIVE AND LEGAL NORMS IN ENSURING ROAD SAFETY

В статье предлагается авторское понимание административно-правовых норм и собственное видение форм их реализации, заключающихся, прежде всего, в активной профилактической деятельности различных ее субъектов.

The article offers the author's understanding of administrative and legal norms and his own vision of the forms of their implementation, which consist primarily in active preventive activities of various subjects.

Административно-правовые нормы – это обязательные для исполнения всеми правила, воплощающиеся в реализации норм права и содержащееся в нормативном правовом акте, регулирующем общественные отношения в отдельной отрасли жизнедеятельности. Реализация административно-правовых норм в обеспечении безопасности дорожного движения – это не только исполнение всеми участниками дорожного движения правил движения, гостей, приказов, но и создание условий для безопасного движения и активная пропаганда значимости и целесообразности их соблюдения.

Сегодня остро стоит проблема защищенности объектов безопасности дорожного движения. Основной угрозой безопасности дорожного движения являются дорожно-транспортные происшествия, а значит как следствие - гибель и увечья граждан.

Как отметил Президент Российской Федерации В.В. Путин на расширенном заседании коллегии МВД РФ: «Необходимо шире применять современные технические средства контроля и автоматизированные системы, более тщательно следить за качеством подготовки водителей в автошколах, оказанием экстренной медицинской помощи и эвакуацией пострадавших с мест ДТП» [1].

В комплекс мер по реализации административно-правового регулирования должны входить мероприятия правового, организационного и воспитательного характера.

В сущности ПДД есть административно-нормативное закрепление ограничений, направленных на обеспечение правопорядка и государственной дисциплины в сфере дорожного движения, непосредственно затрагивающие интересы всех участников дорожного движения (водителей, пешеходов и пассажиров), а также юридических и должностных лиц. Правила дорожного движения представляют собой ряд предписаний правового характера обязательного для исполнения всеми, однако, в силу как объективных, так и субъективных причин водители и пешеходы нарушают их, не задумываясь о последствиях.

В сфере обеспечения безопасности дорожного движения наиболее значимое место занимают нормы административного права, регламентирующие правоотношения в данной области не только водителей и пешеходов, но и должностных лиц, отвечающих за регистрацию транспортных средств, их техническое состояние, содержание и ремонт автомобильных дорог, состояние и качество улично-дорожной инфраструктуры. Именно в нормах административного права закре-

ПЛЕН правовой статус физических, должностных и юридических лиц, то есть органов, обеспечивающих безопасность дорожного движения, и предусмотрена ответственность за их нарушение.

Предназначение системы обеспечения безопасности дорожного движения заключается в том, чтобы убедить ее участников, организации, предприятия, учреждения соблюдать законодательство и призвать к объединению усилий всех ведомств, общественности к данной проблеме.

Следует отметить, что после принятия Федерального закона от 07.02.2011 № 3-ФЗ «О полиции» [2] институты гражданского общества приобрели наибольшую популярность, так как одним из основных принципов деятельности полиции был закреплен принцип взаимодействия и сотрудничества. Широким институтом гражданского общества являются общественные объединения. Право граждан на создание общественных объединений реализуется как непосредственно путем объединения физических лиц, так и через юридические лица - общественные объединения, деятельность которых регулируется Федеральным законом от 19.05.1995 № 82-ФЗ «Об общественных объединениях» [3].

Сегодня ведется активная работа по внедрению инновационных средств фиксации правонарушений и технических устройств повышения уровня безопасности дорожного движения. Так, Российским Союзом Автостраховщиков (РСА) проведено комплексное исследование зарубежного опыта использования средств фотовидеофиксации правонарушений, результаты которого доказали свою эффективность и объективность. Совместный проект ГИБДД и РСА предполагает изучение эффективности использования алкозамков на транспорте. Суть алкозамка заключается в недопущении водителя, в крови которого имеется алкоголь к управлению транспортным средством. Устройство фиксируется перед водителем и подключается к цепи зажигания. В конструкцию аппарата входит привычный нам алкометр, которым пользуются сотрудники дорожной службы, блок управления и шлейф для подключения устройства к механизму зажигания.

На международном уровне и в большинстве экономически развитых государств для решения проблем обеспечения безопасности дорожного движения достаточно активно работают множественные негосударственные организации (ассоциации, федерации, союзы). Отдельное место в обеспечении безопасности дорожного движения играют детские и молодежные организации и объединения. Они успешно существуют, к примеру, в Германии - «Дошкольные парламенты», в Дании, Норвегии и Швеции - «Детские клубы дорожного движения» и т.д.

Проводимые в последние годы исследования в самых различных группах детей и молодежи показывают, что современные дети и подростки активно стремятся к объединению, признанию их роли в обществе [4, с. 20]. Рост активности юных граждан России третьего тысячелетия подтверждается ежедневными акциями, флеш-мобами, конкурсами, соревнованиями.

Так же, реализуя административно-правовые нормы в сфере безопасности дорожного движения, осуществляется сотрудничество с различными общественными организациями, объединяющими образовательные учреждения. Ярким примером активного взаимодействия с общественными организациями является деятельность «Молодежного отряда» по оказанию помощи на дорогах Белгородской области. Студенты Белгородского университета систематически участвуют в профилактических мероприятиях совместно с региональной Госавтоинспекцией на улицах и дорогах города разъясняют участникам дорожного движения ПДД, оказывают юридические консультации по замене или приобретению водительско-

го удостоверения, регистрации транспортных средств, уплате штрафов и иных государственных услуг в данной сфере.

С 2008 года по опыту Саксонской дорожной полиции в Белгородской области появилась первая молодёжная дружина из числа студентов факультета «Организация и безопасность движения» БГТУ им. Шухова. На сегодняшний день обучающиеся провели сотни совместных с инспекторами ДПС рейдов и пропагандистских мероприятий.

Анализ статистических данных показывает, что почти половина ДТП (44,6 %) были совершены водителями в возрасте от 30 до 50 лет. Кроме того, рост аварийности в ДТП, произошедших в результате нарушения ПДД водителями возрастной группы от 14 до 18, и от 30 до 40 лет, а также водителями возрастной группы от 60 и старше [5]. Положительным является опыт профилактики правонарушений и совершения ДТП в организации курсов для возрастных водителей. 23 марта 2019 года в Белгородской области на площадке автошколы ДОСААФ и всех её районных подразделений открылись восьмые курсы реабилитации пожилых водителей. В Белгороде и Старом Осколе в них приняли участие более 70 человек. Цель ежегодного мероприятия ознакомить водителей с большим стажем, но имеющих перерыв в вождении, чаще всего в зимний период, с изменениями в ПДД и других нормах законодательства, а также в организации дорожного движения.

В настоящее время нельзя недооценивать роль возрастных автомобилистов в общей статистике аварийности. Так, по вине водителей в возрасте от 60 и старше в 2019 году совершено 164 ДТП, в которых 24 человека погибли и 186 получили ранения. Это каждое седьмое ДТП от общего числа ДТП с пострадавшими водителями. При этом рост ДТП по вине водителей данной категории составляет 14,2%. Основными видами ДТП явились столкновения 88 дорожно-транспортных происшествий, больше половины которых произошли по причине несоблюдения водителями очередности проезда; наезды на пешеходов - 42 ДТП, связанные с нарушениями правил пересечения пешеходных переходов. Вместе с тем, в 7 случаях возрастные водители находились с признаками алкогольного опьянения [6].

Как уже было отмечено выше, гражданское общество – не политическая структура, но в его рамках действуют общественные объединения, выражающие политические интересы различных индивидов и социальных групп. Типичным примером такого рода структур являются политические партии.

Политические партии при взаимодействии с ГИБДД МВД РФ объединяют свои усилия и направляют их на повышение правового сознания граждан, на соблюдение законности, как со стороны граждан, так и со стороны сотрудников ГИБДД. Их взаимодействие возможно путём участия в разработке и рассмотрении федеральных и региональных программ, концепций, инициатив граждан, планов по актуальным вопросам обеспечения безопасности дорожного движения.

В Липецкой области активно работает «Союз юных инспекторов движения». Получив в 2003 году государственную регистрацию, Липецкая региональная общественная детско-юношеская организация «Союз юных инспекторов движения» (далее - Союз ЮИД) приобрела широкие возможности и права для реализации ее уставных целей и задач.

Примером активных позиций Союза ЮИД в отстаивании вопросов по обеспечению безопасности дорожного движения на всероссийском и межгосударственном уровне может служить участие их представителей на пятом Миротворческом форуме «Ассамблея поколений «Планета мира и ненасилия» в 2005 году в

г. Анапе и пятой Всероссийской встрече организаторов летнего отдыха детей и молодежи в 2006 году в г. Анапе.

Липецкая региональная детско-юношеская общественная организация «Союз ЮИД» уже три года получает субсидии на осуществление деятельности, проведение мероприятий, приобретение оборудования и инвентаря, содержание аппарата Регионального Совета.

Активная деятельность Союза ЮИД при государственной поддержке администрации Липецкой области позволила значительно повысить количество и качество проводимых мероприятий по обеспечению безопасности дорожного движения. За последние три года численный состав Союза ЮИД возрос в два раза. Сегодня в области действуют 370 отрядов ЮИД общей численностью более 10 тыс. человек. Юные инспекторы движения области ежегодно организуют в детских садах, школах и оздоровительных лагерях более 2 тыс. мероприятий по профилактике детского дорожно-транспортного травматизма. Каждая из местных организаций Союза ЮИД проводит порядка 30 мероприятий районного и городского масштаба. Региональным Советом Союза ЮИД проводится проведение более 20 областных и всероссийских мероприятий и конкурсов.

Ежегодно в различных акциях, мероприятиях и конкурсах, проводимых юными инспекторами движения области, участвует более 80 тыс. детей, подростков и молодых граждан.

Анализ показывает, что за последние три года дети-члены Союза ЮИД в дорожно-транспортные происшествия по собственной неосторожности не попадали.

Уже сейчас можно говорить об эффективности работы Союза ЮИД – растет новое грамотное и законопослушное поколение юных граждан, активно участвующих в пропаганде безопасности дорожного движения.

На сегодняшний день волонтерское движение обретает все большую популярность. В Липецкой области с 2014 года реализуется проект «Волонтерский центр «Дорогами безопасности»». Основная цель его создания – пропаганда безопасности дорожного движения среди обучающихся средних профессиональных и высших образовательных организаций.

В эпоху информационного развития, когда средства коммуникации, передачи и обмена информации не стоят на месте особое внимание как со стороны государства, так и со стороны общественности уделяется сети интернет. Сегодня ГИБДД повсеместно переходит на уровень передачи информации о нарушениях ПДД через коммуникативные сети передачи информации. Нельзя недооценивать роль блогеров, которые активно комментируют и пропагандируют соблюдение ПДД через интернет, собирая тысячные просмотры, их целью становятся не только нарушения на дорогах, но и любые другие резонансные и общественно-значимые проблемы в данной сфере. Руководитель движения «СтопХам» Дмитрий Чугунов сообщает: «Мы пытаемся уйти в форму социального порицания и наклейки из бумажных превратить в электронные, чтобы обозначать рейтингами тех людей, которые наплеватьски относятся к окружающим, регионы, которые хуже всего реагируют на обращения своих граждан. Вся эта информация к нам стекается, а мы просто становимся агрегатором, который будет этой информацией делиться с новостными агентствами и обычными гражданами в удобных форматах». Новое направление чем-то напоминает известную платформу Change.org — все желающие могут отправить туда петицию, которая будет рассмотрена при наличии необходимого количества голосов.

В том числе, видеоролики на YouTube снятые активистами набирают миллионы просмотров. Самые громкие скандалы связаны со знаменитостями, чиновниками и их родственниками. Участником одного из них стал известный гимнаст Алексей Немов, припарковавший свой внедорожник во втором ряду в центре Москвы. Члены движения «СтопХам» тут же стали приклеивать на машину наклейку «Мне плевать на всех — паркуюсь как хочу», тот же пример можно привести в отношении актера, народного артиста Михаила Боярского.

Прекрасно зарекомендовали себя Всероссийские интернет - уроки по безопасности дорожного движения созданные с поддержкой ГИБДД. К таким видеороликам, например, относятся «Основы безопасного поведения на дороге», «Комплексный подход в организации работы по профилактике детского дорожно-транспортного травматизма» и др.

Одной из административно-правовых норм для пропаганды безопасности дорожного движения, привлечения общественности в общую проблему человечества, а так же отслеживания правонарушений в области дорожного движения используют социальные сети, такие как «ВКонтакте», «Одноклассники», «Instagram» и др. В сети «ВКонтакте» создаются группы или сообщества под соответствующим названием, на общественных началах. В данных группах размещаются видеоролики с правонарушениями, действиями водителей, должностных лиц ГИБДД и социальной рекламой, так же фотографии с проводимых мероприятий, новости, предстоящие мероприятия, разъяснения положений нормативно-правовых актов в области дорожного движения. В сети «Instagram» публикуются видеоролики, которые поступают от очевидцев правонарушений, размещается информация и новости в данной сфере. Как показывает статистика, данный вид информирования граждан является самым актуальным и популярным, что не позволит оставить опубликованные новости без внимания.

Так, главный государственный инспектор безопасности дорожного движения Республики Башкортостан, начальник УГИБДД МВД России по Республике Башкортостан Гильмутдинов Динар Загитович поддержал тенденцию развития социальных сетей и на сегодняшний день самостоятельно ведёт работу с гражданами на своём личном аккаунте в «Instagram». Людей, которые интересуются деятельностью органов ГИБДД и проводимой ими работы с каждым днём становится все больше. Количество человек, подписанных на Динара Загитовича насчитывает более 50 тысяч. На странице имеется информация, которая интересует водителя - это вопросы автострахования и постановки ТС на учёт, правила установки фаркопа, нормы статей КоАП РФ, разъяснений правил дорожного движения, последние изменения в законодательстве, проводимые профилактические мероприятия и рейды. Помимо этого каждую неделю публикуется статистика о ДТП, в том числе с причинением вреда здоровью и смертностью. Выставляется фотоотчёт из всех районов республики с непосредственным присутствием начальника УГИБДД, проводимая работа инспекторами дорожного движения, видеоролики непосредственно с места ДТП или правонарушения. Огромным успехом пользуется созданная им акция в республике Башкортостан - фотопроjekt «Я за безопасность дорожного движения». К представленной акции присоединились такие знаменитости, как Сергей Жуков, Дмитрий Куклачёв, Лолита Милявская и др., а так же обычные граждане, которым не безразлична безопасность дорожного движения в Республике и в Российской Федерации в целом.

Таким образом, реализация административно-правовых норм в различных ее формах, закреплённых законодательно, и имеющих большой спектр воздействия на участников дорожного движения позволит снизить уровень дорожно-

транспортного травматизма в Российской Федерации и сформировать устойчивую привычку соблюдать Правила дорожного движения, которые являются Правилами ЖИЗНИ.

ЛИТЕРАТУРА

1. Выступление Президента Российской Федерации Путин В.В. на расширенном заседании Коллегии МВД России 26 февраля 2020 года [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/62860>.
2. О полиции [Электронный ресурс]: Федер. закон Рос. Федерации от 07.02.2011 № 3-ФЗ: в ред. от 18.03.2020 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2011. № 7.
3. Об общественных объединениях [Электронный ресурс] : Федер. закон Рос. Федерации от 19.05.1995 № 82-ФЗ: в ред. от 02.12.2019 // Российская газета. 1995. 25 мая. № 100.
4. Баранчикова М.В., Кузнецова И.И. Пропаганда безопасности дорожного движения: криминологические и психолого-педагогические аспекты // Вестник Орловского государственного университета. Серия: Новые гуманитарные исследования. 2015. № 4 (45). С. 19 – 23.
5. Дорожно-транспортная аварийность в Российской Федерации за 12 месяцев 2019 года. Информационно-аналитический обзор. М.: ФКУ «НЦ БДД МВД России», 2019, 18 с.
6. Информационно-аналитические материалы УГИБДД УМВД России по Белгородской области [Электронный ресурс]. URL: <https://xn--90adear.xn--plai-r/31>

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Капустина Елена Геннадьевна. Доцент кафедры административного права и административной деятельности ОВД. Кандидат педагогических наук.

Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова.

Служебный адрес: 302027 г. Орел, ул. Игнатова, д. 2.

Kapustina Elena Gennadievna. Assistant professor of the chair of Administrative Law and Administrative Activity of Internal Affairs Bodies. Candidate of pedagogics.

Lukyanov Orel Law Institute of the Ministry of the Interior of Russia.

Work address: 302027, Orel, st. Ignatova 2.

Ключевые слова: административно-правовые нормы, безопасность дорожного движения, участники дорожного движения, правила дорожного движения, институты гражданского общества, блогеры, транспортные средства.

Keywords: administrative and legal norms; road safety; road users; traffic rules; civil society institutions; bloggers; vehicles.

УДК 342.951

Кондратьев А.А., Захарова Г.С.

**ПРОБЛЕМЫ УСТАНОВЛЕНИЯ ПРАВОВОГО СТАТУСА СОТРУДНИКОВ
ОВД РФ ПРИ РЕАЛИЗАЦИИ ИМИ ДОЛЖНОСТНЫХ ПОЛНОМОЧИЙ**

**THE PROBLEMS OF ESTABLISHING THE LEGAL STATUS OF POLICE
OFFICERS OF THE RUSSIAN FEDERATION IN IMPLEMENTATION OF
THEIR OFFICIAL POWERS**

В данной статье рассматриваются особенности установления правового статуса сотрудника органов внутренних дел при реализации им должностных полномочий, сделана попытка выделить основные составляющие статуса сотрудника органов внутренних дел и показать их влияние на законную и обоснованную реализацию должностных полномочий. В статье приводится анализ ситуаций, связанных с проблемами установления правового статуса сотрудников ОВД РФ при реализации ими должностных полномочий, приведены конкретные примеры из практической деятельности органов внутренних дел.

This article discusses the features of establishing the legal status of an employee of the Internal Affairs bodies in the implementation of their official powers, an attempt to identify the main components of the status of an employee of the Internal Affairs bodies and show their impact on the legitimate and reasonable implementation of official powers. The article provides an analysis of situations related to the problems of establishing the legal status of employees of the Internal Affairs of the Russian Federation in the exercise of their official powers, provides specific examples of the practical activities of the Internal Affairs bodies.

Актуальность рассматриваемой темы, прежде всего, обусловлена тем, что большая часть профессиональной деятельности сотрудников органов внутренних дел, так или иначе связана с общением с гражданами. Сотрудники органов внутренних дел, являясь представителями власти отражают отношение государства к простым людям, как правило в ситуации для них напряженные и неприятные, и то, на сколько грамотными и законными будут действия сотрудника полиции, зависит то на сколько общество будет доверять органам внутренних дел в частности и государству в целом.

Согласно ст. 1 Федерального закона Российской Федерации от 07.02.2011 № 3-ФЗ «О полиции» (далее – ФЗ «О полиции») полиция предназначена для защиты жизни, здоровья, прав и свобод граждан Российской Федерации, иностранных граждан, лиц без гражданства (далее также - граждане; лица), для противодействия преступности, охраны общественного порядка, собственности и для обеспечения общественной безопасности. Несмотря на то, что в соответствии со 2 статьей Конституции Российской Федерации (далее – Конституция) прежде всего человек, его права и свободы являются высшей ценностью, все перечисленные в статье 1 ФЗ «О полиции» объекты охраны государства и в частности органов внутренних дел так же относятся к основам конституционного строя и обладают высшим приоритетом обеспечения со стороны государства. Это означает, что и сами сотрудники органов внутренних дел, являясь представителями государства, при выполнении своих служебных обязанностей должны в первую очередь обращать на перечисленные в главе 1 Конституции и статье 1 ФЗ «О полиции» объекты охраны, так как их несоблюдение и нарушение напрямую затрагивает Основы

Конституционного строя рации и правового статуса личности в Российской Федерации [1], [4].

Однако зачастую в ходе выполнения сотрудниками полиции своих служебных обязанностей у граждан России, иностранных граждан или лиц без гражданства (далее – граждан) возникают определенные сомнения, касающиеся определения статуса сотрудника полиции и соблюдения им порядка и законности действий:

1) лицо, которое предъявляет им определенные требования – это сотрудник полиции или лицо, выдающее себя за такового;

2) если это сотрудник полиции, то

- имеет ли он право отдавать такие распоряжения или предъявлять определенные требования;

- есть ли законные основания для предъявления требований и отдачи распоряжений

3) если имеет право на это в целом в своей служебной деятельности, то законны ли эти требования и распоряжения в конкретной ситуации;

4) выполнил ли сотрудник полиции необходимый порядок действий для предъявления этих требований и распоряжений, чтобы, например, минимизировать вредные последствия после применения физической силы, специальных средств или огнестрельного оружия, то есть были ли соблюдены в данном случае требования статьи 19 ФЗ «О полиции» [4].

В некоторых случаях это необоснованные «придирки» со стороны граждан, основной целью которых, как правило, является замедление или полное прекращение законных действий сотрудника органов внутренних дел, соответственно последующее избежание административной или уголовной ответственности, но в некоторых ситуациях это неграмотные, необоснованные и незаконные или же выполненные не в полном объеме действия самого сотрудника органов внутренних дел. Причины таких действий сотрудника могут быть совершенно различные, но если провести определенный анализ, то можно выделить наиболее распространенные, ими являются прежде всего:

1) юридическая неграмотность и отсутствие квалифицированной подготовки сотрудника (профессиональной подготовки, высшего образования), отсутствие опыта работы в данном направлении;

2) отсутствие понимания необходимости четкого выполнения всех действий, предусмотренных законодательством, нежелание их выполнения или, наоборот, желание облегчить себе работу;

3) определенные коррупциогенные факторы: такие как, например, личная заинтересованность или материальная выгода, в том числе в случаях выполнения незаконных и необоснованных указаний вышестоящих руководителей.

Независимо от причин, побудивших сотрудника не выполнить все необходимые законные действия или совершить незаконные, он нарушает закон и тем самым нарушает права граждан, посягает на их правовой статус личности.

Вернемся к вопросам определения статуса сотрудника полиции и соблюдения им порядка и законности действий при реализации должностных полномочий, рассмотрим более подробно что же такое статус сотрудника полиции как представителя власти и государства.

Так глава 3 Федерального закона от 30.11.2011 № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее – «ФЗ «О службе в ОВД

РФ») регламентирует как раз правовое положение сотрудника органов внутренних дел, в которое входят следующие составляющие:

- 1) права и обязанности сотрудника;
- 2) требования к служебному поведению сотрудника;
- 3) ограничения, обязанности и запреты, связанные со службой в органах внутренних дел;
- 4) ответственность сотрудника органов внутренних дел;
- 5) определенные внешние атрибуты, соответствующие занимаемой должности в органах внутренних дел (форменная одежда, знаки различия сотрудника органов внутренних дел и ведомственные знаки отличия) [5].

В ходе рассмотрения данного вопроса для установления статуса сотрудника органов внутренних дел и соответственно законности и обоснованности предъявляемых им требований и отдаваемых распоряжений первостепенное значение имеют права и обязанности сотрудника органов внутренних дел и внешние атрибуты сотрудника как представителя власти и государства. Это обусловлено прежде всего тем обстоятельством, что сотрудник полиции в своей профессиональной деятельности выполняет определенные обязанности при этом реализуют свои права, тем самым достигая необходимого результата, независимо от сферы деятельности. Рассмотрим на следующем примере.

Полицейский патрульно-постовой службы полиции (далее – «ППСП») выполняя обязанность полиции пресекать административные правонарушения и осуществлять производство по делам об административных правонарушениях, отнесенных законодательством об административных правонарушениях к подведомственности полиции, предусмотренную пунктом 11 части 1 статьи 12 ФЗ «О полиции» реализует право проверять документы, удостоверяющие личность граждан, если имеется повод к возбуждению в отношении этих граждан дела об административном правонарушении, в свою очередь предусмотренное пунктом 2 части 1 статьи 13 ФЗ «О полиции» [4]. Однако для реализации данного права должны быть соблюдены необходимые условия:

- 1) должно быть совершено административное правонарушение;
- 2) должны иметься основания для осуществления производства по данному делу об административном правонарушении в отношении конкретного гражданина;
- 3) проверить документы имеет право только сотрудник полиции, это должны подтверждать, например, форменная одежда с соответствующими знаками различия, служебное удостоверение и нагрудный знак, позволяющий идентифицировать сотрудника полиции, несущего службу в общественных местах;
- 4) сотрудник полиции должен соблюсти порядок действий перед обращением к гражданину и проверкой документов, то есть назвать свои должность, звание, фамилию, предъявить по требованию гражданина служебное удостоверение, что предусмотрено статьей 5 ФЗ «О полиции» [4].

Опять же, возвращаясь к производству по делам об административных правонарушениях, выполнять эту обязанность могут лишь определенные должностные категории сотрудников органов внутренних дел, те, кто имеет право на осуществление данной деятельности, в том числе указанные выше сотрудники ППС, но при этом они уже будут руководствоваться не только федеральным законодательством, но и ведомственными нормативными актами, в данном случае положениями Устава ППС, утвержденного приказом МВД России от 29.01.2008 № 80 и приказом МВД России от 30.08.2017 № 685 «О должностных лицах системы Министерства внутренних дел Российской Федерации, уполномоченных со-

ставлять протоколы об административных правонарушениях и осуществлять административное задержание» [7], [8].

Если говорить о правах и обязанностях полиции и сотрудников полиции, то можно выделить:

1) общие – для всех сотрудников органов внутренних дел, независимо от занимаемой ими должности (содержатся в ФЗ «О Полиции», ФЗ «О службе в ОВД РФ», Конституции и других актах общего характера) [1], [4], [5];

2) специальные или должностные, определенные характером осуществляемых должностных полномочий (содержатся в УПК РФ, КоАП РФ, Уставе ППСП, ведомственных приказах) [2], [6], [7].

При этом, если рассматривать первую категорию прав и обязанностей, то следует отметить то обстоятельство, что, несмотря на то, что эти права и обязанности общие, при их выполнении и реализации могут быть значительные ограничения. Так, например, все сотрудники наделены правом применять огнестрельное оружие на установленных законом основаниях и порядке, однако это касается лишь сотрудников, прошедших специальную подготовку, имеющих высшее профессиональное образование в образовательных организациях МВД России или прошедших профессиональное обучение (профессиональную подготовку) по должности «Полицейский». При этом данный сотрудник должен успешно сдать зачеты в рамках профессиональной служебной и физической подготовки по обращению с оружием и подтвердить это на практических стрельбах.

Права и обязанности конкретного сотрудника обобщаются и компонуются в должностном регламенте, которые разрабатываются непосредственными руководителями сотрудников в соответствии с требованиями приказа МВД России от 01.02.2018 № 50 «Об утверждении Порядка организации прохождения службы в органах внутренних дел Российской Федерации», прежде всего именно этим документом должен руководствоваться сотрудник при прохождении службы в органах внутренних дел [8].

Касаемо специальных прав и обязанностей, то существует огромное количество ведомственных и локальных нормативных актов по каждой сфере или направлению деятельности органов внутренних дел (положения, уставы, различные регламенты и так далее), где детально раскрывается порядок выполнения тех или иных должностных обязанностей сотрудников; порядок и основания реализации их прав в ходе служебной деятельности по конкретному направлению. Можно привести огромное количество примеров, но давайте вернемся к Уставу ППСП, в нем, например, содержится конкретный порядок действий сотрудника ППСП при выявлении и пресечении административных правонарушений и преступлений, действия на месте происшествия и так далее.

К данной группе прав и обязанностей так же относятся определенные положения и федерального законодательства различных сфер. Так, например, УПК РФ определяет действия следователей и дознавателей в ходе предварительного расследования, КоАП РФ действия лиц, осуществляющих производство по делам об административных правонарушениях, Федеральный закон от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» - сотрудников, чья деятельность связана с государственными закупками и так далее. С одной стороны, не совсем верно содержащиеся в нормах этих нормативных правовых актов положения причислять к правам и обязанностям сотрудников органов внутренних дел, но при этом сотрудники обязаны руководствоваться этими нормами и не имеют права их

игнорировать или не соблюдать, или же нарушать, ведь это неминуемо подразумевает привлечение сотрудника к той или иной ответственности [2], [3], [6].

Таким образом, следует сделать определенные выводы:

1) перечень прав и обязанностей сотрудника органов внутренних дел, предусмотренный ФЗ «О полиции» и ФЗ «О службе в ОВД РФ» не является исчерпывающим «в полном смысле этого слова»;

2) ведомственные и локальные нормативные акты раскрывают более подробно права и обязанности, содержащиеся в ФЗ «О полиции» и ФЗ «О службе в ОВД РФ»;

3) положения федерального законодательства (за исключением ФЗ «О полиции» и ФЗ «О службе в ОВД РФ»), связанные с различными сферами служебной деятельности, хоть и не являются правами и обязанностями сотрудника органов внутренних дел, однако по своему содержанию близки к ним, и их невыполнение также влечет наступление определенной ответственности вплоть до уголовной.

Теперь обратим внимание на внешние атрибуты представителя власти, присущие сотруднику полиции, ими в соответствии со статьей 16 ФЗ «О службе в ОВД РФ» и частью 4 статьи 25 ФЗ «О полиции» являются:

1) форменная одежда сотрудника органов внутренних дел;

2) знаки различия по специальным званиям и принадлежности к тем или иным подразделениям органов внутренних дел;

3) знаки отличия (ведомственные награды, которые подразделяются на медали МВД России и нагрудные знаки МВД России);

4) служебное удостоверение;

5) специальный жетон с личным номером;

6) нагрудный знак;

7) иные атрибуты [4], [5].

Как правило, обычный гражданин, сталкиваясь с сотрудником органов внутренних дел не может распознать законны и обоснованы ли те или иные действия сотрудника, так как не имеет соответствующего образования, знаний или опыта общения с сотрудниками, однако при этом в состоянии отличить форму сотрудника полиции, например, от формы военнослужащих или работников Прокуратуры или МЧС России, может распознать специальное звание сотрудника по погонам и увидеть на форме нагрудный знак, ну и прочесть внимательно фамилию, имя, отчество и другие данные в служебном удостоверении сотрудника.

Многие недооценивают значимость внешних атрибутов сотрудника органов внутренних дел как представителя власти и государства, но ведь именно они помогают гражданам идентифицировать его, определить его полномочия и основания выполнения им служебных обязанностей, реализации прав сотрудника, законность предъявляемых требований хотя бы на начальном этапе.

Если сотрудник выполняет определенные обязанности, предусмотренные нормами федерального законодательства (за исключением ФЗ «О полиции» и ФЗ «О службе в ОВД РФ»), связанные с различными сферами служебной деятельности и рассмотренные нами выше, то у него могут быть и иные атрибуты представителя власти и государства, как правило, выраженные документально (различные постановления, решения и т.д.). Так, например, у следователя, производящего обыск должно быть постановление об обыске.

Однако на практике нередки случаи, когда один атрибут или подменяется другим, или просто отсутствует. Рассмотрим конкретную ситуацию. Следователь прибыла в квартиру для производства обыска, у нее в наличии было постановление об обыске, однако при этом у нее не было служебного удостоверения, или хо-

тя бы документа, удостоверяющего личность, отсутствовала форменная одежда и знаки различия. Хозяин квартиры, обоснованно попросил предъявить служебное удостоверение, на что получил ответ, что следователь производит обыск в соответствии с постановлением, а не служебным удостоверением и следственное действие было продолжено. Возникает закономерный вопрос, законно ли в данном случае данное следственное действие? По мнению опрошенных судей и работников прокуратуры в данной ситуации было нарушено право на защиту лица, у которого производился в квартире обыск, он, не будучи уверенным, что перед ним настоящий следователь, отказался сотрудничать со следствием и выдать необходимые предметы, обнаружение которых было целью обыска. Тем самым, отсутствие служебного удостоверения у следователя, поставило под сомнения законность результатов следственного действия и возможно могло стать предпосылкой к прекращению уголовного дела в целом.

Помимо выполнения сотрудником на законных основаниях обязанностей и реализации прав при наличии определенных атрибутов представителя власти, большое значение имеет правильный порядок действий в ходе различной профессиональной деятельности сотрудников органов внутренних дел. Он может быть закреплен как в одном нормативном правовом акте, так и сразу в нескольких, одно из самых распространенных действий сотрудников органов внутренних дел закреплено в части 4 статьи 5 ФЗ «О полиции» - назвать свои должность, звание, фамилию, предъявить по требованию гражданина служебное удостоверение, после чего сообщить причину и цель обращения [4].

Дотошные граждане, зорко следят за действиями сотрудников полиции с помощью передовых технологий – камер мобильных телефонов и выкладывают данные видео на различных сайтах сети Интернет, поэтому сотрудник должен грамотно, четко и последовательно выполнять указанные в законе действия.

За невыполнение законных требований сотрудника полиции статьей 19.3 КоАП РФ для граждан предусмотрена административная ответственность, рассматривая материалы судебной практики по оспариванию гражданами решений судов первой инстанции, можно указать, что большинство в качестве причины незаконности вынесенных решений указывает 2 фактора:

- 1) сотрудник органов внутренних дел не представился;
- 2) сотрудник органов внутренних дел не предъявил служебного удостоверения,

тем самым граждане не были уверены, что перед ними действительно находился сотрудник полиции, а не лицо, выдающее себя за такового [2]. Однако в силу отсутствия доказательств, все решения судов первой инстанции были оставлены без изменения, а жалобы истцов без удовлетворения.

Но это не значит, что в определенный момент не изменится точка зрения судей по данным делам и обстоятельствам, поэтому порядок действий сотрудника не менее важен, чем само выполнение служебных обязанностей и наличие атрибутов представителя власти, именно из этих трех составляющих и складывается законная реализация должностных полномочий сотрудника органов внутренних дел.

ЛИТЕРАТУРА

1. Конституция Российской Федерации [Электронный ресурс]: офиц. текст: [принята всенародным голосованием 12.12.1993: с изменениями и дополнениями]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях [Электронный ресурс]: офиц. текст: Федер. закон от 30.12.2001 № 195-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

3. О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд [Электронный ресурс]: офиц. текст: Федеральный закон от 05.04.2013 № 44-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

4. О полиции [Электронный ресурс]: офиц. текст: Федер. закон Рос. Федерации от 07.02.2011 № 3-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

5. О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации [Электронный ресурс]: офиц. текст: Федер. закон от 30.11.2011 № 342-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

6. Уголовно-процессуальный кодекс [Электронный ресурс]: офиц. текст: Федер. закон Рос. Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

7. Вопросы организации деятельности строевых подразделений патрульно-постовой службы полиции (вместе с «Уставом патрульно-постовой службы полиции») [Электронный ресурс]: Приказ МВД России от 29.01.2008 № 80. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

8. О должностных лицах системы Министерства внутренних дел Российской Федерации, уполномоченных составлять протоколы об административных правонарушениях и осуществлять административное задержание» [Электронный ресурс]: приказ МВД России от 30.08.2017 № 685. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

9. Об утверждении Порядка организации подготовки кадров для замещения должностей в органах внутренних дел Российской Федерации [Электронный ресурс]: Приказ МВД России от 05.05.2018 № 275. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Кондратьев Андрей Александрович. Старший преподаватель кафедры специальной подготовки. Кандидат юридических наук.

Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова.

Служебный адрес: 302027, г. Орёл, ул. Игнатова, д. 2.

Kondratyev Andrey Aleksandrovich. Senior teacher of the chair of Special Training. Candidate of sciences (Law).

Lukyanov Orel Law Institute of the Ministry of the Interior of Russia.

Work address: 302027, Orel, st. Ignatova 2.

Захарова Галина Серафимовна. Профессор кафедры государственных и гражданско-правовых дисциплин. Кандидат юридических наук, профессор.

Ставропольский филиал Краснодарского университета МВД России.

Служебный адрес: 355035, Российская Федерация, Ставропольский край, г. Ставрополь, проспект Кулакова, д. 43.

Zakharova Galina Serafimovna. Professor of the chair of State and Civil Law Disciplines. Candidate of legal sciences, professor.

Stavropol branch of the Krasnodar University of the Ministry of the Interior of Russia.

Work address: 302027, Russian Federation, Stavropol territory, Kulakova str. 43.

Key words: legal status; officer of the Internal Affairs bodies; police officer; rights and duties of the officer of the Internal Affairs bodies; rights and duties of the police officer.

Ключевые слова: правовой статус; сотрудник органов внутренних дел; сотрудник полиции; права и обязанности сотрудника органов внутренних дел; права и обязанности сотрудника полиции.

УДК 351.74

Мишина Ю.В.

**О ВРЕМЕННОМ ОГРАНИЧЕНИИ НА ПОЛЬЗОВАНИЕ
СПЕЦИАЛЬНЫМ ПРАВОМ В ВИДЕ ПРАВА УПРАВЛЕНИЯ
ТРАНСПОРТНЫМ СРЕДСТВОМ**

**TEMPORARY RESTRICTION ON THE USE OF SPECIAL RIGHT IN
THE FORM OF DRIVING RIGHTS**

В статье анализируется порядок приостановления права на управление транспортными средствами. Вносятся предложения по совершенствованию нормативно-правового регулирования установления временного ограничения на пользование специальным правом с учетом судебной практики.

The article analyses the procedure for suspension of the right to drive vehicles. Proposals are being made to improve the legal and regulatory framework for the establishment of a temporary restriction on the use of special law, taking into account judicial practice.

С момента появления на дорогах общего пользования первых автомобилей встал вопрос о безопасности других лиц, находящихся на улицах городов. Уже в 1893 году при выдаче разрешения на передвижение по городским улицам водителю автомобиля предписывалось при встрече с другим транспортом, всадниками и вьючными животными снижать скорость. Условием приобретения специального права изначально выступал только один фактор - умение управлять своей машиной. Позднее к требованию о наличии соответствующих навыков у водителя добавились новые условия: достижение определенного возраста и прохождение им медицинского обследования.

Появление автопарка в России так же актуализировало вопрос о порядке допуска к участию в дорожном движении водителей автомобилей. Впервые документ, подтверждающий право на управление транспортным средством был выдан жителю Санкт-Петербурга в 1900 году, а уже с момента присоединения России к международной «Конвенции о передвижении автомобилей» в 1909 году, на территории страны стали действовать «Общие правила езды по дорогам на авто-

мобилях», установившие не только минимальный возраст для получения права управления транспортными средствами - 18 лет, но и первые санкции за нарушение предписанных норм и правил движения на автомобилях [1]. В частности, за третье нарушение указанных правил, автомобилиста лишали права управления.

Со временем государство продолжило совершенствовать механизм предоставления специального права, одновременно предусматривая возможность прекращения действия такого права при наличии различных обстоятельств, связанных как с изменением состояния здоровья водителя, так и совершением им конкретных действий, ставящих под угрозу безопасность иных лиц, принимающих непосредственное участие в дорожном движении. В настоящее время ст. 28 Федерального закона от 10.12.1995 № 196-ФЗ «О безопасности дорожного движения» (далее ФЗ «О безопасности дорожного движения») устанавливает в качестве оснований прекращения права на управление транспортным средством три обстоятельства: истечение срока действия водительского удостоверения; выявление медицинских противопоказаний или медицинских ограничений к управлению транспортным средством; лишение рассматриваемого специального права.

Возможность приостанавливать право управления транспортным средством на законодательном уровне появилась относительно недавно: в ноябре 2015 года в ст. 28 ФЗ «О безопасности дорожного движения» были внесены изменения, устанавливающие допустимость приостановления права управления транспортным средством на период временного ограничения на пользование этим правом. Порядок установления временного ограничения ФЗ «О безопасности дорожного движения» прямо не определен. Констатируется лишь, что действие права на управление транспортным средством приостанавливается в порядке, предусмотренном федеральным законом. В настоящее время порядок применения рассматриваемой нормы регламентирован исключительно Федеральным законом от 02.10.2007 № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» (далее ФЗ «Об исполнительном производстве»). По сути, приостановление права на управления транспортным средством в существующем контексте является лишь одним из способов воздействия на должника.

Следует обратить внимание, на то, что ст. 67 ФЗ «Об исполнительном производстве» ранее уже предусматривала меры, направленные на обеспечение реализации требований исполнительных документов, однако государство посчитало необходимым введение дополнительных мер административного принуждения в указанной сфере, определив возможность установления временных ограничений на пользование должником специальным правом. Однако, фактически, речь идет всего об одном виде специального права: права на управление транспортным средством. В то же время в законодательстве ряда зарубежных стран ограничение на пользование специальным правом трактуется более широко. Например, в Республике Беларусь предусмотрена возможность ограничивать должника не только в праве управления механическими транспортными средствами, но и в праве на охоту [2]. В Республике Казахстан в случае образования у должника задолженностей по исполнительным документам лицензии, разрешения и специальные права не выдаются, а ранее выданные – приостанавливаются [3]. Можно согласиться с мнением В.А. Апаринной, предполагающей, что «ограничение других специальных прав - это всего лишь вопрос времени» [4, с. 32]. Однако в настоящее время в соответствии с ч. 1 ст. 67.1 ФЗ «Об исполнительном производстве» под временным ограничением на пользование должником специальным правом понимается только приостановление действия предоставленного должнику в соответствии с зако-

нодательством Российской Федерации специального права в виде права управления транспортными средствами.

Оценка потенциальной эффективности применения рассматриваемой меры принуждения до внесения соответствующих поправок в ФЗ «Об исполнительном производстве» в России проводилась на основе анализа правоприменительной практики в ряде зарубежных стран. Исследователи отмечали, что практика ограничения на право пользования специальным правом показала хорошие результаты в Канаде, Чешской Республике, Израиле, Польше [5]. Кроме того на момент принятия поправок в ст. 28 ФЗ «О безопасности дорожного движения» в Российской Федерации отмечался существенный рост количества граждан, ежегодно получающих право на управление транспортным средством т.е. лиц, в отношении которых потенциально может быть реализована указанная мера. В частности в 2010 - 2013 годах водительские удостоверения получали ежегодно 2,1 - 2,3 млн. граждан. Пик активности водителей пришелся на 2014 год - за подтверждением специального права в ГИБДД обратились 2,46 млн. человек (для сравнения: в 2019 году было выдано всего 1,33 млн. водительских удостоверений) [6]. Указанные обстоятельства позволяли предполагать высокую эффективность вводимой меры принуждения. Однако статистика говорит о том, что применение временного ограничения на пользование должником специальным правом как меры реализации требований исполнительных документов в настоящее время имеет невысокую продуктивность. Согласно данным Федеральной службы судебных приставов Российской Федерации в результате ограничения специального права в 2019 году было взыскано 6,5 млрд. рублей платежей. В то же время указанный объем взысканных средств составляет всего 0,8% от общей взысканной суммы. Для сравнения: применение такой меры как временное ограничение на выезд должников из Российской Федерации позволило взыскать 125 млрд. рублей, что составило 17,1 % от общего количества взысканных средств [7]. Между тем, доля лиц, обладающих специальным правом на управление транспортными средствами в Российской Федерации достаточно высока. Так, согласно исследованиям Всероссийского центра изучения общественного мнения, проведенным в 2019 году, у 67% респондентов в семьях есть автомобиль, причем у 18 % - не один. При этом большинство водителей (70%) управляют транспортными средствами каждый день. 65% лиц в возрасте от 25 до 34 лет и 67% в возрасте от 35 до 44 лет не только имеют водительское удостоверение, но и фактически управляют транспортными средствами [8]. И именно в отношении должников данных возрастных категорий чаще всего и применяется приостановление специального права. По нашему мнению, невысокую эффективность рассматриваемой меры принуждения в сегодняшней правоприменительной практике отчасти можно объяснить наличием в законе условно-определенных, субъективных критериев влияющих на принятие решения о возможности установления временного ограничения на пользование специальным правом субъектами правоприменения.

Представляя собой разновидность временных ограничений прав индивидуальных субъектов, ограничение на пользование специальным правом устанавливается и реализуется в целях охраны определенных общественных отношений. В частности, приостановление права управления транспортным средством может иметь место при неисполнении в установленный срок без уважительных причин содержащихся в исполнительном документе требований о взыскании алиментов, возмещении вреда, причиненного здоровью, возмещении вреда в связи со смертью кормильца, имущественного ущерба и (или) морального вреда, причиненных преступлением, требований неимущественного характера, связанных с воспита-

нием детей, а также требований о взыскании административного штрафа, назначенного за нарушение порядка пользования специальным правом. Таким образом, если прекращение права управления транспортным средством законодатель связывает с нарушением порядка пользования этим правом, по сути – с правонарушениями и преступлениями в сфере безопасности дорожного движения либо с нарушением ранее установленного ограничения на пользование специальным правом; то приостановление права в большей степени служит инструментом для защиты иных законных интересов граждан, не имеющих непосредственного отношения к безопасности дорожного движения. В то же время, фактически, ограничивается не право лица как абстрактная субъективная возможность управления транспортным средством вообще, обладать которым он может как в настоящее время, так и в будущем, а право на управление, подтвержденное конкретным актом государственного органа - конкретным водительским удостоверением.

Ч. 4 ст. 67.1 ФЗ «Об исполнительном производстве» вводит иммунитетные нормы, исключая возможность применения временного ограничения на пользование правом управления транспортным средством к ряду лиц. В частности, норма не подлежит применению если:

- установление ограничения лишит должника основного законного источника средств к существованию;
- использование транспортного средства является для должника и проживающих совместно с ним членов его семьи единственным средством для обеспечения их жизнедеятельности с учетом ограниченной транспортной доступности места постоянного проживания;
- должник является лицом, которое пользуется транспортным средством в связи с инвалидностью;
- на иждивении должника находится лицо, признанное в установленном порядке инвалидом I или II группы либо ребенком-инвалидом;
- должнику предоставлена отсрочка или рассрочка исполнения требования исполнительного документа.

Как было отмечено ранее, приостановление права управления транспортным средством не применяется к должникам, если введение данного ограничения приведет к лишению должника источника средств к существованию. Однако должник должен доказать, что доход от управления транспортным средством является во-первых, законным; во-вторых - основным. Подтвердить законность дохода лицо может путем предоставления таких документов как справка о доходах (как своя, так и лица, на иждивении которого находится заявитель), декларация по налогам на доходы физических лиц, справка с места работы, трудовая книжка, а так же иными документами, подтверждающими получение доходов от не запрещенной законом деятельности [9].

Основным источником средств к существованию может выступать любой доход, который является существенным в сравнении с доходами, полученными от иной деятельности. При этом, в отличии, например, от аналогичной нормы в законодательстве об исполнительном производстве Республики Беларусь, где доход от управления транспортным средством должен быть единственным, значение имеет существенность дохода от деятельности по управлению транспортным средством по отношению к иным его источникам [2]. ФССП России отмечает, что временной интервал, на протяжении которого должник осуществляет деятельность по управлению транспортными средствами, при условии что полученный доход от этого вида деятельности меньше, чем иной доход, значения не имеет [9]. Однако оперирование понятиями «больше» или «меньше» по отношению к иным

видам дохода носит, на наш взгляд, субъективный характер, поскольку не отражает реальных изменений в доходе должника. Так, например, если заработок лица, официально оформленного в качестве водителя в сервисе такси с почасовой оплатой труда на несколько дней в неделю, не превышает его официальный доход по основному месту работы (в условиях неполного рабочего времени), судебный пристав-исполнитель вправе применить к должнику ограничение права управления, поскольку работа в службе такси приносит меньший доход, и, согласно разъяснениям ФССП России, не является существенным. В то же время, размер дохода может опуститься ниже установленной на территории Российской Федерации величины прожиточного минимума. Между тем, Конституционный суд Российской Федерации неоднократно высказывал правовую позицию, призывающую обеспечить баланс интересов общества и должника и защиты прав последнего путем сохранения для него и лиц, находящихся на его иждивении, необходимого уровня существования, с тем чтобы не оставить их за пределами социальной жизни [10,11]. Кроме того, Верховный суд в кассационном определении № 45-КГ16-27 от 12 января 2017 года акцентировал внимание на необходимости соблюдения в исполнительном производстве принципа неприкосновенности минимума имущества, необходимого для существования должника-гражданина и членов его семьи, одновременно подчеркнув, что размер денежных средств, которые ежемесячно остаются у должника после удержания судебными приставами, не должен быть меньше величины прожиточного минимума на должника и его иждивенцев.

С учетом изложенного, представляется целесообразным корректировка содержания п.1 ч. 4 ст. 67.1 ФЗ. По нашему мнению, следует законодательно закрепить невозможность применения временного ограничения на пользование правом управления транспортными средствами не только если его установление лишает должника основного законного источника средств к существованию, но и в случаях, когда указанные действия приводят к снижению размера ежемесячного дохода должника до величины ниже прожиточного минимума.

Определенные сложности в правоприменительной практике вызывает и вопрос определения транспортной доступности места постоянного проживания должника. Поскольку само понятие и критерии транспортной доступности в ФЗ «Об исполнительном производстве» и подзаконных актах не раскрываются, одни и те же условия судами разных инстанций могут учитываться по-разному. Примером может служить ситуация с жителем г. Чебоксары Н., в отношении которого было вынесено постановление о временном ограничении на пользование специальным правом. При обжаловании суд первой инстанции учел, что место работы должника и поликлиника, в которой обслуживались его малолетние дети, расположены в разных частях города на значительном расстоянии и отменил постановление судебного пристава-исполнителя. Однако позже решение суда первой инстанции было отменено Верховным Судом Республики Чувашия, посчитавшим, что транспортная доступность дня Н. и его семьи не ограничена, поскольку все пункты назначения расположены в черте одного города [12].

Анализируя отдельные аспекты обеспечения транспортной доступности населения, Г.Н. Строева, и Д. В. Слободчикова отмечают, что транспортная доступность в большинстве стран определяется такими характеристиками как:

- 1) полные затраты времени на передвижение с какой-либо целью;
- 2) возможность получения транспортных услуг людьми с ограниченными физическими возможностями;
- 3) экономическая или ценовая доступность транспортных услуг;
- 4) транспортная мобильность населения [13].

Поскольку расчеты транспортной мобильности производятся применительно ко всему населению определенной территории и содержат в себе такие показатели как часовая и километрическая подвижность населения, коэффициент транспортной мобильности, использовать указанные характеристики для определения ограничения транспортной доступности места постоянного жительства конкретного субъекта не представляется возможным. С учетом того, что временное ограничение на пользование специальным правом не применяется к лицам, пользующимся транспортным средством в связи с инвалидностью или имеющих на иждивении инвалидов I или II группы, а равно ребенка-инвалида, возможность получения транспортных услуг людьми с ограниченными физическими возможностями в рассматриваемом контексте, так же не может рассматриваться в качестве применимого критерия.

По нашему мнению вопрос ограничения транспортной доступности допустимо рассматривать через призму аналогичного понятия, закрепленного в Постановлении Правительства РФ от 14.12.2005 № 761 «О предоставлении субсидий на оплату жилого помещения и коммунальных услуг». Ст.13 (5) указанного нормативного правового акта определяет транспортную доступность как ограниченную, если время, затраченное заявителем на дорогу от места жительства и обратно до ближайшего населенного пункта, в котором есть организация почтовой связи или многофункциональный центр предоставления государственных и муниципальных услуг, составляет более 10 часов. Кроме того, представляется обоснованным учитывать ценовую доступность транспортных услуг, в том числе путем сравнения стоимости эквивалентной поездки общественным транспортом или личном автотранспорте и такси.

Достаточно часто поводом к оспариванию временного ограничения специального права выступают доводы должника о наличии у него инвалидности. Судебная практика свидетельствует, что сам факт установления инвалидности не может служить причиной отказа от применения ограничения специального права. Использование транспортного средства в связи с инвалидностью должно быть обусловлено объективными медицинскими показаниями. Так, например, принимая решение по исковому заявлению Б., Карсунский районный суд отказал заявителю (инвалиду III группы) в признании незаконным постановления о временном ограничении на пользование специальным правом в виде права управления транспортным средством, отметив, что иммунитетная норма действует в отношении инвалидов, имеющих определенные медицинские показания, для которых автомобиль является единственно доступным техническим средством передвижения и используется исключительно в реабилитационных целях [14].

Несовершенство нормативно-правового регулирования при применении временного ограничения на пользование специальным правом в виде права управления транспортным средством создает предпосылки для обращений должников в суды с исковыми заявлениями о признании принятых к ним мер незаконными. Одновременно в правоприменительной практике имеет место неоднозначное толкование положений ст. 67.1 Федерального закона «Об исполнительном производстве» лицами, инициирующими приостановление рассматриваемого права. Представляется, что уточнение понятий «основной источник средств к существованию», «ограниченная транспортная доступность», разъяснение отдельных аспектов при принятии решения о приостановлении права управления транспортным средством послужит одним из способов обеспечения баланса интересов общества и должника.

ЛИТЕРАТУРА

1. Губенков А.О. Становление и развитие института, наделенного административно-правовыми полномочиями по допуску водителей к участию в дорожном движении в России. *Общество и право*. 2015. № 1 (51). С. 251 – 255.
2. Об исполнительном производстве [Электронный ресурс]: Закон Республики Беларусь [439-З от 24.10.2016]. URL: https://kodeksy-by.com/zakon_-rb_ob_ispolnitel_nom_proizvodstve/ (дата обращения: 10.03.2020)
3. Об исполнительном производстве и статусе судебных исполнителей [Электронный ресурс]: Закон Республики Казахстан [от 2.04.2010 № 261-IV]. URL: <https://online.zakon.kz/document/> (дата обращения: 10.03.2020)
4. Апарина И.В. Административное принуждение и временное ограничение на пользование специальным правом: вопросы соотношения и целеполагания. *Вестник Воронежского института МВД России*. 2016. № 2. С. 31 – 36.
5. Гуреев В.А., Селионов И.В. Временные ограничения на пользование должником специальным правом как новый инструмент косвенного понуждения в отечественном исполнительном производстве. *Современное право*. 2016. № 4. С. 37 – 42.
6. Сведения о деятельности по допуску граждан к управлению транспортными средствами [Электронный ресурс]. Официальный сайт Госавтоинспекции Российской Федерации. URL: <http://stat.gibdd.ru/> (дата обращения: 10.03.2020)
7. Итоговый доклад о результатах деятельности ФССП России в 2019 году [Электронный ресурс]. Официальный сайт Федеральной службы судебных приставов Российской Федерации. URL: <http://fssprus.ru/2680712/> (дата обращения: 10.03.2020)
8. Аналитический обзор ВЦИОМ [Электронный ресурс]. Официальный сайт Всероссийского центра изучения общественного мнения. URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=9909> (дата обращения: 10.03.2020)
9. О некоторых вопросах применения к должникам ограничения специального права [Электронный ресурс]: письмо ФССП России от 28.04.2016 № 00010/16/37567-СВС. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.03.2020)
10. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Никуличевой Людмилы Петровны на нарушение ее конституционных прав абзацем восьмым части первой статьи 446 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации [Электронный ресурс]: определение Конституционного Суда Рос. Федерации [от 17.01.2012 № 14-О-О]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.03.2020)
11. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Пономарева Александра Леонидовича на нарушение его конституционных прав частью 2 статьи 99 Федерального закона «Об исполнительном производстве» [Электронный ресурс]: определение Конституционного Суда Рос. Федерации [от 24.06.2014 № 1560-О]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.03.2020)
12. Об обзоре судебной практики [Электронный ресурс]: письмо ФССП России [от 07.03.2017 № 00011/17/19938-СВС]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.03.2020)
13. Строева Г.Н., Слободчикова Д.В. Обеспечение транспортной доступности населения как важное направление социально-экономического развития региона. *Ученые заметки ТОГУ*. Том 7, № 4, 2016. С. 674 – 679.

14. Решение № 2А-153/2016 2А-153/2016~М-126/2016 М-126/2016 от 1 апреля 2016 г. по делу № 2А-153/2016 [Электронный ресурс]: решение Карсунского районного суда Ульяновской области. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/NpF0HXsbV2v/> (дата обращения: 10.03.2020)

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Мишина Юлия Вячеславовна. Преподаватель кафедры специальной подготовки.

Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова.
Служебный адрес: 302027. г. Орел, ул. Игнатова, д. 2.

Mishina Yuliya Vyacheslavovna. Teacher of the chair of Special Training.
Lukyanov Orel Law Institute of the Ministry of the Interior of Russia.
Work address: 302027, Orel, st. Ignatova 2.

Ключевые слова: право управления; приостановление специального права; временное ограничение на пользование специальным правом; управление транспортными средствами.

Keywords: right of management; suspension of special right; temporary restriction on the use of special right; driving of vehicles.

УДК 342.9

CONTENT

12.00.01 - Theory and history of law and state; history of legal teachings

Alekseeva L.A. THE ROLE OF INTERNAL AFFAIRS BODIES IN COUNTERING CORRUPTION	6
Belyaeva O.V. LEGAL PROPAGANDA AS A WAY TO THE SECURITY OF THE INDIVIDUAL SOCIETY AND THE STATE	12
Bulyzhkin A.V., Bukhteeva E.S. FEATURES OF INVESTIGATION OF CRIMES ASSOCIATED WITH SUICIDE	18
Vykhodov A.A. COMPARATIVE LEGAL ANALYSIS OF RESPONSIBILITY FOR VIOLATION OF THE SPEED REGIME IN THE EAEU COUNTRIES	26
Garina O.V. FORMATION OF REPRESENTATIVE BODIES IN THE RUSSIAN STATE	30
Klevtsov S.V. ROLE OF INTERNAL AFFAIRS IN THE FORMATION OF THE CIVIL LAW	33
Morozova N.V., Ermakova A.L. INSTITUTE OF REPRESENTATION OF MINORS IN PRE-JUDICIAL STAGES OF CRIMINAL PROCEEDINGS: PRACTICAL PROBLEMS OF REALIZATION OF LAW REQUIREMENTS	39
Stroeva O.A., Bondarenko M.V. TERRORISM AS A THREAT TO STATE SOVEREIGNTY	47
 <i>12.00.08 - Criminal law and criminology; penal enforcement law</i>	
Boeva M.A., Sergunova A.S. PREVENTION OF CRIMES OF AN EXTREMIST ORIENTATION	54
Semenov V.R. PROBLEMS OF QUALIFICATION OF CAUSES OF DEATH BY INACCURACY	60
Trofimova T.S., Trofimov V.E. COMPARATIVE ANALYSIS OF OBJECTS OF CRIMES AGAINST ELECTORAL RIGHTS IN THE CNR AND THE RUSSIAN FEDERATION	65
 <i>12.00.09 - Criminal proceedings</i>	
Grishin A.V., Chyval'nikova V.I. PROHIBITION OF CERTAIN ACTIONS AS A MEASURE OF TREATMENT SELECTED BY A JUDICIAL SOLUTION	72

Efremova O.M. LEGAL REGULATION R OF USING OF COMPUTER INFORMATION BY AN INVESTIGATOR IN CRIMINAL PROCEEDINGS	79
Kurakov D.V. SOME ASPECTS OF OPERATIONAL AND TECHNICAL EVENTS	86
Mamontova D.O. TO THE QUESTION OF THE FUNCTION OF THE ACCOUNT IN THE RUSSIAN CRIMINAL PROCESS	91
Semenov E.A. SPECIFICS OF FORMING A JURY AND CONDUCTING A JUDICIAL INVESTIGATION WITH THEIR PARTICIPATION	94
Chaplygina V.N., Krasova A.A. PROBLEM ASPECTS OF THE MECHANISM FOR THE IMPLEMENTATION OF THE INVESTIGATION ACTIVITY SYSTEM	101
Yakubina Yu.P. APPLICATION OF MEASURES OF PROCEDURAL FORCING IN ORDER TO ENSURE PROBLEMS OF CRIMINAL PROCEEDINGS	108
<i>12.00.12 - Forensics; forensic activity; investigative activities</i>	
Belevskiy R.A. SOME ASPECTS OF THE PUBLIC RESIDENTIAL SURVEY	112
Ekimtsev S.V. APPLICATION OF NON-TRADITIONAL METHODS IN OPERATIVE-SEARCH ACTIVITIES	116
Kolycheva A.N. ACTIVITIES OF PRELIMINARY INVESTIGATION BODIES IMED AT ATTACHING COMPUTER INFORMATION	121
Lisitsyn A.G. LEGAL BASIS FOR THE ACTIVITIES OF THE OPERATIONAL UNITS OF THE MINISTRY OF INTERNAL AFFAIRS OF THE RUSSIAN FEDERATION IN THE DETECTION AND DETECTION OF VEHICLE THEFT	126
Pimakova O.G. GENERAL DESCRIPTION OF CRIMINAL LIABILITY FOR BODILY HARM BY MEDICAL WORKERS	129
Florya D.F. CERTAIN ASPECTS OF DETERMINING THE PLACE OF INVESTIGATION OF A CRIME COMMITTED USING CELLULAR COMMUNICATIONS	135
<i>12.00.14 - Administrative law; administrative process</i>	
Andreev P.G. ON THE ISSUE OF TECHNICAL SUPERVISION	

IN THE FIELD OF ROAD TRAFFIC	141
Afonin V.V. ON SOME ROAD SAFETY PROBLEMS IN THE CONTEXT OF REFORM OF INTERNAL AFFAIRS BODIES	146
Baryshnikov M.V. ADMINISTRATIVE LEGAL REGULATION OF THE ACTIVITIES OF A PARTICIPATED AUTHORIZED POLICE: PROBLEMS AND WAYS TO IMPROVE	152
Bylinin I.A. SOME ISSUES OF IMPLEMENTATION OF THE NATIONAL PROJECT «SAFE AND HIGH-QUALITY MOTOR ROAD»	158
Davydov M. V. ORGANIZATIONAL, LEGAL AND TACTICAL FEATURES OF CONDUCTING A PRECINCT POLICE COMMISSIONER PREVENTIVE CIRCUMVENTION OF THEIR ADMINISTRATIVE AREA	163
Zeynalov F.N. ABOUT THE MAIN PROVISIONS OF THE NATIONAL PROJECT «SAFE AND HIGH-QUALITY HIGHWAYS»	168
Kapustina E.G. IMPLEMENTATION OF ADMINISTRATIVE AND LEGAL NORMS IN ENSURING ROAD SAFETY	174
Kondratyev A.A., Zakharova G.S. THE PROBLEMS OF ESTABLISHING THE LEGAL STATUS OF POLICE OFFICERS OF THE RUSSIAN FEDERATION IN IMPLEMENTATION OF THEIR OFFICIAL POWERS	180
Mishina Yu.V. TEMPORARY RESTRICTION ON THE USE OF SPECIAL RIGHT IN THE FORM OF DRIVING RIGHTS	187

ТРЕБОВАНИЯ

предъявляемые к статьям, представляемым для опубликования в журнале
«Научный вестник Орловского юридического института МВД России
имени В.В. Лукьянова»

ОБРАЗЕЦ

Иванов И.И.

НАЗВАНИЕ СТАТЬИ НА РУССКОМ ЯЗЫКЕ ARTICLE TITLE IN ENGLISH

*Аннотация на русском языке не более 500 знаков, включая пробелы.
The abstract in English is not more than 500 characters, including spaces.*

1. Тематика научных статей, принимаемых к опубликованию в журнале должна соответствовать следующим научным специальностям:

12.00.01 - Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве;

12.00.02 - Конституционное право; конституционный судебный процесс; муниципальное право;

12.00.08 - Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право;

12.00.09 - Уголовный процесс;

12.00.12 - Криминалистика; судебно-экспертная деятельность; оперативно-розыскная деятельность;

12.00.14 Административное право; административный процесс.

2. Статья представляется в бумажном варианте, отпечатанном на одной стороне листов формата А4 (210x297 мм), заверенном подписью автора. Электронная версия статьи в виде файла MS Word должна соответствовать распечатке и иметь в названии файла фамилию автора, например: Ivanov.doc, Ivanov-Petrov.doc.

Все поля на страницах должны быть одинаковы и равны 2,5 см.

Статья должна быть набрана шрифтом Times New Roman (размер основного шрифта – 14 пунктов), межстрочный интервал – 1,5 строки. Абзацный отступ – 1,25 см.

Объем статьи вместе со сведениями об авторах, списком используемой литературы и ключевыми словами должен быть не менее 10 стр. и не более 18 стр.

Не следует использовать знаки ручного переноса и дополнительных пробелов.

Название статьи набирается на русском и английском языках полужирным шрифтом **ЗАГЛАВНЫМИ БУКВАМИ** без абзацного отступа и центрируется относительно полосы набора.

Статья должна быть снабжена аннотацией на русском и английском языках.

В статье не должно быть сведений ограниченного распространения, ответственность за соблюдение режима секретности возлагается на автора и должностных лиц, осуществляющих контроль за соблюдением режима секретности, в соот-

ветствии с законодательными и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации и МВД России.

Рисунки и таблицы (размер используемого шрифта – 12 пунктов) должны быть в черно-белом или полутоновом исполнении размещены в тексте после абзацев, содержащих ссылки на них (см. таблицу 1).

Таблица 1

Заголовок таблицы

Текст	Текст	Текст	Текст	Текст
-------	-------	-------	-------	-------

Размещение таблиц, рисунков, диаграмм, схем и другого иллюстративного материала на страницах с альбомной (горизонтальной) ориентацией не допускается. Графики, диаграммы не должны иметь сплошную (в т.ч. цветную) заливку.

Схемы должны иметь общую группировку всех объектов, входящих в них, быть центрированы относительно полосы набора.

Размеры и разрешение рисунков должны обеспечивать их дальнейшее качественное полиграфическое воспроизведение.

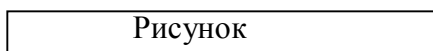

Рис. 1. Название рисунка.

Сведения об авторе на русском и английском языках включают: Ф.И.О., учёную степень, учёное звание, занимаемую должность, место работы (в именительном падеже) и полный почтовый адрес, e-mail (**пример см. ниже**). Для аспирантов, адъюнктов, соискателей ученой степени дополнительно указываются аналогичные сведения о научном руководителе.

Статья также должна содержать список ключевых слов на русском и английском языках (пять-семь основных слов статьи, характеризующих проблематику статьи, через запятую).

В статье должен быть указан код УДК и шифр научной специальности, соответствующий тематике статьи.

Ссылки на литературу оформляются арабскими цифрами в квадратных скобках с указанием через запятую страницы, на которой размещается цитируемый текст, *например: «По мнению П.А. Лупинской, ...» [1, с. 100]*.

Затекстовая библиографическая ссылка должна быть оформлена в соответствии с ГОСТ Р 7.05.-2008 «Библиографическая ссылка. Общие требования и правила составления».

Каждый используемый источник указывается в списке литературы один раз в порядке упоминания в тексте. При повторном использовании в тексте этого источника в квадратных скобках указывается один и тот же порядковый номер из списка литературы. Указание в списке литературы источника, на который нет ссылок в тексте, не допускается. Не допускается в одной ссылке приводить несколько источников или использовать словосочетание «Там же, с. __» и т.п.

Статья должна быть подписана автором, а также научным руководителем при его наличии.

3. К статье прилагаются:

- рецензия специалиста по соответствующей отрасли научного знания;

- выписка из протокола заседания кафедры (при ее наличии по месту работы автора) с рекомендацией к опубликованию;
- краткий отчет о проверке статьи на оригинальность с использованием с использованием специализированного программного обеспечения, сформированный программой;
- экспертное заключение об отсутствии сведений, запрещенных к опубликованию в открытой печати, заверенное гербовой печатью учреждения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Лупинская П.А. Решения в уголовном судопроизводстве: их виды, содержание и формы. М.: Юридическая литература, 1976. 166 с.
2. О противодействии терроризму: Федер. закон Рос. Федерации от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ // Рос. газ. 2006. 10 марта.
3. Уголовно-процессуальный кодекс Рос. Федерации [Электронный ресурс]: от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ: с изм. от 6 июля 2016 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ (АХ)

Иванов Иван Иванович. Доктор юридических наук, профессор. Профессор кафедры уголовного процесса.

Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова.

Служебный адрес: 302027, Российская Федерация, г. Орел, ул. Игнатова, 2.

E-mail: ivanovii@yandex.ru.

Ivan Ivanov Ivanovich. Doctor of Law, Professor. Professor of the Department of Criminal Proceedings.

Lukyanov Orel Law Institute of the Ministry of the Interior of Russia.

Work address: 302027, Russian Federation, Orel, Ignatova str., 2.

E-mail: ivanovii@yandex.ru.

Ключевые слова: уголовное судопроизводство, ювенальный суд, ювенальная юстиция, обвиняемый, защитник.

Keywords: criminal proceedings, juvenile court, juvenile justice, accused, defender.

УДК 343.1

Научная специальность: 12.00.08.

Своей подписью подтверждаю, что материал вычитан, цифры, факты сверил с первоисточником. Ранее статья нигде не публиковалась.

Я безвозмездно предоставляю редакции журнала права на опубликование моей статьи, в том числе на неограниченное её распространение любым способом, включая создание её электронного варианта, с целью доведения статьи до всеобщего сведения.

подпись

« ____ » _____ 2020 г.
дата

Редакция оставляет за собой право в случае необходимости редактировать, сокращать объём статей и принимать решение о включении их в журнал. Отклонённые материалы не возвращаются. Научные материалы, оформленные с нарушением требований или поступившие после контрольного срока, могут быть опубликованы в последующих номерах журнала.

Ответственность за достоверность фактов, библиографических ссылок и правильность цитирования несут авторы статей.